

БИБЛИО

ISSN 1815-3186
eISSN 2712-7931

BIBLIOSPHERE
Научный журнал

СФЕРА

РЕЦЕНЗИИ

МИР
БИБЛИОТЕК

ОБЗОРЫ

КНИЖНАЯ
КУЛЬТУРА

НАУКА
В ЦИФРАХ

Наукометрия журнала
«Библиосфера»:
анализ тенденций
и перспектив развития

Чтение с листа
или с экрана?
Преимущества,
недостатки,
цифровое неравенство

Библиотеки мира
в период пандемии:
новый опыт и первые
выводы

2020
№ 3

3

45

65

БИБЛИОСФЕРА BIBLIOSPHERE

Научный журнал Scientific Journal

№ 3 ■ Июль – сентябрь ■ 2020 № 3 ■ July – September ■ 2020

Издается с января 2005 г. Выходит четыре раза в год

Published since January 2005. Issued four times a year

Главный редактор

О. Л. Лаврик, д-р пед. наук, профессор, ГПНТБ СО РАН
(Россия, Новосибирск)

Chief Editor

O. L. Lavrik, Dr. Ped. Sciences, Professor, State Public Scientific Technological Library of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (SPSTL SB RAS) (Russia, Novosibirsk)

Редколлегия

И. В. Лизунова, д-р ист. наук, доцент, ГПНТБ СО РАН
(Россия, Новосибирск) (зам. гл. редактора)

Е. Б. Артемьева, д-р пед. наук,
ГПНТБ СО РАН (Россия, Новосибирск)

В. Б. Баракнин, д-р техн. наук, ФИЦ ИВТ (Россия, Новосибирск)

Л. К. Бобров, д-р техн. наук, профессор,
НГУЭУ (Россия, Новосибирск)

А. Ю. Бородихин, канд. филол. наук,
ГПНТБ СО РАН (Россия, Новосибирск)

Ц. П. Ванчикова, д-р ист. наук, ИМБТ СО РАН (Россия, Улан-Удэ)

Г. В. Варганова, д-р пед. наук, профессор,
СПБГИК (Россия, Санкт-Петербург)

Н. И. Гендина, д-р пед. наук, профессор,
КемГИК (Россия, Кемерово)

А. И. Груша, д-р ист. наук, доцент,
ЦНБ НАН Беларуси (Беларусь, Минск)

А. Е. Гусков, канд. техн. наук, ГПНТБ СО РАН (Россия, Новосибирск)

В. А. Есипова, д-р ист. наук, профессор, ТГУ (Россия, Томск)

Н. Е. Каленов, д-р техн. наук, профессор,
Межведомственный суперкомпьютерный центр РАН (Россия, Москва)

В. К. Клюев, канд. пед. наук, профессор, МГИК (Россия, Химки)

М. Н. Колесникова, д-р пед. наук, профессор,
СПБГИК (Россия, Санкт-Петербург)

Н. А. Мазов, канд. техн. наук,
ИНГТ им. А. А. Трофимука СО РАН (Россия, Новосибирск)

Н. В. Максимов, д-р техн. наук, профессор,
НИЯУ МИФИ (Россия, Москва)

Е. Ю. Павловска, канд. техн. наук, профессор, Ун-т библиотековедения
и информационных технологий (Болгария, София)

И. С. Пилко, д-р пед. наук, профессор, СПБГИК
(Россия, Санкт-Петербург)

А. Л. Посадсков, д-р ист. наук, профессор,
ГПНТБ СО РАН (Россия, Новосибирск)

М. А. Рахматуллаев, д-р техн. наук, профессор,
ТУИТ (Узбекистан, Ташкент)

Н. С. Редькина, д-р пед. наук,
ГПНТБ СО РАН (Россия, Новосибирск)

И. Л. Скипор, канд. пед. наук, КемГИК (Россия, Кемерово)

П. П. Трескова, канд. пед. наук, ЦНБ УрО РАН
(Россия, Екатеринбург)

В. А. Цветкова, д-р техн. наук, профессор, БЕН РАН (Россия, Москва)

S. Auer, д-р наук, профессор, Научно-технический центр
им. Лейбница, Ганновский университет (Германия, Ганновер)

T. Glanc, профессор, Цюрихский университет (Швейцария, Цюрих)

A. Knoll, магистр, Национальная библиотека
Чешской Республики (Чехия, Прага)

M. A. Laitinen, специалист по планированию, Национальная
библиотека Финляндии (Финляндия, Хельсинки)

D. Nicholas, профессор, Исследовательский центр
«CIBER research Ltd.» (Великобритания, Ньюбери)

N. Singh, PhD, Университет сельского хозяйства и технологий
им. Г. Б. Панта (Индия, Пантнагар)

A. M. Tammaro, профессор, Пармский университет (Италия, Парма)

T. S. Welsh, PhD, профессор, Университет южного Миссисипи
(США, Хаттисберг)

Ответственный секретарь

Т. А. Калюжная, канд. пед. наук, ГПНТБ СО РАН
(Россия, Новосибирск)

Editorial Board

I. V. Lizunova, Dr. Hist. Sciences, SPSTL SB RAS
(Russia, Novosibirsk) (deputy chief editor)

E. B. Artemyeva, Dr. Ped. Sciences, SPSTL SB RAS

S. Auer, Dr. Sciences, Professor, TIB Leibniz Information Centre for Science
& Technology (Germany, Hannover)

V. B. Barakhnin, Dr. Techn. Sciences, Federal Research Center
for Information and Computational Technologies (Russia, Novosibirsk)

L. K. Bobrov, Dr. Techn. Sciences, Professor, Novosibirsk State
University of Economics and Management (Russia, Novosibirsk)

A. Yu. Borodikhin, Cand. Philol. Sciences,
SPSTL SB RAS (Russia, Novosibirsk)

N. I. Gendina, Dr. Ped. Sciences, Professor, Kemerovo State Institute
of Culture (Russia, Kemerovo)

T. Glanc, Professor, University of Zurich (Switzerland, Zurich)

A. I. Grusha, Dr. Hist. Sciences, Central National Library
of the National Academy of Sciences of Belarus (Belarus, Minsk)

A. E. Guskov, Cand. Techn. Sciences, SPSTL SB RAS (Russia, Novosibirsk)

V. A. Esipova, Dr. Hist. Sciences, Tomsk State University (Russia, Tomsk)

N. E. Kalyonov, Dr. Techn. Sciences, Professor, Interdepartmental
Supercomputer Center RAS (Russia, Moscow)

V. K. Klyuev, Cand. Ped. Sciences, Professor, Moscow State Institute
of Culture (Russia, Khimki)

A. Knoll, Mgr, National Library of the Czech Republic (Czech Republic, Prague)

M. N. Kolesnikova, Dr. Ped. Sciences, Professor, St. Petersburg State Institute
of Culture (Russia, St. Petersburg)

M. A. Laitinen, Planning Officer, The National Library of Finland
(Finland, Helsinki)

N. A. Mazov, Cand. Techn. Sciences, The Trofimuk Institute

of Petroleum Geology and Geophysics SB RAS (Russia, Novosibirsk)

N. V. Maksimov, Dr. Techn. Sciences, Professor, National Research Nuclear
University MEPhI (Russia, Moscow)

D. Nicholas, Professor, Research Center «CIBER research Ltd.»
(Great Britain, Newbury)

E. Yu. Pavlovskaya, Cand. Techn. Sciences, Professor, University
of Library Studies and Information Technologies (Bulgaria, Sofia)

I. S. Pilko, Dr. Ped. Sciences, Professor, St. Petersburg State Institute
of Culture (Russia, St. Petersburg)

A. L. Posadskov, Dr. Hist. Sciences, Professor, SPSTL SB RAS (Russia, Novosibirsk)

M. A. Rakhmatullaev, Dr. Techn. Sciences, Professor, Tashkent
University of Information Technologies (Uzbekistan, Tashkent)

N. S. Redkina, Dr. Ped. Sciences, SPSTL SB RAS (Russia, Novosibirsk)

N. Singh, PhD, Pant University of Agriculture and Technology (India, Pantnagar)

I. L. Skipor, Cand. Ped. Sciences, Kemerovo State Institute
of the Culture (Russia, Kemerovo)

A. M. Tammaro, Professor, University of Parma (Italy, Parma)

P. P. Treskova, Cand. Ped. Sciences, Central Scientific Library
of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences (Russia, Ekaterinburg)

V. A. Tsvetkova, Dr. Techn. Sciences, Professor, Library of Natural Sciences
of RAS (Russia, Moscow)

Ts. P. Vanchikova, Dr. Hist. Sciences, Institute of Mongolian
Buddhist and Tibetan Studies of SB RAS (Russia, Ulan-Ude)

G. V. Varganova, Dr. Ped. Sciences, Professor, Saint-Petersburg
Institute of Culture and Arts (Russia, St. Petersburg)

T. S. Welsh, MLIS, PhD, Professor, The University of Southern
Mississippi (USA, Hattiesburg)

Executive Secretary

T. A. Kalyuzhnaya, Cand. Ped. Sciences, SPSTL SB RAS
(Russia, Novosibirsk)

Свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-78244
от 27 марта 2020 г.

выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций
(Роскомнадзор)

© Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Государственная публичная научно-техническая библиотека
Сибирского отделения Российской академии наук
(ГПНТБ СО РАН), 2020

Подписной индекс по каталогу «Пресса России» E81521

СОДЕРЖАНИЕ**CONTENTS****НАУКА В ЦИФРАХ***Научная статья*

Наукометрия журнала «Библиосфера»: анализ тенденций и перспектив развития
Д. В. Косяков, И. В. Селиванова, О. Л. Лаврик 3

SCIENCE IN FIGURES*Article*

The Scientometrics of Journal “Bibliosphere”: analysis of tendencies and future development
D. V. Kosyakov, I. V. Selivanova, O. L. Lavrik

МИР БИБЛИОТЕК*Научная статья*

Изобретая себя: новые роли научных библиотек в канадских исследовательских университетах

А. Дукас, Н. Мишо-Ойстрик, М. Спир 15

WORLD OF LIBRARIES*Article*

Reinventing ourselves: new and emerging roles of academic librarians in Canadian research-intensive universities

A. Ducas, N. Michaud-Oustryk, M. Speare

Научная статья

Режим онлайн как стимул библиотечных инициатив (на примере Российской государственной библиотеки искусств)

И. А. Ваганова 37

Article

Online mode as a motivation for library initiatives (on the example of the Russian State Library of Arts)

I. A. Vaganova

КНИЖНАЯ КУЛЬТУРА*Научная статья*

Чтение с листа или с экрана? Преимущества, недостатки, цифровое неравенство
И. В. Лизунова, А. ван дер Вил, Л. Гарсия-Фебо, Е. В. Пшеничная 45

BOOK CULTURE*Article*

Reading on paper and screens? Advantages, disadvantages and digital inequality

I. V. Lizunova, A. van der Weel, L. Garcia-Febo, E. V. Pshenichnaya

Научная статья

«Дер Эмес»: газета, типография, издательство
С. Е. Хаздан 58

Article

“Der Emes”: newspaper, printing house, publishing house

S. E. Khazdan

ОБЗОРЫ*Обзорная статья*

Библиотеки мира в период пандемии: новый опыт и первые выводы
А. Акдемир, А. Ачешова, Б. Гишар, А. Е. Гуськов, А. Лахаева, А. Ракитянская, Н. С. Редькина, А. Ройленс, Г. Н. Сербина, О. Эйнасто, И. Юрик 65

REVIEWS*Review*

Libraries of the world during the pandemic: a new experience and the first conclusions

A. Akdemir, A. Achechova, B. Guichard, A. E. Guskov, A. Lakhayeva, A. Rakityanskaya, N. S. Redkina, A. Roylance, G. N. Serbina, O. Einasto, I. Yuryk

ДИСКУССИИ

Научная специальность 05.25.03 – библиотековедение, библиографоведение и книговедение. Какие перспективы?
В. В. Брежнева, М. Я. Дворкина, О. А. Калегина, Н. В. Лопатина, Ю. Н. Столяров 85

DISCUSSIONS

Speciality 05.25.03 – library science, bibliography, and book science. What are the prospects?

V. V. Brezhneva, M. Ya. Dvorkina, O. A. Kalegina, N. V. Lopatina, Yu. N. Stolyarov

РЕЦЕНЗИЯ Российская национальная библиотека в бессмертном Ленинграде <i>М. Ю. Матвеев, С. Ф. Варламова</i>	97	REVIEW The Russian National Library in immortal Leningrad <i>M. Yu. Matveev, S. F. Varlamova</i>
ИНФОРМАЦИЯ <i>Информация</i> Конкурс «Книга года: Сибирь – Евразия – 2020»	14	INFORMATION <i>Information</i> “Book of the year contest: Siberia-Eurasia-2020”
<i>Информация</i> Научно-практический журнал «Труды ГПНТБ СО РАН»	84	<i>Information</i> Proceedings of SPSTL SB RAS

Наукометрия журнала «Библиосфера»: анализ тенденций и перспектив развития

Д. В. Косяков✉, И. В. Селиванова, О. Л. Лаврик

**Косяков
Денис Викторович,**

Государственная
публичная научно-
техническая библиотека,
Россия, Новосибирск,
630102, ул. Восход, 15,
научный сотрудник

e-mail: kosyakov@spsl.nsc.ru
ORCID: 0000-0002-0495-9898

**Селиванова
Ирина Вячеславовна,**

Государственная
публичная научно-
техническая библиотека,
Россия, Новосибирск,
630102, ул. Восход, 15,
младший научный
сотрудник

e-mail: selivanova@spsl.nsc.ru
ORCID: 0000-0001-8805-7631

Лаврик Ольга Львовна,

Государственная
публичная научно-
техническая библиотека,
Россия, Новосибирск,
630102, ул. Восход, 15,
доктор педагогических
наук, профессор,
главный научный
сотрудник

e-mail: lavrik@spsl.nsc.ru
ORCID: 0000-0001-8859-8921

Аннотация. В статье дан наукометрический анализ журнала «Библиосфера» (учредитель – ГПНТБ СО РАН) за 15 лет его существования: от выхода первого номера (2005 г.) до конца 2019 г. Цель статьи: проследить изменения количественных библиометрических показателей журнала в соответствии с редакционной политикой и в контексте миссии журнала – повышения уровня научных исследований в области библиотековедения, библиографоведения, книговедения и библиоинформатики, интеграции их в мировое научное пространство, – обозначить проблемы и наметить пути их решения. Анализ показал, что признание результатов исследований, представленных в журнале, постепенно растет, однако этот рост и степень интеграции исследований в международный контекст неравномерны. Наиболее конкурентоспособными являются исследования в области библиотечной информатики, в то время как результаты в области книговедения часто оказываются не замеченными коллегами не только за рубежом, но и в России.

Ключевые слова: библиометрия, наукометрия, научный журнал, РИНЦ, Web of Science, Scopus

Для цитирования: Косяков Д. В., Селиванова И. В., Лаврик О. Л. Наукометрия журнала «Библиосфера»: анализ тенденций и перспектив развития // *Библиосфера*. 2020. № 3. С. 3–13. <https://doi.org/10.20913/1815-3186-2020-3-3-13>.

Статья поступила в редакцию 10.05.2020
Получена после доработки 15.06.2020
Принята для публикации 10.07.2020

The Scientometrics of Journal “Bibliosphere”: analysis of tendencies and future development

Denis V. Kosyakov✉, Irina V. Selivanova, Olga L. Lavrik

Kosyakov Denis Viktorovich,
SPSTL SB RAS, Russia, Novosibirsk,
630102, Voskhod st., 15, researcher,
e-mail: kosyakov@spsl.nsc.ru
ORCID: 0000-0002-0495-9898

Selivanova Irina Vyacheslavovna,
SPSTL SB RAS, Russia, Novosibirsk,
630102, Voskhod st., 15, junior researcher,
e-mail: selivanova@spsl.nsc.ru
ORCID: 0000-0001-8805-7631

Lavrik Olga Lvovna,
SPSTL SB RAS, Russia, Novosibirsk,
630102, Voskhod st., 15, doctor of sciences
(ped.), professor, chief researcher,
e-mail: lavrik@spsl.nsc.ru
ORCID: 0000-0001-8859-8921

Received 10.05.2020

Revised 15.06.2020

Accepted 10.07.2020

Abstract. The article presents the scientometric analysis of the journal *Bibliosphere* (founder – SPSTL SB RAS) for 15 years of its existence – from the first issue publication in 2005 to the end of 2019. The purpose of the article is to track changes in the quantitative bibliometric indicators of the journal in conjunction with both of the editorial policy and in the context of the journal’s mission – to increase the level of scientific research in the field of library and information science, book science, and bibliography and their integration into the world scientific space, to identify problematic issues and outline ways to solve them. The results of the analysis show that the recognition of the results of the research presented in the journal is gradually growing, however, this growth and the degree of integration of research into the international context is uneven. The most competitive are studies in the fields of library and information science, while the results in the field of book science often turn out to be unnoticed by colleagues not only abroad, but also in Russia.

Keywords: bibliometrics, scientometrics, a research journal, RISC, Web of Science, Scopus

Citation: Kosyakov D. V., Selivanova I. V., Lavrik O. L. The Scientometrics of Journal “Bibliosphere”: analysis of tendencies and future development. *Bibliosphere*. 2020. № 3. P. 3–13. <https://doi.org/10.20913/1815-3186-2020-3-3-13>.

Введение

В России не так много научных журналов, посвященных проблемам библиотековедения, библиографоведения, книговедения и библиоинформатики (Лаврик, Плешакова, 2016). Из 374 действующих журналов раздела Российского индекса научного цитирования (РИНЦ) «Культура. Культуроведение» (данные на 17.03.2020) только в 50 есть статьи по указанной тематике, причем научные статьи публикуются только в «Библиотековедении», «Научных и технических библиотеках», «Библиографии». В 2005 г. к ним присоединился журнал «Библиосфера» (Лаврик, 2005), решение об издании которого было принято постановлением Сибирского отделения Российской академии наук (СО РАН) в сентябре 2004 г.; учредителем стала Государственная публичная научно-техническая библиотека СО РАН (ГПНТБ СО РАН), главным редактором – д. т. н., профессор Б. С. Елепов. В 2005 г. вышло только 2 пробных выпуска, с 2006 г. стало выходить по 4 номера в год; в 2012 г. в дополнительном спецвыпуске были опубликованы доклады прошедшей в ГПНТБ СО РАН межрегиональной конференции «Научные библиотеки России: взгляд в будущее».

Создание журнала обусловлено необходимостью иметь за Уралом научное издание,

представляющее новейшие результаты научной и научно-практической деятельности специалистов в области библиотековедения, библиографоведения, информатики и книговедения, книжной культуры и изучения книжных памятников. В этом случае «за Уралом» – это не просто фигура речи – в ней отражено формирование в азиатской части России сплоченного научного сообщества прекрасных специалистов, занимающихся изысканиями в области проблематики «Библиосферы», регулярно участвующих в региональных и международных конференциях, реализующих научные проекты. Журнал должен был способствовать развитию различных направлений информационной, библиотечной и книговедческой науки и практики, повышению интеллектуального потенциала сибирского и дальневосточного регионов, стать центром научных коммуникаций, который объединяет людей, работающих в одной области знания, и позволяет им обмениваться результатами исследований. Авторами статей стали сотрудники библиотек, вузов и факультетов культуры не только из Абакана, Владивостока, Канска, Кемерово, Новосибирска, Омска, Томска, Улан-Удэ, Хабаровска, но и из городов Урала и европейской части России (Белгород, Екатеринбург, Москва, Санкт-Петербург, Самара, Саратов, Челябинск). К ним присоединились

зарубежные коллеги из Армении, Беларуси, Болгарии, Венгрии, Зимбабве, Израиля, Казахстана, Украины. Это свидетельствует о специфической тематике журнала, отражении в нем новейших тенденций развития библиотек и библиотечного дела и об уровне научных статей. Задачей журнала стало издание ранее не публиковавшихся материалов: оригинальных статей, отражающих новейший опыт; статей, посвященных книжным памятникам; аналитических обзоров по актуальным направлениям науки и практики в указанных областях; дискуссионных статей профильного содержания; рецензий на значимые монографии и учебники; лекций по современным направлениям обучения.

Новый взгляд на политику журнала был выработан в 2014 г. (Елепов, Лаврик, 2014). Тогда впервые была сформулирована его сверхзадача: повышение качества статей и вывод результатов научных исследований в области библиотекведения, библиографоведения и книговедения на международный уровень.

В 2010 г. журнал «Библиосфера» был включен в Перечень ВАК. В сентябре 2015 г. он вошел в новый Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, рекомендуемых Высшей аттестационной комиссией (ВАК) Министерства образования и науки России для опубликования основных научных результатов диссертаций на соискание ученых степеней кандидата и доктора наук по группе научных специальностей 05.25.03 и 07.00.00, который действовал с 01.12.2015. Однако в 2017 г. (по так и не понятым редколлегией причинам) по решению ВАК от 25 октября 2017 года № 2-пл/2 с 1 января 2018 г. журнал «Библиосфера» был включен в Перечень только по специальности 07.00.00 – исторические науки и археология, а 26 марта 2019 г. исключен из Перечня.

Сейчас в журнале публикуются прошедшие двойное слепое рецензирование научные статьи по широкому спектру актуальных вопросов современного библиотековедения, библиографоведения, книговедения и информатики, в первую очередь по методологии НИР. Журнал имеет печатную версию, распространяемую по подписке, и электронную, представленную на сайте журнала (www.bibliosphere.ru), полные тексты статей доступны также в научных электронных библиотеках eLIBRARY.RU и «КиберЛенинка». Реферативная информация о каждой публикации журнала представлена в БД ВИНТИ РАН «Информатика». В соответствии с федеральным законом «Об обязательном экземпляре документов» печатные экземпляры журнала предоставляются в Российскую книжную палату и доступны в библиотеках, получающих обязательный

экземпляр; электронная версия размещается в каталоге на сайте Российской книжной палаты и в Национальной электронной библиотеке (проект Российской государственной библиотеки).

Первым журналом, подвергшимся библиометрическому анализу для определения перечня ядерных журналов для формирования фонда Pomona College в штате Южная Каролина (США), стал *Journal of American Chemical Society* в 1927 г. (Gross, Gross, 1927; цит. по Kalita, 2016), а сейчас библиометрический анализ научного журнала является популярным жанром в наукометрических исследованиях (Мазов, Гуреев, 2019; Плешкевич, 2017; Сбитнева, 2019; Han et al., 2014; Kalita, 2016). Такой анализ позволяет сделать выводы о развитии и текущем состоянии широкого научного направления или конкретной темы (Архипов и др., 2011), и многие журналы готовят к своему юбилею библиометрический анализ, подводя таким образом промежуточные итоги (Лаврик, Плешакова, 2016; Мазов, Гуреев, 2018; Селиванова и др., 2015; Gaviria-Marin et al., 2018; Martínez-López et al., 2018; Valenzuela et al., 2017; Wang et al., 2018). В этих исследованиях объектом изучения является обычно совокупность публикаций, анализируются тематический срез и цитируемость статей, количество и активность авторов, географическое и секторальное распределение организаций, указанных в аффилиациях, и другие параметры. В ряде случаев анализ касается особенностей работы редколлегии журнала (Евдокимова, 2015) и становится основой для оценки журнала в целом (Mazov et al., 2018; Mazov, Gureyev, 2020; Pagel, Hudetz, 2011). Текущее состояние любого журнала, перспективы его развития интересуют также издателей и редколлегии конкурирующих журналов, авторов научных статей и читателей.

Цель статьи: проследить изменения количественных библиометрических показателей журнала «Библиосфера» в соответствии с редакционной политикой и в контексте миссии журнала – повышения уровня научных исследований в области библиотековедения, библиографоведения, книговедения и библиоинформатики и интеграции их в мировое научное пространство, – обозначить проблемы и наметить пути их решения.

1. Данные и методы

Данные для наукометрического анализа журнала «Библиосфера» были извлечены из внутренних информационных систем, научной электронной библиотеки eLIBRARY.RU, наукометрических баз данных (БД) Web of

Science (WoS) и Scopus. Для анализа была подготовлена база метаданных всех публикаций, вышедших в журнале за 2005–2019 гг., включая пристатейные списки, а также БД публикаций, цитирующих статьи из журнала «Библиосфера» по данным индексов цитирования РИНЦ, WoS и Scopus. Поиск в WoS и Scopus был выполнен по названию цитируемого источника с учетом различных вариантов написания (Bibliosfera, Bibliosphaera, Bibliosphere). Полученные списки публикаций были верифицированы, и каждой ссылающейся публикации был сопоставлен идентификатор статьи в журнале «Библиосфера». Часть ссылок, в частности ссылки на ежегодник «Bibliosphere» <http://bibliosphaera.eu/>, который издается Новым болгарским университетом (София, Болгария) с 2001 г., была отбракована.

Выполнен общий описательный анализ полученного массива публикаций в динамике и различных аналитических разрезах, составлены матрицы цитирования по данным международных индексов цитирования.

2. Результаты

Всего за 2005–2019 гг. было издано 59 выпусков журнала (включая 1 специальный выпуск с материалами конференции в 2012 г.), в которых опубликованы 1236 документов разных типов, в том числе 759 научных статей, 38 – обзорных, 61 материал конференций и семинаров (рис. 1). Суммарное число цитирований журнала в РИНЦ составило 3181 ссылку из 2247 документов, в WoS удалось найти 138 ссылок на статьи журнала из 109 документов, в Scopus – 63 ссылки из 51 документа. В дальнейшем мы сосредоточимся на научных материалах – научных и обзорных статьях и материалах конференций и семинаров. Структура научных публикаций журнала

по типам документов в динамике представлена на рисунке 2.

Распределение статей по разделам журнала за рассматриваемый период представлено на рисунке 3. Необходимо отметить, что часть материалов размещалась вне разделов. Основной объем научных статей был представлен в разделе «Библиотекведение», на втором месте – «Книговедение» и на третьем – «Информатика».

«Библиотекведение» – ведущая по количеству публикаций рубрика журнала, лишь в 2016 г. оно уступает первое место «Книговедению». Рубрика «Информатика» в последние годы находится преимущественно на третьем месте, хотя до 2012 г. была более популярной, занимая вторые позиции.

Анализ распределения авторов по аффилиациям предсказуемо показывает, что ведущей организацией является учредитель журнала – ГПНТБ СО РАН. Тем не менее доля статей авторов из ГПНТБ СО РАН превышала 50% только в трех годах (2005, 2009, 2010), причем в 2010 г. это в значительной степени обусловлено

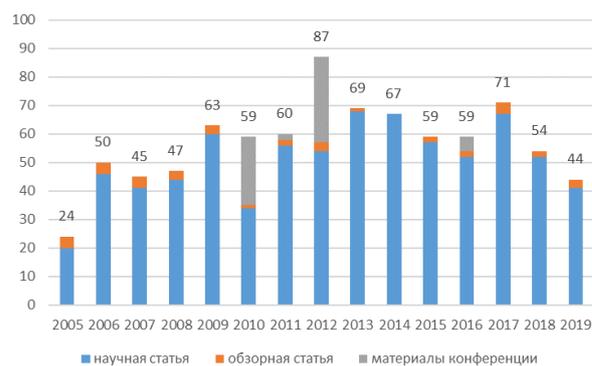

Рис. 2. Динамика структуры научных публикаций по типам документов

Fig. 2. Research articles by document type and publishing year

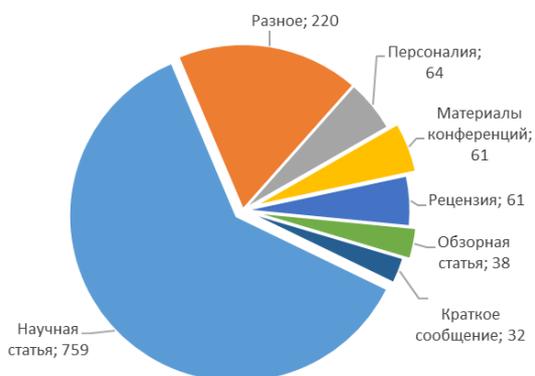

Рис. 1. Распределение публикаций в журнале по типам документов

Fig. 1. Journal articles by document types

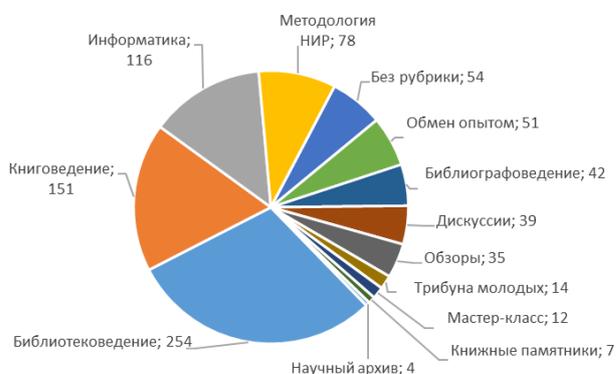

Рис. 3. Распределение научных публикаций по рубрикам журнала

Fig. 3. Research articles by journal topics

публикацией в двух номерах журнала материалов научной сессии библиотеки. В среднем за весь период эта доля составляет 33,5% (рис. 4). В журнале публиковались авторы из более чем двухсот организаций. Индекс Херфиндаля¹ по организациям авторов за 2018 г., по данным РИНЦ, составляет 1284 и в ряде лет был менее 1000; это говорит о том, что в журнале представлены статьи авторов из разных организаций без явных предпочтений, за исключением издающей организации в рамках допустимого. Ведущие по количеству статей организации, среди которых преобладают вузы культуры и федеральные библиотеки, представлены на рисунке 5. Это еще раз показывает, что научные исследования – прерогатива этих видов учреждений, а не библиотек вообще.

Общее количество авторов научных статей – 600 исследователей из разных организаций, городов и стран. Среди ведущих авторов большинство – сотрудники ГПНТБ СО РАН, в том числе члены редакционной коллегии. Самым продуктивным автором является действующий главный редактор О. Л. Лаврик, однако и ее 20 статей составляют чуть более 2,3% от общего количества научных статей, а с учетом соавторов – чуть более 1%. Публикации в журнале «Библиосфера» составляют не более 15% от всех журнальных статей этого автора.

Постепенно растет доля статей, написанных в соавторстве: в первые годы издания журнала одним автором были созданы около 90% статей, а в последние годы эта доля упала

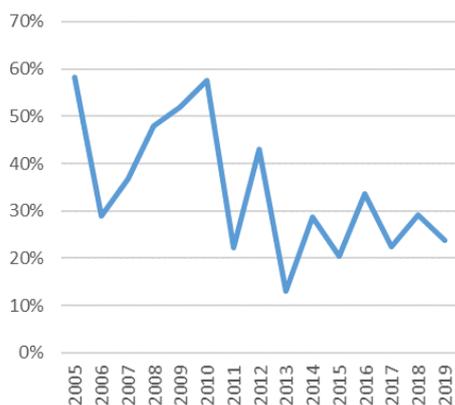

Рис. 4. Доля статей авторов из ГПНТБ СО РАН
Fig. 4. Share articles written by authors from SPSTL SB RAS

¹ Индекс Херфиндаля – Хиршмана рассчитывается как сумма квадратов процентных долей журналов, цитирующих данный, по отношению к общему количеству цитирований. При расчете учитываются ссылки из текущего года на предыдущие 5 лет, в том числе самоцитирования. Чем больше количество цитирующих журналов и чем равномернее распределены по ним ссылки на этот журнал, тем меньше величина этого показателя. Максимальное значение равно 10 000 и достигается, когда все ссылки сделаны из одного журнала (Информация сайта eLIBRARY.RU).

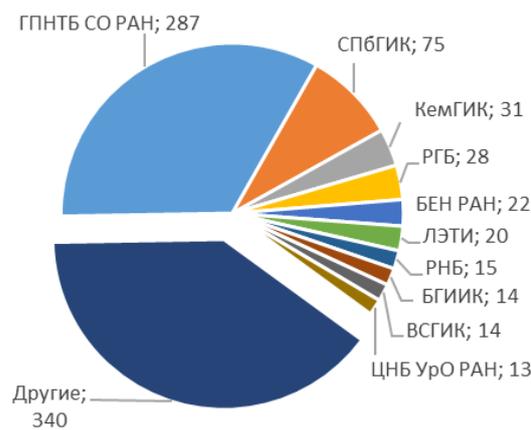

Рис. 5. Ведущие организации авторов
Fig. 5. Top authors's affiliations

до 63%. Это соответствует общемировым тенденциям и может отражать как повышение степени междисциплинарности исследований, так и возросшую сложность, требующую от авторов различных компетенций. Среднее количество авторов одной статьи за это время выросло до двух, а аффилиаций – до 1,2. Увеличивается и доля статей, написанных иностранными авторами, в 2017 г. она достигла почти 5%, в 2018-м – более 5,5%, в 2019-м – 17%.

Вырос средний объем научных публикаций: в 2019 г. он превысил 8,5 журнальной страницы (рис. 6). В «Библиосфере» в последние годы увеличение объема публикации стало следствием в том числе и смягчения требований к авторам. Раньше авторов просили сокращать статьи из-за стремления редколлегии разместить в выпуске как можно больше документов. В родственных журналах объем публикаций также растет: в «Научных и технических библиотеках» в 2009 г. средний объем статьи составил 7,3 стр., в 2018 г. – 12,2 стр., в те же годы в «Библиоковедении» – 4,5 и 8,2 стр., в «Библиографии» – 4,0 и 9,5 стр.

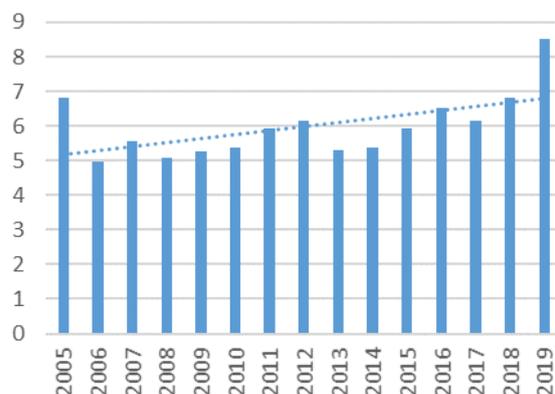

Рис. 6. Средний объем научной публикации в страницах
Fig. 6. Average size of research article in pages

Растет и количество ссылок в пристатейных списках литературы (рис. 7), в них появляется все больше «свежих» публикаций: в 2019 г. доля таких ссылок за последние два года увеличилась почти до 30%. Резко возросла доля ссылок на зарубежные публикации: в списках литературы за последний год на них приходится в среднем более половины.

Анализ показывает, что доля процитированных научных публикаций журнала, по данным РИНЦ, за все годы составляет 52% и ни в одном году не превышает 70% (рис. 8). Около 10% статей были процитированы в журналах, индексируемых в международных базах данных (МБД), максимальная доля таких статей была достигнута в 2007 г. и составила 15%, но почти во все годы она превышала 10% (рис. 9). Среднее количество цитирований на одну статью, по РИНЦ, составило 2,3 ссылки, по МБД – 0,1 ссылки. По данным РИНЦ, время полужизни статей постепенно падает, но все равно в 2018 г. составляло 3,1 года; таким образом, статьи журнала достаточно медленно набирают цитирования и цитируются довольно долго.

Лучше всего цитируются статьи из рубрики «Информатика»: доля процитированных статей, по данным РИНЦ, за все годы составляет 80%, в ряде лет все статьи из этой рубрики набрали не менее одного цитирования. Для этой рубрики также характерна и относительно высокая доля статей, процитированных в журналах, индексируемых МБД – 32%. Средняя цитируемость, по РИНЦ, составляет 4,1 ссылки на статью, по МБД – 0,4 ссылки. Статьи по библиотековедению и библиографоведению цитируются в российской прессе чуть хуже – доля процитированных документов по РИНЦ составляет 70%, и значительно хуже по данным МБД – только 9%, средние показатели цитирования – 3,0 (РИНЦ) и 0,11 (МБД). Из ведущих тематических рубрик хуже всего показатели у статей «Книговедения».

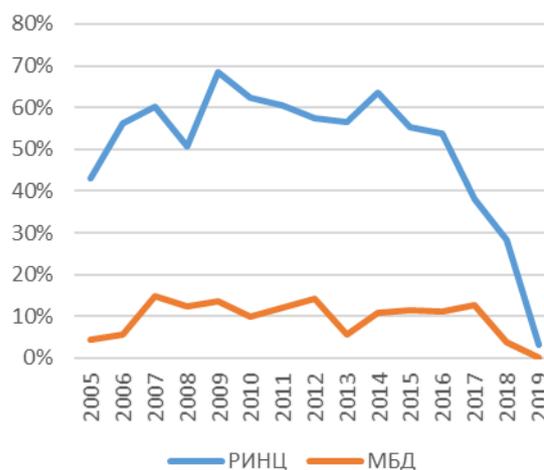

Рис. 8. Доля процитированных статей по данным РИНЦ и МБД
Fig. 8. Share of cited research articles according to RISC and IBD

Доля процитированных статей по РИНЦ составляет 48%, по МБД – 5%, средние показатели цитирования – 1,4 (РИНЦ) и 0,05 (МБД). По данным РИНЦ, чуть более 7% составляют самоцитирования журнала; около 6% цитирований приходят из другого издания библиотеки – «Труды ГПНТБ СО РАН»; почти 4% цитирований дает журнал «Научные и технические библиотеки»; почти 3% – «Библиоковедение»; 1,4% – «Библиография».

По данным РИНЦ, пятилетний индекс Херфиндаля по цитирующим журналам падал с течением времени и в 2018 г. составил 460, что показывает высокое разнообразие цитирующих источников. В близких по тематике журналах этот индекс следующий: «Научные и технические библиотеки» – 1066,

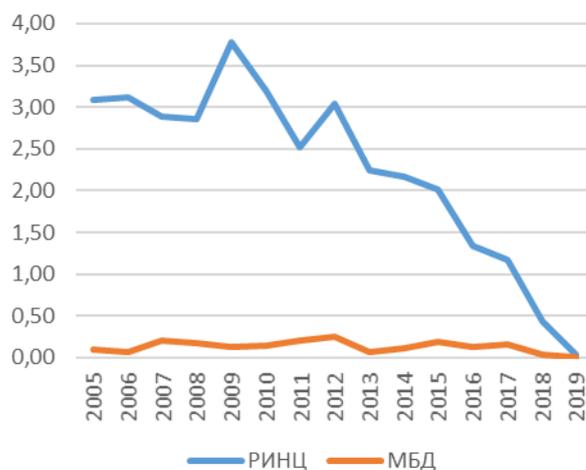

Рис. 9. Среднее количество цитирований на статью по данным РИНЦ и МБД
Fig. 9. Average number of cites of research articles according to RISC and IBD

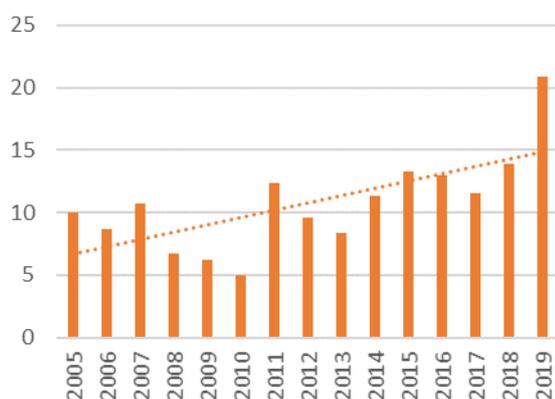

Рис. 7. Средний размер пристатейных списков в количестве ссылок
Fig. 7. Average size of references lists

«Библиоковедение» – 1787, «Библиография» – 1917 (данные РИНЦ). Самыми цитируемыми авторами являются, как правило, наиболее продуктивные: О. Л. Лаврик, Н. С. Редькина, Г. В. Варганова, Ю. В. Мохначева, Т. Н. Харыбина, А. Н. Ванеев, В. С. Крейденко, Б. С. Елепов, А. В. Шабанов, Н. И. Гендина. Лидерами рейтинга по относительной цитируемости являются два из трех авторов самой цитируемой статьи «Российский индекс научного цитирования – инструмент для анализа науки» П. Г. Арефьева, Г. О. Еременко, В. А. Глухова, опубликованной в спецвыпуске журнала за 2012 г. Цитирования из МБД пересекаются незначительно: только около 18% статей, ссылающихся на материалы «Библиосферы», индексируются и в Scopus, и в Web of Science Core Collection (рис. 10).

Большая часть цитирований по МБД приходится на индексируемые в них российские издания, прежде всего «Научные и технические библиотеки» (WoS), «Scientific and Technical Information Processing» (WoS, Scopus), «Automatic Documentation and Mathematical Linguistics» (WoS), «Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение» (WoS). Для Scopus доля ссылок из российских журналов составляет 70%, для WoS – 86%. Так как в WoS индексируется больше российских изданий в области библиотековедения и информатики, то и количество цитирований из них значительно превышает цифры по данным Scopus. Часть этих цитирований обеспечивается самоцитированием, но она относительно невелика – около 20%. Наиболее цитируемые, по данным МБД, статьи приведены в таблице 1.

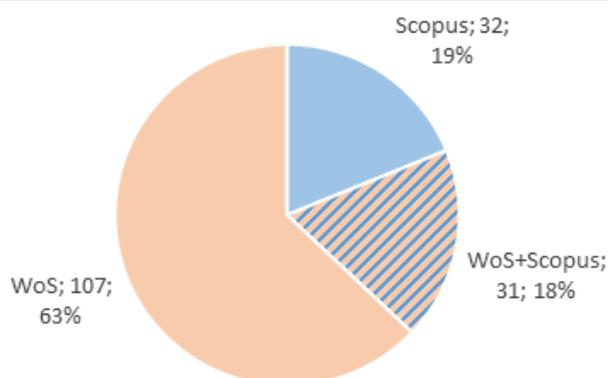

Рис. 10. Распределение цитирующих документов по МБД Scopus и WoS

Fig. 10. Citing documents by citation index database Scopus / WoS

Анализ матриц цитирования в МБД по годам цитирующих и цитируемых публикаций показал достаточно длительный период жизни цитируемых статей, то есть и в международном контексте статьи долго сохраняют актуальность (табл. 2). На основе матриц цитирования было рассчитано значение Journal Impact Factor (JIF) по данным WoS² и CiteScore по данным Scopus³: в 2018 г. JIF составил 0,054 (табл. 3), а CiteScore – 0,037. Хотя эти значения и невелики, но стоит отметить, что минимальное значение JIF для журналов в категории Library and Information Science в Journal Citation Report (JCR) за 2018 г. составляет 0,047 у журнала Econtent, CiteScore в Scopus этого же журнала составляет 0,03. Однако граница между третьим и четвертым квартилями в JCR превышает 0,6, а в Scopus / Scimago Journal Rank – примерно 0,4. Таким образом, «Библиосфера»

Таблица 1. Наиболее цитируемые статьи (по данным МБД)

Table 1. Top cited articles according to international databases

Авторы	Название	Год	Количество цитирований
Арефьев П. Г., Еременко Г. О., Глухов В. А.	Российский индекс научного цитирования – инструмент для анализа науки	2012	7
Мохначева Ю. В., Харыбина Т. Н.	Методика определения значимости научных публикаций	2008	5
Гуськов А. Е.	Российская наукометрия: обзор исследований	2015	5
Мелентьева Ю. П.	Семейное чтение: теоретический аспект	2011	4
Мазов Н. А., Гуреев В. Н.	Изучение информационных потребностей ученых с использованием библиометрического анализа для оптимизации комплектования	2012	3
Третьяков А. Л., Король А.Н.	Использование методов библио- и вебометрии при изучении микропотока библиоковедческих журналов	2015	3

² Двухлетний импакт-фактор JIF применяется в Journal Citation Reports.

³ Аналог JIF, но для трех лет рассчитывается в Scopus (CiteScore) и является основой для расчета SJR в Scimago Journal Rank.

Окончание таблицы 1

Авторы	Название	Год	Количество цитирований
Редькина Н. С.	Формализованные методы анализа документальных информационных потоков	2005	3
Чурашева О. Л.	Применение метода контент-анализа в исследовании «Публичная библиотека в обеспечении информационно-психологической безопасности читателей»	2007	3
Комаров С. Ю.	Википедия как средство продвижения информационных ресурсов	2012	3
Лаврик О. Л.	Наукометрический анализ отечественного библиотековедения и библиографоведения	2010	3

могла бы претендовать на одно из последних мест в этих рейтингах, но до устойчивых позиций еще очень далеко. Тематически родственные журналы, по данным РИНЦ, демонстрируют следующий пятилетний импакт-фактор: «Научные и технические библиотеки» – 0,3, «Библиотековедение» – 0,295, «Библиография» – 0,208. По этому же источнику, «Библиосфера» имеет импакт-фактор 0,357.

Отметим также, что, по данным РИНЦ, десятилетний индекс Хирша на 2018 г. в сопоставляемых журналах равняется: «Библиография» – 8, «Библиотековедение» – 12, «Библиосфера» – 14, «Научные и технические библиотеки» – 15.

3. Обсуждение

Редакционная политика журнала в последние годы была направлена на повышение конкурентоспособности и востребованности издания. Исключение журнала из списков ВАК негативно

сказалось на наполнении редакционного портфеля, что заметно усложнило эту задачу. Тем не менее с помощью ряда решений редакции и учредителю удалось не только стабилизировать ситуацию, но и добиться определенных успехов.

В 2019 г. был упразднен научно-редакционный совет журнала, а редакционная коллегия реорганизована за счет исключения малоактивных (как в редакционной работе, так и в публикационной активности) членов, обновления состава зарубежных специалистов и приглашения авторитетных ученых с высокими показателями результативности и цитируемости.

Двойное слепое рецензирование не менее чем двумя рецензентами было введено в журнале в 2016 г.; в 2018–2019 гг. редакционная коллегия постепенно формализовывала и повышала требования к рецензиям: для расширения корпуса рецензентов выполняется мониторинг высокоцитируемых авторов журнала; рецензии

Таблица 2. Матрица цитирований по данным БД WoS

Table 2. Citation matrix according to Web of Science data

		Цитирующие публикации (годы)										Всего
		2009	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	
Цитируемые публикации (годы)	2005			1			2					3
	2006								1	1	1	3
	2007								1	4	5	10
	2008		1				1	1	2	2	4	11
	2009	1					1	2	1	3	2	10
	2010						2		3	3	1	9
	2011						2	4		5	2	13
	2012						7	3	3	7	5	25
	2013							1	3	1	1	6
	2014					1	1	2	1	1	3	9
	2015							5	2	6	2	15
	2016							2		2	3	7
	2017									5	9	14
	2018									1	2	3
Всего	1	1	1		1	16	20	17	41	40	138	

Таблица 3. Расчетный двухлетний импакт-фактор журнала по данным WoS

Table 3. Two-year journal impact factor according to Web of Science data

Год	Количество цитирований за два предыдущих года	Количество документов за два предыдущих года	Расчетный импакт-фактор
2015	1	136	0,007
2016	7	126	0,056
2017	2	118	0,017
2018	7	130	0,054
2019	11	125	0,088

на статьи передаются в РИНЦ (по соглашению с РИНЦ тексты этих рецензий доступны только экспертам при проведении конкурсов). Редколлегия прилагает усилия по привлечению зарубежных и российских высокоцитируемых авторов, используя в том числе личные контакты и персонализированные рассылки.

Значительные меры приняты для повышения качества публикуемых материалов: научное и литературное редактирование, фактчекинг, сверка цитат и пристатейных списков, перевод элементов статьи на английский язык. В 2018 г. журнал получил значительное обновление оформления, а в полиграфическом процессе был выполнен переход на полностью цифровую полноцветную печать.

На повышение видимости и потенциальной цитируемости журнала работает также принятая политика открытого доступа, который многими авторами рассматривается как весомый фактор увеличения цитируемости научных материалов (Eysenbach, 2006; Tennant et al., 2016). Электронная версия журнала представлена на сайте www.bibliosphere.ru, полные тексты статей доступны также в научных электронных библиотеках eLIBRARY.RU и «КиберЛенинка». С 2016 г. статьям присваивается DOI, журнал зарегистрирован в международной системе Ulrich, планируется регистрация в Directory of Open Access Journals (DOAJ).

Полученные данные (рис. 6) показывают увеличение среднего размера статьи. Это является следствием сразу нескольких факторов: снижения требований к размерам рукописей, изменения оформления статьи, увеличения количества дополнительных элементов (переводов на английский язык элементов статьи), работы рецензентов, требующих от авторов пояснения трудных моментов, и расширения списков литературы. Последнее требование включено в редакционную политику, и с 2017 г. статьи без списков литературы возвращаются авторам на обязательную доработку. В 2018 г. была введена (ставшая с 2019 г. обязательным условием) рекомендация о наличии в списке не менее 20 ссылок, при этом не менее 5 – на зарубежные

источники (рис. 7). Эти требования (при обоснованных исключениях) побуждают авторов внимательней относиться к анализу изученности обсуждаемой научной проблемы и включению исследований в международный контекст. Ряд исследователей считает, что размер статьи и пристатейного списка оказывает влияние на цитируемость, так как статьи большего объема (в разумных пределах) производят впечатление более детального анализа, а большее количество ссылок косвенно подтверждает актуальность исследования (Ball, 2008; Fox et al., 2016; Lyu, Wolfram, 2018).

4. Заключение

Библиометрический анализ «Библиосферы» за 15 лет ее существования показал: несмотря на сложности, связанные как с исключением из Перечня ВАК, так и с общим кризисом библиотечной науки и высшего образования (Гуськов и др. 2019; Макеева, 2018), журналу удастся не только сохранить место в системе профессиональных научных коммуникаций, но и активно развиваться, что подтверждается формальными наукометрическими показателями. На примере журнала видно, что начавшийся процесс интеграции отечественного библиотековедения, библиографоведения, книговедения и библиоинформатики в мировое научное пространство еще далек от завершения. Более того, часть публикаций в журнале, особенно в области книговедения, остается не замеченной даже российским научным сообществом. Эти выводы, а также детальный анализ цитируемости, выходящий за рамки статьи, дают редакционной коллегии «Библиосферы» актуальный материал для корректировки редакционной политики и для подготовки журнала к включению в МБД. Динамика и характер цитирований в МБД показывают, что расширение представительства в них российской научной периодики плодотворно сказывается на показателях других российских изданий и способствует включению российской науки в международный контекст.

Список источников / References

- Архипов Д. Б., Галль Л. Н., Кузьмин А. Г. Анализ тенденций развития инструментального состава хромато-масс-спектрометров на основе наукометрического анализа журнала «Analytical Chemistry» // Масс-спектрокопия. 2011. Т. 8, № 3. С. 169–180 [Arkhipov DB, Gall' LN and Kuz'min AG (2011) Trend analysis in developing the instrumental composition of chromatomass spectrometers based on the scientometric analysis of journal "Analytical Chemistry". *Mass-spektroskopiya* 8(3): 169–180. (In Russ.)].
- Гуськов А. Е., Косяков Д. В., Макеева О. В. Матрица задач, ресурсов и компетенций для научных библиотек // Библиосфера. 2019. № 3. С. 35–46 [Guskov AE, Kosyakov DV and Makeeva OV (2019) Matrix of tasks, resources and competencies for research libraries. *Bibliosfera* 3: 35–46. (In Russ.)]. <https://doi.org/10.20913/1815-3186-2019-3-35-46>.
- Евдокимова Е. В. Стратегия работы редакций литературно-художественных журналов с читателями в 1930-е гг. (на примере журналов «Сибирские огни» и «Будущая Сибирь») // Библиосфера. 2015. № 1. С. 47–51 [Evdokimova EV (2015) Strategy for the editorial office work of literary and art magazines with readers in the 1930s (a case of magazines "Siberian Lights" and "Future Siberia"). *Bibliosfera* 1: 47–51. (In Russ.)].
- Елепов Б. С., Лаврик О. Л. Кафедры БИФ СПбГУКИ как краеугольный камень журнала «Библиосфера» // Сахаровские чтения-2014: сб. ст. по материалам IV Междунар. науч.-практ. конф., Санкт-Петербург, 4–5 дек. 2014 г. Санкт-Петербург, 2014. С. 22–28 [Elepov BS and Lavrik OL (2014) Chairs of the BIF SPbGUKI as a cornerstone of journal "Bibliosphere". *Sakharovskie chteniya-2014: sb. st. po materialam IV Mezhdunar. nauch.-prakt. konf., Sankt-Peterburg, 4-5 dek. 2014 g.* Saint Petersburg, pp. 22–28. (In Russ.)].
- Лаврик О. Л. Новый журнал по библиотековедению, книговедению и информатике «Библиосфера» // Электронные ресурсы региона: проблемы создания и взаимодействия: материалы регион. науч.-практ. конф. (Новосибирск, 25–28 окт. 2004 г.). Новосибирск, 2005. С. 271–275 [Lavrik OL (2005) New journal on library science, bibliography and informatics "Bibliosphere". *Elektronnye resursy regiona: problemy sozdaniya i vzaimoispol'zovaniya: materialy region. nauch.-prakt. konf. (Novosibirsk, 25-28 okt. 2004 g.)*. Novosibirsk, pp. 271–275. (In Russ.)].
- Лаврик О. Л., Плешакова М. А. Журналы по проблемам библиотековедения и книговедения: многоаспектный наукометрический анализ // Научные и технические библиотеки. 2016. № 12. С. 44–58 [Lavrik OL and Pleshakova MA (2016) Journals on problems of library science and bibliography: a multidimensional scientometric analysis. *Nauchnye i tekhnicheskie biblioteki* 12: 44–58. (In Russ.)].
- Мазов Н. А., Гуреев В. Н. Журнал «Технологии сейсморазведки» в контексте российских изданий по наукам о Земле: многопрофильный библиометрический анализ за последние 10 лет // Геофизические технологии. 2018. № 1. С. 3–14 [Mazov NA and Gureev VN (2018) Journal "Seismic Exploration Technologies" in the context of Russian editions on the Earth sciences: a multidisciplinary bibliometric analysis for the last 10 years. *Geofizicheskie tekhnologii* 1: 3–14. (In Russ.)].
- Мазов Н. А., Гуреев В. Н. Состояние Российского библиотекостроения и информатики через исследование отраслевых журналов // Библиосфера. 2019. № 3. С. 56–70 [Mazov NA and Gureev VN (2019) The state of the Russian library science and informatics through studying branch journals. *Bibliosfera* 3: 56–70. (In Russ.)]. <https://doi.org/10.20913/1815-3186-2019-3-56-70>.
- Макеева О. В. Актуальные проблемы работы с персоналом библиотек на современном этапе развития библиотечного дела // Библиосфера. 2018. № 4. С. 48–55 [Makeeva OV (2018) Actual problems of working with library staff at the present stage of librarianship development. *Bibliosfera* 4: 48–55. (In Russ.)]. <https://doi.org/10.20913/1815-3186-2018-4-48-55>.
- Плешкевич Е. А. «Журнал Министерства народного просвещения» как источник по истории отечественного библиотечного дела и библиотековедения // Библиосфера. 2017. № 1. С. 17–24 [Pleshkevich EA (2017) "Journal of the Ministry of Public Education" as a source on the history of national librarianship and library science. *Bibliosfera* 1: 17–24. (In Russ.)]. <https://doi.org/10.20913/1815-3186-2017-1-17-24>.
- Сбитнева Г. И. Журнал отраслевого вуза как информационный ресурс: опыт библиометрического анализа // Библиосфера. 2019. № 1. С. 85–93 [Sbitneva GI (2019) Journal of a specialized university as an information resource: the experience of bibliometric analysis. *Bibliosfera* 1: 85–93. (In Russ.)]. <https://doi.org/10.20913/1815-3186-2019-1-85-93>.
- Селиванова И. В., Гуськов А. Е., Мазов Н. А. Библиометрический анализ журнала «Вычислительные технологии» за 1996–2013 гг. // Международный форум по информации. 2015. Т. 40, № 3. С. 28–43 [Selivanova IV, Guskov AE, Mazov NA (2015) Bibliometric analysis of journal "Computational technologies" for 1996–2013. *Mezhdunarodnyi forum po informatsii* 40(3): 28–43. (In Russ.)].
- Ball P (2008) A longer paper gathers more citations. *Nature* 455(7211): 274. <https://doi.org/10.1038/455274a>.
- Eysenbach G (2006) Citation advantage of open access articles. *PLoS Biology* 4(5): e157. <https://doi.org/10.1371/journal.pbio.0040157>.
- Fox CW, Paine CET and Sauterey B (2016) Citations increase with manuscript length, author number, and references cited in ecology journals. *Ecology and Evolution* 6(21): 7717–7726. <https://doi.org/10.1002/ece3.2505>.
- Gavria-Marín M, Merigo JM and Popa S (2018) Twenty years of the Journal of Knowledge Management: a bibliometric

- analysis. *Journal of Knowledge Management* 22(8): 1655–1687. <https://doi.org/10.1108/JKM-10-2017-0497>.
- Gross PLK and Gross EM (1927) College libraries and chemical education. *Science* 66(1713): 385–389. <https://doi.org/10.1126/science.66.1713.385>.
- Han P, Shi J, Li X, Wang D, Shen S and Su X (2014) International collaboration in LIS: global trends and networks at the country and institution level. *Scientometrics* 98: 53–72. <https://doi.org/10.1007/s11192-013-1146-x>.
- Kalita D (2016) The scientometrics of nature. *Journal of Scientometric Research* 5(2): 123–134. <https://doi.org/10.5530/jscires.5.2.3>.
- Lyu PH and Wolfram D (2018) Do longer articles gather more citations? Article length and scholarly impact among top biomedical journals. *Proceedings of the Association for Information Science and Technology* 55(1): 319–326. <https://doi.org/10.1002/pra2.2018.14505501035>.
- Martínez-López FJ, Merigó JM, Valenzuela-Fernández L and Nicolás C (2018) Fifty years of the European Journal of Marketing: a bibliometric analysis. *European Journal of Marketing* 52(1/2): 439–468. <https://doi.org/10.1108/EJM-11-2017-0853>.
- Mazov NA, Gureev VN and Metelkin DV (2018) Bibliometric indicators of scientific journals and editorial board members (based on the example of Russian Journals on Earth Sciences). *Scientific and Technical Information Processing* 45(4): 271–281. <https://doi.org/10.3103/S0147688218040123>.
- Mazov NA and Gureev VN (2020) Nontraditional approaches to assessing journal importance: case study of Russian Journals on Earth Sciences. *Serials Review* 46(1): 10–20. <https://doi.org/10.1080/00987913.2020.1730145>.
- Pagel PS and Hudetz JA (2011) Bibliometric analysis of anaesthesia journal editorial board members: correlation between journal impact factor and the median h-index of its board members. *British Journal of Anaesthesia* 107(3): 357–361. <https://doi.org/10.1093/bja/aer191>.
- Tennant JP, Waldner F, Jacques DC, Masuzzo P, Collister LB and Hartgerink CHJ (2016) The academic, economic and societal impacts of Open Access: an evidence-based review. *F1000Research* 5: 632. <https://doi.org/10.12688/f1000research.8460.3>.
- Valenzuela LM, Merigo JM, Johnston WJ, Nicolas C and Jaramillo F (2017) Thirty years of the Journal of Business & Industrial Marketing: a bibliometric analysis. *Journal of Business and Industrial Marketing* 32(1): 1–17. <https://doi.org/10.1108/JBIM-04-2016-0079>.
- Wang W, Laengle S, Merigo JM, Yu D, Herrera-Viedma E, Cobo MJ and Bouchon-Meunier B (2018) A bibliometric analysis of the first twenty-five years of the International Journal of Uncertainty, Fuzziness and Knowledge-Based Systems. *International Journal of Uncertainty, Fuzziness and Knowledge-Based Systems* 26(2): 169–193. <https://doi.org/10.1142/S0218488518500095>.

КОНКУРС «КНИГА ГОДА: СИБИРЬ – ЕВРАЗИЯ – 2020»

Дорогие друзья!
Открытый межрегиональный конкурс
«КНИГА ГОДА: СИБИРЬ – ЕВРАЗИЯ» проводится в рамках
Международного фестиваля **«Книжная Сибирь»** с 2017 г.

Конкурс дает возможность издателям продемонстрировать лучшие издательские традиции, познакомить читателей с новинками, представить оригинальных поэтов и писателей, художников, составителей, показать мастерство редакторов и полиграфистов, возможности современного художественного оформления книги. Конкурс набирает популярность, растет количество его участников, призеров и лауреатов.

В этом году в связи со сложившейся эпидемиологической обстановкой конкурс пройдет в онлайн-формате до конца октября 2020 г. Во второй половине октября начнется голосование за издания, представленные на сайте <https://www.bibliosib.ru/prize>.

Номинации конкурса:

- Лучшее издание художественной литературы
- Лучшая книга для детей и юношества
- Лучшая учебная книга
- Лучшая научная книга
- Лучшая краеведческая книга
- Лучшая книга по искусству, фотоиздание
- Лучшее издание по книговедению и библиотековедению
- Лучшее издание духовной и историко-религиозной литературы
- Лучшее издание нон-фикшн
- Лучшее издание, вносящее вклад в развитие евразийского межкультурного сотрудничества
- Лучший буктрейлер 2020 года
- Лучшее электронное издание 2020 года

Издание, ставшее событием года
(главный приз **«Книга года: Сибирь – Евразия – 2020»**),
будет определено среди победителей в 12 номинациях.

Подведение итогов конкурса **«КНИГА ГОДА: СИБИРЬ – ЕВРАЗИЯ – 2020»**
состоится в декабре 2020 г.

Приглашаем принять участие в конкурсе издательства и издающие организации
(научные учреждения, учебные заведения, библиотеки, творческие союзы,
общественные организации) Сибири и Евразии.

Подробную информацию о конкурсе смотрите на сайте <https://www.bibliosib.ru/prize>

По всем вопросам обращайтесь к **Ирине Владимировне Лизуновой**, д-ру ист. наук, г. н. с.,
зав. лабораторией книговедения ГПНТБ СО РАН, lizunova@gpntbsib.ru, prize@bibliosib.ru

УДК 027.7:001.89(71)
 ББК 78.34(7Кан)+72.4
<https://doi.org/10.20913/1815-3186-2020-3-15-36>

Изобретая себя: новые роли научных библиотек в канадских исследовательских университетах¹

Ада Дукас✉, Николь Мишо-Ойстрик, Мари Спир

Дукас Ада,
 почетный
 библиотекарь
 Библиотеки
 наук о здоровье
 в Университете
 Манитобы

e-mail: ada.ducas@umanitoba.ca

**Мишо-Ойстрик
 Николь,**
 почетный
 руководитель
 библиотеки
 им. Элизабет Дефо
 (библиотека кампуса
 университета),
 библиотека колледжей
 св. Иоанна и св. Павла
 в Университете
 Манитобы

e-mail: nicole.michaud-ostryk@umanitoba.ca

Спир Мари,
 библиотекарь по
 связям, Библиотека
 наук и технологий,
 Университет
 Манитобы

e-mail: marie.speare@umanitoba.ca

Аннотация. Суть академической библиотеки переосмысливается в связи с изменением научного ландшафта, трансформацией высшего образования и развитием технологий. Для изучения новых ролей библиотекарей был проведен опрос в исследовательских университетах Канады. Это исследование посвящено деятельности библиотекарей в следующих областях: поддержка научных исследований, преподавание и обучение, цифровая грамотность, развитие опыта пользователей и научные коммуникации. В нем рассматриваются масштабы и характер новых функций, навыки, необходимые для предоставления новых услуг, а также уверенность библиотекарей в своих способностях выполнять новые задачи. В статье также анализируется удовлетворенность библиотекарей своей работой и своим влиянием на университет.

Для цитирования: Дукас А., Мишо-Ойстрик Н., Спир М. Изобретая себя: новые роли научных библиотек в канадских исследовательских университетах // *Библиосфера*. 2020. № 3. С. 15–36. <https://doi.org/10.20913/1815-3186-2020-3-15-36>

Статья поступила в редакцию 10.06.2020

Получена после доработки 15.07.2020

Принята для публикации 10.08.2020

© Ада Дукас, Николь Мишо-Ойстрик, Мари Спир, 2020

¹ Публикация является переводом статьи *Reinventing Ourselves: New and Emerging Roles of Academic Librarians in Canadian Research-Intensive Universities*. *College & Research Libraries*; Vol. 81, No 1 (2020): January. pp. 43–65.
 Перевод выполнен О. Л. Лаврик.

Reinventing ourselves: new and emerging roles of academic librarians in Canadian research-intensive universities

Ada Ducas✉, Nicole Michaud-Oystryk, Marie Speare

Ada Ducas,
University of Manitoba, Winnipeg,
Canada, Librarian Emerita,
Former Head, Health Sciences
Libraries, at University of
Manitoba,
e-mail: ada.ducas@umanitoba.ca

Nicole Michaud-Oystryk,
University of Manitoba, Winnipeg,
Canada, Librarian Emerita,
Former Head, Elizabeth Dafoe,
St. John's College and St. Paul's
College Libraries, at University
of Manitoba,
e-mail: nicole.michaud-oystryk@umanitoba.ca

Marie Speare,
University of Manitoba, Winnipeg,
Canada, Liaison Librarian,
Sciences and Technology Library,
at University of Manitoba,
e-mail: marie.speare@umanitoba.ca

Abstract. The academic library profession is being redefined by the shifting research and scholarly landscape, the transformation in higher education, and advances in technology.

A survey of librarians working in Canada's research-intensive universities was conducted to explore new and emerging roles. This study focuses on librarians' activities in: Research Support, Teaching and Learning, Digital Scholarship, User Experience, and Scholarly Communication. It addresses the scope and nature of the new roles, the skills required to provide new services, and the confidence librarians have in their abilities to perform the new roles. It also reports on librarians' job satisfaction and their perceived impact on the academic enterprise.

Citation: Ducas A., Michaud-Oystryk N., Speare M. Reinventing ourselves: new and emerging roles of academic librarians in Canadian research-intensive universities. *College & Research Libraries*. 2020. Vol. 81, № 1. P. 43–65. <https://doi.org/10.5860/crl.81.1.43>.

Received 10.06.2020

Revised 15.07.2020

Accepted 10.08.2020

Введение

Роли библиотекарей менялись и эволюционировали со временем. Тем не менее в течение последнего десятилетия драматическая трансформация в сфере высшего образования, постоянные изменения в организации исследований и научном ландшафте, а также неослабевающий прогресс в области технологий оказали значительное влияние на обязанности библиотекарей университетов.

В ответ на социальные изменения и финансовые ограничения университеты установили новые институциональные приоритеты и взяли на себя обязательство обогащать опыт студентов и лучше поддерживать их карьеру. Эта новая научно-образовательная среда, наряду с появлением альтернативных моделей публикации, взрывным появлением цифровых и лицензированных ресурсов, созданием цифрового контента и повсеместным распространением социальных сетей, заставляет библиотекарей переосмыслить свою роль. Недавние требования правительственных учреждений – чтобы публикации по результатам финансируемых исследований стали доступны бесплатно, а данные исследований были помещены в доступный репозиторий или базу данных – создали новые возможности для библиотекарей и способствовали их участию в жизненном цикле исследовательских данных.

Библиотекари адаптируются к этой новой среде, сотрудничая с преподавателями в области исследований, преподавания и обучения, и стремятся

расширить опыт пользователей. Традиционные функции, такие как справочная работа и управление коллекциями, быстро теряют свой статус основных обязанностей библиотекарей, в то время как новые функции, связанные с поддержкой научных исследований, управлением данными, библиометрией, цифровой грамотностью, научными коммуникациями и расширением опыта пользователей, все чаще становятся зоной ответственности библиотек университетов. В то время как библиотекари во многих университетах приняли некоторые из новых функций и находятся в процессе переосмысления своих задач, другие только начинают это делать.

Хотя литература изобилует статьями о новых и появляющихся ролях (задачах) библиотек в академических учреждениях, существует недостаток исследований по проблемам изменения задач и обязанностей библиотек канадских университетов. Настоящее исследование направлено на устранение этого пробела путем изучения изменений задач и ответственности, с которыми сталкиваются библиотекари в 15 исследовательских университетах Канады (U15)². В статье представлены результаты опроса, проводившегося для достижения следующих целей: определить новые задачи библиотекарей, измерить уровни уверенности библиотекарей в выполнении новых задач, определить потребности в обучении библиотекарей, измерить удовлетворенность библиотекарей своей работой относительно

² U15 Group of Canadian Research Universities. URL: <http://u15.ca/> (accessed 24.05.2018).

новых задач и доложить о предполагаемом влиянии новых задач библиотек на их роль в деятельности университетов.

Канадский контекст

Целевой группой для исследования стали библиотекари, работающие в библиотеках U15, являющихся членами Канадской ассоциации научных библиотек (CARL); а 13 из 15 учреждений, чьи библиотекари были опрошены, являются членами Ассоциации научных библиотек (ARL). Все эти библиотеки принадлежат финансируемым государством университетам, которые в первую очередь полагаются на бюджетное финансирование и плату за обучение для реализации программ. Библиотеки университетов в Канаде имеют академический статус, предусматривающий срок пребывания сотрудника в должности или форму непрерывного назначения и право участвовать в управлении университетом³.

В канадском контексте поддержка научных исследований и научных коммуникаций находится под сильным влиянием трех основных правительственных грантовых агентств, которые называются Tri-Agency. В число этих грантовых агентств входят Национальный совет по научным и инженерным исследованиям (NSERC), Совет по социальным и гуманитарным исследованиям (SSHRC) и Канадский институт медицинских исследований (CIHR). С 2008 г. CIHR придерживается политики открытого доступа, которая требует, чтобы получатели грантов предоставляли свои окончательно рецензированные рукописи в течение 12 месяцев после публикации. Эта политика была распространена на исследования, финансируемые NSERC и SSHRC, для всех грантов, полученных после 1 мая 2015 года⁴. В 2018 г. эти агентства разработали проект политики Tri-Agency (трех агентств) по управлению данными исследований, который включает предложения по институциональным стратегиям управления данными, планам управления ими и их депонированию. Политика все еще обсуждается и в настоящее время не действует⁵. Несмотря на то что эта работа проводилась в канадских исследовательских университетах, результаты опроса должны представлять интерес для других библиотек ARL, поскольку

³ Librarians in Canada's universities & colleges. State of the profession 2000–2014. *CAUT Education Review*. Ottawa, 2017. URL: https://www.caut.ca/sites/default/files/caut-education-review-2017-05_0.pdf (accessed 13.12.2018).

⁴ Tri-Agency Open Access Policy on Publications. *Government of Canada*. URL: https://www.science.gc.ca/eic/site/063.nsf/eng/h_F6765465.html (accessed 11.12.2018).

⁵ Research Data Management. *Government of Canada*. URL: https://www.science.gc.ca/eic/site/063.nsf/eng/h_547652FB.html (accessed 13.12.2018).

у них много аналогичных функций. Основное различие между Канадой и Соединенными Штатами заключается в том, что требования к открытому доступу и управлению данными в Канаде по-прежнему относительно новы, а их соблюдение является низким (Larivière, Sugimoto, 2018; Lasthiotakis et al., 2015; Zhang, Watson, 2017).

Научные коммуникации – это область, которой канадские вузы уделяют большое внимание. CARL способствовала решению проблем, связанных с научными коммуникациями и ролью академических библиотек. Большая часть ее работы в последние годы была сосредоточена на публикациях открытого доступа и создании устойчивой системы научных коммуникаций⁶.

Что касается цифровой грамотности, библиотеки U15 находятся на разных этапах развития услуг в этой области. В то время как многие библиотеки предлагают эту помощь в нескольких точках обслуживания, другие, такие как Библиотека Университета Макмастера и Библиотека Университета Альберты, предоставляют или планируют предоставлять эти услуги из единого централизованного пространства⁷.

Обучение является основной функцией большинства канадских библиотек университетов. В опросе Канадской ассоциации университетских преподавателей 2014 г. (CAUT) 93,53% библиотекарей в Канаде указали, что, по крайней мере, преподавательская или консультационная деятельность является частью их рабочей нагрузки⁸.

В последнее десятилетие канадские вузы все больше внимания уделяют повышению качества обслуживания как в физическом, так и в виртуальном пространстве. Библиотеки U15 перепроектировали и перепрофилировали свои библиотечные пространства, причем некоторые из них недавно запустили крупномасштабные генеральные проекты по модернизации своих объектов (примеры: Университет Макгилла и Университет Саскачевана⁹). В целом библиотеки реализовали широкий спектр инициатив по вовлечению студентов и внедрили услуги на базе новых технологий.

⁶ Scholarly communication. *Canadian Association of Research Libraries*. URL: www.carl-abrc.ca/advancing-research/scholarly-communication/ (accessed 11.12.2018).

⁷ Lewis & Ruth Sherman Centre for digital scholarship. *McMaster University Library*. URL: <https://scds.ca/> (accessed 11.12.2018) ; Digital scholarship centre. *University of Alberta Libraries*. URL: <https://www.library.ualberta.ca/digital-initiatives/digital-scholarship-centre> (accessed 11.12.2018).

⁸ Librarians in Canada's universities & colleges. State of the profession 2000–2014. *CAUT Education Review*. Ottawa, 2017. URL: https://www.caut.ca/sites/default/files/caut-education-review-2017-05_0.pdf (accessed 13.12.2018).

⁹ Master plan. *McGill Library*. URL: <https://mcgill.ca/library/about/flat-lux/flat-luxmaster-plan> (accessed 11.11.2019) ; University library transformation project. *Branch Libraries master plan. University of Saskatchewan*. URL: <https://library.usask.ca/documents/UniversityLibraryMasterPlan.pdf> (accessed 11.12.2018).

Обзор литературы

Конструктивная публикация Ассоциации научных библиотек (ARL) «Новые роли для новых времен: преобразование взаимодействия в научных библиотеках» послужила исходным документом для этого исследования: она помогла определить новые и зарождающиеся задачи библиотек, связанные с научными исследованиями (Jaguszewski, Williams, 2013).

За последнее десятилетие ряд исследований показал комплекс задач и направлений деятельности библиотек. Nero и Langley в своем сравнительном исследовании формируют набор данных в открытом доступе, который дает представление о том, что библиотека университета делает в начале XXI в. (Nero, Langley, 2017). Gwyer проводит ретроспективный анализ опубликованной литературы, изучая изменения библиотечного дела, и прогнозирует тенденции его развития (Gwyer, 2015). Cox и Corralл описывают, как за последние два десятилетия в университетах развивалось библиотечное дело и новые специальности (Cox, Corralл, 2013). В систематическом обзоре, посвященном изучению меняющейся роли библиотек в области здравоохранения, Cooper и Crum находят «шестнадцать новых ролей или видов деятельности... и четыре новых поворота в традиционных задачах» (Cooper, Crum, 2013).

Количество публикаций, освещающих новые задачи библиотек по поддержке научных исследований, резко возросло за последнее десятилетие, причем многие более ранние публикации отражают бурную дискуссию (Gabridge, 2009; Garritano, Carls, 2009; Henty, 2008; Lewis, 2010; Pryor, Donnelly, 2009; Swan, Brown, 2008). В исследовании, проведенном в 2013 г. Corralл, Kennan и Afzal, рассматриваются библиометрические данные и мероприятия по поддержке данных в библиотеках университетов Австралии, Новой Зеландии, Ирландии и Великобритании, а также обнаруженный среди библиотекарей дефицит навыков и низкий уровень уверенности в новой деятельности (Corralл et al., 2013). В 2014 г. авторы продолжили анализ данных, чтобы выяснить, как библиотекари будут удовлетворять спрос на дополнительные услуги по поддержке научных исследований и развивать свои навыки и знания (Kennan et al., 2014). В опросе 2012 г. Cox и Pinfield оценили участие библиотек британских университетов в задачах управления данными исследований и их проблемы и сравнили результаты своих исследований с результатами Corralл с соавт. и Tenopir, Birch и Allard (Corralл et al., 2013; Cox, Pinfield, 2014; Tenopir et al., 2012). В исследовании Tenopir с соавт. сообщается о результатах опроса членов ACRL, «чтобы обеспечить базовую оценку

текущего состояния и будущих планов для служб исследовательских данных» (Tenopir et al., 2012). Еще три статьи Tenopir с соавт. были сосредоточены на предоставляемых услугах по исследовательским данным, готовности библиотекарей к оказанию таких услуг и их отношении к важности этой деятельности (Tenopir et al., 2013, 2014, 2015). Совсем недавно Tenopir с соавт. изучили ситуацию в европейских академических библиотеках, чтобы определить, какие услуги по исследовательским данным предлагаются в настоящее время и планируются (Tenopir et al., 2017). В 2017 г. Cox с соавт. показали международную перспективу с помощью обзора по «деятельности, услугам и возможностям по управлению исследовательскими данными (RDM)... в Австралии, Канаде, Германии, Ирландии, Нидерландах, Новой Зеландии и Великобритании» (Cox et al., 2017). Keller в широкомасштабном исследовании изучает развитие и устойчивость служб поддержки научных исследований в австралийских университетских библиотеках и сравнивает эти результаты с результатами по трем европейским странам (Keller, 2015). Другие исследования имеют более конкретную направленность. Опрос библиотекарей, библиотекарей-предметников и менеджеров, проведенный Auckland в научных библиотеках Великобритании, в котором рассматривается роль библиотек в удовлетворении потребностей исследователей и выявляются проблемы, связанные с пробелами в их навыках (Auckland, 2012). Antell с соавт. изучают участие научных библиотек, предоставляющих услуги по управлению данными в учреждениях ARL, и собирают информацию о требованиях к навыкам (Antell et al., 2014).

В небольшом количестве публикаций рассматриваются функции обучения, приобретения и применения знаний, а также уверенность библиотекарей в своих способностях. Bewick и Corralл сосредотачиваются на том, как библиотекари-предметники приобретают и применяют свои педагогические знания, и рассматривают пять видов преподавания (Bewick, Corralл, 2010). Waite, Gannon-Leary и Carr исследуют преподавательскую роль библиотекарей в онлайн-среде (Waite et al., 2011). Опрос библиотекарей, проведенный канадскими авторами, показывает, что большинство респондентов считают преподавание неотъемлемой частью своей профессиональной деятельности и для более уверенного обучения библиотекарям необходимо формальное образование (Julien, Genuis, 2011). В последнее время пересматривается роль преподавания, ключевыми компонентами которого являются сотрудничество и лидерство. Документ ACRL 2017 г. «Задачи и преимущества обучения библиотекарей» обещает трансформировать

эту задачу. В нем предложена целостная концептуальная модель с семью взаимосвязанными задачами и определены сильные стороны, необходимые для выполнения каждой из этих задач (Amsberry, 2017). Предшественником этого критического документа является статья Bowles-Terry и Donovan, где авторы выступают за активную и совместную с пользователем деятельность, в которой библиотекари раскрывают свой «потенциал в качестве педагогических экспертов и консультантов по обучению» (Bowles-Terry, Donovan, 2016).

Начиная с 2012 г. исследования показывают роль библиотекарей в области цифровой грамотности и их способность привлекать к сотрудничеству и становиться эффективными партнерами. Vandegrift фокусируется на роли цифровых гуманитарных наук в библиотеке, продвигая идею перехода от модели «обслуживания» к модели «производства» (Vandegrift, 2012). В более поздней статье в соавторстве с Varner он продолжает утверждать, что цифровые гуманитарные науки и библиотеки являются естественными научными партнерами (Vandegrift, Varner, 2013). Sula представляет концептуальную модель объединения библиотек и цифровых гуманитарных наук, где библиотекари могут участвовать и выполнять работу в рамках цифровых гуманитарных наук (Sula, 2013). Опрос 2015 г. библиотекарей и преподавателей, проведенный Cengage Learning и American Libraries, отражает важную временную веху¹⁰. В нем определены услуги, которые оказывают службы поддержки, и проблемы, в том числе кадровые вопросы. Он доказывает приоритет модели, в которой библиотека является скорее партнером по исследованиям, а не поставщиком услуг. Наконец, King, подчеркивая способность библиотекаря быть равным партнером в этом процессе, предлагает новую задачу, которая сочетает в себе «цифрового библиотекаря» и цифрового гуманитария (King, 2018).

Во многих публикациях, посвященных опыту пользователей, описывается опыт обращения студентов и преподавателей с онлайн-интерфейсами, веб-сайтами и услугами виртуальных библиотек. В течение последних нескольких лет развитие опыта пользователей (РОП) стало отдельной специализацией, дающей более целостный взгляд на обслуживание. В двух взаимосвязанных статьях Bell пишет: «Библиотеки университетов должны искать способы улучшить процессы, чтобы сделать использование библиотеки безбарьерным, более удобным и экономящим время» (Bell, 2011) – и призывает библиотекарей встать на путь, ведущий к «опыту,

в котором используются уникальные элементы библиотеки, которые невозможно получить где-либо еще» (Bell, 2014). Чтобы понять новую специализацию по РОП, MacDonald провел качественное исследование, включающее интервью с 16 библиотекарями, считающими, что знают, как развивать опыт пользователей. Его доклад дает современное представление об этой обрастающей актуальности задаче (MacDonald, 2015). Далее он расширяет эту работу, углубляясь в факторы, которые привели к акценту на РОП, его преимуществах и проблемах (MacDonald, 2017).

По мере того как библиотекари переходят от сбора, организации и сохранения ресурсов к созданию, распространению и курированию знаний, появляются новые задачи, связанные с научными коммуникациями. В ходе опроса лиц, ответственных за репозитории в Италии, Cassella и Morando оценили задачи и навыки, необходимые для внедрения и управления институциональными репозиториями (Cassella, Morando, 2012). Заглядывая в будущее, Chadwell и Sutton видят, как библиотеки из «потребителей информации» превращаются в «распространителей научных знаний» (Chadwell, Sutton, 2014), и представляют, как открытый доступ и издательская деятельность библиотек поставят перед ними новые задачи. Не все библиотекари готовы взять на себя решение этих новых задач. Израильское исследование Klain-Gabbay и Shoham показало, что примерно треть опрошенных библиотекарей недооценивают свои возможности активного участия в научных коммуникациях или не заинтересованы в нем (Klain-Gabbay, Shoham, 2016).

Много литературы посвящено изучению того, насколько подготовлены библиотекари и какие новые навыки им необходимы для выполнения своих функций (Bresnahan, Johnson, 2013; Brown et al., 2015; Bryan, 2016; Westbrook, Fabian, 2010). Riley-Huff и Rholes изучают готовность библиотекарей и методы, которые они использовали для приобретения своих навыков (Riley-Huff, Rholes, 2011), а Hess описывает профессиональное обучение, включенное в работу (Hess, 2016). Несколько исследователей приходят к выводу, что для успешного выполнения библиотекарями новых функций педагогическая теория должна быть интегрирована с их обучением (Bryan, 2016; Cox, 2013; Vassilakaki, Moniarou-Papaconstantinou, 2015). Выбивается из общего ряда исследование Bewick и Corral: согласно его данным, большинство британских библиотекарей сообщают, что у них достаточно знаний, чтобы выполнять свои задачи (Bewick, Corral, 2010).

Всесторонних исследований, посвященных изучению общей удовлетворенности работой

¹⁰ Digital humanities: librarian survey results. DIC 2015. URL: <https://americanlibrariesmagazine.org/wp-content/uploads/2016/01/digital-humanities-librarian2.pdf> (accessed 24.05.2018).

библиотекарей университетов и связанных с текущими исследованиями университетов, очень мало. Одним из них является двадцатилетнее канадское исследование Leckie и Brett, повторяющее исследование американских библиотекарей Horenstein (Horenstein, 1993; Leckie, Brett, 1997), в нем изучалась удовлетворенность работой канадских университетских библиотекарей. В обоих исследованиях сообщается, что единственной наиболее удовлетворительной стороной работы университетских библиотекарей является их взаимодействие с пользователями.

Из статей, посвященных влиянию библиотек на деятельность университетов, актуальной для настоящего исследования является статья Robertson. Его интервью с проректорами 9 из 15 канадских университетов дает количественную оценку их восприятия вклада библиотек университетов в институциональные приоритеты (Robertson, 2015). Они разделяют убеждение библиотек в том, что те должны играть более активную роль в сотрудничестве с преподавателями и отделами по поддержке преподавания в области педагогического развития. Они говорят о меняющейся роли библиотек и необходимости того, чтобы библиотеки становились активными партнерами в преподавательской, исследовательской и учебной деятельности университета.

Методология

Опросный лист был направлен 743 библиотекарям университетов, в том числе архивистам, работающим в U15. Ассоциация U15 идентифицирует себя как группа ведущих исследовательских учреждений Канады, которые проводят 80% всех конкурентных исследований в университетах. Она включает 12 англоязычных, 2 франкоязычных университета и официально один двуязычный университет. Эти университеты были отобраны так, чтобы сделать проект управляемым и получить ответы от библиотекарей, работающих в учреждениях с аналогичными миссиями. Старшие администраторы библиотек (директора, деканы, администрация) не были включены в опрос.

Опрос является попыткой сбора, обобщения, изучения и распространения данных о деятельности библиотекарей; следовательно, его результаты являются репрезентативными только для тех, кто ответил, и должны рассматриваться как описательные по своей природе. Респонденты были уверены, что их ответы будут конфиденциальными и что исследование будет рассмотрено и одобрено Советом по этике научных исследований Университета Манитобы (The University of Manitoba's Research Ethics Board). Для проведения опроса было выбрано программное обеспечение SurveyMonkey, а для анализа данных использовались программное

обеспечение для обработки статистических данных RStudio версии 1.1.447 SPSS, IBM RPS RSdiodio версии 1.1.447. Альфа-тест Кронбаха (Cronbach's alpha test) использовался для измерения достоверности опроса. Также были применены следующие тесты для различных аспектов анализа данных: тесты ANOVA и критерий согласия Пирсона (ANOVA and Pearson chi-squared tests), тест Краскела – Уоллиса (Kruskal-Wallis test), зависимый (спаренный) двухгрупповой тест знаковых рангов Вилкоксона (Dependent (Paired) two-group Wilcoxon Signed Rank Test) и независимый двухгрупповой U-тест Манна – Уитни (Independent two-group Mann-Whitney U test). Используемое программное обеспечение было рекомендовано статистической консультационной службой Университета Манитобы. Анкета для опроса и данные хранятся в репозитории Dataverse Университета Манитобы и доступны для использования.

Инструмент обследования

Опрос состоял из 38 вопросов на английском и французском языках, он касался демографической информации и охватил пять областей исследования: поддержка научных исследований, преподавание и обучение, цифровая грамотность, развитие опыта пользователей и научные коммуникации. Эти области и функции, связанные с каждой из них, были определены в первую очередь в публикации ARL «Новые задачи (роли) для новых времен: преобразование задач по взаимодействию с пользователями в научных библиотеках» (Jaguszewski, Williams, 2013). Дополнительные функции были определены путем обзора литературы и вакансий. В каждой из областей исследования респондентов спрашивали, какие функции они выполняют, насколько они уверены в своих способностях выполнять эти функции, как они приобрели навыки для выполнения своей работы и по каким задачам им требуется дополнительная подготовка. Респондентам также было предложено указать, выполняют ли они традиционную или новую задачу, и оценить количество времени, которое они тратят на любую задачу. Затем их спросили, насколько они удовлетворены своим положением и какое влияние, по их мнению, они оказывают на деятельность университета. По большей части вопросы были закрытого типа; были предложены наиболее вероятные варианты ответов; респонденты могли проверить, сколько было подано анкет.

Респондентам также была предоставлена возможность дать их вариант ответа (вариант «другой») и изложить в конце общие замечания. С помощью семи библиотекарей и архивариев из англо- и франкоязычных учреждений было проведено пилотное исследование. После

некоторых корректировок итоговые вопросы анкеты были разосланы в марте 2017 г. с просьбой отправить ответы в течение последующих двух недель. Список рассылки был создан с использованием каталога членов CAPAL (Канадская ассоциация профессиональных библиотекарей университетов) и списков сотрудников на каждом из веб-сайтов библиотек U15.

Для измерения надежности ответов на вопросы анкеты использовался альфа-тест Кронбаха, и было определено, что по уровню достоверности они имеют высокую надежность – альфа Кронбаха = 0,735; ответы на вопросы, связанные с удовлетворенностью библиотекарей работой при выполнении традиционных и новых задач – альфа Кронбаха = 0,908 и 0,934 соответственно; ответы на вопросы, касающиеся влияния библиотекарей, выполняющих традиционные и новые роли, на университет – альфа Кронбаха = 0,842 и 0,761 соответственно. Таким образом, инструмент был надежен для сбора данных и исследования.

Профиль респондентов

В общей сложности 205 из 743 библиотекарей ответили на вопросы анкеты, что дало в целом 27% ответов. Ответы были получены из всех 15 университетов, при этом индивидуальные ответы библиотекарей университетов варьировались от 14 до 51%. Некоторые библиотекари не отвечали на все вопросы; следовательно, есть небольшое количество пропущенных значений.

Профиль респондентов раскрывает следующую информацию:

- 52% (n = 105) имеют опыт работы в высших учебных заведениях до 10 лет;
- наибольшее количество респондентов (36%, или n = 73) работали в своей нынешней должности от 4 до 10 лет;
- 36% (n = 73) имеют дополнительную степень магистра и 6% (n = 12) имеют докторскую степень.

Результаты

Это исследование фокусируется на пяти областях, в которых в последние годы значительно изменились задачи библиотекарей: поддержка научных исследований, преподавание и обучение, цифровая грамотность, развитие опыта пользователей и научные коммуникации.

Поддержка научных исследований

Первой областью исследования является поддержка научных исследований, которая включает выявление (discovery) информации, подготовку систематических обзоров, поддержку подготовки заявок на гранты, а также различные аспекты библиометрии и управления данными. Из 204 респондентов 173 заявили, что они предоставляют одну или несколько из этих услуг, предлагаемых в качестве вариантов, 31 заявил, что он не предоставлял подобные услуги (табл. 1). В подавляющем большинстве случаев (75%¹¹ (n=153)) респонденты сообщили, что занимаются выявлением

Таблица 1. Поддержка научных исследований

Table 1. Research Support

Предоставляемые услуги Services Provided	Проценты Percent	Количество респондентов Number of Respondents
Всего: 204 респондента		
Консультации и обзоры литературы	75,00	153
Помощь в подготовке грантов	28,43	58
Систематические обзоры	27,45	56
Библиометрические услуги	26,47	54
Управление данными	22,55	46
Ничего из вышеперечисленного	15,20	31
Управление данными: 164 респондента		
Помощь в использовании технологий, инфраструктуры и инструментов	26,22	43
Помощь в размещении данных в институциональном репозитории	25,61	42
Поиск и нахождение внешних наборов данных	21,95	36
Разработка планов управления данными	18,90	31

¹¹ В тексте проценты округлены; в таблице даны точно.

Окончание таблицы 1

Предоставляемые услуги Services Provided	Проценты Percent	Количество респондентов Number of Respondents
Руководство по обработке и управлению неопубликованными данными	14,63	24
Помощь с техническими аспектами цифрового курирования	14,02	23
Разработка институциональной политики по управлению данными	8,54	14
Поддержка размещения данных во внешних репозиториях или архивах данных	8,54	14
Разработка инструментов, помогающих исследователям управлять своими данными	6,10	10
Ничего из вышеперечисленного	45,73	75
Библиометрические услуги: 157 респондентов		
Тренинг по библиометрии	29,94	47
Отчеты по цитированию	27,39	43
Поддержка альтметрики	24,84	39
Расчет влияния результатов исследования	22,29	35
Расчет индекса Хирша	21,66	34
Электронная поддержка исследований в части поиска кадров, при приеме на работу, продвижении по службе	8,28	13
Отчеты о трендах в области дисциплинарных исследований	7,01	11
Ничего из вышеперечисленного	49,68	78

информации, например предлагают такие услуги, как консультации и обзоры литературы. Часть респондентов, в диапазоне 23–28% (n = 46–58), сообщили о предоставлении и других услуг.

Более подробный анализ направлений – управление данными и библиометрия – был проведен для того, чтобы выяснить, какие именно аспекты этих функций наиболее вероятно выполняют библиотекари. Результаты в таблице 1 показывают, что помощь в использовании технологий, инфраструктуры и инструментов составляет 26% (n = 43), помощь в депонировании данных в институциональном репозитории – 26% (n = 42), а поиск и нахождение внешних наборов данных – 22% (n = 36) – это три самых предоставляемых услуги по управлению данными. Респонденты в настоящее время, по-видимому, оказывают те услуги, которые можно более точно охарактеризовать как традиционные функции помощи и поддержки. Они менее вовлечены в разработку инструментов управления данными и разработку институциональной политики.

Результаты показывают, что библиотекари предоставляют библиометрические услуги гораздо чаще, чем услуги по управлению данными. Обучение библиометрии – самая частая из предоставляемых услуг – 30% (n = 47), за ним

следует подготовка отчетов по цитированию – 27% (n = 43) и альтметрии – 25% (n = 39). 22% респондентов рассчитывают влияние результатов исследования (n = 35) и h-индекс (n = 34).

Преподавание и обучение

Для второй области исследования – преподавание и обучение – были изучены функции, выходящие за рамки традиционного библиографического обучения и стратегии поиска (ориентации). В качестве вариантов были предложены 12 услуг. Из 190 респондентов 168 заявили, что они предоставляют одну или несколько предлагаемых в анкете услуг, а 22 сообщили, что они не предоставляли ни одной из этих услуг.

Как видно из таблицы 2, две услуги – обучение студентов в аудитории и индивидуальное обучение – были указаны наибольшим числом респондентов (78% (n = 149) и 75% (n = 142) соответственно), и их можно рассматривать скорее как традиционные, чем как новые. Однако значительное число респондентов, от 43 до 48%, предоставляют новые услуги: консультации по авторскому праву (n = 82), обучающие семинары для преподавателей (n = 90) и подготовку (использование) учебных пособий (n = 92). Из того, что можно было бы

Таблица 2. Преподавание и обучение: 190 респондентов

Table 2. Teaching and Learning: 190 respondents

Предоставляемые услуги Services Provided	Проценты Percent	Количество респондентов Number of Respondents
Обучение студентов в аудитории	78,42	149
Индивидуальное обучение	74,74	142
Подготовка учебных пособий	48,42	92
Учебные занятия для преподавателей	47,37	90
Консультация по авторскому праву	43,16	82
Подготовка коротких видео, скринкастов	38,95	74
Онлайн-обучение	38,42	73
Участие в системах управления курсом	36,32	69
Составление программ обучения	24,74	47
Медиаграмотность	15,79	30
Грамотность в области данных	15,26	29
Картографирование и ГИС	4,74	9
Ничего из вышеперечисленного	11,58	22

считать более новыми задачами, самые высокие отклики, в диапазоне от 25 до 39%, получили: программы обучения ($n = 47$), участие в системах управления курсами ($n = 69$), онлайн-обучение ($n = 73$) и подготовка коротких видео, скринкастов ($n = 74$). Неудивительно, что специализированные услуги, такие как медиаграмотность, грамотность в области данных, картографирование и ГИС, получили гораздо более низкие показатели.

Цифровая грамотность

Что касается цифровой грамотности, то в ходе вопроса были исследованы 11 услуг, связанных

с использованием передовых вычислительных технологий и цифровых медиа для визуализации и анализа данных, а также для оформления новых научных работ. Результаты показывают, что чуть более половины (103) из 184 респондентов предоставляют одну или несколько услуг, предлагаемых опционально, при этом 81 респондент не предоставляет таких услуг. Из пяти областей исследования цифровая грамотность является областью с самым низким уровнем использования. Консультации по авторскому праву проводятся на уровне 36% ($n = 67$), что почти вдвое превышает следующий самый высокий уровень обслуживания в этой области –

Таблица 3. Цифровая грамотность: 184 респондента

Table 3. Digital Scholarship: 184 respondents

Предоставляемые услуги Services Provided	Проценты Percent	Количество респондентов Number of Respondents
Консультации по авторскому праву	36,41	67
Помощь в разработке проекта	20,11	37
Цифровое хранение	16,85	31
Инструкция по управлению и хранению данных	13,59	25
Поддержка управления сайтом	13,59	25
Координация цифровых услуг	12,50	23
Услуги по метаданным	10,33	19
Курирование данных	10,33	19
Текстовые услуги в электронном формате	8,15	15
Майнинг текста	5,43	10
Кодировка текста	3,26	6
Ничего из вышеперечисленного	44,02	81

помощь в *разработке проектов* – 20% (n = 37). Помощь в *кодировке и майнинге текста* очень редкая – 3% (n = 6) и 5% (n = 10) соответственно (табл. 3).

Развитие опыта пользователей

Этот опрос посвящен проблемам оценки, коммуникации, программы [обслуживания], ориентированных на пользователя, связи с персоналом и преподавателями. Из пяти областей исследования область «развитие опыта пользователей» собрала наибольшее количество респондентов: 177 заявили, что они предоставляют одну или несколько из предложенных им в списке услуг (табл. 4); только 7 ответили, что не оказывают ни одной из перечисленных услуг. В подавляющем большинстве случаев главным ответом является *связь с персоналом и преподавателями* университета на уровне 87% (n = 160), за которым следует *оценка библиотечных услуг* – 46% (n = 85), а затем *инициативы по привлечению студентов* – 41% (n = 76). Задачи, основанные на технологиях, такие как *общение через социальные сети, обслуживание, ориентированное на пользователя*, и оценка технологии, дали приличные результаты.

Научные коммуникации

Цель опроса – выяснить, в какой степени поддержка научных коммуникаций является частью обязанностей библиотекарей. В качестве вариантов ответов предлагались услуги, связанные с альтернативными моделями публикаций, требованиями спонсоров, авторским правом, управлением данными, электронным изданием, цифровыми правами и открытыми образовательными ресурсами. Из 171 респондента, ответившего на вопросы, касающиеся научных коммуникаций, 117 заявили, что они

предоставляют одну или несколько услуг, предлагаемых в качестве вариантов, а 54 не выбрали ни один из указанных вариантов. *Консультации по альтернативным издательским моделям, включая открытый доступ*, имели самый высокий показатель ответов – 49% (n = 84). Как и в области преподавания, обучения и цифровой грамотности, *авторское право и интеллектуальная собственность* получили высокий рейтинг – 41% (n = 70) ответов. *Консультация по требованиям и политике спонсоров* была следующей по значимости услугой, которую предоставляют 26% (n = 44) респондентов. Два варианта – *управление цифровыми правами и обучение открытым образовательными ресурсам* – зафиксировали ограниченную активность на уровне 10% (n = 17) (табл. 5).

Таким образом, результаты показывают, что *поддержка научных исследований* (n = 173), *преподавание и обучение* (n = 168) и *развитие опыта пользователей* (n = 177) получили самое большое число ответов, причем библиотекари указали, что они предоставляют одну или несколько услуг, предлагаемых как варианты ответов. *Научные коммуникации* (n = 117) и *цифровая грамотность* (n = 103) получили самое низкое число ответов.

В целом большинство библиотекарей показали, что они выполняют функции в более чем одной области. Большинство отметили все пять областей.

Уровни уверенности библиотекарей

После изучения того, какие услуги или функции выполняют библиотекари в каждой из пяти областей исследования, участников спросили, насколько они уверены в своей способности выполнять обязанности в каждой области. Большинство библиотекарей уверены или очень уверены в своих силах. Респонденты наиболее уверены в области преподавания и обучения:

Таблица 4. Развитие опыта пользователей: 184 респондента

Table 4. User Experience: 184 respondents

Предоставляемые услуги Services Provided	Проценты Percent	Количество респондентов Number of Respondents
Связь с персоналом и преподавателями	86,96	160
Оценка библиотечных услуг	46,20	85
Инициативы по привлечению студентов	41,30	76
Общение через социальные сети	37,50	69
Дизайн сайта, доступность, удобство использования	34,24	63
Обслуживание, ориентированное на пользователя	26,09	48
Оценка физической среды	23,37	43
Оценка технологии	17,93	33
Ничего из вышеперечисленного	3,80	7

Таблица 5. Научные коммуникации: 171 респондент

Table 5. Scholarly Communication: 171 Respondents

Предоставляемые услуги Services Provided	Проценты Percent	Количество респондентов Number of Respondents
Консультация по альтернативным издательским моделям, включая открытый доступ	49,12	84
Авторское право и интеллектуальная собственность	40,94	70
Консультация по требованиям и политике спонсора	25,73	44
Управление данными	22,22	38
Разработка и поставка образовательных программ	19,30	33
Электронное издание	15,20	26
Управление цифровыми правами	9,94	17
Обучение открытым образовательным ресурсам	9,94	17
Ничего из вышеперечисленного	31,58	54

75% ($n = 126$) из них сообщили, что они уверены или очень уверены; в то время как у них значительно более низкая уверенность в области поддержки научных исследований (62%, $n = 102$), развития опыта пользователей (60%, $n = 104$), научных коммуникаций (51%, $n = 62$) и цифровой грамотности (50%, $n = 53$). На другом конце шкалы следующее: ни один из респондентов не утверждал, что у него нет уверенности в области преподавания и обучения, и только 1% ($n = 2$) указал, что у них нет уверенности в оказании услуг по развитию опыта пользователей (рис. 1).

С учетом возможной разницы между уровнем уверенности и годами работы в должности были использованы пять тестов ANOVA хи-квадрат (ANOVA Chi-square tests), чтобы выяснить, есть ли связь между годами работы в должности и каждой из пяти областей исследования, попарно и отдельно. На основании результатов тестирования и уровня значимо-

сти, установленного на отметке 0,15, статистически значимой взаимосвязи между уверенностью и годами работы в одной должности для поддержки исследований ($P = 0,270$), преподавания и обучения ($P = 0,353$), развития опыта пользователей ($P = 0,523$) и научными коммуникациями ($P = 0,620$) обнаружено не было. При этом имеется статистически достаточное доказательство, позволяющее сделать вывод о наличии связи между годами работы в текущей должности и уровнем уверенности для цифровой грамотности ($P = 0,106$) (табл. 6).

Кроме того, были использованы пять непараметрических тестов Краскела – Уоллиса (Kruskal-Wallis tests) для проверки разницы между годами работы в должности и уровнями уверенности библиотекарей в каждой из областей исследования, попарно и отдельно. На основании результатов тестирования и уровня значимости, установленного на отметке 0,15, была обнаружена

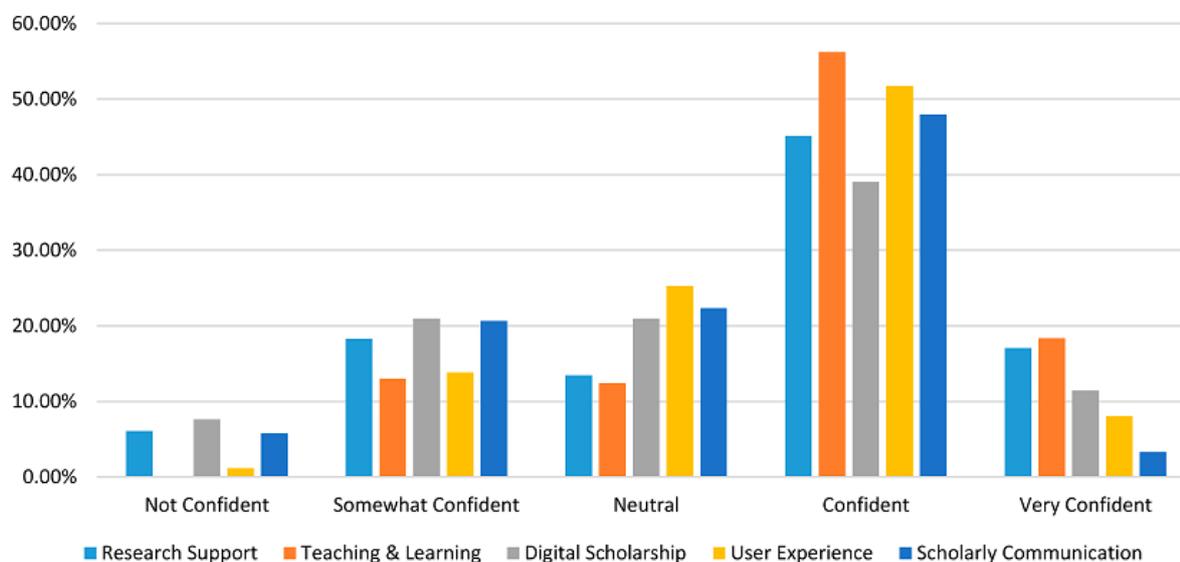

Рис. 1. Уверенность в способностях выполнять обязанности

Fig. 1. Confidence in Abilities to Perform Duties

Таблица 6. Уверенность и годы работы в должности

Table 6. Confidence and Years in Current Position

Область исследования Area	P-значение* P-value
Поддержка научных исследований	0,27
Преподавание и обучение	0,353
Развитие опыта пользователей	0,523
Научные коммуникации	0,62
Цифровая грамотность	0,106

* Значение установлено на уровне 0,15 и определено с помощью тестов ANOVA хи-квадрат.

значительная разница в уровнях уверенности библиотекарей в цифровой грамотности и годами работы в должности ($P = 0,055$). Библиотекари, проработавшие менее одного года на своей нынешней должности, имеют более высокий уровень уверенности в области цифровой грамотности, чем библиотекари, проработавшие один год или несколько лет. Точно так же, хотя и нет существенной разницы в уровнях уверенности в области научных коммуникаций, библиотекари, выполняющие эти функции и имеющие менее одного года опыта, были наи-

более уверены в своих способностях. В других трех исследуемых областях библиотекари с опытом работы менее одного года в своей нынешней должности были менее уверенными, чем библиотекари с большим опытом (табл. 7).

Тренинги и потребности в тренингах

Другой целью исследования было изучение того, как респонденты приобрели навыки и знания, которые позволяют им выполнять свои обязанности (рис. 2). В подавляющем большинстве

Таблица 7. Уверенность и годы работы в нынешней должности

Table 7. Confidence and Years in Current Position

Область исследования Area	Средний рейтинг доверия (большее число = больше доверия) Confidence Mean Rank (higher number = more confidence)	Годы опыта Years of Experience
Поддержка научных исследований ($P = 0,877^*$)	84,97	От 4 до 10 лет
	81,57	От 11 до 20 лет
	80,19	От 1 до 3 лет
	75,61	Более 20 лет
	69,78	Менее 1 года
Преподавание и обучение ($P = 0,417^*$)	92,27	От 4 до 10 лет
	84,22	Более 20 лет
	81,47	От 11 до 20 лет
	78,67	От 1 до 3 лет
	71,45	Менее 1 года
Цифровая грамотность ($P = 0,055^*$)	87,80	Менее 1 года
	54,31	От 1 до 3 лет
	51,50	Более 20 лет
	49,52	От 11 до 20 лет
Развитие опыта пользователей ($P = 0,471^*$)	47,00	От 4 до 10 лет
	91,63	От 4 до 10 лет
	91,08	Более 20 лет
	89,00	От 11 до 20 лет
	81,15	От 1 до 3 лет
	64,75	Менее 1 года

Окончание табл. 7

Область исследования Area	Средний рейтинг доверия (большее число = больше доверия) Confidence Mean Rank (higher number = more confidence)	Годы опыта Years of Experience
Научные коммуникации (P = 0,518*)	81,00	Менее 1 года
	63,75	Более 20 лет
	60,71	От 4 до 10 лет
	60,38	От 11 до 20 лет
	55,28	От 1 до 3 лет

* Значение установлено на уровне P = 0,15 и определено с помощью теста Краскела – Уоллиса.

случаев респонденты заявили, что они приобрели свои навыки главным образом благодаря профессиональному опыту работы и самообразованию. Следующими пунктами, набравшими самое большое количество ответов для всех областей исследования, были участие во внешних мероприятиях по профессиональному развитию и посещение семинаров или практикумов в библиотеке. Приобретение навыков и знаний в рамках библиотечных и информационных программ и других формальных учебных курсов получили значительно меньше ответов. Тренинги, организуемые разработчиками или поставщиками [ресурсов], оцениваются как самые низкие в качестве средства для обучения новым навыкам, за исключением области поддержки научных исследований (29%, n = 47).

Респондентам было предложено указать дополнительный тренинг, требующийся им для выполнения обязанностей в каждой области

исследования. Результаты для каждой области показаны в порядке убывания необходимости (рис. 3). Функции, которые набирают более 50% в каждой области, – это навыки курирования данных – 62% (n = 99); навыки в области статистических и количественных методов – 60% (n = 96); знания библиометрических инструментов и методов – 58% (n = 93); майнинг текстов – 56% (n = 58); управление данными (цифровая грамотность) – 55% (n = 57); методология и методика оценки – 56% (n = 95); управление данными (научные коммуникации) – 57% (n = 68); управление цифровыми правами – 57% (n = 68). Ни одна из функций в области «Преподавание и обучение» не получила более 50% ответов. Не все респонденты указали на необходимость дополнительного тренинга: 4% (n = 6) сообщили, что им не требуется дополнительный тренинг

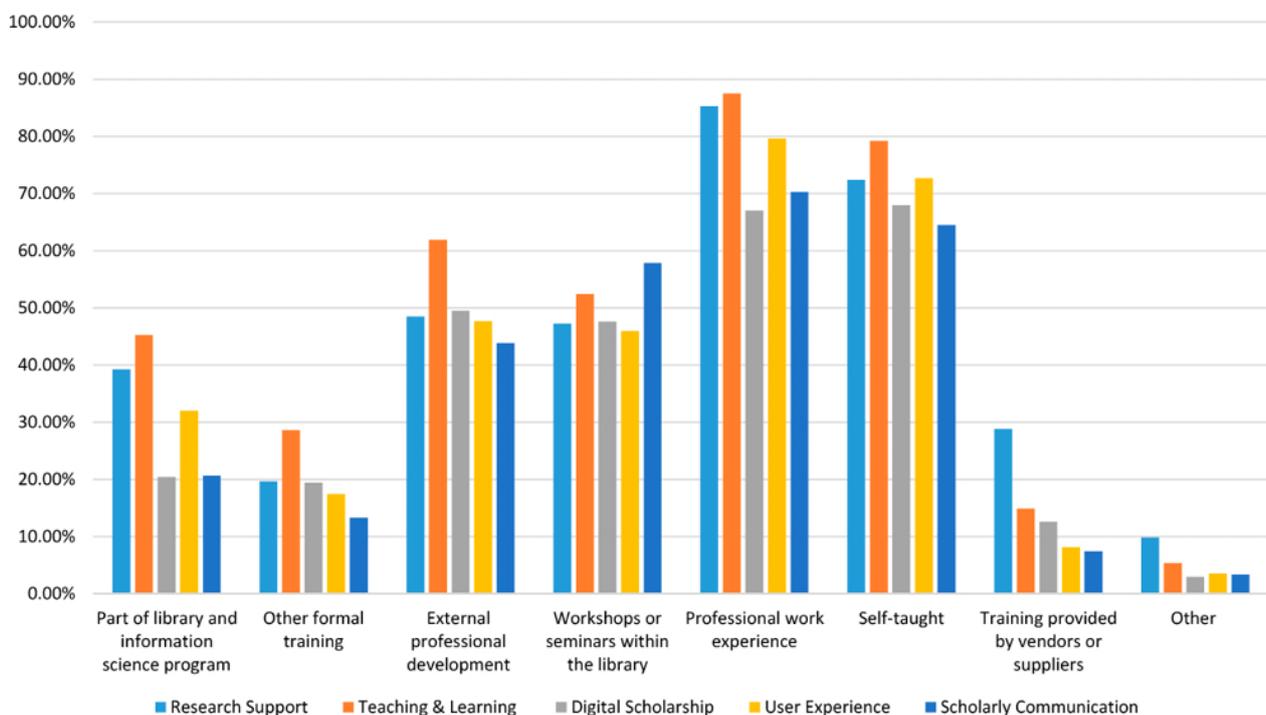

Рис. 2. Как были приобретены ваши навыки и знания?
Fig. 2. How were your skills and knowledge acquired?

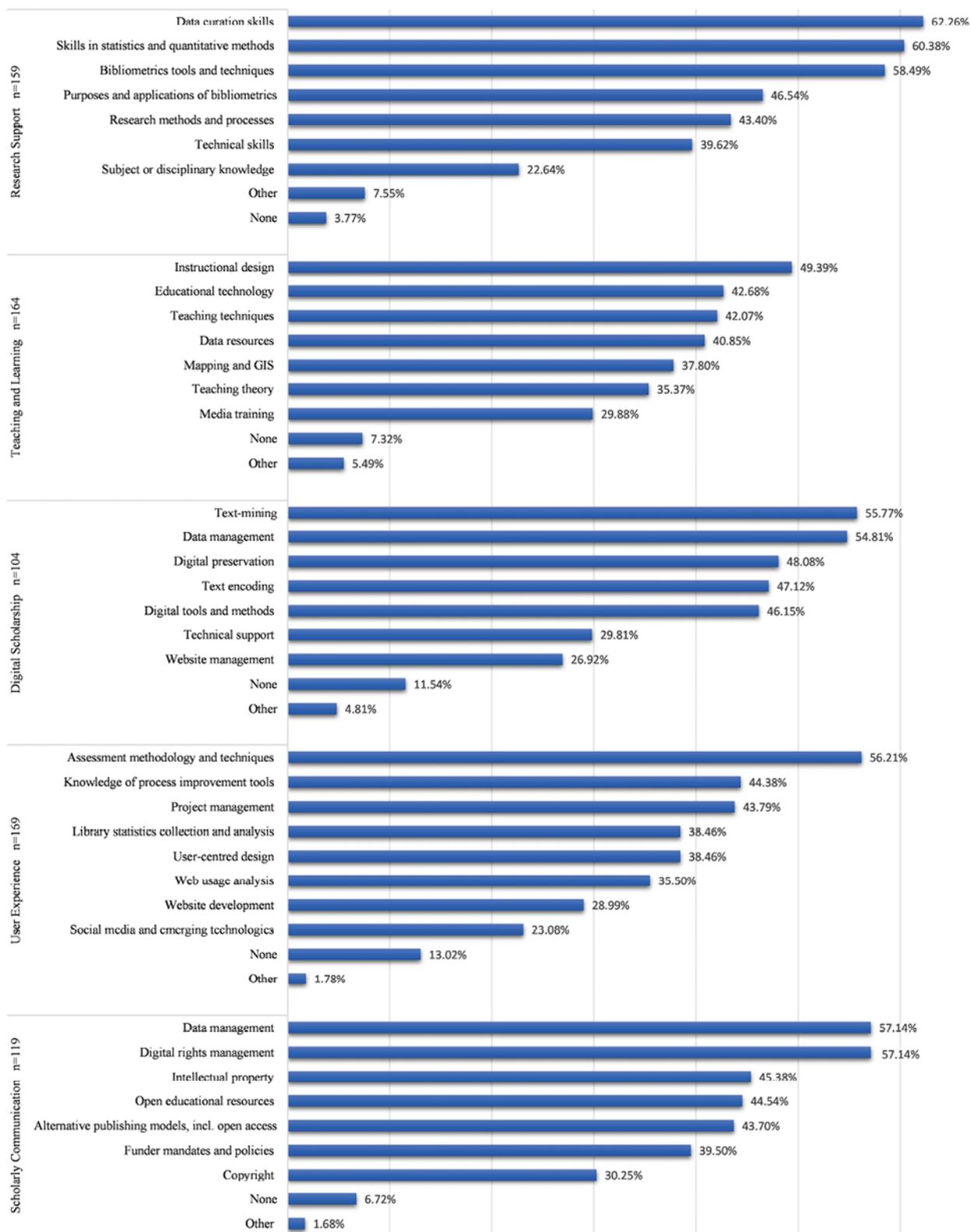

Рис. 3. Потребность в тренинге
Fig. 3. Training Needs

в области поддержки научных исследований; 7% (n = 12) – в области преподавания и обучения; 12% (n = 12) – в области цифровой грамотности; 13% (n = 22) – в области развития опыта пользователей и 7% (n = 8) – в области научных коммуникаций.

Небольшое количество респондентов указали на потребность в тренинге по предметным или дисциплинарным знаниям (поддержка научных исследований). Это может быть объяснено тем фактом, что при сборе демографической информации в начале опроса,

когда библиотекарей спросили, какие функции они выполняют в рамках своих текущих обязанностей, 150 (74%) библиотекарей сообщили, что у них есть обязанности по связям со специалистами.

Традиционные задачи против новых

Учитывая, что большинство библиотекарей выполняют не только новые или традиционные задачи, основной интерес исследования заключался в том, чтобы определить, сколько библиотекарей выполняют новые задачи (то есть в областях: поддержка научных исследований, преподавание и обучение, цифровая

грамотность, развитие опыта пользователей или научные коммуникации); сколько выполняют традиционные задачи (например, справочная работа, инструктирование, каталогизация, комплектование коллекции или администрирование); и сколько библиотекарей выполняют гибридные задачи, которые представляют собой сочетание новых и традиционных задач. Из 205 библиотекарей, которые участвовали в опросе, 165 (80%) реально ответили на вопрос о новых или традиционных задачах: *да* или *нет*. Сорок респондентов пропустили оба варианта или ответили *нет* на оба эти вопроса; они были исключены при расчете доли библиотекарей, выполняющих как традиционные,

Таблица 8. Удовлетворенность занимаемой должностью

Table 8. Satisfaction with Current Position

Статистика удовлетворенности Satisfaction Statements	Традиционные и новые задачи Both Traditional and New							
	Только традиционные задачи Traditional Only	Только новые задачи New Only			Традиционные задачи Traditional	Новые задачи New		
	Средний ранг Mean rank	Средний ранг Mean rank	W-тестовая статистика** W-test statistics	P-значение* P-value	Средний ранг Mean rank	Средний ранг Mean rank	V-тестовая статистика*** V-test statistics	P-значение* P-value
Имеющиеся обязанности	46,06338	47,97619	714,5	0,7517	14,6111	11	88	0,009084
Возможности для решения неординарных задач	43,77083	58,07143	523,5	0,01043	16,075	14,35	143,5	0,02499
Возможности для творчества	44,90714	49,64286	658,5	0,4341	15,26471	16,89286	236,5	0,8191
Возможности для самостоятельных действий	45,27083	52,92857	631,5	0,2143	11,25	15,61765	265,5	0,02904
Возможность использовать свои способности, образование, тренинги	45,52778	52,04762	650	0,2848	15,14286	15,8125	253	0,6576
Возможность использовать собственное мнение	45,31944	52,7619	635	0,2282	14,25	14,6875	235	0,4414
Общая удовлетворенность вашей работой	46,20883	49,71429	699	0,5602	14,7	13,125	157,5	0,4201

* Уровень значимости установлен на отметке 0,05.

** W-тест (U тест Манна – Уитни).

*** V-тест (критерий Уилкоксона со знаком).

так и новые задачи. Результаты показывают, что 21 (13%) библиотекарь выполняет только новые задачи, 72 (44%) – только традиционные задачи, а 72 (44%) выполняют гибридные задачи. Результаты также показывают, что 45% ($n = 79$) библиотекарей тратят большую часть своего времени на предоставление традиционных услуг, 19% ($n = 33$) – на предоставление новых услуг, а 36% ($n = 62$) тратят одинаковое время на оба вида задач.

Удовлетворение от работы

Вслед за вопросом, выполняют ли респонденты традиционную или новую роль, было сочтено важным спросить, насколько библиотекари удовлетворены возможностями, которые дает им их работа. Шкала Лайкерта с вариантами ответов «*очень доволен*», «*доволен*», «*нейтрален*», «*недоволен*» и «*очень недоволен*» была использована для оценки нескольких внутренних аспектов удовлетворенности работой (Horenstein, 1993; Leckie, Brett, 1997).

Для библиотекарей, выполняющих как традиционные, так и новые задачи, при определении значимости применялся независимый U-критерий Манна – Уитни для двух групп (статистика W-теста) (the Independent two-group Mann-Whitney U Test (W test statistics)) с уровнем значимости, установленным на отметке 0,05. Результаты оценок были ранжированы (от 1 до 5) для каждой пятибалльной шкалы Лайкерта, и были рассчитаны средние ранги для групп, выполняющих новые и традиционные задачи. Более высокий средний ранг группы указывает, что в этой группе должно быть большее количество высоких баллов. В таблице 8 показано, что уровень удовлетворенности для обеих групп сопоставим в шести из семи изучаемых областей. Единственный статистически значимый результат заключается в том, что респонденты, выполняющие новые задачи, более удовлетворены своими возможностями ($P = 0,01043$).

Для библиотекарей, выполняющих как традиционные, так и новые задачи, был применен зависимый (парный) двухгрупповой критерий Wilcoxon Signed Rank (статистика V-теста) (табл. 8). При уровне значимости 0,05 следующие данные являются статистически значимыми:

- библиотекари, выполняющие новые задачи, **более** удовлетворены своими *обязанностями*, чем те, которые выполняют традиционные задачи ($P = 0,009084$);
- библиотекари, выполняющие новые задачи, **более** удовлетворены *возможностями для вызова*, чем те, кто выполняет традиционные задачи ($P = 0,02499$);

- библиотекари, выполняющие новые задачи, **менее** удовлетворены *возможностями для самостоятельных действий*, чем те, кто выполняет традиционные задачи ($P = 0,02904$).

Влияние на университет

Другая цель исследования состояла в том, чтобы определить, какое влияние, по мнению библиотекарей, выполняющих традиционные и новые задачи, они оказывают на университет. Используя шкалу Лайкерта с вариантами ответов *существенное*, *умеренное* и *незначительное*, респондентам предложили ранжировать ряд утверждений о влиянии на университет.

Аналогично показателю удовлетворенности был применен независимый U-критерий Манна – Уитни для двух групп (статистика W-теста) с уровнем значимости 0,05 для определения того, есть ли существенная разница в том, как библиотекари, выполняющие традиционные или новые задачи, рассматривают свое влияние на университет. Результаты оценок (от 1 до 5) для каждой пятибалльной шкалы Лайкерта были ранжированы, и были рассчитаны средние ранги для групп библиотекарей, выполняющих новые и традиционные задачи. Результаты показывают, что нет существенной разницы в уровне воздействия для обеих групп ни по одной из шести представленных областей (табл. 9).

Для библиотекарей, выполняющих как традиционные, так и новые задачи, был применен зависимый (парный) двухгрупповой критерий знакового ранга Уилкоксона (статистика V-теста) (табл. 9). При уровне значимости 0,05 следующие данные являются статистически значимыми:

- библиотекари, выполняющие новые задачи, считают, что они оказывают **большее** влияние на *научные коммуникации*, чем те, кто выполняет традиционные задачи ($P = 0,02621$);
- библиотекари, выполняющие новые задачи, считают, что они оказывают **меньшее** влияние на *успех студентов*, чем те, кто выполняет традиционные задачи ($P = 0,003686$);
- библиотекари, выполняющие новые задачи, считают, что они оказывают **большее** влияние на *поддержку исследователей*, чем те, кто выполняет традиционные задачи ($P = 0,0002126$);
- библиотекари, выполняющие новые задачи, считают, что они оказывают **меньшее** влияние на *поддержку аудиторного преподавания и обучения*, чем те, кто выполняет традиционные задачи ($P = 0,01473$).

Комментарии респондентов

В конце опроса респондентов спросили, есть ли у них какие-либо другие комментарии

Таблица 9. Влияние на университет

Table 9. Impact on the Academic Enterprise

Область влияния Impact Statements	Традиционные или новые задачи Either Traditional or New				Традиционные и новые задачи Both Traditional and New			
	Традиционные задачи Traditional	Новые задачи New			Традиционные задачи Traditional	Новые задачи New		
	Средний ранг Mean rank	Средний ранг Mean rank	W-тестовая статистика** W-test statistics	P-значение* P-value	Средний ранг Mean rank	Средний ранг Mean rank	V-тестовая статистика*** V-test statistics	P-значение* P-value
Построение эффективного партнерства с преподавателями	47,15714	42,14286	816	0,4039	13,5	13,5	202,5	0,4413
Содействие научным коммуникациям	45,82394	48,78571	697,5	0,637	9,692308	9	45	0,02621
Вклад в успех студентов	46,38732	46,88095	737,5	0,9383	12	13,31579	253	0,003686
Поддержка исследователей	47,61268	42,7381	824,5	0,4222	10,55556	10	20	0,0002126
Поддержка преподавания и обучения, проводимого в аудитории	46,14085	47,71429	720	0,8012	13,5	14,21053	270	0,01473
Оценка роли библиотекарей университета	45,41429	47,95238	694	0,6752	14,25	14,6875	132,5	0,3798

* Уровень значимости установлен на отметке 0,05.

** W-тест (U-тест Манна – Уитни).

*** V-тест (критерий знаковых рангов Уилкоксона).

о новых и появляющихся задачах библиотекарей университетов, и 38 (19%) респондентов высказали широкий спектр мнений. Многие выразили различные взгляды на эволюцию ролей библиотекарей и напряженность, которую испытывают библиотекари, скорее всего библиотекари, отвечающие за связь с факультетами, или библиотекари-предметники в отношении рабочей нагрузки, ожиданий и чувства значимости. Некоторые из высказанных точек зрения:

- Новые задачи интересны и необходимы, но они, как правило, приводят к тому, что библиотекари работают в «бункерах» внутри своей организации.

- Я беспокоюсь о том, что задачи библиотекаря-предметника со временем все больше обесценятся, несмотря на их необходимость.

- Я считаю, что важны как традиционные, так и новые задачи библиотекарей в университетах. Сила традиционной модели библиотечного дела заключается в глубоком знании своей коллекции и управления ею... Я ценю работу библиотекарей – специалистов в области авторского права, хранения данных, научных коммуникаций, и я хотел бы лучше узнать об их задачах, чтобы я мог при необходимости связать их с преподавателями.

- Кажется, что библиотекари вынуждены брать на себя новые задачи в дополнение к своим традиционным задачам не потому, что они не работают на полную мощь, а потому, что не хватает средств для найма большего количества библиотекарей, чтобы они взяли на себя эти новые задачи.

• *Модель взаимодействия библиотекарей с преподавателями и студентами мертва, как и мертва большинство традиционных библиотечных услуг. Настало время нам решать новые задачи.*

• *Новые задачи и традиционные задачи, вероятно, должны сосуществовать и развиваться вместе.*

• *Руководство библиотеки не понимает, что сотрудники предпочитают расширять свои задачи и что исследователи часто не хотят обращаться к тем, кого они не знают.*

В комментариях появляются еще две темы: партнерство с преподавателями и тренинг. Как сообщалось ранее, в разделе о тренингах, часть исследования посвящена тому, что библиотекарям необходимо дополнительное обучение для выполнения новых функций, определенных в каждой из областей исследования. Важно, что, несмотря на возможность сформулировать свои требования к обучению, несколько респондентов были вынуждены повторить эту критическую потребность в комментариях:

• *Нам нужно больше перекрестного тренинга и признание воздействия на рабочую нагрузку.*

• *...библиотекари университетов... должны понимать, что представляет собой научное исследование ... Наши библиотечные и информационные программы не в состоянии охватить этот важный компонент ... Библиотекари должны стремиться к получению более высоких степеней.*

• *Для новых и появляющихся задач мало тренингов – большая часть обучения проводится по запросам и вне рабочего места; однако это не подходит профессионалу, который испытывает трудности и предпочитает новаторскую роль.*

• *Возможности для соответствующей и целевой поддержки и обучения новым задачам имеют важное значение для успеха (карьеру).*

• *Пункт, посвященный оценке, является относительно новым (около 1,5 лет), и мы все еще в начале. Магистерская программа не предназначена для подготовки студентов к такой должности. Конференции, сообщества практиков, семинары, сотрудничество коллег, находчивость являются ценными союзниками.*

Несколько важных комментариев отражают необходимость надежного партнерства библиотекарей и преподавателей в выполнении новых и появляющихся задач:

• *...мой опыт подтвердил, насколько важно, чтобы библиотекари выходили за пределы библиотеки, чтобы вносить свой вклад в более широкое университетское сообщество и институциональную стратегию.*

• *Библиотекари должны полностью позиционировать себя как партнеры преподавателей*

в области данных, цифровых проектов, цифровых исследований и обучения. Они должны предлагать новые модели и оспаривать статус-кво, предлагая решения проблем, которые есть у преподавателей, и они могут их решать... Решать только старые задачи – это верный смертный приговор профессии и библиотеке как части университета. Любой руководитель, который не видит этого, разрушает свое учреждение и карьеры трудолюбивых профессионалов, доверяющих свое будущее организации.

Итоги

Результаты исследования ясно показывают, что библиотекари все еще выполняют много услуг, которые относятся к традиционным, а не новым задачам, например *выявление информации, обучение в аудитории, индивидуальное обучение и взаимодействие с сотрудниками и преподавателями*, – все они получили одно из самых больших количеств ответов в соответствующих областях исследования. Это еще более подтверждается в области цифровой грамотности, где результаты показывают, что, хотя некоторые библиотекари и предоставляют услуги, связанные с цифровой грамотностью, которые требуют использования более продвинутых навыков, большинство библиотекарей все еще предлагают свои услуги (исходя из своего опыта) в более традиционных сферах обслуживания.

Однако результаты также иллюстрируют переход к более новым задачам. *Консультации по авторскому праву и интеллектуальной собственности и консультации по альтернативным моделям издания* получили очень высокий рейтинг, что является четким свидетельством того, что библиотекари реагируют на изменяющийся издательский ландшафт и предоставляют услуги в таких областях, как публикация в открытом доступе. Кроме того, существует несколько областей, в которых работают более трети респондентов (как они сообщили): *тренинг по библиометрии, создание коротких видеороликов, онлайн-обучение, участие в системах управления курсами, оценка библиотечных услуг и общение через социальные сети*. Деятельность, основанная на использовании технологий, таких как *ориентированная на пользователя программа деятельности и оценка технологий*, дала хорошие результаты, – это еще одно свидетельство того, что библиотекари освоили новые инструменты для оценки потребностей пользователей и преобразуют предоставление услуг. Большое количество полученных ответов по пункту «развитие опыта пользователя», а также по другим – неудивительно, поскольку преобразование библиотечных услуг для удовлетворения потребностей пользователей всегда

было основополагающим для библиотечного дела, и большинство библиотекарей предоставляют библиотечные услуги на определенном уровне. Услуга *консультации по требованиям и политике спонсора*, которая, вероятно, будет количественно расти по мере утверждения канадской политики Tri-Agency Open Access, принятой в 2015 г., также была выбрана значительным числом респондентов. Тем не менее результаты для некоторых из услуг (*картография и ГИС, майнинг текстов, кодирование текста и курирование данных*) очень низки. Вероятно, это связано со спецификой работы и небольшим количеством библиотекарей, необходимых университету для предоставления этих услуг.

В целом библиотекари уверены в своих способностях выполнять новые задачи. Случаев статистически значимых различий в уровнях их достоверности, когда данные по областям исследования коррелируют с количеством лет, в течение которых библиотекари работают в их нынешней должности, не было, за исключением области цифровой грамотности, где библиотекари с меньшим опытом выражали более высокую степень уверенности. Можно было бы ожидать противоположного результата; однако это может свидетельствовать о том, что библиотеки наняли библиотекарей, которые уже обладают этими специализированными навыками.

Новые задачи требуют новых навыков и знаний. Результаты опроса показывают, что библиотекари, которые выполняют новые задачи, приобрели свои компетенции в первую очередь благодаря *профессиональному опыту работы* или *самообучению*. Понятно, что почти половина респондентов работала библиотекарями более 10 лет, задолго до того, как появились некоторые из задач, перечисленных в опросе, они не изучали их в вузе или не занимали должность, требующую этого.

Хотя библиотекари уверены в выполнении своих новых ролей, они также заявляют, что их знаний явно недостаточно и что им требуется дополнительное обучение, которое позволит им лучше предоставлять новые услуги и сохранять свои профессиональные компетенции. Очень немногие утверждают, что им не требуется обучение. Опрос выявил много областей, в которых библиотекарям нужно дополнительное обучение (рис. 3). Навыки по курированию данных, тренинг в области статистики, инструментов библиометрии, анализа текста, управления данными, методологии оценки и управления цифровыми правами являются наиболее востребованными областями обучения, но есть много других навыков, которые респонденты определили как необходимые. Кроме того, в комментариях многие из библиотекарей называют свои предметные знания активом в поддержке

и сотрудничестве с преподавателями и студентами. Им следует предложить новые и значимые возможности для развития необходимых навыков, которые могут быть использованы в тандеме с их предметным опытом.

Библиотечные ассоциации и другие организации удовлетворяют некоторые потребности, предлагая персональные и онлайн-курсы повышения квалификации для библиотекарей; однако это также дает возможность профессиональному сообществу предлагать профессиональное постдипломное обучение как в своем университете, так и за его пределами. Хотя вышеперечисленное призвано сыграть важную роль в обеспечении широкого доступа к возможностям обучения, крайне важно, чтобы библиотеки университетов, со своей стороны, твердо поддерживали желание профессионального развития, направленного на повышение квалификации для решения новых задач у своих библиотекарей.

Несмотря на то что лишь небольшой процент библиотекарей сообщил о выполнении исключительно новых задач, почти половина библиотекарей заявила, что они выполняют как новые, так и традиционные задачи, что свидетельствует о том, что новые задачи постепенно интегрируются в существующую практику. Результаты показывают, что канадские библиотекари, выполняющие новые или традиционные задачи, имеют сопоставимые уровни удовлетворенности работой, единственное исключение составляет пункт о *возможных вызовах*, когда библиотекари, выполняющие новые задачи, сообщают о большей удовлетворенности. Это может отражать тот факт, что участие в новом начинании вызывает волнение и воодушевление.

Как правило, библиотекари, участвующие в этом опросе, считают, что они оказывают значительное влияние на университет. Нет статистической разницы между теми, кто выполняет новые или традиционные задачи; однако библиотекари, выполняющие оба вида задач, полагают, что их влияние весьма различно в зависимости от того, какие задачи они решают.

В обзоре литературы к этой работе приведено несколько исследований новых задач в области управления данными исследований, в которых есть канадские участники. К сожалению, исследования Tenopir с соавт., в которых изучаются услуги по управлению научными данными, практика и развитие навыков, отдельно не приводят ответы канадских участников, что затрудняет сравнение их результатов с результатами настоящего исследования (Tenopir et al., 2012, 2013, 2014, 2015). Сох с соавт. также исследуют службы управления научными данными в семи странах, включая Канаду (Cox et al., 2017). Несмотря на то что они опросили директоров библиотек, а не библиотекарей, некоторые результаты

связаны с подходами и потребностями в развитии навыков. Благодаря 23% (n = 17) ответов из Канады из общего количества 170 ответов, результаты показывают, что оказывается поддержка большому количеству внутренних и внешних возможностей для развития персонала, очень схожие с ответами респондентов настоящего исследования, которые указывают, что они проходят обучение, не связанное с *профессиональным опытом работы и самообучением*. Они также определяют навыки, необходимые для курирования данных, технические навыки, знание методов исследования, а также описание и документацию данных как то, в чем сильна потребность, что аналогично ответам тех респондентов настоящего исследования, многие из которых утверждают, что необходимо обучение в этих областях.

Заключение

Это исследование описывает современную картину и устанавливает вехи по нескольким аспектам роли библиотекарей в канадской университетской среде, включая степень уверенности в своих компетенциях, удовлетворенность работой и влияние на университет. Хотя библиотекари продолжают предоставлять услуги, которые считаются традиционными, они явно участвуют в предоставлении новых и ожидают, что будут более активно участвовать в тех пяти изучаемых областях.

Канадские библиотекари, как правило, уверены в своих способностях выполнять новые задачи, но те, кто выполняет функции, требующие специальных навыков, высказывают более высокую степень уверенности. Несмотря на такой уровень уверенности, респонденты в подавляющем большинстве заявляют, что им требуется дополнительное обучение. Они много знают о навыках и знаниях, в основном

технического характера, которые необходимы им для развития своего опыта. Профессиональное развитие в этот критический момент является обязательным условием.

Удовлетворенность работой сопоставима среди библиотекарей, выполняющих только традиционные задачи, тех, кто выполняет только новые задачи, и тех, кто выполняет и те и другие задачи. Единственное отличие состоит в том, что те, кто решает исключительно новые задачи, выражают более высокую степень удовлетворенности в отношении возможных вызовов.

В целом респонденты считают, что они оказывают значительное влияние на университет. Это многообещающе, поскольку с большей интеграцией новых задач можно ожидать, что со временем они увидят, как их влияние возрастет.

В то время как результаты опроса говорят о канадском контексте, они потенциально могут быть полезны для всех вузовских библиотек, поскольку обеспечивают основу для исследования и интеграции в их конкретные среды.

Что нас ждет в будущем? Как будут развиваться задачи библиотекаря по связи с пользователями с учетом тех функциональных задач, которые берут на себя библиотекари? Как со временем изменится распределение между новыми и традиционными задачами? Каково реальное влияние новых задач, которые решают библиотекари? Через пять-десять лет должно быть проведено новое исследование, посвященное изучению задач университетских библиотекарей в Канаде, чтобы проанализировать, как библиотекари реагируют на меняющуюся университетскую среду и заново изобретают себя и свою профессию.

Анкета и данные этого исследования хранятся в репозитории Dataverse Университета Манитобы, которое доступно в интернете по адресу <https://doi.org/10.5203/FK2/RHOFFU>.

References

- Amsberry D, Benjes-Small C, Harrington S, Miller S, Mlinar C and Wilkinson CW (2017) Roles and strengths of teaching librarians. *College & Research Libraries News* 78(7): 364–370. <https://doi.org/10.5860/crln.78.7.364>.
- Antell K, Foote JB and Shults BC (2014) Dealing with data: science librarians' participation in data management at association of research libraries institutions. *College & Research Libraries* 75(4): 557–574. <https://doi.org/10.5860/crl.75.4.557>.
- Auckland M (2012) Re-Skilling for research: an investigation into the role and skills of subject and liaison librarians required to effectively support the evolving information needs of researchers. London: Research Libraries.
- Bell S (2011) Delivering a WOW user experience: do academic librarians measure up? *Proceedings of Association of College and Research Libraries Conference (Philadelphia, March 30 – April 2, 2011)*. Philadelphia, 2011. URL: www.ala.org/acrl/sites/ala.org/acrl/files/content/conferences/confsandpreconfs/national/2011/papers/delivering_wow.pdf (accessed 24.05.2018).
- Bell SJ (2014) Staying true to the core: designing the future academic library experience. *Libraries and the Academy* 14(3): 369–382. <https://doi.org/10.1353/pla.2014.0021>.
- Bewick L and Corral Sh (2010) Developing librarians as teachers: a study of their pedagogical knowledge.

- Journal of Librarianship and Information Science* 42(2): 97–110. <https://doi.org/10.1177/0961000610361419>.
- Bowles-Terry M and Donovan C (2016) Serving notice on the one-shot: changing roles for instruction librarians. *International Information & Library Review* 48(2): 137–142. <https://doi.org/10.1080/10572317.2016.1176457>.
- Bresnahan MM and Johnson AM (2013) Assessing scholarly communication and research data training needs. *Reference Services Review* 41(3): 413–433. <https://doi.org/10.1108/RSR-01-2013-0003>.
- Brown RA, Wolski M and Richardson J (2015) Developing new skills for research support librarians. *Australian Library Journal* 64(3): 224–234. <https://doi.org/10.1080/00049670.2015.1041215>.
- Bryan JE (2016) The preparation of academic librarians who provide instruction: a comparison of first and second career librarians. *Journal of Academic Librarianship* 42(4): 340–354. <https://doi-org.umlib.idm.oclc.org/10.1016/j.acalib.2016.05.010>.
- Cassella M and Morando M (2012) Fostering new roles for librarians: skills set for repository managers: results of a survey in Italy. *LIBER Quarterly: Journal of European Research Libraries* 21(3/4): 407–428.
- Chadwell F and Sutton SC (2014) The future of open access and library publishing. *New Library World* 115(5/6): 225–236. <https://doi.org/10.1108/NLW-05-2014-0049>.
- Cooper ID and Crum JA (2013) New activities and changing roles of health sciences librarians: a systematic review, 1990–2012. *Journal of the Medical Library Association* 101(4): 268–277. <https://doi.org/10.3163/1536-5050.101.4.008>.
- Corrall Sh, Kennan MA and Afzal W (2013) Bibliometrics and research data management services: emerging trends in library support for research. *Library Trends* 61(3): 636–674. <https://doi.org/10.1353/lib.2013.0005>.
- Cox AM and Corrall Sh (2013) Evolving academic library specialties. *Journal of the American Society for Information Science and Technology* 64(8): 1526–1542. <https://doi.org/10.1002/asi.22847>.
- Cox AM and Pinfield S (2014) Research data management and libraries: current activities and future priorities. *Journal of Librarianship and Information Science* 46(4): 299–316. <https://doi.org/10.1177/0961000613492542>.
- Cox AM, Kennan MA and Pinfield S (2017) Developments in research data management in academic libraries: towards an understanding of research data service maturity. *Journal of the Association for Information Science and Technology* 68(9): 2182–2200. <https://doi.org/10.1002/asi.23781>.
- Gabridge T (2009) The last mile: liaison roles in curating science and engineering research data. *Research Library* 265: 15–21. <https://doi.org/10.29242/rli.265>.
- Garritano JR and Carlson JR (2009) A subject librarian's guide to collaborating on e-science projects. *Issues in Science and Technology Librarianship* 57: 140. <https://doi.org/10.5062/F42B8VZ3>.
- Gwyer R (2015) Identifying and exploring future trends impacting on academic libraries: a mixed methodology using journal content analysis, focus groups, and trend reports. *New Review of Academic Librarianship* 21(3): 269–285. <https://doi.org/10.1080/13614533.2015.1026452>.
- Henty M (2008) Dreaming of data: the library's role in supporting e-research and data management. *The Australian Library and Information Association Biennial Conference (Alice Springs, Australia, September 2–5, 2008)*. Alice Springs, Dreaming 08, pp. 1–10.
- Hess AN (2016) A case study of job-embedded learning. *Libraries and the Academy* 16(2): 327–347. <https://doi.org/10.1353/pla.2016.0021>.
- Horenstein B (1993) Job satisfaction of academic librarians: an examination of the relationships between satisfaction, faculty status, and participation. *College & Research Libraries* 54(3): 255–269. https://doi.org/10.5860/crl_54_03_255.
- Jaguszewski JM and Williams K (2013) New roles for new times: transforming liaison roles in research libraries. Washington: Association of Research Libraries. <https://doi.org/10.13140/2.1.1779.7925>.
- Julien H and Genuis SK (2011) Librarians' experiences of the teaching role: a national survey of librarians. *Library & Information Science Research* 33(2): 103–111. <https://doi.org/10.1016/j.lisr.2010.09.005>.
- Keller A (2015) Research support in Australian university libraries: an outsider view. *Australian Academic & Research Libraries* 46(2): 73–85. <https://doi.org/10.1080/00048623.2015.1009528>.
- Kennan MA, Corrall Sh and Afzal W (2014) 'Making space' in practice and education: research support services in academic libraries. *Library Management* 35(8/9): 666–683. <https://doi.org/10.1108/LM-03-2014-0037>.
- King M (2018) Digital scholarship librarian: what skills and competences are needed to be a collaborative librarian. *International Information & Library Review* 50(1): 40–46. <https://doi.org/10.1080/10572317.2017.1422898>.
- Klain-Gabbay L and Shoham S (2016) Scholarly communication and academic librarians. *Library & Information Science Research* 38: 170–179. <https://doi.org/10.1016/j.lisr.2016.04.004>.
- Larivière V and Sugimoto CR (2018) Do authors comply with mandates for open access? *Nature* 562(7728): 6–9. <https://doi.org/10.1038/d41586-018-07101-w>.
- Lasthiotakis H, Kretz A and Sá C (2015) Open science strategies in research policies: a comparative exploration of Canada, the US and the UK. *Policy Futures in Education* 13(8): 968–989. <https://doi.org/10.1177/1478210315579983>.
- Leckie GJ and Brett J (1997) Job satisfaction of Canadian university librarians: a national survey. *College & Research Libraries* 58(1): 31–47. <https://doi.org/10.5860/crl.58.1.31>.
- Lewis M (2010) Libraries and the management of research data. *Envisioning future academic library services initiatives, ideas and challenges*. London: Facet Publ., pp. 145–168.
- MacDonald CM (2015) User experience librarians: user advocates, user researchers, usability evaluators, or all of the above? *Proceedings of the ASIS&T Annual Meeting* 52: 1–10. <https://doi.org/10.1002/pra2.2015.145052010055>.

- MacDonald CM (2017) 'It takes a village': on UX librarianship and building UX capacity in libraries. *Journal of Library Administration* 57(2): 194–214. <https://doi.org/10.1080/01930826.2016.1232942>.
- Nero N and Langley A (2017) Subject liaisons in academic libraries: an open access data set from 2015. *Libraries and the Academy* 17(1): 5–15. <https://doi.org/10.1353/pla.2017.0001>.
- Pryor G and Donnelly M (2009) Skilling up to do data: whose role, whose responsibility, whose career? *International Journal of Digital Curation* 4(2): 158–170. <https://doi.org/10.2218/ijdc.v4i2.105>.
- Riley-Huff DA and Rholes JM (2011) Librarians and technology skill acquisition: issues and perspectives. *Information Technology and Libraries* 30(3): 129–140. <https://doi.org/10.6017/ital.v30i3.1770>.
- Robertson M (2015) Perceptions of Canadian provosts on the institutional role of academic libraries. *College & Research Libraries* 76(4): 490–511. <https://doi.org/10.5860/crl.76.4.490>.
- Sula CA (2013) Digital humanities and libraries: a conceptual model. *Journal of Library Administration* 53(1): 10–26. <https://doi.org/10.1080/01930826.2013.756680>.
- Swan A and Brown Sh (2008) The skills, role and career structure of data scientists and curators: an assessment of current practice and future needs: report to the JISC. Bristol: Joint Information Systems Committee.
- Tenopir C, Birch B and Allard S (2012) Academic libraries and research data services: current practices and plans for the future: an ACRL white paper. Washington: Association of College & Research Libraries.
- Tenopir C, Hughes D, Allard S, Frame M, Birch B, Baird L, Sandusky R, Langseth M and Lundeen A. (2015) Research data services in academic libraries: data intensive roles for the future? *Journal of eScience Librarianship* 4(2): e1085. <https://doi.org/10.7191/jeslib.2015.1085>.
- Tenopir C, Sansunsky RJ and Birch B (2014) Research data management services in academic research libraries and perceptions of librarians. *Library and Information Science Research* 36(2): 84–90. <https://doi.org/10.1016/j.lisr.2013.11.003>.
- Tenopir C, Sansunsky RJ, Allard SL and Birch B (2013) Academic librarians and research data services: preparation and attitudes. *IFLA Journal* 39(1): 70–78. <https://doi.org/10.1177/0340035212473089>.
- Tenopir C, Talja S, Horstmann W, Late E, Hughes D, Pollock D, Schmidt B, Baird L, Sandusky RJ and Allard S (2017) Research data services in European academic research libraries. *LIBER Quarterly: Journal of European Research Libraries* 27(1): 23–44. <https://doi.org/10.18352/lq.10180>.
- Vandegrift M (2012) What is digital humanities and what's it doing in the library? *In the Library with the Lead Pipe* 2: 1–7.
- Vandegrift M and Varner S (2013) Evolving in common: creating mutually supportive relationships between libraries and the digital humanities. *Journal of Library Administration* 53(1): 67–78. <https://doi.org/10.1080/01930826.2013.756699>.
- Vassilakaki E and Moniarou-Papaconstantinou V (2015) A systematic literature review informing library and information professionals' emerging roles. *New Library World* 116(1/2): 37–66. <https://doi.org/10.1108/NLW-05-2014-0060>.
- Waite K, Gannon-Leary P and Carr J (2011) The role and responsibilities of an e-tutor librarian. *Journal of Library & Information Services in Distance Learning* 5(4): 129–148. <https://doi.org/10.1080/1533290X.2011.634980>.
- Westbrock T and Fabian S (2010) Proficiencies for instruction librarians: is there still a disconnect between professional education and professional responsibilities? *College & Research Libraries* 71(6): 569–590. <https://doi.org/10.5860/crl-75r1>.
- Zhang L and Watson EM (2017) Measuring the impact of gold and green open access. *Journal of Academic Librarianship* 43(4): 337–345. <https://doi.org/10.1016/j.acalib.2017.06.004>.
- Авторы выражают благодарность библиотекарям, которые нашли время, чтобы поделиться своим опытом и знаниями, ответив на опрос, и тем, кто участвовал в опросе и дал отзыв о рукописи. Они также отмечают финансовую поддержку Совета по социальным и гуманитарным исследованиям Канады и Университета Манитобы через исследовательский грант UM / SSHRC, а также анализ данных и вклад Статистической консультационной службы (SCS), Департамент статистики, факультет науки. Университет Манитобы.

Режим онлайн как стимул библиотечных инициатив (на примере Российской государственной библиотеки искусств)

И. А. Ваганова

**Ваганова
Инна Александровна,**
Российская
государственная
библиотека искусств,
Россия, Москва,
107031, ул. Большая
Дмитровка, 8/1,
заместитель директора
по информатизации

ORCID: 0000-0001-9284-4208
e-mail: vaganova@liart.ru

Аннотация. В статье обобщен и систематизирован опыт выставочной, просветительской и проектной деятельности Российской государственной библиотеки искусств (РГБИ) в условиях самоизоляции во время распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-19). Рассматриваются необходимые и достаточные условия для эффективной работы в удаленном режиме. Сделан акцент на организации работы над проектами. Делается вывод о стратегической важности работы в команде, сетевого взаимодействия сотрудников, оперативной координации работ. Отмечается, что библиотеке удалось значительно расширить свои интернет-ресурсы. Это выразилось в разработке и представлении виртуальных выставок, тематических онлайн-лекций и публикаций, видеообзоров, виртуальных экскурсий, встреч на платформе Zoom, в реорганизации и адаптации запланированных мероприятий к новым условиям.

Важными организационными шагами стали: освоение сотрудниками необходимых программных продуктов, в том числе видеомонтажа, и психолого-педагогических навыков удержания аудитории; понимание необходимости обсуждения виртуальных экспозиций в рабочих группах и выставочных советах.

Все это позволило не только сохранить старую, но и привлечь новую аудиторию для РГБИ.

Также сделан вывод на будущее: при планировании мероприятий, публикаций в веб-пространстве очень важно соблюдать баланс проблематики лекций, обзоров, видеовстреч, современной тематики и ретроспекции, архивных записей и новых публикаций.

Ключевые слова: выставочная деятельность, просветительская деятельность, проектная деятельность, Российская государственная библиотека искусств, коронавирусная инфекция

Для цитирования: Ваганова И. А. Режим онлайн как стимул библиотечных инициатив (на примере Российской государственной библиотеки искусств) // Библиосфера. 2020. № 3. С. 37–44. <https://doi.org/10.20913/1815-3186-2020-3-37-44>.

Online mode as a motivation for library initiatives (on the example of the Russian State Library of Arts)

I. A. Vaganova

Vaganova Inna Aleksandrovna,
Russian State Art Library,
Russia, Moscow, 107031,
st. B. Dmitrovka, 8/1,
Deputy director on informatization
ORCID: 0000-0001-9284-4208
e-mail: vaganova@liart.ru

Abstract. The article generalizes and systematizes exhibition, educational and project activities of The Russian State Library of Arts (RSLA) in terms of measures related to self-isolation under the threat of coronavirus infection (COVID-19) spreading. The necessary and sufficient conditions for effective work in remote mode are considered. Emphasis is made on the organization of work on projects. The conclusion is made on the strategic importance of teamwork, network interaction of employees, and operational coordination of work. It is noted that the library managed to significantly expand its Internet resources. This was reflected in the development and presentation of virtual exhibitions, thematic online lectures and publications, video reviews, virtual excursions, meetings on the Zoom platform, in the reorganization and adaptation of planned events to new conditions.

The important organizational steps were: mastering the necessary software products, including video editing, and psychological and pedagogical skills to retain the audience; understanding the need to discuss virtual expositions in working groups and exhibition councils.

All this made it possible not only to preserve the old audience, but also to attract a new one for RSLA.

A conclusion is also made for the future: when planning events and publications in the web space, it is very important to balance the issues of lectures, reviews, video meetings, modern and retrospective topics, archival recordings and new publications.

Keywords: exhibitions, educational activities, project activities, The Russian State Art Library, coronavirus infection

Citation: Vaganova I. A. Online mode as a motivation for library initiatives (on the example of the Russian State Library of Arts). *Bibliosphere*. 2020. № 3. P. 37–44. <https://doi.org/10.20913/1815-3186-2020-3-37-44>.

Received 05.07.2020

Revised 10.08.2020

Accepted 15.08.2020

Введение

Жизнь библиотек резко изменилась во время перехода на самоизоляцию. Стремятся спрогнозировать будущие шаги и концептуально предусмотреть перспективные библиотечные стратегии с поправкой на приобретенный опыт и библиотекари-практики, и методисты, и историки отрасли. В журналах и интернет-ресурсах появилось много публикаций о работе библиотек во время самоизоляции, о перестройке основных библиотечных процессов (Возобновление..., 2020; Выходим..., 2020; Дискаря, 2020; Истомина, 2020; Копылова, 2020; Наймушина, 2020; Попова, 2020), а также рассуждений о самоизоляции и грядущих задачах в целом (Жадепов, 2020; Копылова, 2020).

Общее мнение может быть выражено словами исполнительного директора Национальной организации по информационным стандартам Т. Карпендера: «...нам повезло, что у нас есть технологии, позволяющие сделать такой

шаг, ведь еще несколько десятилетий назад это было немыслимо, но даже со всеми имеющимися инструментами остается довольно много проблем. В обычных условиях перевод в онлайн занятий, контента или услуг может занимать месяцы или даже годы» (Карпендер, 2020).

В этом смысле полезен и опыт, который приобрела Российская государственная библиотека искусств (РГБИ) в новой непростой ситуации. Его первое обобщение и систематизация являются целью статьи.

Быстрый, а точнее – внезапный, переход библиотеки на удаленный режим, осуществленный в короткие сроки, с одной стороны, выявил скрытые проблемы организации библиотечной практики, с другой – поставил вопросы психологического, а где-то и этического характера. Как отмечают коллеги на вебинарах, прошедших в разгар пандемии, сохраняется определенное количество сотрудников, не готовых к переходу на дистанционные формы работы (Копылова, 2020; Обучение..., 2018; Особенности..., 2020).

Жесткий урок заключается в общей тенденции, которая была еще раз зафиксирована на круглом столе «Чему учимся прямо на ходу: новые потребности библиотек, новые способы работы с читателем», проходившем в рамках первой российской онлайн-конференции, посвященной работе вузовских библиотек в условиях пандемии. «Большинство участников круглого стола сошлись во мнении, что после отмены ковидных ограничений придется пересмотреть штатное расписание, функциональные обязанности и должностные инструкции, а с некоторыми сотрудниками – расстаться. Способность работать в онлайн-режиме и в дистанте становится одним из приоритетных условий при приеме на работу в библиотеку» (Особенности..., 2020).

Выбор оптимальных решений для работы библиотеки в онлайн-режиме

Переход библиотеки на продолжительные удаленные формы работы для большинства сотрудников оказался неожиданным. Библиотеке пришлось в короткий срок либо свернуть, либо приостановить работу по ряду основных направлений, и ко многим ситуациям она в первое время была не совсем подготовлена. Важное значение в этих условиях имело взаимодействие в коллективе, а для администрации – умение быстро адаптироваться к обстоятельствам и принимать дальновидные решения (Гусева, 2011; Дискакая, 2020; Копылова, 2020; Предоставление..., 2020; Тикуннова, 2019).

При обсуждении сложившейся ситуации в профессиональной среде специалисты высказывали единое мнение, что вынужденный переход на удаленную работу способствовал новому витку развития и, в частности, оказался стимулом развития интернет-ресурсов (Дискакая, 2020; Копылова, 2020; Koerting, 2020).

На фоне резкого увеличения в веб-пространстве контента, создаваемого другими библиотеками и музеями, перед РГБИ стояла непростая задача не растерять свою аудиторию, заинтересовать своих читателей новыми проектами (интернет-выставками, лекциями, обзорами). Более того, все понимали, что возник шанс привлечь новую аудиторию, до той поры не знакомую с РГБИ.

Для выработки стратегии представления онлайн-проектов были рассмотрены позитивные возможности удаленной работы специалистов, перед многими стояла задача самостоятельного освоения программных продуктов. Необходимо было учесть навыки самих сотрудников и их склонности. Уйдя в особый режим в самом конце марта, специалисты уже в апреле включили в план виртуальные лекции и презентации. При этом учитывалось наличие собранного

в прошлом материала, степень проработки темы, уровень индивидуальных знаний.

В первую очередь решено было сделать публикации на YouTube-канале РГБИ, используя архив библиотеки, это давало возможность в короткий срок подготовить новые онлайн-проекты. Специалисты РГБИ понимали, что необходимо многообразие виртуальных «жанров», поэтому решено было представлять лекции и обзоры, раскрывающие фонд и коллекции библиотеки; встречи с партнерами, коллегами из других институций; создавать виртуальные тематические выставки; выставки одного или нескольких экспонатов. В отдельное направление выделялись виртуальные вечера-встречи с выдающимися деятелями искусств, а для такой библиотеки, как РГБИ, это, естественно, превращалось во встречу с нашими знаменитыми читателями.

Одним из авторитетных профессиональных полей для нас стала экспозиционно-выставочная деятельность (Выставочная..., 2019). Для РГБИ это одна из базовых функций. Каждая экспозиция выливается в отдельный проект, отличающийся большой предварительной, как правило, исследовательской работой, с глубоким изучением фонда и обязательным экспонированием документов из собственных и партнерских коллекций.

Развитие выставочной деятельности при удаленном режиме работы

Выставки РГБИ разнообразны и по месту проведения (стационарные и передвижные), и по видам экспонатов (книжные, периодических изданий, изобразительных материалов, архивные, смешанные и по содержанию). В первую очередь это юбилейные, тематические выставки, которые приурочены к значимым мероприятиям и личностям: «Волжский рубеж в культурной памяти», «Выжить, чтобы создавать. Посвящается детям войны», «Шедевры московской сцены. „Васса Железнова“ М. Горького», «1917. Москва и москвичи», «Возвращение Рыцаря печального образа», «Олег Шейнцис. Избранное», «Мир Сергея Параджанова – искусство без границ».

Библиотека уже много десятилетий сотрудничает со Школой-студией МХАТ, и сложилась добрая традиция: представлять работы студентов школы на выставочных площадках РГБИ. Громкий резонанс получили выставки «Иллюзия реальности. Предметный мир костюма эпохи Петра I», «“Онегин” – продолжение...», «По следам Казановы». В библиотеке закрепилась тенденция долговременных экспозиционных программ, которые включают выставки из циклов: «Искусство и религия», «Пока не забыты.

Золотой круг народных промыслов», «Московские художественные династии». Важным направлением выставочной работы стали виртуальные выставки «Крупным планом» – на сайте РГБИ развернуто представляются несколько экспонатов (не более трех) действующей экспозиции, с их историей и особенностями.

Как главная отраслевая библиотека, РГБИ постоянно расширяет выставочные пространства: выездные выставки проходят в библиотеках, театрах, музеях, в зарубежных культурных центрах, в уличном пространстве. За многие годы накоплен большой опыт выставочной работы, который обобщен в методическом пособии, вышедшем под эгидой РБА (*Выставочная...*, 2019).

При создании виртуальных выставок библиотека не могла занижать планку, и накопленный опыт помог мобилизоваться и перестроить работу выставочной деятельности в удаленном режиме.

Многие решения по выставочным проектам приходилось менять на ходу. Прежде всего, были проанализированы все текущие и плановые выставки, презентации, встречи, ресурсы, с которыми библиотека «ушла» на удаленный режим работы, и возможности для дальнейшего развития выставочной, просветительской деятельности.

Хочется подчеркнуть, что РГБИ имеет большой архивный фонд записей встреч, мастер-классов, лекций, осуществленных в рамках проекта «Библиотечная площадь искусств». Одной из первоочередных задач была публикация на YouTube-канале библиотеки архивных материалов. Так появились видеозаписи литературных, театральных вечеров, например, устные мемуары народного артиста России И. Ясуловича с замечательными, интересными историями о жизни московского ТЮЗа; Б. Н. Любимов, ректор Театрального училища имени М. С. Щепкина, поделился воспоминаниями о Малом театре, о библиотеке искусств (бывшей «Театралке») и ее роли в формировании молодых исследователей-театроведов, о студенческих годах, проведенных в стенах библиотеки. Сильные впечатления у читателей оставила запись экскурсии на открытии выставки «Мир Сергея Параджанова – искусство без границ», где были представлены редкие фотографии, рассказывающие о С. Параджанове не только как о знаменитом режиссере, но и как о талантливом художнике, скульпторе, коллажисте. Значимым событием стала демонстрация встречи с доктором искусствоведения, знаменитым шекспироведом, профессором ГИТИСа А. В. Бартошевичем.

Подобные яркие акции всегда вызывают большой интерес участников – читателей и гостей, – побуждают неожиданные вопросы,

поэтому эти записи были полезными и востребованными для подписчиков канала РГБИ.

Развитие виртуальных выставок, которые можно было сделать, опираясь на подготовленный для реальных экспозиций материал, стало также одним из основных направлений культурно-просветительской деятельности в веб-пространстве библиотеки. Но необходимо подчеркнуть, что, хотя часть материала уже была собрана для традиционных выставок, предстояла еще большая работа по расширению виртуальной экспозиции.

Иногда задуманная выставка преобразовывалась в совершенно другую, с более глубокой темой. Например, в канун Дня Победы, на основе собранного материала для экспонирующейся в библиотеке выставки, была создана виртуальная экспозиция «Человек на войне. Кадры из художественных фильмов», где представлены редкие фотографии выдающихся актеров в памятных всем ролях. Фотоснимки актеров сопровождаются рассказом о малоизвестных, но интересных моментах съемок. Некая новация тоже входит в такие выставки, так как они сопровождаются списком книг и статей из фондов библиотеки. Выставка потребовала дополнительного сбора материалов об истории создания фильмов, фактов актерских биографий. Это же характерно и для других проектов.

Хорошим опытом для РГБИ послужила подготовка виртуальной выставки «Я – актер космический» (<http://smoktunovsky.liart.ru>) к 95-летию со дня рождения Иннокентия Смоктуновского, которая открылась 28 марта 2020 г. Эта первая выставка, сделанная как отдельный мини-сайт на платформе Tilda. Освоение возможностей этого продукта позволило в дальнейшем продолжать формирование виртуальных выставок на платформе Tilda в короткий срок и без определенных сложностей. Так появились выставки «Человек на войне. Кадры из художественных фильмов» (<http://warman.liart.ru>), «Вооружены любовью. Артисты на войне» (<http://artfront.tilda.ws>).

Мы убедились, что виртуальные выставки имеют ряд преимуществ:

- доступ 24/7,
- отсутствие ограничений по количеству пользователей, площадях экспонирования, что особенно важно для наших условий,
- наличие в составе выставки рекомендательного списка литературы,
- пользователь может посмотреть оригинал документа, представленного на выставке, заказав его из фонда, или сделать цифровую копию необходимого материала.

Другой формат экспозиции – медиавыставка «Выжить, чтобы создавать. Детям войны посвящается» (<http://liart.ru/ru/news/2095>) тоже была приурочена к юбилею Дня Победы. Выставка

знакомит с драматическими страницами жизни выдающихся деятелей искусства и культуры, переживших в детстве невзгоды Великой Отечественной войны. Испытания закалили и приучили их находить в себе силы добиваться поставленных целей. Выставка предлагает взглянуть на это замечательное поколение через их детские фотографии, через воспоминания и их осмысление. При создании медиавыставки также была проделана большая исследовательская работа, часть материала была сформирована в процессе подготовки выставки «Выжить, чтобы создавать. Посвящается детям войны...», которая проходила в библиотеке в 2015 г., но большая часть была добавлена. Информация расширена, так как ввиду ограниченности площадей не смогла войти в экспозицию в 2015 г.

При подготовке онлайн-лекций и видеообзоров неоценимую помощь библиотеке оказывали коллекционеры, исследователи и сотрудники музеев. Ярким примером такой взаимовыручки могут служить видеолекции «Золотой круг народных промыслов. Городецкая роспись», «Дмитрий Краснопевцев. Художник тишины» и др.

Обобщая опыт работы библиотеки во время самоизоляции, специалисты РГБИ пришли к выводу, что выставочная деятельность должна измениться, главным образом – стратегия развития выставок. Если раньше виртуальные выставки были эпизодическими, то теперь они становятся обязательными для библиотек, и в соответствии с этим меняются планы выставочной работы, графики. Важно отметить, что виртуальные экспозиции должны также обсуждаться в рабочих группах, выставочных советах, как и стационарные или выездные выставки для выработки коллегиального решения о представлении экспозиции, полноты раскрытия темы и т. д. Виртуальные экспозиции – это хороший способ продвижения библиотеки: расширяется пользовательская аудитория, выставки доступны неограниченное время, поэтому с развитием в РГБИ виртуальных выставок количество выездных, возможно, будет сокращаться, что может дать ресурс для экономии бюджета библиотеки.

Тематические лекции и видеообзоры в онлайн-формате – популяризация фондов библиотеки

Как показывает опыт других библиотек, во время «коронавирусного удаления» все коллеги развернули такое направление, как просветительская и учебно-культурная работа (Деткова, 2020; Дискаря, 2020; Жаденов, 2020). Специалисты РГБИ выбрали в качестве базовых тематические лекции и видеообзоры. Для такой формы онлайн-публикаций необходим ряд

определенных условий, и среди них – навыки сотрудников: умение быстро и грамотно анализировать и собирать материал, знание основ видеомонтажа, представления материала, умение держать внимание аудитории.

Несомненной удачей стало то, что в условиях самоизоляции многие сотрудники активно включились в подготовку тематических публикаций, проявили креативный подход к заданиям, да и сами научились ставить задачи. Некоторые лекции были так увлекательны и объемны, что их потребовалось объединить в тематические циклы: «Золотой круг народных промыслов», «Театр Кабуки», «Книга художника в РГБИ».

Закономерно, что важным направлением деятельности библиотеки является раскрытие богатства ее фондов. Время удаленной работы стало хорошим моментом для организации цикла тематических лекций о коллекциях РГБИ. Пользователи YouTube-канала могли послушать лекции о первых книжных пожертвованиях РГБИ, о сыне и отце Газиевых – создателях коллекций театральных книг, о театроведе и драматурге Н. Волкове, о коллекции графических произведений И. Фоминой. Яркой лекцией стал рассказ о знаменитых театральных династиях на основе фонда фотографий РГБИ.

Во время самоизоляции значимым направлением работы стало создание виртуальных экскурсий. Такая форма публикаций для РГБИ оказалась достаточно новой, но специалисты ее освоили и начали разнообразно представлять библиотеку в веб-среде. Высокие оценки получила экскурсия «Улица муз. Театральная и литературная жизнь Петровских линий 100 лет назад». Она посвящена улице, на которой расположен абонемент библиотеки. Само рождение улицы стало особым событием в жизни города, и значение ее в культурной жизни Москвы в конце XIX – начале XX в. невероятно велико. Погрузившись в экскурсию, можно узнать, «в каких культовых литературных произведениях описан этот уголок Москвы, как появилась легендарная маска Пьеро артиста Александра Вертинского» и многое другое из жизни одной из самых литературных улиц Москвы.

Особого внимания во время пандемии потребовала работа с партнерами из театральной, художественной среды: художниками, постановщиками, режиссерами, актерами, театральными деятелями. Так, веб-площадка библиотеки стала местом встреч творческих личностей. В основном встречи проводились на платформе Zoom, по нашему мнению, хорошо зарекомендовавшей себя при организации встреч с прямой трансляцией или публикацией записей.

Большой интерес вызвали встреча-интервью с заслуженным художником России, главным художником и одним из основателей

Московского драматического театра «Сфера» Владимиром Солдатовым, «Урок актерского мастерства для любителей» от Иосифа Райхельгауза, народного артиста России, художественного руководителя Московского театра «Школа современной пьесы», онлайн-встреча с режиссером и педагогом Рузанной Мовсесян, лекция специалиста по экспозиционной и выставочной деятельности Московского музея современного искусства (Музей Вадима Сидура) Н. Дегтяревой «Вадим Сидур: пластические сигналы». А вебинар театроведа Антона Хитрова «Как писать о театре, чтобы вас публиковали» привлек большое внимание молодежной аудитории.

Организация эффективной работы над проектами

В один голос библиотечные специалисты говорят о том, что особую роль при удаленной работе играет сетевое взаимодействие сотрудников, возможность работы в команде, четкое формулирование и постановка задач (Миронова, 2020; Обучение, 2018; Сулейманова). Так, в РГБИ под каждый проект формировалась рабочая группа, устанавливались промежуточные сроки и срок публикации на сайте.

В РГБИ уже несколько лет используется CRM-система «Битрикс24», облачные технологии для доступа к информационным ресурсам РГБИ, что позволяет оперативно координировать работу над проектами, а специалистам библиотеки – коммуницировать между собой. При этом многим сотрудникам удаленно пришлось осваивать новые формы деятельности: запись и монтаж видеосюжетов, комментирование презентаций, работу с новыми программными продуктами.

Каждую публикацию, лекцию, видеозапись, виртуальную выставку предваряла большая исследовательская работа. Она усложнялась удаленностью и недоступностью большей части фондов библиотеки, но второе дыхание открылось там, где крылась самая интересная часть работы, а именно: велась большая личная переписка с исследователями, коллекционерами, сотрудниками музеев, библиотек, архивов, – и здесь большую роль играли личные связи, партнерские отношения специалистов. Часть информации находилась в интернет-ресурсах.

Все публикации до размещения в онлайн-пространстве проходили несколько этапов: сбор и обработку материала, составление текстов, презентаций, разметку тайминга видео с текстом, видеомонтаж, редактуру и окончательную приемку работы. На такую работу из практики нашей библиотеки уходит от двух до четырех недель. Поэтому очень важно соблюдать сроки каждого этапа, находиться в постоянном

профессиональном контакте с коллегами, участниками проекта, четко формулировать задачи, предложения, вопросы, комментарии при обсуждении. Все эти условия очень важны при удаленной работе, так как на первый план выдвигается умение сотрудничать и взаимопонимание (Жаденов, 2020; Копылова, 2020, Сулейманова, Wallace, 2020).

За весь период работы сотрудников в удаленном режиме во время пандемии создано более 80 веб-публикаций, это треть всех публикаций на YouTube-канале РГБИ (который библиотека ведет с 2014 г.).

Стоит особо сказать про работу над проектом «ВХУТЕМАС – XXI» (<http://vkhutemas.tilda.ws>). Во-первых, острая и популярная тема требовала точного и оригинального подбора материала, во-вторых, эта выставка решена как виртуальная панорамная экспозиция. В технологии виртуальных панорам используются инструменты графической обработки изображений, сборки панорам и их визуализации. Первой выставкой, сделанной по данной технологии, стала экспозиция «Игры в ВАУНАУС» (2019 г.). Этот выставочный проект, созданный в РГБИ, вызвал большой резонанс в художественной среде.

«ВХУТЕМАС – XXI» является продолжением экспозиционного цикла «Мастерская РГБИ». Проект основан на изучении и проработке информации студентов творческих вузов и школ современного искусства о знаменитых художниках, преподававших 100 лет назад. Работа над проектом началась задолго до объявления пандемии, и предполагалось, что основная экспозиция пройдет в выставочном зале РГБИ, но ситуация изменилась и от специалистов РГБИ потребовалась профессиональная гибкость и изобретательность, чтобы реализовать эти идеи. Выставку сделали полностью виртуальной.

Каждому художнику, принявшему участие в выставке, было предложено с помощью фондов РГБИ изучить наследие ВХУТЕМАСа и выбрать своего исторического «наставника» – мастера, под чьим «руководством» он будет создавать работу для проекта. «Преподавателями» курса «ВХУТЕМАС – XXI» стали М. Гинзбург, К. Кобро, Н. Ладовский, Э. Лисицкий, Л. Маяковская, Л. Попова, А. Родченко, В. Степанова. Обращение к их наследию помогло сегодняшним «вхутемасовцам» создать собственные творческие высказывания, в которых они работают с интересующими их темами. Проект сопровождается искусствоведческим контентом: подробнее о выборе мастера и опыте взаимодействия с библиотекой можно узнать из серии интервью, подготовленных с помощью платформ Zoom специально к открытию. И эта выставка предлагает рекомендательный список

литературы, а документы из списка можно заказать в библиотеке.

Бесспорно, работу онлайн-проектов необходимо продолжать и развивать, но не менее важна реализация намеченных офлайн-проектов. Это меняет сегодняшние планы библиотек, требует пересмотра принципов формирования намеченных проектов.

Заключение

Уроки пандемии для библиотек еще предстоит систематизировать более детально и преобразовать в конкретные решения. Но главное, что сумели библиотеки, особенно специальные, как, например, РГБИ – это увидеть себя глазами читателя. Библиотеки сумели стать онлайн-навигаторами в мире культуры и искусства.

Основным направлением деятельности РГБИ в период пандемии стало развитие интернет-ресурсов, причем не только создание новых, но и использование собственных архивных

материалов. Оно выразилось в разработке и представлении виртуальных выставок, тематических онлайн-лекций (и даже циклов), видеобзоров, виртуальных экскурсий, вечеров и встреч на платформе Zoom, реорганизации запланированных мероприятий и их адаптации к новым условиям.

Важными организационными шагами стали: освоение сотрудниками необходимых программных продуктов, в том числе видеомонтажа, и психолого-педагогических навыков удержания аудитории; понимание необходимости обсуждения виртуальных экспозиций в рабочих группах и выставочных советах.

Все это позволило не только сохранить «старую», но и привлечь новую аудиторию для РГБИ.

Также сделан вывод: при планировании мероприятий, публикаций в веб-пространстве очень важно соблюдать баланс проблематики лекций, обзоров, видеовстреч, современной тематики и ретроспекции, архивных записей и новых публикаций.

Список источников / References

Возобновление обслуживания читателей в библиотеках: зарубежный опыт // Российская государственная библиотека. 20.05.2020

[(2020) The resumption of reader services in libraries: foreign experience. *Rossiiskaya gosudarstvennaya biblioteka*. May 26. URL: <https://www.rsl.ru/ru/all-news/covid-19-international-lybrary-expirience> (дата обращения = accessed 25.07.2020). (In Russ.)].

Выставочная работа в библиотеках : метод. пособие / Рос. библ. ассоц., Рос. гос. б-ка искусств ; сост.: С. Ю. Большакова, Т. А. Мордкович, А. М. Орлова, Е. Г. Хапланова, Е. Е. Шумянцева. Санкт-Петербург, 2019. 85 с.

[Bo'shakova SY, Mordkovich TA, Orlova AM, Khaplanova EG and Shumyamsteva EE (comps) (2019) *Exhibition work in libraries: a guideline*. Saint Petersburg: RГBI. (In Russ.)].

Выходим из режима самоизоляции. Библиотекари Швеции, Сербии, Италии, Японии рассказывают // Российская государственная библиотека для молодежи. 19.06.2020

[(2020) Exit the self-isolation mode. Librarians in Sweden, Serbia, Italy, and Japan tell. *Rossiiskaya gosudarstvennaya biblioteka dlya molodyezhi*. June 19. URL: https://rgub.ru/schedule/news/item.php?new_id=10411 (дата обращения = accessed 25.07.2020). (In Russ.)].

Гусева Е. Н. Библиотечные инновации vs Инновации в библиотеке // Информационные технологии, компьютерные системы и издательская продукция для библиотек : 15-я междунар. конф. «LIBCOM-2011» : труды конф. Москва, 2011

[Guseva EN (2011) Library innovations vs Innovations in the library. *Informatsionnye tekhnologii, komp'yuternye sistemy i izdatel'skaya produkcziya dlya bibliotek: 15-ya mezhdunar. konf. «LIBCOM-2011» : trudy konf.* Moscow. URL: <http://www.gpntb.ru/libcom11/disk/6.pdf> (дата обращения = accessed 10.08.2020). (In Russ.)].

Деткова Т. Ю. Литературная гостиная ОмГУ: опыт организации библиотечных мероприятий // Библиотека и молодежь в цифровом пространстве : материалы обл. межведомств. науч.-практ. конф. Омск, 2020. С. 29–35

[Detkova TY (2020) OMSU's literary lounge: the experience of organization of library events. *Biblioteka i molodezh' v tsifrovom prostranstve : materialy obl. mezhvedomstv. nauch.-prakt. konf. Omsk*, pp. 29–35. (In Russ.)].

Дисккая Н. И. Пандемия: какие возможности для развития библиотек она открывает? // Университетская книга. 12.07.2020

[Diskaya NI (2020) Pandemia: what opportunities does it open for the development of libraries? *Universitetskaya kniga*. July 12. URL: <http://www.unkniga.ru/biblioteki/bibdelo/10991-pandemiya-kakie-vozmozhnosti-dlyarazvitiya-bibliotek-ona-otkryvaet.html> (дата обращения = accessed 10.08.2020). (In Russ.)].

Жаденов О. М. Самоизоляция – это демоверсия возможного ближайшего будущего // Современная библиотека. 2020. № 6. С. 11–15

[Zhadenov OM (2020) Self-isolation is a demo version of the possible near future. *Sovremennaya biblioteka* 6: 11–15. (In Russ.)].

Истомина Д. Пандемия – вызов «живой» книге? // Росбалт. Петербург. 23.05.2020

- [Istomina D (2020) Pandemic-a challenge to the “living” book? *Rosbalt. Peterburg*. May 23. URL: <https://www.rosbalt.ru/piter/2020/05/23/1844695.html> (дата обращения = accessed 25.07.2020). (In Russ.)].
- Карпенгер Т. Развитие под давлением: как вузы трансформируются в новых условиях // *ЛиБиИнформ* : информ. портал. 07.05.2020
[Carpenter T (2020) Development of under pressure: how universities are transformed in the new environment. *LibInform: inform. portal*. May 7 URL: <http://libinform.ru/read/foreign-experience/Razvitie-pod-davleniem-kak-vuzy-transformiruyutsya> (дата обращения = accessed 04.08.2020). (In Russ.)].
- Копылова Н. Библиотека в изоляции: проблемы и перспективы дистанционной работы // *ЛиБиИнформ* : информ. портал. 08.06.2020
[Kopylova N (2020) Library in isolation: problems and prospects of remote work. *LibInform: inform. portal*. June 08. URL: <http://libinform.ru/read/articles/Biblioteka-v-izolyacii-problemy-i-perspektivy-distantcionnoj/> (дата обращения = accessed 04.08.2020). (In Russ.)].
- Миронова А. К. Концепция, команда, события: инструкция по продвижению культурно-образовательного пространства в вузе // Библиотека и молодежь в цифровом пространстве : материалы обл. межведомств. науч.-практ. конф. Омск, 2020. С. 49–52
[Mironova AK (2020) Concept, team, events: instructions for promoting cultural and educational space in higher education institutions. *Biblioteka i molodezh' v tsifrovom prostranstve : materialy obl. mezhvedomstv. nauch.-prakt. konf. Omsk*, pp. 49–52. (In Russ.)].
- Наймушина Н. С. Виртуальное медиапространство библиотеки: вебинары и стриминги // Библиотека и молодежь в цифровом пространстве : материалы обл. межведомств. науч.-практ. конф. Омск, 2020. С. 59–65
[Naimushina NS (2020) Virtual media space of the library: webinars and streaming. *Biblioteka i molodezh' v tsifrovom prostranstve : materialy obl. mezhvedomstv. nauch.-prakt. konf. Omsk*, pp. 59–65. (In Russ.)].
- Обучение цифровым навыкам: глобальные вызовы и передовые практики : аналит. отчет к III Междунар. конф. «Больше чем обучение: как развивать цифровые навыки» / сост. В. С. Катыкало, Д. Л. Волков, И. Н. Баранов, Д. А. Зубцов, Е. В. Соболев, В. И. Юрченко, А. А. Старовойтов, П. А. Сафронов. Москва : Корпоратив. ун-т Сбербанка, 2018. 122 с.
[Katkalo VS, Volkov DL, Baranov IN, Zubtsov DA, Sobolev EV, Yurchenkov VI, Starovoitov AA and Safronov PA (comps) (2018) *Digital skills training: global challenges and best practices*: analytical rep. to the III Intern. conf. «More than training: how to develop digital skills». Moscow: Sberbank. URL: https://edutechclub.sberbank-school.ru/system/files/event/pdf/demo/Analytical_report_digital_skills_web_demo.pdf (дата обращения = accessed 20.05.2020). (In Russ.)].
- Особенности взаимодействия университетских библиотек с читателями в удаленном формате // *ЛиБиИнформ* : информ. портал. 29.06.2020
[(2020) Features of interaction between University libraries and readers in a remote format. *LibInform: inform. portal*. June 29. URL: <http://libinform.ru/read/articles/Osobennosti-vzaimodejstviya-universitetskih-bibliotek> (дата обращения = accessed 04.08.2020). (In Russ.)].
- Попова Е. В. Вузовская библиотека: формирование цифровой грамотности или чему нас научил covid-19? // Библиотека и молодежь в цифровом пространстве : материалы обл. межведомств. науч.-практ. конф. Омск, 2020. С. 65–72
[Popova EV (2020) University library: formation of digital literacy, or what did Covid-19 teach us? *Biblioteka i molodezh' v tsifrovom prostranstve : materialy obl. mezhvedomstv. nauch.-prakt. konf. Omsk*, pp. 65–72. (In Russ.)].
- Предоставление услуг удаленно // COVID-19 и глобальная библиотечная сфера. IFLA
[Providing services remotely. *COVID-19 and the global library sphere. IFLA*. URL: <https://www.ifla.org/node/93042#5> (дата обращения = accessed 25.07.2020). (In Russ.)].
- Сулейманова Л. А. Библиотека делает мир понятнее // Право выбора : газета избират. ком. Иркут. обл.
[Suleimanova LA Library makes the world clearer. *Pravo vybora: gazeta izbirat. kom. Irkut. obl.* URL: <https://pvirk.ru/index.php?id=604> (дата обращения = accessed 25.07.2020). (In Russ.)].
- Тикунова И. П. Основные направления библиотечной цифровизации // Румянцевские чтения – 2019 : материалы междунар. науч.-практ. конф. (23–24 апр. 2019 г.). Москва, 2019. Ч. 3. С. 141–145
[Tikunova IP (2019) Main directions of library digitalization. *Rumyantsevskie chteniya – 2019: materialy mezhhdunar. nauch.-prakt. konf. (23–24 apr. 2019 g.)*. Moscow, pt. 3, pp. 141–145. (In Russ.)].
- Koerting K (2020) ‘Digital is here to stay’: libraries prepare for increased digital use post pandemic. *Newstimes*. May 20. URL: <https://www.ctinsider.com/local/newstimes/article/Digital-is-here-to-stay-Libraries-prepare-15292327.php> (accessed 30.07.2020).
- Wallace J (2020) [Virtual] conference season is here: are you prepared? *The Scholarly Kitchen*. June 23. URL: <https://scholarlykitchen.sspnet.org/2020/06/23/virtual-conference-season-is-here-are-you-prepared/> (accessed 10.08.2020).

УДК 028:004

ББК 78.073

<https://doi.org/10.20913/1815-3186-2020-3-45-57>

Чтение с листа или с экрана?

Преимущества, недостатки, цифровое неравенство

И. В. Лизунова , А. ван дер Вил, Л. Гарсия-Фебо, Е. В. Пшеничная

**Лизунова
Ирина Владимировна,**

Государственная
публичная научно-
техническая библиотека
Сибирского отделения
Российской академии
наук, ул. Восход, 15,
Новосибирск,

630200, Россия, д-р ист. наук, доцент,
зав. лабораторией книговедения

ORCID: 0000-0001-7761-9459

e-mail: lizunova@gpntbsib.ru

Ван дер Вил Адриаан,

Лейденский университет,
PO Box 9500, 2300 RA,
Лейден, Нидерланды,
профессор

ORCID: 0000-0002-8170-1903

e-mail: a.h.van.der.weel@hum.leidenuniv.nl

Гарсия-Фебо Лойда,

Американская
библиотечная
ассоциация,
Нью-Йорк, США,
международный
библиотечный эксперт,
член исполнительного
совета Американской

библиотечной ассоциации (ALA),

ORCID: 0000-0001-5406-0541

e-mail: loidagarciafebo@gmail.com

**Пшеничная
Евгения Владимировна,**

Государственная
публичная научно-
техническая библиотека
Сибирского отделения
Российской академии
наук, ул. Восход, 15,
Новосибирск,

630200, Россия, пом. директора

по международным связям

ORCID: 0000-0002-1334-0376

e-mail: Pshenichnaya@spsl.nsc.ru

Аннотация. Цифровизация всех сфер жизнедеятельности общества в XXI столетии принесла существенные изменения практик и форм чтения. Наряду с традиционным (аналоговым, чтением с листа) возник и получил широкое распространение новый способ чтения и восприятия текста, так называемый цифровой формат чтения (компьютерный, электронный, с экрана). Он меняет характер взаимодействия читателя с текстом, обладает потенциальными возможностями (социальное чтение) и рисками (цифровое неравенство). В этой связи возрастает значимость деятельности библиотек (а также учреждений культуры, образования) в приобщении социума к новой цифровой грамотности и нивелировании негативных последствий цифрового неравенства.

Целью статьи является изучение специфики развития чтения в современном мире, обоснование характерных особенностей чтения с листа и с экрана. Для этого приводятся различные точки зрения ученых на своеобразие читательской деятельности в различных форматах, эффективность восприятия печатного и электронного текста; анализируются и обобщаются результаты исследовательских проектов, проводимых во многих странах мира, по выявлению характерных черт, возможностей, рисков и перспектив развития традиционного и цифрового чтения.

Делаются следующие выводы: в настоящее время возникли и продолжают эволюционировать экранные читательские практики. Чтение в цифровой среде как новый способ общения посредством электронных текстов динамично меняет коммуникационную среду, убыстряя и упрощая доступ потребителя к информации, обладает многими возможностями и преимуществами, трансформирует читательские навыки и привычки социума. Более того, на новом технологическом этапе развития оно возрождает к жизни социальное чтение, обостряет цифровое неравенство, ведя ко вторичному ментально-когнитивному цифровому разрыву, модифицирует индивидуальный опыт чтения современников.

Ключевые слова: традиционное чтение, цифровое чтение, социальное чтение, цифровое неравенство, цифровой разрыв, библиотеки, цифровая среда

Для цитирования: Лизунова И. В., ван дер Вил А., Гарсия-Фебо Л., Пшеничная Е. В. Чтение с листа или с экрана? Преимущества, недостатки, цифровое неравенство // *Библиосфера*. 2020. № 3. С. 45–57. <https://doi.org/10.20913/1815-3186-2020-3-45-57>.

Статья поступила в редакцию 15.09.2020

Получена после доработки 20.10.2020

Принята для публикации 21.10.2020

© И. В. Лизунова, А. ван дер Вил,
Л. Гарсия-Фебо, Е. В. Пшеничная, 2020

Reading on paper and screens? Advantages, disadvantages and digital inequality

Irina V. Lizunova, Adriaan van der Weel, Loida Garcia-Febo, Evgeniya V. Pshenichnaya

Irina Vladimirovna Lizunova,
State Public Scientific Technological
Library of the Siberian Branch
of the Russian Academy of Sciences,
Voskhod st., 15, Novosibirsk, 630200,
Russia, Doctor of Historical Sciences,
Associate Professor, Head of the
Laboratory of Book Studies
ORCID: 0000-0001-7761-9459
e-mail: lizunova@gpntbsib.ru

Van der Weel Adriaan,
Leiden University, PO Box 9500,
2300 RA, Leiden, Netherlands,
Professor at the University of Leiden
ORCID: 0000-0002-8170-1903
e-mail: a.h.van.der.weel@hum.leidenuniv.nl

Loida Garcia-Febo,
American Library Association, USA,
New York, Member of the Executive
Board of the American Library
Association (ALA),
ORCID: 0000-0001-5406-0541
e-mail: loidagarciafebo@gmail.com

Yevgenia Vladimirovna Pshenichnaya,
State Public Scientific Technological
Library of the Siberian Branch
of the Russian Academy of Sciences,
Voskhod st., 15, Novosibirsk, 630200,
Russia, Assistant Director for
International Relations
ORCID: 0000-0002-1334-0376
e-mail: Pshenichnaya@spsl.nsc.ru

Annotation. Digitalization of all spheres of society has brought significant changes in the practices and forms of reading in the XXI century. Along with the traditional (analog, reading from a paper), a new format of reading has appeared and widespread – digital format (computer, electronic, from screen). It changes the nature of the reader's interaction with the text, has potential opportunities (social reading) and risks (digital inequality). In this regard, the role of libraries (as well as cultural and educational institutions) in enculturation society to the new digital literacy and elimination of negative consequences of digital inequality is increasing.

The purpose of the article is to study the specifics of the development of reading in the modern world, to ground characteristic features of reading from the paper and the screen. For this purpose, various points of view of scientists on the originality of reading activities in various formats, the effectiveness of perception of a printed and an electronic text are given; the results of research projects conducted in many countries of the world to identify the characteristics, opportunities, risks and prospects for the development of traditional and digital reading are analyzed and summarized.

It is concluded that there have emerged and continue to evolve screen reading practices. Reading in the digital environment as a new way of contacts via electronic texts dynamically changes the communication environment, speeding up and simplifying consumer access to information, has many opportunities and advantages, and transforms reading skills and habits of society. Moreover, at a new technological stage of development, it revives social reading, intensifies digital inequality, leading to a secondary mental-cognitive digital gap, and modifies personal reading experience of contemporaries.

Keywords: traditional reading, digital reading, social reading, digital inequality, digital gap, libraries, digital environment

Citation: Lizunova I. V., van der Weel A., Garcia-Febo L., Pshenichnaya E. V. Reading on paper and screens? Advantages, disadvantages and digital inequality. *Bibliosphere*. 2020. № 3. P. 45–57. <https://doi.org/10.20913/1815-3186-2020-3-45-57>.

Received 15.09.2020

Revised 20.10.2020

Accepted 21.10.2020

Введение: трансформация современного чтения

Чтение – это «специфическая форма языкового общения людей посредством печатных, рукописных и электронных текстов, одна из форм опосредованной коммуникации» (Новейший..., 2008, с. 341).

Зарождение новых форматов и практик чтения стремительно меняет коммуникационную среду, имеет далеко идущие последствия. Пандемия коронавируса COVID-19 в 2020 г. ускорила изменения в сфере чтения, обострила необходимость формирования подходов к изучению трансформации практик чтения, осознания и принятия новых форматов чтения.

Изучение чтения как социального явления всегда представляло большой интерес для ученых в связи с постоянно происходящими изменениями в способах чтения и восприятия текста (Воробьева, 2018; Мелентьева, 2019; Carr, 2010). На трансформацию чтения оказывают большое влияние культурные, социальные, экономические, демографические факторы. Современные цифровые технологии значительно упростили доступ к большому потоку информации, что привело к развитию нового формата чтения – чтения с экрана, чтения онлайн, электронного, цифрового чтения. Ученые и практики разделяют чтение на традиционное, бумажное, аналоговое, чтение с листа и цифровое (Allcott, 2019; Pleimling, 2012).

В настоящее время оба формата чтения прочно вошли в повседневную жизнь и активно используются.

Однако еще в 2010-х гг. цифровое чтение было недоступно для социальных групп с низким уровнем дохода, что обозначило проблему цифрового неравенства (цифрового разрыва, цифрового раскола; англ. digital divide, digital inequality, digital gap). Пандемия COVID-19, начавшись весной 2020 г., обострила ситуацию и сделала предметом обсуждения ученых, поставила на повестку дня решение многих вопросов, связанных с функционированием всех отраслей книжной индустрии, перед правительствами, общественными организациями и деятелями культуры, науки и образования^{1, 2, 3}.

С дальнейшим развитием цифровых технологий проблема усилится. Мировое сообщество входит в очередной период углубления цифрового неравенства, только теперь он связан не с экономическими (коммуникационно-технологическими) причинами – низкой либо неравномерной степенью компьютеризации, интернетизации отдельных регионов, – а с уровнем цифровой медиаграмотности.

В исследованиях культуры чтения можно встретить разные точки зрения на роль и перспективы развития традиционного и цифрового чтения в будущем: от крайне оптимистичных – чтение смещается в цифровую среду и получает много преимуществ по сравнению с традиционным (доступность интересующего читателя контента с нескольких электронных устройств, быстрый поиск, возможность читать в любой момент и в любом месте) – до резко пессимистичных – цифровое чтение, будучи чтением навигационным, сканирующим, несет в себе много угроз, но главное, пагубно влияет на когнитивные способности читателя. Технологические новшества способствуют переходу от эпизодического к регулярному использованию цифровых ресурсов, электронное чтение становится повседневной реальностью. На сегодняшний день ситуация оказалась не столь однозначна, как представлялась в первые годы XXI в. Чтобы понять, что собой представляет современное

чтение, проанализируем результаты научных экспериментов ученых мира, обозначим преимущества и риски цифрового и традиционного чтения.

Цифровое чтение: понимание нового формата чтения

В настоящее время продолжает формироваться понимание цифрового чтения; многие исследователи считают, что оно относится к новому типу восприятия текста (Carr, 2010). По мнению Д. Меркоски, создателя электронной «читалки» Kindle, цифровое чтение – это чтение текстов, прошедших цифровую обработку и размещенных на электронных носителях, чтение с экрана, это чтение, противоположное чтению с листа, бумажному, традиционному, аналоговому (Меркоски, 2014).

Цифровое чтение на сегодняшний день является важнейшим средством освоения цифровых ресурсов. Оно в значительной мере отличается от традиционного чтения и физиологически, и технологически. Французский историк книги Р. Шартье еще в начале XXI в. предсказывал, что «революция, которую несет с собой электронный текст, также будет революцией в чтении. Читать с экрана – совсем не то же самое, что читать книгу-кодекс. Электронная репрезентация текстов полностью меняет условия их существования» (Шартье, 2006).

Примерно в это же время появляется работа Ц. Лю (Калифорнийский университет), отмечавшего, что новое цифровое чтение – это читательское поведение, характеризующееся большим количеством времени, затрачиваемого на просмотр и сканирование, поиск ключевых слов, чтение одноразовое, нелинейное, более избирательное, менее углубленное и концентрированное. Ученый отметил также снижение устойчивого внимания, при том что аннотирование и выделение главного во время чтения остается обычной деятельностью в печатной среде; однако эта «традиционная» модель еще не переключалась в цифровую среду (Liu, 2005).

Спустя десятилетие другие американские исследователи, Д. Дж. Лей и Ш. Майкел, предложили следующие виды:

- 1) чтение для поиска информации;
- 2) чтение для критической оценки информации;
- 3) чтение для обобщения информации и решения проблемы;
- 4) чтение и письмо для передачи информации (Liu, Maykel, 2016).

Они подчеркнули, что источник различий между пониманием прочитанного в офлайн-режиме и онлайн-формате до конца еще не выяснен, имеются значительные свидетельства того, что они не идентичны. Учитывая возросшее

¹ Чтение в цифровую эпоху: традиционные практики, новые возможности. URL: <http://www.spsl.nsc.ru/nauchnaya-rabota/vebinary/bibliosfera-novye-formaty/vebinar-chtenie-v-cifrovuyu-epoxu-tradicionnye-praktiki-novye-vozmozhnosti/> (дата обращения: 10.06.2020); Жизнь библиотек мира в период пандемии. ГПНТБ России, ГПНТБ СО РАН. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=CW2sPXeW8Zw> (дата обращения: 10.06.2020).

² Например: Книгопечатание включено Кабмином в список наиболее пострадавших отраслей. Pro-Books.ru – Книжный бизнес. URL: <http://pro-books.ru/news/3/21610> (дата обращения: 26.05.2020).

³ Субсидии на издание социально значимой литературы в текущем году получат около 300 издательств. Pro-Books.ru – Книжный бизнес. URL: <http://pro-books.ru/news/3/21632> (дата обращения: 02.06.2020) и др.

значение онлайн-информации, исследователи заостряют внимание на необходимости получения навыков цифрового чтения, являющихся особенно важными для обучения и образования учащихся.

Многие исследователи придерживаются мысли, что при нелинейном, скользящем по гиперссылкам чтении возможность глубокого, вдумчивого постижения информации снижается, меняется и уровень понимания, и степень удовольствия от чтения. Цифровое чтение теряет линейный характер. По мнению российского ученого Ю. П. Мелентьевой, пользователи Сети не читают текст (гипертекст), а сканируют его; преимущества чтения-сканирования – это беглость нахождения информации, экономия бумаги, реализация множественности задач, быстрота постижения многоаспектности текста, способность к переключению внимания, скорость распознаваемости потенциальной значимости контента (Мелентьева, 2019).

Неоспоримо то, что цифровые технологии меняют читательские привычки. Неотъемлемые свойства цифровой среды приводят к тому, что текст с большей вероятностью будет иметь гиперссылки и станет мультимодальным. А новые свойства цифрового текста, такие как нематериальность, текучесть, непостоянство, скорее всего, приведут к другому эмоциональному и социальному статусу текстов и чтения, стимулируя фрагментированное внимание и чтение более коротких текстов. Сканирование и беглый просмотр текстов с экрана становятся читательскими привычками в цифровой сфере (Van der Weel, 2011, с. 142–192).

Цифровое взаимодействие и традиционные практики: предпочтения читателей

По утверждению германского и новозеландского исследователей Д. Плейминга и Л. Элкотт, чтение книг – это всегда занятие, требующее уединения, связанное с досугом или отдыхом, позволяющее читателю уделить время сложным мыслительным процессам: проанализировать текст, сверить выводы, проявить сочувствие, получить необходимые знания для саморазвития. Цифровые навыки чтения включают в себя способность быстро находить искомые ответы на поставленные вопросы. Оба способа чтения полезны, но имеются веские аргументы в пользу того, что более глубокое воздействие текста, его осмысление и понимание приходят при чтении объемных печатных книг. Так, о предпочтениях современных читателей можно судить по исследованиям, проводимым в течение нескольких лет в Новой Зеландии, охватывающим население всей страны и позволяющим выявить изменения читательских практик ее жителей. Распространение

онлайн-контента в Новой Зеландии было столь значительным, что уже к 2019 г. население страны считалось одним из самых интернет-зависимых в мире. Цифровые платформы стали привычными каналами чтения не только для молодых, высокие уровни цифрового взаимодействия не заменили традиционные формы чтения, лишь отодвинули на второй план некоторые из них, возникло новое смешанное читательское поведение (рис. 1) (Research, 2019).

Это позволяет подтвердить предыдущие выводы: современники больше читают в интернете, но время, характер чтения и уровень вовлеченности чтения онлайн или в печатном виде значительно отличаются. Исследователи отметили, что рост количества онлайн-источников способствует росту чтения в целом.

Об эффективности восприятия текста с листа и с экрана: результаты исследовательских проектов

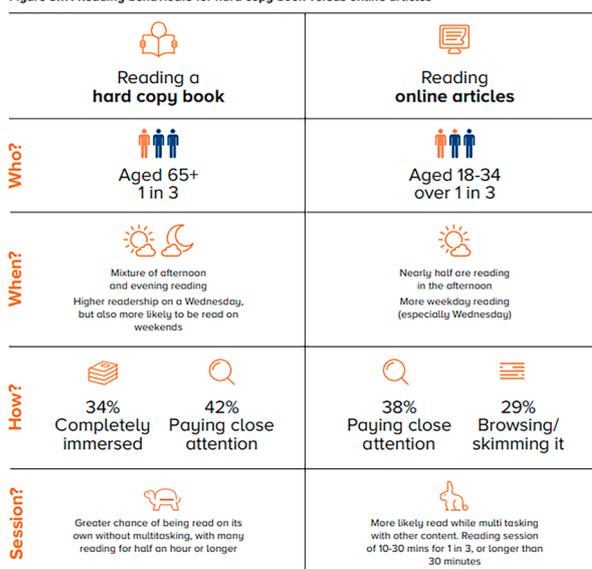
Можно ли утверждать, что новая практика цифрового чтения способствует размышлениям и вдумчивому чтению, необходимым для оценки и глубокого осмысления данных?

Девять из десяти американских родителей считают, что углубленному чтению способствует только бумажная книга (Garcia-Febo).

Психологи и нейробиологи отмечают, что переход от традиционного чтения к цифровому или от бумажного к экранному меняет формат чтения, его свойства, влияет на глубину

We can combine the data in the behavioural survey to create a direct comparison between those reading a hard copy book and those reading online articles. The time and nature of the reading session is different along with the level of engagement.

Figure 5.17: Reading behaviours for hard copy book versus online articles

Source: Research First behavioural data, July 2019, N=259

Рис. 1. Характер чтения традиционных и цифровых текстов

Fig. 1. The nature of reading traditional and digital texts

восприятия и понимание тестов. Не вся прочитанная информация является беспристрастной, насыщенной и необходимой нам, а скорость, с которой сегодня мы ее получаем из разных источников, прежде всего цифровых, социальных сетей, интернета и т. п., не оставляет времени для критического анализа, взвешенного размышления и объективной оценки источников. Сравнительная эффективность чтения печатного источника и чтения с экрана, ученые отдают предпочтение печатным текстам, отмечая при этом, что в перспективе современникам неизбежно придется перестроиться на регулярное потребление цифровой среды. Вызовом для цифрового чтения станет попытка сохранения той степени понимания информативности и интеллектуального наполнения, которые характерны для аналогового, традиционного чтения. Так, по мнению нейробиолога С. Гринфилд, «проблема в том, что информация – это не знания. Конечно, вас могут засыпать бесконечной информацией, бесконечными фактами, но, если вы не можете их понять, один факт будет таким же, как и любой другой факт. Вы можете путешествовать по YouTube или Google, говоря “фу” и “вау”, но на самом деле вы ничего не понимаете» (Greenfield, 2003).

Американский психолог Л. Розен обращает внимание на новые навыки онлайн-читателей, такие как динамизм, многозадачность чтения, дивергентность мышления, способность к поиску множества решений одной и той же задачи, говорит о возможных рисках цифрового поведения современников. «Дети интернет-поколения могут одновременно слушать музыку, общаться в чате, бродить по сети, редактировать фотографии, делая при этом уроки. Но, разумеется, платой за многозадачность становятся рассеянность, гиперактивность, дефицит внимания и предпочтение визуальных символов логике и углублению в текст» (Rosen, 2007).

Об эффективности восприятия текста с экрана или с привычного материального носителя (книги, газеты, журнала, листа бумаги) идет речь в исследовании профессора Центра чтения норвежского Университета Савангера А. Мангена, по заданию которой одна половина испытуемых читала объемный рассказ на бумажном носителе, а другая – на электронной читалке Amazon Kindle. Последующее за этим тестирование показало, что степень и качество усвоения и понимания рассказа в разных группах оказалось различным. Читавшие с экрана гаджета хуже поняли суть рассказа и не смогли восстановить по памяти последовательность событий (Mangen, Van der Weel, 2016).

О преимуществах чтения с листа или с экрана, об особенностях чтения современников свидетельствуют данные, полученные в ходе проекта E-READ, проводимого программой «Европейское

сотрудничество в области науки и технологий (COST)» в ноябре 2014 – мае 2019 г. с участием 180 экспертов из Европы по самым разным дисциплинам: психология, педагогика, история чтения и многие другие отрасли знаний. Одной из наиболее важных задач проекта стало определение, насколько различия между экранной и бумажной версиями влияет на понимание прочитанного. Два основных результата проекта E-READ – это метаисследование 54 существующих научных исследований, включающее 76 сравнений печати и экрана и 171 055 респондентов из 19 стран-государств (Delgado et al., 2018), в результате чего была опубликована Ставангерская декларация о будущем чтения⁴.

Выводы, к которым пришли эксперты метаисследования:

во-первых, чтение текста на бумажном носителе повышает понимание прочитанного и эффект выше в осмыслении более сложных текстов – текстов образовательного характера, научно-популярной литературы, нон-фикшн;

во-вторых, была поддержана так называемая гипотеза поверхности, которая означает, что привычки школьников и студентов читать с экрана влияют на глубину понимания текста. Более того, экранные навыки быстрого, поверхностного, сканирующего просмотра и меньшей концентрации на тексте меняют понимание контекста, прочитанного обучающимися, не способствуют улучшению восприятия, ограничивают когнитивные способности;

в-третьих, за последние двадцать лет «недостаток экрана» усилился, что позволяет сделать вывод, что «цифровых аборигенов» не существует. Это делает маловероятным уменьшение недостатка экрана.

Исследователи уже много лет изучают, как экраны влияют на качество чтения. Журнал Scientific American сообщил, что с 1980-х гг. по этому вопросу было опубликовано не менее 100 исследований. Неблагополучное влияние цифровых технологий усиливается независимо от возрастной группы и предыдущего опыта работы с цифровыми средами. Выводы, к которым они пришли, не столь оптимистичны, как хотелось бы: цифровая среда не способствует более глубокому усвоению информации. Так, В. Клинтон, проведя другое метаисследование, обнаружила «небольшое, но существенное» различие в чтении текста с экрана по сравнению с бумагой. Она свела воедино некоторые из самых последних открытий, касающихся навыков чтения, производительности, скорости, понимания прочитанного. Ученый проанализировала десятки предыдущих экспериментальных

⁴ Ставангерская декларация о будущем чтения. URL: <https://ereadcost.eu/stavanger-declaration/> (дата обращения: 02.06.2020).

проектов, в которых рассматривались особенности восприятия текстов с бумаги и с экрана. Проведенный ею метаанализ подтвердил уже известное к тому времени положение, что чтение с бумаги, как правило, приводит к лучшему пониманию текста и улучшает работу человека с тестами онлайн. При этом В. Клинтон и другие исследователи обнаружили, что читатели с электронных носителей оказались более уверенными в своих способностях понимать прочитанную информацию, по сравнению с читателями, которые использовали только печатные издания (Clinton, 2019). Оказалось, что «цифровые читатели» переоценивают свои способности восприятия текста с экрана, в отличие от читателей текста с бумаги (Ackerman, Goldsmith, 2011; Study, 2019).

Авторы метаисследований пришли к подобным выводам (Clinton, 2019; Delgado et al., 2018; Kong et al., 2018; Trakhman, Alexander, 2017). Недостатки экрана, вероятно, возникают из-за доступности цифровой среды (особенно ее инфраструктуры) и могут быть гипотетически включены в нее. Это заставляет ученых выявлять причины этих недостатков и учитывать следующие параметры:

- обязательную оценку качества текста, которого в цифровой инфраструктуре больше, чем на бумаге;
- воспринимаемую ненадежность цифрового текста, которая вытекает из отсутствия (например, редакционного или издательского) контроля над публикацией (автором может быть любой желающий) и эфемерности и текучести цифрового текста;
- отвлекающий характер цифровой инфраструктуры, предлагающей множество потенциальных видов деятельности, конкурирующих за внимание (особенно с использованием модальностей, которые менее или иначе когнитивно требовательны, чем чтение);
- вводящее в заблуждение ощущение агентского и контрольного опыта пользователей в цифровой инфраструктуре, что способствует излишней самоуверенности (Van der Weel, 2020).

Однако существуют и другие исследования, дающие более оптимистичные прогнозы. Их авторы уверены, что технологические усовершенствования улучшили качество чтения на экранах и серьезным образом повлияли на эффективность цифрового чтения.

Американские исследователи К. Роскос и С. Нейман утверждают, что чтение в цифровой среде является стимулом для низкоэффективных студентов: наличие обратной связи в электронных книгах и приложениях играет важную роль в поддержании интереса (Roskos, Neuman, 2014).

Ф. Э. Сиаян и Э. Марьянти считают, что, несмотря на то, что интернет, социальные сети

и гаджеты сделали нашу жизнь легче в контексте образования, по-прежнему существует и обратная сторона влияния развития информационно-коммуникационных технологий на чтение – перенасыщение и легкодоступность информации. Эти отрицательные последствия снижают интерес и любопытство, порождая «скучающих» или «немых» студентов (Siagian, Maryanti, 2017).

Нейробиолог М. Вольф, говоря о формировании у читателей «двухграммного» мозга, настаивает на существовании в будущем обеих форм чтения и понимания того, как извлечь максимум из каждой в зависимости от целей, видит читательское будущее как использование оптимальных навыков каждого стиля чтения, чтобы учащиеся могли читать как в цифровом формате, так и в традиционном (Wolf, 2007).

Возможности экрана: социальное чтение

Экранный формат чтения создает новое читательское поведение, формирует многообразные читательские навыки и привычки: увеличивает вероятность постоянного взаимодействия и общения (цифровой текст можно прочесть, создать самому, обсудить в социальных сетях, блогах и форумах), возрождает к жизни на новом технологическом витке так называемое социальное чтение (Сененко, 2016). Именно из виртуальных возможностей общения произошло новое понятие «социальное чтение», автор которого Б. Стейн объясняет его как практически любую беседу о книгах (Stein). Б. Стейн выделяет несколько видов социального чтения, два из которых можно отнести к традиционному, реальному – обсуждение книг при встречах с друзьями и знакомыми и более конкретное, глубокое и живое, обсуждение книг в классе или книжном клубе. Другие виды социального чтения стали порождением виртуального мира. К ним ученый относит онлайн-дискуссию о книгах в социальных сетях, на сайтах книжных и читательских сообществ, а также комментирование прочитанного «на полях» с помощью специально созданных для этого сервисов⁵ (Stein, 2013).

По мнению исследователей, социальное чтение – это возрождение через цифровые сервисы забытой или угасшей практики обсуждения книг; специфичная коммуникативная деятельность, стремительное развитие которой определено возникновением компьютерных технологий, электронного книгоиздания, цифрового чтения. В онлайн-среде роль пользователей в создании и распространении текстов в виде обзоров, критики, рецензий, рейтингов становится все более значимой. Авторы книги «Социальное чтение:

⁵ Socialbook. URL: https://www.livemargin.com/socialbook/client/landing_page.html (accessed 20.07.20).

платформы, приложения, облака и теги» утверждают, что, благодаря растущему разнообразию цифровых возможностей, чтение получает «новое измерение», а через интернетизацию становится глобальной тенденцией и выходит далеко за пределы традиционных читательских клубов (Cordón-García et al., 2013).

Подобной же позиции придерживается Д. Плейминг и смотрит на будущие практики чтения позитивно, указывая на успех социального чтения: книги, о которых в настоящее время говорят в чатах, форумах, социальных сетях или платформах, «будут прочитаны в какой-то момент» (Pleimling, 2012). Исследователь утверждает, что социальное чтение в его нынешней форме имеет много различных аналоговых и цифровых родственников. Прежде всего, он выделяет книжные клубы, поскольку именно в них происходят традиционные встречи читателей и обсуждения прочитанных ими книг вне интернета, например при библиотеках, образовательных учреждениях либо при клубах по интересам. Эти обсуждения редко документируются и распространяются. Они также не являются частью более широкого дискурса, представляя собой аналогию случайных разговоров о литературе за ужином, в поезде и в других повседневных ситуациях. И наконец, онлайн-сообщества, которыми ведется обсуждение книг на форумах, в блогах и в социальных сетях – всюду, где люди контактируют друг с другом. В этом случае обмен мнениями в основном менее структурирован, чем в книжных клубах, и редко выходит за рамки простой оценки прочитанной книги (Pleimling, 2012). Однако у онлайн-сообществ гораздо больше преимуществ: они обычно открыты для более широкой публики, не зависят от местоположения или времени, а комментарии участников хранятся в Сети и доступны для новых участников. Кроме того, онлайн-сообщества помогают читателю найти единомышленников для обмена идеями, а издателю открывают коммуникативное пространство для рекламы книги (Лизунова, 2017).

Цифровое неравенство и его последствия

Обнаружив формирующееся цифровое неравенство в чтении, ученые стали задаваться вопросами: как это повлияет на образовательный процесс и в каком направлении должны двигаться ученые, изучающие чтение? Давайте обсудим основные вопросы, которые необходимо рассмотреть для того, чтобы провести дальнейшие исследования по цифровому чтению. Как мы уже видели, чтение с экрана, наряду с выше названными возможностями и преимуществами, имеет и «оборотную сторону медали», так называемый цифровой недостаток, когда речь заходит о памяти, сохранении и понимании.

Эти индивидуальные цифровые недостатки влияют на когнитивные процессы читательской деятельности, порождая «рассеянность, гиперактивность, дефицит внимания и предпочтение визуальных символов логике и углублению в текст» (Rosen, 2007).

Нам следует принять, что сегодня невозможно исключить экраны из нашей жизни, они с нами навсегда. Поэтому надо найти способы мирного и плодотворного сосуществования с ними, научиться включать их не просто в нашу повседневность, а в образовательный процесс.

Необходимо учитывать социальное воздействие экранной инфраструктуры на индивидуальный опыт чтения, поскольку ситуацию, с которой мир столкнулся сегодня, исследователи называют цифровой медийной революцией (Лизунова, Павленко, 2020). Ее можно сравнить с революцией И. Гутенберга, воздействие которой заключалось не в том, что стало удобнее читать не рукописный, а печатный текст, а во влиянии изобретения Гутенберга на развитие книжной индустрии, в появлении гораздо больших возможностей для печатания книг, в их более широком распространении и массовом прочтении (Лизунова, Павленко, 2020; Van der Weel, 2011).

Для объяснения социальных последствий для человечества происходящего в настоящее время перехода к цифровым технологиям можно рассмотреть следующие три гипотезы.

Первая гипотеза основана на цифровом разрыве и его последствиях. Можно выделить два типа цифрового разрыва.

Первый цифровой разрыв связан с экономическими факторами, он еще продолжается и заключается в экономических, финансовых и, главное, технологических возможностях доступа к цифровым технологиям (van der Weel, 2020).

Как свидетельствует статистика, доступ к цифровым технологиям в мире по-прежнему ограничен. Первичный цифровой разрыв все чаще относится к глобальному технологическому разрыву («Север – Юг»); проблема доступа к интернету, информационно-коммуникационным технологиям в настоящий момент не просто сохраняется, но продолжает обостряться.

Глобальная пандемия COVID-19 показала опасность первичного и вторичного цифрового разрыва и в целом обострила цифровое неравенство во всем мире. Из-за коронавируса были закрыты школы в 191 стране. Полтора миллиарда студентов по всему миру, 63 млн учителей начальных и среднеобразовательных школ перешли на дистанционную работу. Разница в возможностях онлайн-образования стала очень хорошо заметна, особенно в странах развивающегося мира. Оказалось, что 90% жителей Центральной Африки не имеют доступа к компьютеру, а у 82% нет возможности подключиться к интернету.

У 56 млн человек (половины проживающих в этом регионе) нет мобильных телефонов и интернета. Обнаружилась сложность доступа к мобильным и цифровым технологиям во многих развитых странах мира, и в том числе в США. Педагоги оказались не готовы к дистанционному образованию. Стало понятно, что работе с цифровыми ресурсами, цифровому чтению их нужно обучать, а библиотекари должны помочь им в сложившейся ситуации⁶.

«Вторичный цифровой разрыв» можно понимать как ментально-когнитивный разрыв. Это относится к тому, что глобальное цифровое пространство становится сложно понимаемой средой. Оно несет новые трудности для читателей, которые в условиях усложняющейся цифровой медиасреды должны обладать большей цифровой грамотностью и быть более критичными в отношении к той информации, которую хотят получить. Этот фактор становится решающим для детей из неблагополучной среды, поскольку они первыми ощущают на себе отрицательные последствия вторичного цифрового разрыва.

О существовании вторичного цифрового разрыва свидетельствуют данные, подтверждающие, что учащиеся из семей с низкими доходами проводят в два раза больше времени за экранами гаджетов, смотрят телевизор, играют в видеоигры, чем дети из семей с более высоким уровнем доходов. Школьники из малообеспеченных семей проводят в среднем три с половиной часа в день за экранами гаджетов. И это, по мнению М. Петрилли, отчасти объясняет, почему они хуже успевают в учебе (рис. 2) (Pettrilli, 2019).

Вторая гипотеза заключается в следующем: мы живем в эпоху, когда появляется цифровая инфраструктура экранов. И последствия, к которым ведет цифровизация, можно назвать эффектом «пузырькового фильтра», или эффектом «популярности», как известно из основных цифровых платформ (таких как Google, Facebook, Amazon, YouTube). Они следуют из бизнес-моделей, которые полагаются на пользовательские данные, и их алгоритмы предназначены для того, чтобы побудить пользователей тратить как можно больше времени и внимания на свою платформу, предлагая наиболее популярную (или спорную) информацию, аналогичные эффекты демонстрируются, например, в науке (Evans, 2008) и музыке. Появление стриминговых платформ привело к тому, что жители определенных стран, например скандинавских, стали отдавать предпочтение международной поп-музыке в ущерб традиционной и другой местной музыке.

Серьезные трансформации ожидают и глобальную книжную индустрию, переходящую

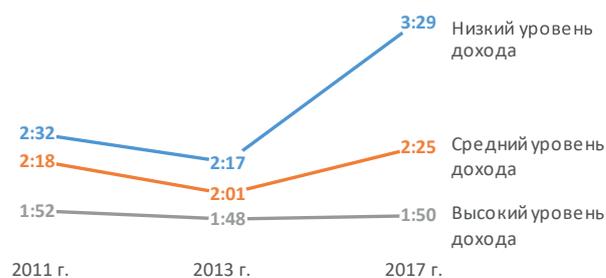

Рис. 2. Статистика чтения на цифровых носителях в зависимости от дохода семьи в 2011–2017 гг.*

Fig. 2. Statistics of reading digital media depending on family income in 2011–2017

* Примечание: Низкий уровень – менее \$30 000 в год; средний уровень – от \$30 000 до \$75 000 в год; высокий уровень – более \$75 000 в год.

Возраст: от 0 до 8 лет. Ежедневно затраченное среднее время (часы: минуты).

на цифровые технологии. Формирование единого цифрового книжного пространства ведет к лидерству мировых книжных гигантов, которые в перспективе будут не просто диктовать правила игры, а влиять на книжные рынки многих стран, нивелировать региональные и национальные культурные особенности.

Третья гипотеза связана с читательскими привычками. Цифровые технологии лишают нас привычки читать толстые тома обычных бумажных книг и прививают привычку чтения с экранов. Они включают в себя в основном нетерпение к объемным книгам и склонность бегло читать тексты и отдавать предпочтение менее трудоемким альтернативным формам.

Трансформация читательских привычек современников

Цифровые коммуникации очень сильно влияют на когнитивное терпение (концентрацию, дисциплину) читателей / пользователей, на социальное познание, на личностные и культурологические изменения читателя. Самые последние результаты PISA (2019) также свидетельствуют о сильной связи между изменением привычек чтения у молодых людей и снижением показателей понимания.

Так, по данным исследования за пять лет, с 2012 по 2016 г., в Нидерландах количество жителей, не читающих книги, увеличилось с 11 до 21% (рис. 3). Одновременно с этим процент активных читателей (20+ книг в год) снизился с 19 до 12% (рис. 4) (Leesmonitor, 2016). Эту тенденцию подтверждает статистика книговыдачи Национальной библиотеки Нидерландов. В 1994–2016 гг. книговыдача в стране сократилась практически в три раза: со 180 млн до 70 млн экз. Особенно резкое снижение произошло в десятилетие перехода к цифровым

⁶ ALA American Library Association. URL: <http://www.ala.org/> (accessed 20.07.20).

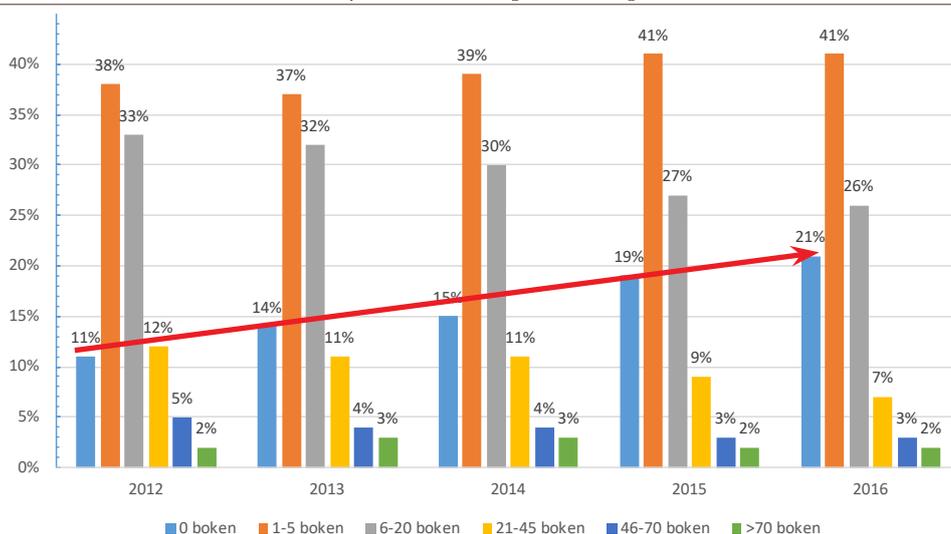

Рис. 3. График изменения процента читающего населения (0 книг в год) в 2012–2016 гг.
 Fig. 3. Graph of changes in percentage of the population reading (0 books per year) in 2012–2016

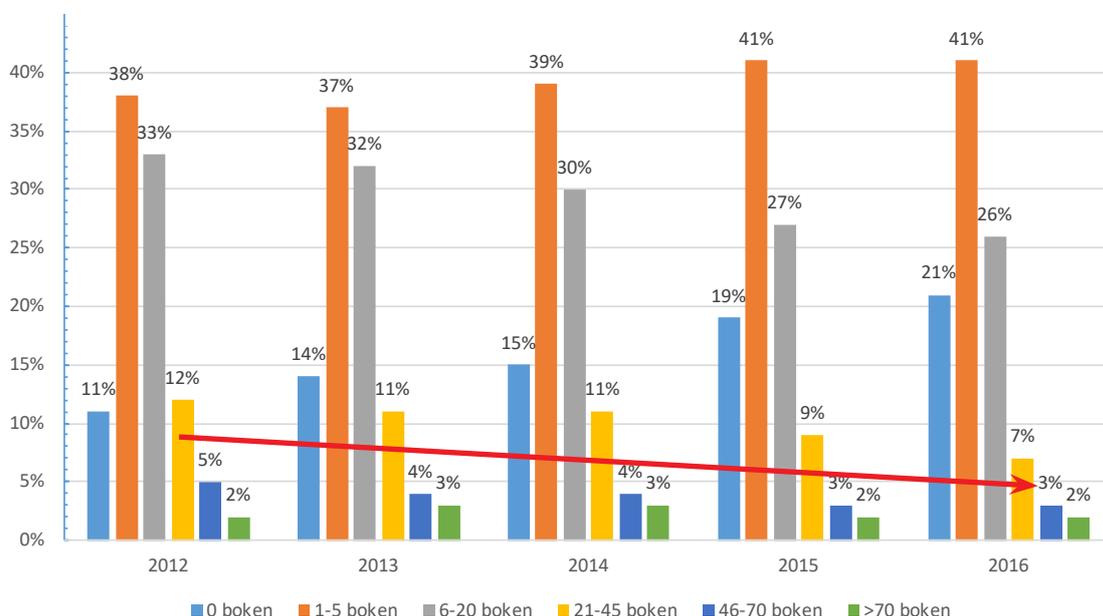

Рис. 4. График изменения процента популярности чтения (21 книг в год и более) в 2012–2016 гг.
 Fig. 4. Graph of changes in reading percentage of the population reading (21 books per year or more) in 2012–2016

экранам – с 2005 по 2016 г.: со 130 до 70 млн (рис. 5) (Mangen, Van der Weel, 2016).

Аналогичные тенденции наблюдаются и в Германии, и в России. Графическая информация о покупке книг в Германии за пять исследуемых лет, в 2013–2017 гг., свидетельствует о стойком сокращении количества покупателей всех возрастов. Особенно быстро, на 37%, уменьшилось число покупателей книг в возрасте 40–49 лет, одновременно на 33% снизились и их траты на покупку изданий. Резким оказалось и снижение числа покупателей возраста 20–29 лет и 30–39-летних читателей: в среднем на 25% (рис. 6); а расходы на книжную продукцию уменьшились примерно на 20% (Van der Weel, 2020). Это свидетельствует о кризисе традиционного чтения, чтения с листа, возможной приверженности молодежи к экранам.

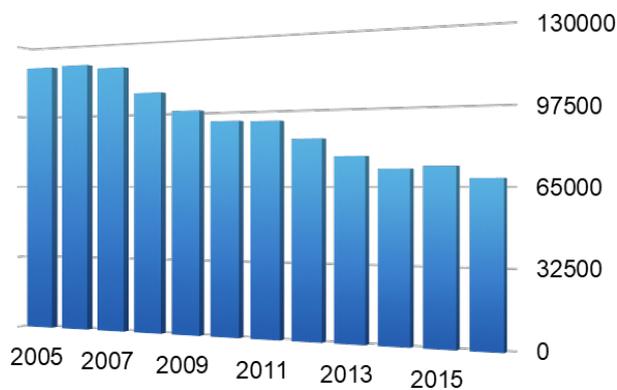

Рис. 5. Данные книговыдачи Национальной библиотеки Нидерландов
 Fig. 5. Loans data from the Netherlands National Library

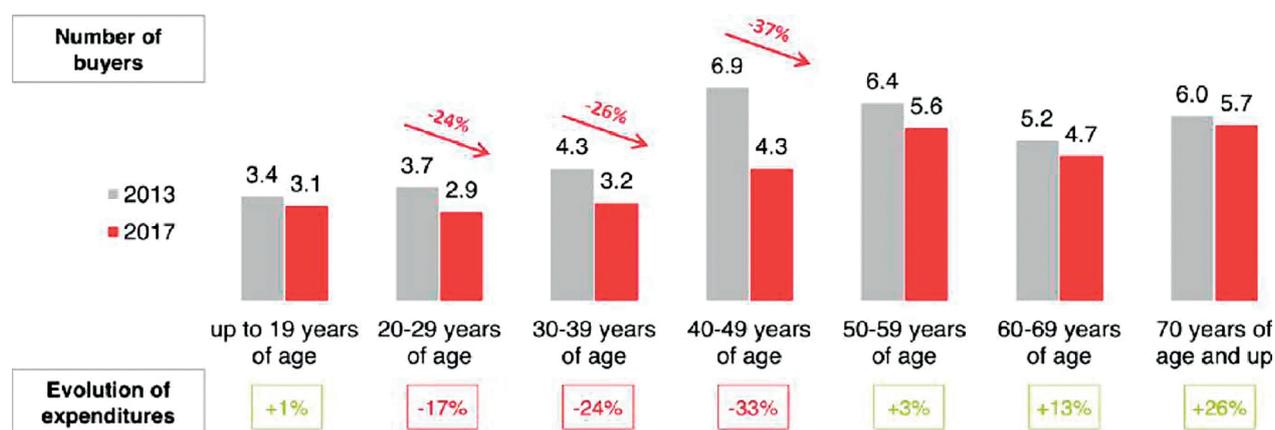

Рис. 6. Книжный рынок Германии: графическая информация о покупке книг в 2013–2017 гг.*

Fig. 6. German book market: graphic information on book purchases in 2013–2017

* Количество покупателей (в млн) в зависимости от возраста.

В России по данным социологической службы «Левада-центр» в последнее десятилетие отношение к традиционному чтению изменилось кардинальным образом: 27% опрошенных россиян сообщили, что читают художественную литературу раз в год, примерно столько же – 28% – не читают ее вовсе. Доля россиян, активно читающих художественную литературу (ежедневно или еженедельно), с 1994 по 2019 г. уменьшилась вдвое: с 23 до 14% и с 26 до 14% соответственно (рис. 7) (Волков, Гончаров, 2019). В последние годы читательские предпочтения россиян активно дрейфуют в цифровую среду (Лизунова, 2017).

Особенно быстро в цифровое медиапространство перемещается молодежь. Наблюдения российских исследователей позволяют нам утверждать, что традиционно осуждаемые взрослыми людьми практики, такие как просмотр роликов в YouTube, обсуждение в TikTok, Facebook и других, в том числе и многочисленных книжных социальных сетях, оказались теми площадками, где происходит коммуникация читателей и самовыражение подростков. Такие коммуникации, как правило, стимулируют чтение, а не отвлекают от него (Асонова, 2020). Библиотеки вслед за книжными и читательскими сообществами также двигаются в онлайн-среду, чтобы вовлечь читателя в активную деятельность.

Глубинная суть библиотеки в цифровую эпоху не изменилась, не изменилось и само чтение. Профессионалы-книжники и библиотекари должны помнить, что роль библиотек, способных сократить цифровой разрыв, цифровое неравенство в цифровую эпоху, необычайно важна.

Роль библиотек в ликвидации «цифрового разрыва»

По данным Американской библиотечной ассоциации, цифровая революция и появление гаджетов привели к читательскому парадоксу: дети, проводя много времени с экранами телефонов, планшетов,

компьютеров, стали читать намного больше. Понимая, что цифровое чтение – типичное поведение у экрана устройства – это не столько чтение, сколько пролистывание и поиск информации, преподаватели и библиотекари пытаются воплотить в жизнь новые читательские стратегии, которые способствуют углубленному чтению школьников и студентов, ликвидируют когнитивный цифровой разрыв.

Существует огромное количество идей по привлечению читателей: цифровой сторителлинг; создание кружков чтения в онлайн-сфере, вики-страничек, как школьных газет; онлайн-журналы и блоги; создание сказок через подкасты, буктрейлеров по прочитанным книгам; создание профайла для рекомендаций литературы для чтения и др.⁷

Для тех, кто недостаточно владеет онлайн-технологиями, ALA предложила ряд обучающих модулей на бесплатном портале DigitalLearn.org, помогающих людям осваивать цифровые технологии с комфортной для них скоростью. DigitalLearn.org предлагает коллекцию учебных пособий в виде обучающих модулей, большинство из которых доступны как на английском, так и на испанском языках. К середине 2020 г. количество пройденных курсов английского языка на основном сайте DigitalLearn.org увеличилось на 17% по сравнению с 2016 г., количество посещений возросло на 19%⁸.

Роль библиотек в формировании цифровых навыков чтения, в популяризации чтения, в ликвидации возникшего в обществе «цифрового разрыва», «цифрового неравенства» в чтении чрезвычайно высока. В этом смысле опыт Американской библиотечной ассоциации и ее рекомендации по освоению читательских цифровых технологий может оказаться несомненно полезным.

⁷ ALA American Library Association. URL: <http://www.ala.org/> (accessed 20.07.20).

⁸ Use a computer to do almost anything! URL: <https://www.digitallearn.org/> (accessed 20.07.20).

Рис. 7. Досуговые коммуникации россиян в 2019 г.

Fig. 7. Leisure communications of Russians in 2019

Заключение: настоящее и будущее чтения в цифровую эпоху

Итак, чтение на этапе стремительного развития цифровых технологий кардинально меняется. Наряду с традиционным чтением с листа возник и продолжает формироваться, расширяя аудиторию своих приверженцев, иной формат чтения. Чтение в цифровой среде как новый способ общения людей посредством электронных текстов динамично меняет коммуникационную среду, упрощая и ускоряя доступ потребителя к информации, влияет на социум, меняя существующие и возрождая к жизни новые читательские привычки. Цифровой формат вырабатывает у читателя гибкость мышления, формирует навыки многозадачности, динамизма чтения. Возможность быстрого, поверхностного сканирования текстов влияет на глубину их понимания и восприятия.

Социальное воздействие экранной инфраструктуры на индивидуальный опыт чтения сравнимо с цифровой медиареволуцией. Оно обостряет цифровое неравенство, углубляет ментально-когнитивный разрыв, способствует развитию цифровой грамотности, трансформирует читательские привычки и навыки современников, развивает коммуникации в цифровой среде.

Мнения исследователей мира о будущем традиционных и цифровых практик чтения остаются противоречивыми: от негативных в отношении влияния экранного чтения на человека, и прежде всего на ребенка, до оптимистичных, выражающих надежду на технический прогресс и появление гаджетов,

сравнимых по благоприятной степени влияния на читателя с печатным носителем текста. Вместе с тем исследования подтверждают тенденцию предпочтения в использовании потребителями смешанных форматов чтения, свидетельствуют, что чтение с экрана становится для многих привычным занятием. Хотя по-прежнему более действенное влияние на когнитивные способности читателя оказывает чтение с листа.

Данные о прогрессе в области чтения в мире неоднозначны. Рост онлайн-чтения способствует расширению чтения в целом; возрождается социальное чтение; навыки цифрового чтения способствуют динамизму и дивергентности мышления и т. п. Вместе с тем во многих странах мира меняется отношение к традиционному чтению, снижается доля активных читателей / покупателей печатных книг. Также сохраняется низкий уровень навыков цифровой грамотности. Ученые заговорили о проблемах когнитивного цифрового неравенства, последствия которого еще только предстоит осмыслить.

Все актуальнее становятся и проблемы понимания видимых преимуществ и недостатков чтения с экрана, возможных перспектив развития в условиях глобального перехода человечества на цифровые коммуникации.

Задача специалистов-книжников нивелировать недостатки цифрового формата чтения, негативные последствия «цифрового неравенства», сохранить действенные наработки традиционных читательских практик, принятые в книжной культуре, внедрить все то лучшее, что несет с собой цифровая эпоха.

Список источников / References

- Асонова Е. А. Табу или не табу – вот в чем вопрос! // Детские чтения. 2020. Т. 17, № 1. С. 320–333
[Asonova EA (2020) Taboo or not taboo – that is the question! *Detskie chteniya* 17(1): 320–333. (In Russ.)]. <https://doi.org/10.31860/2304-5817-2020-1-17-320-333>.
- Волков Д., Гончаров С. Российский медиа-ландшафт 2019: телевидение, пресса, интернет и социальные сети // Левада центр. 2019
[Volkov D and Goncharov S (2019) Russian media landscape 2019: television, press, Internet and social media. *Levada tsentr*. 2019. URL: <https://www.levada.ru/2019/07/01/dosug-i-razvlecheniya/> (дата обращения = accessed 20.07.20). (In Russ.)].
- Воробьева Т. Л. Особенности восприятия электронного текста // Одиннадцатые Макушинские чтения. Новосибирск, 2018. С. 342–348
[Vorobieva TL (2018) Features of the electronic text perception. *Odinnadtsatye Makushinskie chteniya*. Novosibirsk, 2018, pp. 342–348. (In Russ.)].
- Лизунова И. В. Социальные сети книжной тематики – инновационный тренд популяризации чтения // Труды ГПНТБ СО РАН. 2017. Вып. 12, т. 2. С. 5–18
[Lizunova IV (2017) Book social networks is an innovative trend in the popularization of reading. *Trudy GPNTB SO RAN* 12(2): 5–18. (In Russ.)].
- Лизунова И. В., Павленко С. В. Трансформация книги в условиях медийных революций // Библиосфера. 2020. № 1. С. 12–23
[Lizunova IV and Pavlenko SV (2020) Transforming the book in the face of media revolutions. *Bibliosfera* 1: 12–23. (In Russ.)]. <https://doi.org/10.20913/1815-3186-2020-1-12-23>.
- Мелентьева Ю. П. Цифровое чтение: генеалогия формирования и перспективы его развития в условиях цифровизации общества // Библиосфера. 2019. № 4. С. 14–21
[Melent'eva YuP (2019) Digital reading: the genealogy of formation and prospects for its development in the context of digitalization of society. *Bibliosfera* 4: 14–21. (In Russ.)]. <https://doi.org/10/20913/1815-3186-2019-4-21>.
- Меркоски Д. Книга 2.0. Прошлое, настоящее и будущее электронных книг глазами создателя Kindle, Москва : Манн, Иванов и Фербер, 2014. 293, [11] с.
[Merkosky J (2014) Book 2.0. The past, present and future of e-books through the eyes of the creator of Kindle. Moscow, Mann, Ivanov i Ferber. (In Russ.)].
- Новейший философский словарь / науч. ред. А. А. Грицанов. 3-е изд. Минск : Кн. дом, 2008. 1280 с.
[Gritsanov AA (ed) (2008) The latest philosophical dictionary. 3rd ed. Minsk, Kn. dom. (In Russ.)].
- Сененко О. В. Социальное чтение и школьная библиотека // Библиомир. 2016
[Senenko OV (2016) Social reading and school library. *Bibliomir*. URL: <http://www.bibliomir.com/11-13-2016.pdf> (дата обращения = accessed 20.07.20). (In Russ.)].
- Шартье Р. Письменная культура и общество. Москва : Новое изд-во, 2006. 272 с.
[Chartier R (2006) Written culture and society. Moscow: Nvoe izd-vo. (In Russ.)].
- Ackerman R and Goldsmith M (2011) Metacognitive regulation of text learning: On screen versus on paper. *Journal of Experimental Psychology: Applied* 17(1): 18–32.
- Allcott L (2019) Reading on-screen vs reading in print: what's the difference for learning? *National Library*. URL: <https://natlib.govt.nz/blog/posts/reading-on-screen-vs-reading-in-print-whats-the-difference-for-learning> (accessed 20.07.20).
- Carr N (2010) The shallows: what the Internet is doing to our brain. New York: W. W. Norton.
- Clinton V (2019) Reading from paper compared to screens. *Journal of Research in Reading* 42 (2): 288–324.
- Cordón-García JA, Alonso-Arevalo J, Gomez-Diaz R and Linder D (2013) Social reading: platforms, applications, clouds and tags. Oxford: Chandos Publ.
- Delgado P, Vargas C, Ackerman R and Salmerón L (2018) Don't throw away your printed books: a meta-analysis on the effects of reading media on reading comprehension. *Educational Research Review* 25: 23–38. <https://doi.org/10.1016/j.edurev.2018.09.003>.
- Evans, James E (2008) Electronic publication and the narrow of science and scholarship. *Science* 321(5887): 395–399. <https://doi.org/10.1126/science.1150473>.
- Forman ES, Maryanti E (2018) E-reading vs traditional reading: can Internet, social media and gadgets bridge the gap between reading and learning among medical students? *Jurnal Ilmu Kedokteran* 11(2): 52. <https://doi.org/10.26891/JIK.v11i2.2017.52-59>.
- Garcia-Febo L Reading in the digital age: traditions and new opportunities to save the world. URL: http://www.spsl.nsc.ru/download/archive/4_3_1_fedo.pdf (accessed 20.07.20).
- Greenfield S (2003) Tomorrow's people: how 21st century technology is changing the way we think and feel. London: Allen Lane.
- Kong Y, Seo YS and Zhai L (2018) Comparison of reading performance on screen and on paper: a meta-analysis. *Computers & Education* 123: 138–149. <https://doi.org/10.1016/j.compedu.2018.05.005>.
- Leu D and Maykel Ch (2016) Thinking in new ways and in new times about reading. *Literacy Research and Instruction* 55(2): 122–127. <https://doi.org/10.1080/19388071.2016.1135388>.
- Leesmonitor (2016) Digitaal lezen, anders lezen? URL: https://issuu.com/stichtinglezen/docs/leesmonitor1-2016_lr (accessed 20.07.20).
- Liu Z. (2005) Reading behavior in the digital environment: changes in reading behavior over the past ten years. *Journal of Documentation* 61(6): 700–712. <https://doi.org/10.1108/00220410510632040>.
- Mangen A and Van der Weel A (2016) The evolution of reading in the age of digitisation: an integrative framework for reading research. *Literacy* 50(3): 116–124.
- Petrilli MJ (2019) Petrilli: 2019 NAEP results show there's something wrong going on. 3 theories about what

- might be happening in our schools, and beyond. The 74. URL: <https://www.the74million.org/article/petrilli-2019-naep-results-show-theres-something-wrong-going-on-3-theories-about-what-might-be-happening-in-our-schools-and-beyond/> (accessed 20.07.20).
- Pleimling D (2012) Social reading – Lesen im digitalen Zeitalter. *BPB.de*. URL: <https://www.bpb.de/apuz/145378/social-reading-lesen-im-digitalen-zeitalter?p=1> (accessed 20.07.20).
- Rosen LD (2007) Me, my space, and I: parenting the Net generation. New York: St. Martin's Publ.
- Roskos K and Neuman S (2014) Best practices in reading: a 21st century skill update. *The Reading Teacher* 76(7): 507–511. <https://doi.org/10.1002/trtr.1248>.
- Siagian FE and Maryanti E (2017) E-reading vs traditional reading: can internet, social media and gadgets bridge the gap between reading and learning among medical students? *Journal of Medical Science* 11(2): 110–117.
- Stein B (2013) Social reading is no longer an oxymoron. *The unbound book*. Eds Joost Kircz and Adriaan van der Weel (Amsterdam: Amsterdam University Press).
- Stein B A taxonomy of social reading: a proposal. *The Institute for the future of the book*. URL: <http://futureofthebook.org/social-reading> (accessed 06.09.2020).
- Trakhman LS and Alexander P (2017) Reading on paper and digitally: what the past decades of empirical research reveal. *Review of Educational Research* 87(6): 1007–1041. <https://doi.org/10.3102/0034654317722961>.
- Van der Weel A (2020) Behind the screen looms a new Gutenberg revolution. *TXT Magazine*, pp. 1–8.
- Van der Well A (2011) Changing our textual minds: towards a digital order of knowledge. Manchester: Manchester Univ. Press.
- Wolf M. (2007) Proust and the squid: the story and science of the reading brain. New York: Harper.
- (2019) Research: reading in a digital age. *Read NZ*. URL: <https://www.read-nz.org/advocacy/research/> (accessed 20.07.20).
- (2019) Study: paper reading more effective than screen reading. *Learning English*. URL: <https://learningenglish.voanews.com/a/study-paper-reading-more-effective-than-screen-reading/4876473.html> (accessed 20.07.20).

«Дер Эмес»: газета, типография, издательство

С. Е. Хаздан

Хаздан
Софья Евгеньевна,

Библиотека Российской
академии наук, Россия,
Санкт-Петербург, 199034,
Биржевая линия, д. 1,
библиотекарь

ORCID: 0000-0003-4947-8059

e-mail: freken_book@mail.ru

Аннотация. Многие российские, советские и зарубежные русскоязычные периодические издания начиная с 1882 г. назывались «Правда». Аналогичное название на идише, содержащее гебраизм – «Дер Эмес», носили газета, типография и издательство. Задача исследования – определить точки их взаимодействия. История организаций прослежена по архивным документам и мемуарам сотрудников издательства, типографии и газеты. Анализ издательской продукции проведен на основе библиографических изданий и фондов еврейских печатных изданий двух главных библиотек России. В процессе работы было выявлено несколько одноименных типографий разного подчинения, работавших с печатной продукцией как на идише, так и на русском языке. Установлено, что редакция газеты, типография и издательство «Дер Эмес» находились в тесном сотрудничестве.

Ключевые слова: еврейское издательство, газета «Правда», газета на идише, «Дер Эмес»

Для цитирования: Хаздан С. Е. «Дер Эмес»: газета, типография, издательство // *Библиосфера*. 2020. № 3. С. 58–64. <https://doi.org/10.20913/1815-3186-2020-3-58-64>.

“Der Emes”: newspaper, printing house, publishing house

Sofia E. Khazdan

Khazdan Sofia Evgenievna,
Russian Academy of Sciences Library,
Russia, Saint Petersburg, 199034,
Exchange line, 1,
Librarian
ORCID: 0000-0003-4947-8059
e-mail: freken_book@mail.ru

Received 10.05.2020

Revised 09.08.2020

Accepted 15.08.2020

Abstract. Many Russian, Soviet and foreign Russian-language publications since 1882 were called “Pravda”. Some of them (the newspaper, the printing house and the publishing house) had a similar name in Yiddish containing Hebraism – “Der Emes”. The main problem of the research is to identify interaction points of these organizations. The purpose of this study isto find out how these print media relate to each other. The author considers their history on the basis of archival documents and memoirs of employees of these institutions. The analysis of publishing production was carried out on materials of the bulletin of the Russian Book Chamber and collections of Jewish publications found in two main libraries of Russia. The author has identified several printing houses with the same name of different subordination, working with printed products in Yiddish and Russian. The author came to the conclusion that the newspaper editorial board, the Printing house and the Publishing house “Der Emes” were in close cooperation.

Keywords: Jewish publishing house, newspaper «Pravda», Yiddish newspaper, «Der Emes»

Citation: Khazdan S. E. «Der Emes»: newspaper, printing house, publishing house. *Bibliosphere*. 2020. № 3. P. 58–64. <https://doi.org/10.20913/1815-3186-2020-3-58-64>.

Введение

В первой половине XX в. в России в числе еврейских организаций, занимавшихся издательской деятельностью, существовали несколько, носивших название «Дер Эмес» (*идиш* – «правда», «истина»): газета, типография и издательство¹. В некоторых исследованиях они предстают как совмещенные или как наследующие друг другу. Определение форм взаимодействия названных организаций важно для изучения различных фронтов еврейской издательской политики, а также спектра мнений, существовавших в советской еврейской культуре. Задача настоящего исследования – определить, представляли ли газета, типография и издательство разные формы деятельности одного учреждения, или они являлись независимыми институциями.

Материалами для работы послужили документы Государственного архива Российской

Федерации (ГАРФ), Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ), Архива Научно-просветительского центра «Холокост», а также личного архива историка М. А. Ицковича; периодические издания XX в., государственный библиографический указатель «Книжная летопись» Российской (Все-союзной) книжной палаты, каталоги Российской национальной библиотеки (РНБ) и Российской государственной библиотеки (РГБ); словари, справочники, энциклопедии, мемуары, статьи современных исследователей.

«Вархайт» – «Дер Эмес»: варианты названий

В конце XIX – начале XX в. существовал ряд изданий на идиш, названия которых переводились как «Правда». Самое раннее из них – венская еженедельная газета «Die Wahrheit» («Вархайт») – издавалась с 1885 г.² В 1933 г. распространение газеты на территории III Рейха было запрещено, однако она продолжала выходить вплоть до Аншлюса (последний номер – 11 марта 1938 г.). Так же назывался эмигрантский

¹ На титульном листе и в технических сведениях название может фигурировать как с артиклем («Дер Эмес»), так и без него, причем название издательства и типографии в одной книге может совпадать или писаться по-разному. Например: «Изд-во “Эмес”» и «Тип. “Эмес”» (1935); «Изд-во “Эмес”» и «Тип. “Дер Эмес”» (1936); «Гос. изд-во “Эмес”» и «Тип. изд-ва “Дер Эмес”» (1938) и др. Наличие или отсутствие артикля для данного исследования не будет выступать существенным признаком при сопоставлении учреждений. В справочнике «Вся Москва» названия газеты, издательства и типографии даны только с артиклем.

² Kucher P-H (ed) 20-er Jahre: Transdisziplinäre Konstellationen in der österreichischen Literatur, Kunst und Kultur der Zwischenkriegszeit. URL: <https://litkult1920er.aau.at/> (accessed 19.04.2020).

анархистский еженедельник в Нью-Йорке (основан в 1889 г.) (Гончарок, 2017). С 3 марта по июль 1918 г. в Петрограде издавалась газета «Вархайт», основанная левыми эсерами в союзе с анархистами-эмигрантами (Аронсон, 1968, с. 133; Герасимчук, 2016; Эврич, 2007).

В отличие от синонима-германизма «вархайт», в названии «Дер Эмес» использован гебраизм «истина». Г. Я. Эстрайх полагает, что отказ от германизма связан с условиями Брестского мирного договора (март 1918 г.): советское правительство обязалось «воздерживаться от всякой агитации и пропаганды против правительства или государственных и военных учреждений другой страны». Однако Эстрайх уточняет, что газета выпускалась Евсекцией, а не Евкомом и под этот запрет не подпадала (Эстрайх, 2015, с. 17).

Газета «Дер Эмес» не была наследницей «Вархайт», так как они издавались противоборствующими партиями. Возможно, ее основатели предпочли использовать в названии гебраизм – в том числе, чтобы подчеркнуть отсутствие преемственности с органом анархистов.

Издателем «Дер Эмес» в 1918–1919 гг. значится ЦК РКП(б). В 1921–1930 гг. газета находилась в ведении Центрального бюро Евсекции, потом подчинялась Совету национальностей ЦИК СССР. В 1920 г. в выходных данных впервые указаны члены редколлегии – Шахно Эпштейн, Абрам Мережин и Александр Чемерисский. В 1921-м – ответственный редактор Моисей Ильич Литваков, который проработал до своего ареста (1937 г.). Далее имена членов редколлегии в выходных данных газеты не указывались до самого ее закрытия, 13 сентября 1939 г. (Эстрайх, 2015, с. 175)³.

Кроме перечисленных газет существовали *издательство* «Дер Эмес» и одноименная *типография*, выпускавшая с 1924 г. собственное периодическое издание (многотиражку) «Эмесовец»⁴.

Газета – типография – издательство

Согласно исследованиям историка М. А. Ицковича, сначала была основана *газета* (1918). Ей наследовала *типография*⁵, которая в 1928 г. вошла в *издательство*: «...В 1928 году

³ Фамилии и инициалы заведующих отделами газеты с 1926 г. указаны в справочниках «Вся Москва».

⁴ Единый электронный каталог Российской государственной библиотеки. URL: <http://aleph.rsl.ru> (дата обращения: 20.04.2020).

⁵ Самая ранняя книга напечатана в ней в 1923 г. См.: Электронные каталоги Российской национальной библиотеки. URL: <http://nlr.ru/poisk> (дата обращения: 24.04.2020). Типография, упоминаемая Ицковичем, после 02.01.1923 занимала помещение распавшейся типографии «Авангард» (Кузнецкий мост, д. 14). Отметим, что по тому же адресу располагалось еврейское издательство «Der Communistische Gedanke» («Коммунистическая мысль») (Вся Москва..., 1923, стб. 265).

при газете «Дер Эмес» появляется собственное издательство с тем же названием, в ведение которого и перешла типография. Первоначально издательство «Дер Эмес» было газетно-журнальным. В сентябре 1931 года <...> было принято сделать издательство «Дер Эмес» также и книжным, в составе Объединения государственных издательств (ОГИЗ) при Наркомпросе РСФСР, с тем, чтобы сосредоточить в нем всю еврейскую издательскую деятельность на территории РСФСР...» (Ицкович, 2017, с. 36–46).

Таким образом, по мнению Ицковича, только в сентябре 1931 г. газетно-журнальное *издательство* стало книжным и сразу вошло в состав Объединения государственных издательств (ОГИЗ), образованного в 1930 г. при Наркомпросе РСФСР.

В Постановлении ЦК ВКП(б) «Об издательской работе по докладу ОГИЗ'а» от 15.08.1931 говорится о выпуске литературы на национальных языках, название же издательства не упоминается. Пункт 4-б содержит указание «организовать издание литературы для обслуживания нац. меньшинств, не имеющих своих национальных издательств»⁶. Видимо, предполагалось, что издательство «Дер Эмес» в этот период станет Евсекцией ОГИЗа. Однако, согласно «Акту о передаче», его переход из Жургазобъединения⁷ в ОГИЗ состоялся лишь 01.06.1938⁸.

В статье «Эмес» в «Краткой еврейской энциклопедии» дата основания *издательства* указана приблизительно: 1920-е годы (Эмес, 2001, с. 644). Иными словами, издательство получило название (содержащее гебраизм) в годы отказа советских учреждений от иврита⁹ или незадолго до этого времени.

Восстановить годы деятельности *издательства* и *типографий* и прояснить направления их работы¹⁰ можно, анализируя выходные данные титульных листов опубликованных ими книг. Значительная часть библиографических описаний содержится в «Книжной летописи»

⁶ Постановление ЦК ВКП(б) «Об издательской работе по докладу ОГИЗ'а» от 15 августа 1931 года // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 842. Л. 50–56.

⁷ «Журнально-газетное объединение» (изначально – акционерное общество) было организовано в 1926 г. писателем Михаилом Ефимовичем Кольцовым.

⁸ Акты передачи: 1. Партиздата из ЦК ВКП(б) в ОГИЗ на 1 января 1938 г. 2. Издательства Дер-Эмес из Жургазобъединения в ОГИЗ на 1-е июня 1938 г. 3. Издательства «Истории гражданской войны» в Гослитиздат на 1-е октября 1938 г. // ГАРФ. Ф. Р-4851. Оп. 1. Д. 999.

⁹ Официальная пропаганда формулировала его как «отказ пролетарской еврейской культуры на языках национальных меньшинств от еврейской культуры дореволюционной России и еврейской культуры за пределами СССР» (Советский Союз..., 1996).

¹⁰ Нами было выявлено 266 авторов, сотрудничавших с этими организациями.

РКП (за 1920–1948 гг.), электронных каталогов РНБ – русскоязычного фонда и фонда на идиш отдела литературы на языках Азии и Африки. Самые ранние найденные нами книги, отпечатанные в *типографии газеты* «Дер Эмес»: «Год работы Р.К.П.(Б.) среди еврейских трудящихся» и «Образцы шрифтов типографии ежедневной газеты “Дер Эмес” (Правда)» (Москва, 1924)¹¹ (Хаздан, 2015).

Сопоставление сведений, содержащихся на титульном листе, с техническими выходными данными показывает, что *типография «Дер Эмес»* сотрудничала с другими издательствами, как еврейскими («Культур-Лига» и «Шул ун Бух»¹²), так и русскоязычными («Новая Москва», «Молодая гвардия»). В свою очередь, некоторые книги, подготовленные *издательством «Дер Эмес»*, например переводы произведений известных еврейских писателей, печатались русскоязычными типографиями («тип. Госэнергоиздата» и «17-я тип. нац. книги треста “Полиграфкнига”»). До 1930–1931 гг. это издательство публиковало также переводы советских книг на идиш¹³ (например, Покровский М. Русская история: краткий курс. М.; Л., 1924).

После присоединения к ОГИЗ *издательство «Дер Эмес»* увеличило выпуск книг по экономике и географии. В 1948 г. имущество ликвидированного издательства было передано ОГИЗ¹⁴.

Газета и типография в 1920-х гг.

В 1924–1925 гг. *газета «Дер Эмес»* переехала с Кузнецкого моста, 14 на Покровку, 9. В дальнейшем этот адрес фигурирует в сведениях о *типографии газеты* (с 1926 г.), *типографии еврейского издательства «Школа и книга»* («Шул ун бух», 1928) и *издательства «Дер Эмес»* (с 1929 г.). В 1926 и 1927 гг. *основная редакция газеты* находилась на Покровке, 4, а с 1928 г. размещалась в Старопанском переулке, 1. При этом адресом *ночной редакции газеты* в 1927–1936 гг. оставалась Покровка, 9 (Вся Москва..., 1923–1931, 1936).

Издательство «Школа и книга», существовавшее с 1923 по 1928 г., тесно взаимодействовало с *газетой «Дер Эмес»*. Так, в 1926–1928 гг. *газета* значилась одним из его акционеров (Вся Москва..., 1926, с. 530; 1927, с. 349; 1928,

с. 345), а в 1928 г. в сведениях о газете указано, что она выпускалась этим издательством (Вся Москва..., 1928, отд. II, с. 351). Председатель правления издательства АО «Школа и книга» Яков Захарович Гиршгорн был управляющим редакцией газеты, а затем ее директором. Заместитель председателя Лев Аронович Гольдберг занимал должность секретаря газеты; ее главный редактор Моисей Ильич Литваков в 1926–1928 гг. также входил в правление АО «Школа и книга».

Издательство «Школа и книга» было связано и с *типографией «Дер Эмес»*. В «Книжной летописи» РКП за 1924 г. нами найдено 17 наименований изданий «на еврейском языке», отпечатанных в типографии «Дер Эмес», 9 из которых выпустило издательство «Школа и книга».

Типография газеты впервые упоминается в 1926 г., ее директором назван Я. З. Гиршгорн (Вся Москва..., 1926, с. 789). Его заместитель Абрам Моисеевич Цукерман со следующего года становится директором *типографии*, а в 1929–1931 гг. он, продолжая занимать эту должность, становится также директором *издательства «Дер Эмес»*. В эти годы в справочнике «Вся Москва» появляется коммерческая реклама: «Типография издательства “Дер Эмес” (правда). Исполнение всевозможных работ» (Вся Москва..., 1929, с. 613; 1930, с. 517; 1931, с. 457).

Возможно, *издательство «Дер Эмес»* заняло место закрывшегося в 1928 г. АО «Школа и книга». Мы видим, что в конце 1920-х гг. *издательство и типография* одноименной газеты являлись фактически единым комплексом: они располагались по одному адресу (Покровка, 9), ими руководил один человек.

Несколько лет (1932–1935) пока являются белым пятном в истории изучаемых нами учреждений. Мы установили, что в 1932–1936 гг. публиковались книги с маркировкой как *издательства*, так и *типографии «Дер Эмес»*^{15, 16}, то есть можно предположить, что их сотрудничество продолжалось.

1936 год: сотрудники издательства и типографии

В адресной книге за 1936 г. указаны по отдельности *газета* (Вся Москва..., 1936, с. 409) и два печатных органа: «Типография газеты “Дер Эмес”» и «Газетно-журнальное издательство “Дер Эмес”», выпускавшее на тот момент также книжную продукцию (Вся Москва..., 1936, с. 195, 406). В некоторых случаях в технических

¹¹ Электронные каталоги Российской национальной библиотеки. URL: <http://nlr.ru/poisk> (дата обращения: 24.04.2020).

¹² Идиш – «Школа и Книга». Факт принадлежности типографии «Дер Эмес» издательству «Шул-ун-Бух» в 1923–1928 гг. (Ицкович, 2017, с. 37) на данный момент не подтвержден.

¹³ Мы не можем определить точно год присоединения издательства «Дер Эмес» к ОГИЗ, так как на данный момент нами были выявлены его издания в составе ОГИЗ только с 1941 по 1948 г.

¹⁴ Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) о закрытии издательства литературы на еврейском языке (25 ноября 1948 г.) // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 1073. Л. 22.

¹⁵ Единый электронный каталог Российской государственной библиотеки. URL: <http://aleph.rsl.ru> (дата обращения: 20.04.2020).

¹⁶ См. сноску 11.

сведениях мы встречали формулировку «Типография издательства «Эмес»». Рассмотрим, насколько это может свидетельствовать о наличии у издательства собственной печатной базы.

Типография находилась по прежнему адресу (Покровка, 9), редакция газеты – в доме 1 по Старопанскому переулку. Здесь же расположилось и издательство.

Директор *типографии газеты* в 1936 г. – В. М. Зубков. Также в адресном справочнике назван технический директор – Израиль Соломонович Гольдберг, который в 1929–1930 гг. был заместителем А. М. Цукермана в *издательстве «Дер Эмес»*.

Газета сохранила структуру отделов и секторов¹⁷. В *издательстве «Дер Эмес»* действовало четыре сектора: редакционный, производственный, книготорговый и бухгалтерский. В 1936 г., согласно справочнику «*Вся Москва*», заведующим (и по совместительству главным редактором) оставался Л. А. Гольберг, его заместителем (до 1940 г.) – Аба Борохович Финкельштейн¹⁸, а ответственным секретарем редакционного сектора – переводчик и редактор Блюма Абрамовна Котик (*Вся Москва...*, 1936, с. 408). «*Российская еврейская энциклопедия*» уточняет, что Котик была редактором художественной литературы (*Котик...*, 1994). В справочнике за 1936 г. названы и другие сотрудники: заведующий производственным сектором – С. М. Абрам; заместитель заведующего книготорговым сектором – М. И. Лев. Главным бухгалтером издательства был З. Е. Вейсман. Некоторое время после демобилизации в издательстве работал писатель Михаил Аронович (Андреевич) Лев (03.07.1917–23.05.2013). Был ли он родственником М. И. Лева, нам не известно. В мемуарных исследованиях упоминается еще один заведующий производственным сектором – Менаше Беркович Бибер (1899–04.12.1937).

В мемуарах и статьях, посвященных еврейской культуре в Советском Союзе, находим имена некоторых других сотрудников «Дер Эмес». Например, в статье Е. Меламада упомянут переводчик издательства, лексикограф Мейер Моисеевич Герр (1891–1938) (*Меламед*, 2018), а в исследовании М. А. Ицковича – прадед

автора, Лев Натанзон (1889–1942), рабочий-наборщик *типографии «Дер Эмес»* (Ицкович, 2017). В книге Варлена Стронгина, сына последнего директора *издательства* Льва Израилевича Стронгина, назван также бухгалтер Менделевич (Стронгин, 1996, с. 88). В послевоенные годы сотрудником *издательства* была Раиса Ефимовна Раткевич (1918–2007)¹⁹.

Под началом Л. И. Стронгина работал главный редактор Эли Фалькович, которого впоследствии сменил Моисей Соломонович Беленький (Вейцман, 2016)²⁰. (Архивный фонд М. С. Беленького хранится в Петербургском институте иудаики.) После 1927 г. должность заведующего издательством²¹ занимал Григорий Савельевич Бриль (Флят, 2006). Возможно, недостающие сведения даст изучение дела «Об утверждении Бриль Г. С. заведующим издательством «Дер Эмес»»²². Помимо работы в *издательстве «Дер Эмес»*, с 1931 г. Бриль являлся сотрудником одноименной *газеты* – заведовал ее культурным сектором (Флят, 2006).

Окончание деятельности организаций

В 1938 г. (некоторые исследователи указывают январь 1939 г.) прекратила выходить *газета «Дер Эмес»*²³ (Shneer, 2004, с. 217). В 1941–1942 гг. ОГИЗ намеревался закрыть *издательство «Дер Эмес»*, чему воспрепятствовал ЦК ВКП(б), вставший на сторону еврейских писателей (Костырченко, 2009).

В годы Великой Отечественной войны издательство работало в эвакуации в Куйбышеве, однако адрес на титульных листах указан прежний. Вследствие этого действительное место выпуска конкретной книги определить невозможно (Хаздан, 2015).

В 1947 г. (13 сентября) Стронгин направил письмо в Секретариат Сталина с просьбой разрешить выпустить сборник писателя А. Кушнирова²⁴. Возможно, таким способом Стронгин пытался защитить издательство от репрессий. Он подчеркнул регалии автора (член ВКП(б),

¹⁹ НППЦ «Холокост». Ф. 39. Оп. первичной обработки. 47 ед. хр. (см. также Краткий справочник...).

²⁰ Стронгин Л. В Секретариат товарища Сталина: [неопубликованная монография]. РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 1515. Л. 68.

²¹ Исчезновение должности директора издательства и появление заведующего свидетельствует, по-видимому, об изменении статуса учреждения: утрате им самостоятельности.

²² Об утверждении Бриль Г.С. заведующим издательством «Дер-Эмес». ГАРФ. Ф. Р-3316, Оп. 25. Д. 800.

²³ В последующие годы в технических данных и на титуле маркировка «Типография газеты «Эмес»» не встречается. По-видимому, газета была ликвидирована вместе с типографией. В 1941–1942 гг. еврейские писатели обращались в партийные и руководящие органы страны с просьбой о возобновлении деятельности еврейской газеты (Хаздан, 2019).

²⁴ Стронгин Л. В Секретариат товарища Сталина // РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 1515. Л. 68.

участник Великой Отечественной войны, орденносец) и отдельно указал, что действующим лицом включенной в книгу драматической поэмы «Обыкновенный человек» является сам Иосиф Виссарионович. Судьба этой книги, однако, неизвестна.

25 ноября 1948 г. издательство «Дер Эмес» было закрыто. Протокол заседания Политбюро был опубликован в журнале «Коммерсант Власть»: «В связи с тем, что круг читателей литературы на еврейском языке крайне незначителен, большая часть книг, выпускаемых издательством “Дер Эмес”, не находят распространения, ЦК ВКП(б) постановляет:

1. Издательство “Дер Эмес” ОГИЗа при Совете Министров СССР закрыть.

2. Помещение, типографию и другое имущество издательства “Дер Эмес” передать ОГИЗу при Совете Министров СССР по балансу на 01.11.1948 г.» (Об издательстве..., 2003).

Закрытие издательства прервало его более чем двадцатилетнюю работу.

Заключение

Нами выявлено, что редакция газеты, типография и издательство «Дер Эмес» находились в тесном сотрудничестве. Некоторые сотрудники совмещали работу в нескольких учреждениях

или переходили из одного в другое. Издательство, возникшее последним, выступило преемником акционерного общества «Школа и книга». В 1930-е гг. оно существенно расширило диапазон издаваемой литературы.

Рассмотренный нами печатный репертуар показывает, что в первые годы существования издательство занимало просветительскую позицию: знакомило русскоязычную публику с произведениями на идиш. В нем также выходили переводы на идиш сочинений русских писателей. В дальнейшем увеличивалось количество книг, направленных на пропаганду и формирование политического сознания еврейского населения.

Типография «Дер Эмес» работала не только со «своими» редакциями, но и с другими советскими издательствами. На протяжении существования она проявляла лояльность политике государства, выпуская агитационную литературу – на идиш и русском языке.

Дальнейшие исследования позволят уточнить статус издательства «Дер Эмес» в разные исторические периоды²⁵. Кроме того, мы планируем более детально проанализировать его редакционную политику (национальные и социальные запросы власти и общества), дополнить информацию о его сотрудниках и продолжить работу над списком авторов газеты, издательства и типографии.

Список источников / References

- Аронсон Г. Я. Еврейский вопрос в эпоху Сталина // Книга о русском еврействе (1917–1967). Нью-Йорк: Союз рус. евреев, 1968. С. 132–159
[Aronson GY (1968) Jewish problem in Stalin's epoch. Kniga o russkom evreistve (1917–1967). New-York: Soyuz russ. evreev, 1968, pp. 132–159. (In Russ.)].
- Вейцман З. «Эмес»-фарлаг : редакторы и книги // Мы здесь : Интернет-газета. 2016. 21–30 сент. № 532. [Veitsman Z (2016) «Emes»-farlag : editors and books. My zdes': Internet newspaper. Sept. 21–30, № 532. URL: <http://newswe.com/index.php?go=Pages&in=print&id=8980> (дата обращения = accessed 10.04.2020). (In Russ.)].
- Вся Москва : адресно-справочная книга. Москва, 1923–1931, 1936. [(1923–1931, 1936) Whole Moscow: address-reference book. Moscow. (In Russ.)].
- Герасимчык В. Самуіл Агурскі – кравец, камісар, гісторык // Independant Israeli site. 2016
[Gerasimchyk V (2016) Samuil Agurski – a tailor, commissar, historian. Independant Israeli site. URL: <https://belisrael.info/?tag=istoriya-evreev-belarusi> (дата обращения = accessed 12.04.2020). (In Beloruss.)].
- Гончарок М. М. Пепел наших костров : очерки истории еврейского анархистского движения : идиш-анархизм. Москва : Common place, 2017. 400 с.

- [Goncharok MM (2017) Ashes of our fires: essays on the history of the Jewish anarchist movement: Yiddish-anarchism. Moscow: Common place. (In Russ.)].
- Ицкович М. А. Мой прадед и его время: штрихи к портрету : рукопись. Самара, 2017. 176 с. Личный архив. [Itskovich MA (2017) My great-grandfather and his time: touches to the portrait: a manuscript. Samara. (In Russ.)].
- Костырченко Г. В. Сталин против «космополитов»: власть и еврейская интеллигенция в СССР. Ч. 1. Москва : РОССПЭН, 2009. 415 с.
[Kostyrchenko GV (2009) Stalin against the “cosmopolitans”: power and the Jewish intelligentsia in the USSR. Pt. 1. Moscow: ROSSPEN. (In Russ.)].
- Котик Блюма Абрамовна // Российская еврейская энциклопедия. 1994
[(1994) Kotik Blyuma Abramovna. Rossiiskaya evreiskaya entsiklopediya. URL: <https://www.rujen.ru/> (дата обращения = accessed: 15.04.2020). (In Russ.)].
- Краткий справочник по фондам и коллекциям Архива НПЦ «Холокост» / сост. Д. А. Алексеев, Л. А. Терушкин
[Alexeev DA and Terushkin LA (comps) Short guide to the funds and collections of the NPC

²⁵ О работе типографии издательства «Дер Эмес». // ГАРФ. Ф. Р-3316. Оп. 23. Д. 1149 ; Положение об издательстве «Дер Эмес» // ГАРФ. Ф. Р-3316. Оп. 30. Д. 101.

- Archive “Holocaust”. URL: <https://docplayer.ru/37774296-Nauchno-prosvetitelnyy-centr-holokost.html> (дата обращения = accessed 23.04.2020). (In Russ.).
- Меламед Е. Не только памятник: к истории «Русско-еврейского (идиш) словаря» // Народ Книги в мире книг. 2018. № 135
[Melamed E (2018) Not only a monument: to the history of the “Russian-Jewish (Yiddish) dictionary”. Narod Knigi v mire knig 135. URL: http://narodknigi.ru/journals/135/ne_tolko_pamyatnik/ (дата обращения = accessed 24.04.2020). (In Russ.)].
- Об издательстве «Дер Эмес» : из Протокола заседания Политбюро № 66 (1948 г.) // Коммерсантъ Власть. 2003. 17 нояб. № 45. С. 72
[(2003) About the publishing house “Der Emes”: from the Minutes of the Politburo meeting no. 66 (1948). Kommersant’ Vlast’ Nov. 17, no. 45. (In Russ.)].
- Советский Союз : Евреи в Советском Союзе в 1922–1941 гг. // Краткая еврейская энциклопедия. Москва, 1996. Т. 8. Стб. 158–216
[(1996) The Soviet Union: Jews in the Soviet Union in 1922–1941. Kratkaya evreiskaya entsiklopediya vol. 8, cols. 158–216. (In Russ.)].
- Стронгин В. Обреченный Михоэлс и другие // Актерские истории. Москва, 1996. С. 82–110
[Strongin V (1996) The doomed Michoels and others. Akterskie istorii. Moscow. (In Russ.)].
- Финкельштейн Аба Борохович // Российская еврейская энциклопедия. 1994
[(1994) Finkel’shtein Aba Borokhovich. Rossiiskaya evreiskaya entsiklopediya. URL: <http://www.rujen.ru> (дата обращения = accessed 23.04.2020). (In Russ.)].
- Флят Л. Гирш Бриль – заочное знакомство : попытка биографии // Мы здесь : Интернет-газета. 2006. 17 нояб.
[Flatt L (2006) Hirsch Brill – correspondence acquaintance: a biography attempt. My zdes’: Internet newspaper Nov. 17. URL: <http://www.newswe.com/Atlant/atlant1.htm> (дата обращения = accessed 24.04.2020). (In Russ.)].
- Хаздан С. Е. «Дер Эмес», или еврейская «Правда» // Книжная культура: опыт прошлого и проблемы современности : к 70-летию Победы в Великой Отечественной войне : материалы 6-й Междунар. науч. конф. (Москва, 2015 г.). Москва, 2015. Ч. 1. С. 303–308
[Khazdan SE (2015) «Der Emes», or Jewish «Pravda». Knizhnaya kultura: opyt proshlogo i problemy sovremennosti: k 70-letiyu Pobedy v Velikoy Otechestvennoy voine: materialy VI Mezhdunar. nauch. konf. (Moskva, 2015 g.). Moscow, pt. 1, pp. 303–308. (In Russ.)].
- Хаздан С. Е. «Эйникайт»: газета Еврейского Антифашистского комитета // Петербургская библиотечная школа. 2019. № 4. С. 158–165
[Khazdan SE (2019) Einikeit: a newspaper of the Jewish anti-Fascist Committee. Peterburgskaya bibliotchnaya shkola 4: 158–165. (In Russ.)].
- Эврич П. Русские анархисты, 1905–1917. Москва : Центрполиграф, 2007. 272 с. [Evrich P (2007) Russian anarchists, 1905–1917. Moscow: Tsentrpoligraf. (In Russ.)].
- Эмес // Краткая еврейская энциклопедия. Москва, 2001. Т. 10. Стб. 640–644
[(2001) Emes. Kratkaya evreiskaya entsiklopediya vol. 10, cols. 640–644. (In Russ.)].
- Эстрайх Г. Я. Еврейская литературная жизнь Москвы, 1917–1991. Санкт-Петербург, 2015. 334 с.
[Estraiikh GY (2015) Jewish literary life in Moscow, 1917–1991. Saint Petersburg. (In Russ.)].
- Shneer D (2004) Yiddish and the creation of Soviet Jewish culture: 1918–1930. New-York: Cambridge Univ. Press.

УДК 021(100-87):616-036.21
 ББК 78.34+51.9
<https://doi.org/10.20913/1815-3186-2020-3-65-83>

Библиотеки мира в период пандемии: новый опыт и первые выводы

А. Акдемир, А. Ашешова, Б. Гишар, А. Е. Гуськов, А. Лахаева, А. Ракитянская,
 Н. С. Редькина, А. Ройленс, Г. Н. Сербина, О. Эйнасто, И. Юрик

Акдемир Асуман,

Управление библиотек и изданий
 Министерства культуры и туризма
 Турецкой Республики, Birlik
 dist., 450.street 13/13 Çankaya,
 Анкара, Турция, директор
 отдела библиотечных услуг
 и международных связей

e-mail: asuman.akdemir@mkutup.gov.tr

Лахаева Асель,

Главное управление библиотек
 и изданий Турецкой Республики
 Birlik dist., 450.street 13/13 Çankaya,
 Анкара, Турция, координатор
 проектов ассоциации истории
 и культуры

e-mail: lakhayeva@gmail.com

Ашешова Аглая,

Библиотека языков и цивилизаций,
 Париж, Франция, 75013, 65 Rue des
 Grands Moulins,
 заведующий русским фондом

e-mail: aglae.achechova@bulac.fr

Ракитянская Анна,

Библиотека им. Уайденера,
 Гарвардский университет,
 1350 Massachusetts Ave, Кембридж,
 MA 02138, США,
 библиотекарь, куратор русского
 и белорусского фондов отдела
 Америки, Европы и Океании

e-mail: rakityan@fas.harvard.edu

Гишар Бенжамен,

Библиотека языков и цивилизаций,
 Париж, Франция, 75013, 65 Rue
 des Grands Moulins, заместитель
 директора по научной работе

ORCID: 0000-0002-1432-8045
 e-mail: benjamin.guichard@bulac.fr

Редькина Наталья Степановна,

Государственная публичная
 научно-техническая библиотека,
 Россия, Новосибирск,
 630200, ул. Восход, 15, доктор
 педагогических наук, заместитель
 директора по научной работе

ORCID: 0000-0002-3486-9711
 e-mail: redkina@spsl.nsc.ru

Гуськов Андрей Евгеньевич,

Государственная публичная научно-
 техническая библиотека, Россия,
 Новосибирск, 630200, ул. Восход, 15,
 кандидат технических наук,
 директор

ORCID: 0000-0002-1028-9958
 e-mail: guskov@spsl.nsc.ru

Ройленс Алла,

Библиотека им. Бобста, Нью-
 Йоркский университет, США, Нью-
 Йорк, 70 Washington Square S, 10012,
 библиограф-славист отдела русских
 и славянских фондов

ORCID: 0000-0003-3047-3389
 e-mail: alla.roylance@nyu.edu

**Сербина
Галина Николаевна,**

Научная библиотека
Томского государственного
университета, Россия, Томск,
634050, пр. Ленина, 34а,
заместитель директора
по сопровождению
образовательной
и научной деятельности

ORCID: 0000-0003-0196-6010

e-mail: serbina@lib.tsu.ru

Эйнасто Ольга,

Научная библиотека
Тартуского университета,
Эстония, Тарту, 50091,
W. Struve 1, PhD,
руководитель департамента
обслуживания читателей

ORCID: 0000-0002-0545-1287

e-mail: olga.einasto@ut.ee

Юрик Инна,

Научная библиотека
Белорусского национального
технического университета,
Беларусь, Минск, 220013,
ул. Якуба Коласа, 16,
директор, председатель
Белорусской библиотечной
ассоциации

ORCID: 0000-0002-4269-7374

e-mail: inessy@gmail.com

Аннотация. Главная тема 2020 г. для библиотек всего мира – организация работы в условиях ограничений, связанных с COVID-19, что подтвердили результаты информационного поиска по крупнейшим мировым базам данных (Google Scholar, Web of Science, Scopus и др.) статей, в которых обсуждаются актуальные проблемы деятельности библиотек в этот период. Их решение достигается путем выработки общих подходов к вызовам на глобальном уровне, обмена лучшими практиками и методами работы в условиях пандемии. Целью статьи является представление ключевых докладов, прозвучавших в цикле онлайн-встреч «Жизнь библиотек мира в период пандемии», организованных ГПНТБ СО РАН. Представлен опыт зарубежных и российских библиотек: Библиотеки языков и цивилизаций (Франция), библиотек Нью-Йоркского и Гарвардского университетов (США), Научной библиотеки Тартуского университета (Эстония), Национальной библиотеки Турецкой Республики, Научной библиотеки Белорусского национального технического университета, Научной библиотеки Томского государственного университета и Государственной публичной научно-технической библиотеки Сибирского отделения Российской академии наук. Авторами показана деятельность библиотек по организации работы сотрудников и обслуживания пользователей. Описано, как библиотеки выбирают различные способы и методы работы с пользователями, развивают инновационные сервисы, расширяют репертуар информационных ресурсов / продуктов, принимают меры по безопасной работе сотрудников, в том числе в удаленном режиме. Подчеркнуто, что не все виды работ можно было перевести в удаленный режим, и это требует оперативных решений по перераспределению функций среди сотрудников и запуску новых проектов. Сделан вывод, что библиотекарям необходимо продолжать обучаться цифровой этикету и получать новые навыки и компетенции для дистанционной работы.

Ключевые слова: библиотеки мира, пандемия, COVID-19, организация работы, дистанционная работа, обслуживание пользователей

Для цитирования: Акдемир А., Ашешова А., Гишар Б., Гуськов А. Е., Лахаева А., Ракитянская А., Редькина Н. С., Ройленс А., Сербина Г. Н., Эйнасто О., Юрик И. Библиотеки мира в период пандемии: новый опыт и первые выводы // Библиосфера. 2020. № 3. С. 65–83. <https://doi.org/10.20913/1815-3186-2020-3-65-83>.

Libraries of the world during the pandemic: a new experience and the first conclusions

Asuman Akdemir, Aglaé Achechova, Benjamin Guichard, Andrey E. Guskov, Assel Lakhayeva, Anna Rakityanskaya, Natalya S. Redkina✉, Alla Roylance, Galina N. Serbina, Olga Einasto, Inna Yuryk

Akdemir Asuman,
Department of libraries and publications of the Republic of Turkey, Ministry of Culture and Tourism, Turkey, Birlik dist., 450. street 13/13 Çankaya Ankara, Turkey
Director of the Department of library services and international relations
e-mail: asuman.akdemir@mkutup.gov.tr

Achechova Aglaé,
Bibliothèque universitaire des langues et civilisations, 65 Rue des Grands Moulins, 75013, Paris, France
Head of the Russian fond department
e-mail: aglae.achechova@bulac.fr

Guichard Benjamin,
Bibliothèque universitaire des langues et civilisations, 65 Rue des Grands Moulins, 75013, Paris, France
Deputy director on scientific work
ORCID: 0000-0002-1432-8045
e-mail: benjamin.guichard@bulac.fr

Guskov Andrey Evgenjevich,
State Public Scientific Technological Library of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Voskhod st., 15, Novosibirsk, 630200, Russia,
Candidate of Technical Sciences, Director
ORCID: 0000-0002-1028-9958
e-mail: guskov@spsl.nsc.ru

Lakhayeva Assel,
Department of libraries and publications of the Republic of Turkey, Ministry of Culture and Tourism, Turkey, Birlik dist., 450. street 13/13 Çankaya Ankara, Turkey
Project Coordinator in Association Culture and History
e-mail: lakhayeva@gmail.com

Abstract. The main theme of 2020 for libraries around the world is organizing the work under the constraints associated with COVID-19, which was confirmed by the results of information searches for articles in the world's largest databases (Google Scholar, Web of Science, Scopus, etc.), which discuss actual problems of libraries' activity during this period. Their solution is achieved by developing common approaches to challenges at the global level, sharing best practices and methods of working in a pandemic. The purpose of the article is to present the key reports presented in the cycle of online meetings entitled "Life of the world's libraries during a pandemic", organized by the State Public Scientific and Technological Library of the Siberian Branch of Russian Academy of Science (SPSTL SB RAS). The article presents the experience of foreign and Russian libraries: Bibliothèque universitaire des langues et civilisations (France), the Libraries of New York University and Harvard Universities (USA), University of Tartu Library (Estonia), the National Library of the Republic of Turkey, the Scientific Library of the Belarusian National Technical University, Research Library of Tomsk State University and SPSTL SB RAS. The authors showed the activities of libraries to organize the work of employees and service users. As a result, it was determined that libraries choose different ways and methods of working with users, develop innovative services, expand the repertoire of information resources / products, take measures to ensure the safe work of employees, including remotely. It was emphasized that not all types of work could be transferred to a remote mode, and that required quick decisions on the redistribution of functions among employees and the launch of new projects. It is concluded that librarians need to continue learning digital etiquette and gaining new skills and competencies for telecommuting.

Keywords: research libraries of the world, pandemic, COVID-19, online work, user services

Citation: Akdemir A., Achechova A., Guichard B., Andrey E. G., Lakhayeva A., Rakityanskaya A., Redkina N. S., Roylance A., Serbina G. N., Einasto O., Yuryk I. Libraries of the world during the pandemic: a new experience and the first conclusions. *Bibliosphere*. 2020. № 3. P. 65–83. <https://doi.org/10.20913/1815-3186-2020-3-65-83>.

Received 31.06.2020

Revised 20.08.2020

Accepted 30.08.2020

Rakityanskaya Anna,
Widener Library, Harvard University,
1350 Massachusetts Ave, Cambridge, MA 02138, USA,
Librarian, Russian and Belarusian collections Americas,
Europe and Oceania Division
e-mail: rakityan@fas.harvard.edu

Redkina Natalya Stepanovna,
State Public Scientific Technological Library of the
Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences,
Voskhod st., 15, Novosibirsk, 630200, Russia,
Doctor of Pedagogical Sciences, Deputy Director
ORCID: [0000-0002-3486-9711](https://orcid.org/0000-0002-3486-9711)
e-mail: redkina@spsl.nsc.ru

Roylance Alla,
Bobst Library, New York University,
70 Washington Square S, New York, NY 10012, USA,
Russian and Slavic Studies Librarian
ORCID: [0000-0003-3047-3389](https://orcid.org/0000-0003-3047-3389)
e-mail: alla.roylance@nyu.edu

Serbina Galina Nikolaevna,
Research Library of Tomsk State University,
Lenin st., 34a, Tomsk, 634050, Russia,
Deputy Director for education & research support
ORCID: [0000-0003-0196-6010](https://orcid.org/0000-0003-0196-6010)
e-mail: serbina@lib.tsu.ru

Einasto Olga,
University of Tartu Library,
W. Struve 1, Tartu 50091, Estonia,
PhD, Head of Library Services
ORCID: [0000-0002-0545-1287](https://orcid.org/0000-0002-0545-1287)
e-mail: olga.einasto@ut.ee

Yuryk Inna,
Scientific Library, Belarusian National Technical
University,
16 Yakub Kolas str., Minsk 220013, Belarus,
Director, Chair of Council Belarusian Library
Association
ORCID: [0000-0002-4269-7374](https://orcid.org/0000-0002-4269-7374)
e-mail: inessy@gmail.com

Пандемия коронавируса COVID-19 затронула практически все сферы жизни и все слои населения, существенно повлияла на социально-экономическое развитие стран и деятельность большинства организаций, в том числе и на библиотеки. По словам М. Д. Афанасьева, президента Российской библиотечной ассоциации, эту ситуацию можно рассматривать как социальный эксперимент, который открывает новые перспективы для понимания библиотечной профессии, ее смысла и будущего, для определения места библиотеки и книги в цифровом пространстве и для формирования стратегий развития (Афанасьев, 2020). Большинство библиотек мира были вынуждены закрыть двери в целях обеспечения безопасности своих пользователей и сотрудников, изменить условия организации работы и виды предоставляемых услуг. Эти решения стали активно обсуждаться на различного рода онлайн-мероприятиях, в профессиональных сообществах и печати, социальных сетях (Будущее..., 2020; Выходим..., 2020; Как библиотеки..., 2020; Ali, Gatiti, 2020; Chisita, 2020; Machovec, 2020; Mehta, Wang, 2020; Oyelude, 2020; Rysavy, Michalak, 2020; Wang, Lund, 2020), что помогало найти ответы на многие вопросы, познакомиться с опытом других библиотек¹ (Библиотеки..., 2020; COVID-19...) и с рекомендациями по предоставлению ресурсов и услуг в условиях пандемии.

В России вопросы обеспечения безопасности пользователей и сотрудников, изменения условий организации работы и видов предоставляемых

ресурсов и услуг стали обсуждаться на онлайн-мероприятиях, в профессиональных сообществах и печати, социальных сетях (Алексеева, 2020; Афанасьев, 2020; Будущее..., 2020; Дискаря, 2020; Казаченкова, 2020; Атаманова, 2020; Как зарубежные..., 2020; Рекомендации..., 2020). В интернете появились информационные ресурсы и навигаторы, научно-информационные порталы, обеспечивающие доступ к публикациям, данным исследований, проектам и программному обеспечению, которые имеют отношение к коронавирусу^{2, 3} (Пандемия..., 2020). Это помогало найти ответы на многие вопросы, узнать опыт других библиотек, выбрать оптимальную стратегию развития в соответствии с рекомендациями по предоставлению ресурсов и услуг в условиях пандемии.

С апреля 2020 г. ГПНТБ СО РАН запустила цикл онлайн-встреч «Жизнь библиотек мира в период пандемии», где представители разных библиотек рассказывали о своей деятельности в период ограничений, связанных с COVID-19. Участники проекта делились опытом организации работы российских и зарубежных библиотек. Видео всех встреч размещено на YouTube-канале ГПНТБ СО РАН⁴. Все участники отмечали, как важно в новых для всех условиях эпидемиологических ограничений объединить усилия, чтобы

² Corona virus disease. COVID-19 linked data. URL: <https://covid-19.openaire.eu/> (accessed 30.08.2020).

³ Библиотеки в период борьбы с COVID-19 // Российская государственная библиотека. URL: <https://www.rsl.ru/ru/2professionals/biblioteki-v-period-borbyi-s-covid-19/> (дата обращения: 30.08.2020).

⁴ Жизнь библиотек мира в период пандемии: цикл онлайн-встреч // ГПНТБ СО РАН. YouTube. 2020. URL: <https://www.youtube.com/user/GPNTBSORAN> (дата обращения: 15.07.2020).

¹ COVID-19 open access resources. *Harvard Library*. URL: <https://guides.library.harvard.edu/covidoa> (accessed 15.07.2020).

продолжить работу во время карантина и выйти из него без человеческих и профессиональных потерь. В обзоре рассмотрены несколько докладов, прозвучавших во время обсуждений этих общих проблем.

Университетская библиотека языков и цивилизаций (Франция)

О библиотеке. Университетская библиотека языков и цивилизаций в Париже (*Bibliothèque universitaire des langues et civilisations, BULAC*) – общедоступная библиотека, специализирующаяся на гуманитарных науках и филологии Азии, Африки, Среднего Востока, Америки, Центральной и Восточной Европы. Она объединяет фонды бывшей библиотеки Школы восточных языков и других исследовательских центров, специализирующихся на ареальных⁵ исследованиях. Библиотека напрямую подчинена Министерству высшего образования и финансируется девятью университетами и исследовательскими институтами. BULAC доступна для всех совершеннолетних читателей, а для исследователей и студентов по специальностям университета библиотека предоставляет дополнительные услуги: резервацию боксов и помещений, абонемент и т. д. BULAC работает в трех основных направлениях: это учебная библиотека для студентов, научная – для исследователей и библиотека общего доступа. Ежегодно она насчитывает в среднем 25 000 записанных читателей, которые обслуживаются 90 постоянными сотрудниками и 20 студентами, работающими по контракту.

Из почти полутора миллионов книг русский фонд BULAC насчитывает порядка 130 000 изданий о России на русском и иностранных языках, периодику и электронные ресурсы. Фонд образован путем слияния нескольких библиотек, в том числе и Славянского фонда Сорбонны (книги на языках, использующих кириллицу), в котором представлена почти вся продукция по гуманитарным наукам издательства «Академия» с 1960-х по 1991 г. Русский фонд регулярно пополняется новинками: в 2019 г. было закуплено 600 книг и подарено еще 250.

Организация работы библиотекарей и обеспечение функций библиотеки в период пандемии. Вся цифровая инфраструктура библиотеки построена на платформе облачных технологий, включая электронную почту, доступ к общей документации (*GoogleSuite* для учебных заведений), АБИС и Сводный каталог университетских библиотек, что обеспечивает полный и беспрепятственный доступ ко всем инструментам внутреннего документооборота.

⁵ Термин «ареал» используется для определения границ распространения языковых явлений, а также может употребляться для определения границ распространения языков.

Меры принимались очень быстро: первое региональное совещание представителей высших школ и министерства прошло 3 марта 2020 г. Поначалу речь шла о грамотном поведении в новых санитарных условиях и о выработке плана действий к 13 марта. Но уже 11 марта было объявлено о закрытии всех учебных заведений и переводе на удаленную работу сотрудников с хроническими заболеваниями, а с 16 числа – о всеобщем карантине. Таким образом, для организации удаленной работы было всего несколько дней.

Оперативно были решены две важнейшие задачи: оплата работы персонала, студентов-помощников и поставщиков. Другие функции были приостановлены, за исключением охраны (внешняя компания), мониторинга состояния здания работником, обеспеченным служебной жилплощадью, и присутствия работника отдела информатики, живущего поблизости.

Одна из трудностей работы на карантине – поддержание коллективной работы. Поначалу частые контакты заведующих отделами с подчиненными не всегда находили понимание, порождая ощущение надзора, но постепенно взаимодействие урегулировалось. В первую неделю карантина дирекции пришлось очень интенсивно работать, чтобы реорганизовать функционирование библиотеки на всех уровнях. Для каждого сотрудника была определена работа в удаленном режиме – и это считалось важным, – чтобы не возникало ощущение ненужности или невозможности быть задействованным. Коллегам, которые работали в хранилищах непосредственно с книгами, было предложено заняться повышением квалификации. Все заинтересованные сотрудники могли участвовать в тестировании новых инструментов (например, *OpenRefine*).

Это время использовалось для улучшения качества каталогов. Во-первых, на государственном уровне, под эгидой Библиографического агентства (ABES), администрирующего «Сводный электронный каталог», были предложены новые инструменты для сводного электронного каталога высших школ, для улучшения его качества (исправление связей между библиографическими и авторитетными записями, добавление атрибутов авторства и т. д.). Во-вторых, BULAC, с 355 языками в ее фондах, сфокусировалась на исправлении оригинального написания и/или дополнении транслитераций. Однако работа была затруднена тем, что только четверть заведующих лингвистическими фондами смогли установить интерфейс сводного каталога университетских библиотек (*WiniBW/CBS*), функционирующего исключительно в Windows.

В библиотеке до 60% закупок – книги на национальных языках, изданные непосредственно

в стране или регионе распространения языка или диалекта. Мониторинг новых изданий и пополнение списков заказов продолжился, отбирались и электронные ресурсы, которые могут понадобиться, например, при проведении профессиональных конкурсов для преподавателей.

В этот период была выполнена подготовительная работа по обновлению сайта библиотеки. Большое количество сотрудников были заняты наполнением нового сайта контентом, описанием фондов и услуг. Давно откладывавшийся проект развития «Википедии» получил новый импульс – и появилась возможность познакомиться со страницей Библиотеки на русском языке (*Университетская...*).

Кроме того, еженедельно проходило собрание кризисного центра, объединяющего дирекцию, заведующих департаментами, представителя персонала по вопросам безопасности и социального работника. Цель центра – поддерживать контакт с коллективом и увериться в хорошем самочувствии сотрудников.

Для поддержания морального духа коллектива родилось несколько инициатив: дирекция предложила делиться фотографиями своих новых рабочих мест, ассоциация персонала организовала виртуальные «кофепития», был подготовлен список профессионального жаргона BULAC под названием «Говорите ли вы по-бюлакски?»⁶.

Обслуживание читателей и профессиональное сотрудничество. BULAC закрылась для читателей вечером 14 марта 2020 г. Поскольку читатели «предчувствовали» долгое закрытие, количество выданных и сданных книг побило рекорды: на руки выдано 8000 единиц, что составляет 20% от общего числа выданных за 2019 г. документов. Квота выдаваемых в одни руки книг не изменилась, но даты возврата были автоматически продлены до 15 мая, как и срок перезаписи читателей (что гарантировало их доступ к электронным ресурсам).

После начала карантина обслуживание читателей было ограничено доступом к электронным документам и ресурсам, необходимым для продолжения дистанционного обучения (университетские библиотеки Франции проводят совместный мониторинг таких предложений). Для этого, во-первых, были смягчены условия доступа к электронным ресурсам: введена временная (до конца карантина) виртуальная запись в библиотеку для преподавателей и студентов всех французских вузов

(к середине июня ею воспользовались более 150 пользователей). Так же поступила Библиотека Сорбонны, хотя не все учебные заведения поддерживают этот подход. Во-вторых, BULAC выявила электронные ресурсы, предоставляемые на период пандемии издателями и поставщиками (свободно или через идентификацию читателей библиотеки). Особенный упор сделан на ресурсы по специализации библиотеки, в том числе и русскоязычные.

Специальный раздел сайта библиотеки «BULAC на удаленке» предоставлял актуальную информацию, публикуемую также в Twitter и Facebook. Это подборка французских и международных открытых онлайн-курсов, аудио- и видеоресурсов на иностранных языках, дидактических материалов, производимых самой библиотекой, выложенных на платформу свободного доступа, аудио- и видеозаписи культурных событий, проходивших в BULAC. Кроме того, сотрудник библиотеки отслеживал публикации исследователей по ситуации с коронавирусом на изучаемых ими территориях через RSS-канал⁷.

Местом обмена опытом библиотекарей стали профессиональные ассоциации, которые доводят до Министерства образования свои выводы касательно условий работы. Так, обращение Ассоциации директоров университетских библиотек (ADBU) об открытии доступа к публикациям академических издательств было незамедлительно поддержано правительством, и вместе с другими инициативами.

Медленно выстроилась перспектива постепенного возобновления деятельности библиотеки. Стало известно, что университеты не будут открыты для студентов до сентября. Сотрудники, которые не смогут выполнять свою работу удаленно, смогут прийти на рабочие места для внутренней работы не раньше июня. В летний период библиотека открыта на 3 часа во второй половине дня только для читателей, берущих книги на абонементе, по предварительному заказу через каталог.

Принципом работы библиотеки всегда была максимальная открытость – как в самом обслуживании, так и в организации пространств читальных залов. Библиотека заранее готовилась к встрече с читателями: была продумана схема передвижения читателей, минимизирующая контакты на пункте возврата и выдачи документов. Эта задача приобрела особую значимость, поскольку сотрудники библиотеки (включая дирекцию) выходят на дежурство и обслуживают читателей от 7 до 15 часов в неделю.

⁶ Инициатива возникла из статьи Н. Баллэ, опубликованной в 2007 г., «По-библиотечарски без труда: учебник повседневного разговорного языка для торопящихся посетителей» (Balley, 2007).

⁷ La crise sanitaire du COVID-19 éclairée par les SHS et les études aréales. *Hypotheses*. URL: <https://veillebulac.hypotheses.org/category/vues-sur-la-pandemie> (accessed 15.07.2020).

Библиотека Нью-Йоркского университета (США)

О библиотеке. В первой половине марта 2020 г. Нью-Йорк оказался эпицентром заражения COVID-19 в США, и к середине месяца общественные и частные организации начали принимать самостоятельные решения о закрытии или переводе деятельности на удаленный режим. 24 марта губернатор штата Нью-Йорк Эндрю Куомо объявил, что все население должно соблюдать предписания самоизоляции, а это означало, что только жизненно необходимые службы и бизнес могли продолжать работать в «аналоговом» режиме. Публичные библиотеки справедливо считают себя жизненно важной службой, но во имя безопасности читателей и сотрудников они вынуждены были выполнить распоряжение властей штата. Причем две из трех городских систем публичных библиотек (а Нью-Йорк традиционно обслуживают три отдельные, независимые друг от друга публичные библиотеки) – библиотеки Бруклина и Квинса – держались до последнего и закрыли свои двери только после директивы губернатора. Нью-Йоркский университет, а вместе с ним и библиотечная система университета, закрылись 16 марта. Все обучение было перенесено в онлайн-режим, причем университет сумел перевести «на удаленку» почти все классы и семинары (больше 99% предлагаемых курсов). Нельзя не отметить, что благодаря своей географической разбросанности университет оказался в относительно выгодной ситуации по сравнению с другими университетами и библиотеками. Так называемый «глобальный кампус» Нью-Йоркского университета охватывает весь мир: в него входят три академических кампуса с библиотеками: в Нью-Йорке, с 2010 г. – в Абу-Даби (ОАЭ) и с 2012 г. – в Шанхае (Китай), а также двенадцать университетских центров (без традиционных библиотечных коллекций) – в Вашингтоне, Лос-Анджелесе, Аккре, Берлине, Буэнос-Айресе, Лондоне, Мадриде, Париже, Праге, Сиднее, Тель-Авиве, во Флоренции.

Поскольку рост глобального кампуса совпал с развитием электронной издательской деятельности, активного оцифровывания мирового культурного и научного наследия и совершенствованием информационных инфраструктур, библиотеки университета в последние десять лет оказывали особое внимание, а часто и предпочтение, электронным носителям. Если центральная и старейшая библиотека всей системы – библиотека Бобста – содержит в своей коллекции больше 4 млн томов и около 80 000 аудио- и видеоматериалов, то в дополнение к традиционным аналоговым коллекциям глобальный кампус

имеет доступ еще к 20 млн электронных книг, 100 000 периодических изданий, 1200 подписанных электронных баз данных (БД); 98 коллекций потокового видео; оцифрованным редким и архивным коллекциям (один из самых ошеломительных показателей пользования цифровыми сокровищами – семикратный рост пользования оцифрованной коллекцией арабских книг) за шесть недель с момента закрытия библиотеки. Библиотекарями-специалистами подготовлен 561 тематический путеводитель с электронными ресурсами (платными и открытыми).

Глобальный кампус также обеспечивает практически беспереывное обслуживание читателей через чат. Поскольку в кампусах Шанхая и Абу-Даби имеются полноценные библиотеки, то из-за разницы в часовых поясах уже несколько лет существует график непрерывного круглосуточного (с небольшими исключениями) обслуживания через чат.

Тем не менее после наступления карантина возникли те же проблемы, что и у остальных библиотек мира: отсутствие доступа к традиционным коллекциям и материалам всех форматов, не имеющих цифровых вариантов; проблема доступа к уже оцифрованным коллекциям, возможного только по индивидуальной подписке (например, архивы газет); ограниченный доступ к пакетам программ, лицензированным для ограниченного пользования только в помещении библиотеки; многочисленные проблемы, связанные с авторским правом; и самая, пожалуй, главная из универсальных проблем – обеспечение занятости персонала и его поддержка.

Организация работы библиотекарей и обслуживания в период пандемии. Каждый рабочий день недели начинался с выступления декана библиотек с последними новостями об университете и его библиотеках, о переносе профессиональных мероприятий. Нередко в этих посланиях обсуждались различные проблемы, характерные для академической библиотеки, и содержались ссылки на профессиональные статьи или исследования. Примерно раз в неделю приглашались иные специалисты: заведующая отделом реставрации с сообщением об общенациональной рабочей группе по изучению жизнеспособности вируса на различных поверхностях; библиотекарь-специалист по работе с пользователями с ограниченными возможностями со списком ресурсов по своему профилю; библиотекари-специалисты по истории искусства с подборкой тематических материалов (сайты музеев и галерей, специализированные подкасты, сайты различных художественных конкурсов).

С первых же дней кризиса был составлен документ FAQ («Часто задаваемые вопросы») с оперативной информацией о работе библиотеки и о новых ресурсах или видах услуг.

Этот вики-документ доступен для редактирования всем сотрудникам; в нем можно найти самую свежую информацию о том, что может и что не может сейчас делать библиотека; информацию о коммерческих БД, которые открыли – полностью или частично – свои ресурсы на время карантина; о том, в какой форме доступны традиционные виды обслуживания, и так далее. Этот документ непрерывно пополнялся новой информацией, поскольку ситуация менялась ежедневно: возникали новые вопросы и непредвиденные обстоятельства, по поводу которых администрации приходилось принимать конкретные решения.

ИТ-отдел университета обеспечил всех сотрудников и всех студентов, которые вынуждены были остаться в городе, компьютерами, профессиональным программами и подключением к интернету.

С самого начала карантина продолжались программы повышения профессиональной квалификации. Еще до того, как библиотека официально закрылась, весь персонал прошел срочный курс обучения работе через Zoom. За семь недель карантина была возможность принять участие в курсе лекций под общим названием «Библиотечная лаборатория» («Library Lab»). В программу входили семинары о том, как подготовить успешную презентацию; продуктивно организовывать рабочее время и офис; пользоваться настройками Zoom для того, чтобы увлекательно проводить дистанционные собрания, уроки или конференции; о современной инструментари для управления проектами; одна из лекций была посвящена навыкам борьбы со стрессом, изоляцией, рассеянным вниманием. Кроме «Библиотечной лаборатории» можно было участвовать в онлайн-семинарах издателей коммерческих БД (стратегии успешного поиска материалов, статистических наборов данных и т. д.).

Несколько позже была создана так называемая «База задач» («Task Bank»). Оказалось, что некоторые сотрудники библиотеки находились в более напряженном режиме работы, связанном с тем, что конец семестра, традиционно наиболее интенсивный сезон академического цикла, пришелся на самый разгар карантина. Библиотекари все силы бросили на помощь студентам и преподавателям, сотрудники межбиблиотечного абонемента осуществляли поиск материалов. В то же время другие сотрудники библиотеки могли иметь избыток незанятого рабочего времени. Таким образом, у наиболее занятого персонала была возможность передать часть своей нагрузки менее занятым коллегам. Это перераспределение труда через «Базу задач» осуществляли заведующие отделами.

Чем были заняты сотрудники библиотеки во время карантина? Библиотекари, отвечающие

за дистанционное обслуживание пользователей и межбиблиотечный абонемент, выполняли те же функции, что и раньше, только в гораздо более интенсивном режиме. Однако деятельность каталогизаторов, архивистов и реставраторов заметно изменилась. Приведем несколько примеров того, чем были заняты сотрудники отдела каталогизации и обработки материалов:

- работа со списками необработанных материалов (список из 1000 наименований, куда входят книги на разных языках, дары, мультимедийные материалы). У большинства из этих книг уже существуют записи MARC, сотрудники заносили их в OPAC;
- приобретение и обработка беспрецедентного количества новых электронных книг;
- обновление и расширение устаревших библиографических записей путем наложения на более новые версии OCLC;
- исправление устаревшего или недействительного кода MARC для подготовки к использованию данных в будущем;
- работа с поставщиками ресурсов по усовершенствованию готовых библиографических записей;
- оценка качества библиографических записей различных форматов и рекомендации по их усовершенствованию.

В библиотеке Бобста есть три архивных коллекции, которые находятся в процессе объединения. В состав нового отдела специальных коллекций войдут «Университетский архив», «Коллекция редких книг Фейлза» (Fales Collection) и «Коллекция Тамимента-Вагнера», которая включает богатейшие материалы по истории левых, профсоюзных и протестных движений. Архивные отделы отвечают прежде всего на огромное количество запросов от читателей; архивисты находились в еще менее выгодном положении, чем библиотекари, потому что только небольшая часть коллекции была оцифрована, а доступ к традиционным коллекциям, естественно, был закрыт. Среди многих проектов, которыми архивисты занимались на дому:

- обновление и редактирование архивных описей;
- анализ читательских запросов и приоритизация будущих цифровых проектов;
- работа с будущими дарителями архивных материалов по описанию коллекций;
- редактирование статей в «Википедии» и «Викиданных»;
- работа с DLTS (Digital Library Technical Service) над новыми пакетами программ для быстрой загрузки оцифрованных архивных материалов;
- продвижение коллекций через социальные сети.

Архивисты тесно сотрудничают с коллегами из отдела реставрации, при котором работают

учебные лаборатории по реставрации книг и кино-, фотоматериалов. В обычных условиях реставраторы работают в первую очередь с физическими материалами и оборудованием. В условиях карантина они сосредоточили свои усилия на продвижении через социальные сети информации о недавно отсканированных фильмах, работали со службой NYU Stream для автоматического генерирования титров, а также редактировали титры. Кроме того, сотрудники отдела реставрации прослушивали огромное количество имеющихся в архивном отделе необработанных устных интервью и готовили описание их объема и содержания для отдела специальных коллекций. В предвкушении возвращения в библиотеку они редактировали существующие рекомендации по обращению с редкими материалами для студентов и исследователей с учетом новой, постковидной, действительности.

Кроме работы в дистанционном режиме, сотрудники продолжали общаться друг с другом и вне работы: организовывались неформальные онлайн-встречи, чтобы просто увидеть друг друга и обменяться новостями.

Библиотека Гарвардского университета (США)

О библиотеке. Библиотека Гарвардского университета основана в 1638 г. и является старейшей библиотекой в США. В библиотечной системе университета, которая обслуживает 2000 преподавателей и 20 000 студентов, насчитывается более 70 подразделений, 738 сотрудников. По данным отчета американской Ассоциации исследовательских библиотек (Morris, Roebuck, 2019), в Гарвардской библиотеке хранится 15 464 802 названий традиционных изданий (21 273 455 томов), 2 047 212 электронных книг.

Организация работы библиотекарей в период пандемии. С 16 мая 2020 г. все библиотеки Гарвардской библиотечной системы работали в удаленном режиме. Решение закрыть библиотеки было принято вслед за решением университета перевести процесс обучения в дистанционный формат. При этом возник ряд вопросов организации работы сотрудников: физическая безопасность, эргономика домашнего офиса, психологическое здоровье, занятость. Все сотрудники библиотек были переведены на удаленный режим работы, за исключением охраны. В первые же дни разработан комплекс руководящих указаний для сотрудников, который кратко можно сформулировать следующим образом: «Оставайтесь дома, умейте распознавать признаки COVID-19, узнайте, куда обратиться, позаботьтесь о своем моральном состоянии, работайте удаленно».

По каждому из этих пунктов отдел кадров подготовил комплекс вспомогательных ресурсов. Этот же отдел стал оказывать помощь сотрудникам библиотеки в решении вопросов эргономики организации домашнего офиса (в формате удаленных консультаций). Внедрены различные методы онлайн-общения сотрудников, преимущественно через корпоративный мессенджер Slack (каналы отделов, общепубличные, для обсуждения профессиональных вопросов, а также хобби, книг и т. д.). Организованы различные ресурсы и дистанционные курсы, посвященные удаленной работе в целом, а также отдельным ее аспектам (например, об эффективных методах руководства в удаленном режиме, об участии в Zoom-конференциях и т. п.).

Гарвардская библиотека – очень сложная организация, для некоторых ее отделов работа дома стала вполне естественна, для других (непосредственно связанных с физическими материалами) она оказалась невозможной с точки зрения выполнения обычных профессиональных задач.

Проблема занятости решалась на двух уровнях – отделов и библиотеки. Отделы занимались различными проектами по редактированию внутренних БД, каталога и т. п. Сотрудники занимались профессиональным образованием, посещали онлайн-семинары и лекции и сами в свою очередь организовывали онлайн-курсы (например, сотрудники отдела реставрации провели онлайн мастер-классы по обращению с поврежденными материалами; отдел библиотечного резерва организовал проект по поиску цифровых эквивалентов для книг, находящихся в списке библиотечного резерва для курсов весеннего семестра, и т. д.). Для тех, кто оказался лишен возможности выполнять свою обычную работу, библиотека разработала несколько особых проектов по дополнению, обогащению и продвижению существующих гарвардских цифровых ресурсов, например:

- субтитры для видеозаписей презентаций книг по естественно-научной тематике в рамках проекта «Harvard Science Book Talks»;
- расшифровка аудиокolleкций бесед с кинематографистами – гостями Гарвардского киноархива («Harvard Film Archive Visiting Directors Audio Collection»);
- расшифровка орнитологических полевых заметок и переписки Уильяма Брюстера («William Brewster's Journals and Diaries»);
- проект PHaEDRA («Preserving Harvard's Early Data and Research in Astronomy»): каталогизация, оцифровка, расшифровка и обогащение метаданных журналов и тетрадей, созданных гарвардской группой по обработке астрономических данных в конце XIX – начале XX в.;
- Гарвардская библиотека в «Википедии» – добавление цитат, редактирование статей,

обогащение «Викимедиа» и «Викиданных» с целью распространения информации о коллекциях Гарвардской библиотеки.

Организация дистанционного обслуживания. В первую очередь была обновлена главная страница библиотеки (<https://library.harvard.edu>) с обращением к пользователям об изменениях в режиме обслуживания, в котором говорилось о доступности библиотечных услуг, невзирая на то что физические хранилища закрыты. Специальный раздел главной страницы сайта библиотеки посвящен разъяснениям по четырем главным направлениям обслуживания:

- абонемент;
- удаленное преподавание;
- дистанционная учеба;
- исследовательская деятельность и публикации.

Сотрудниками справочного отдела библиотеки был создан и постоянно обновляется путеводитель «COVID-19: ресурсы в открытом доступе»⁸, который включал только те ресурсы, доступ к которым был предоставлен их создателями во временном режиме. Путеводитель содержал как материалы, доступные исключительно пользователям из Гарварда, так и доступные глобально, в самых различных форматах (книги, периодика, аудио- и видеостриминговые сервисы и т. д.).

Среди временно открытых ресурсов наиболее востребованными для пользователей библиотеки стали: NathiTrust (временный онлайн-доступ к электронным копиям книг, бумажные копии которых хранятся в фондах библиотеки) и National Emergency Library (временный доступ к электронным книгам из фондов Internet Archive). Для изучающих темы, связанные с Россией, большое значение имели временно открытые журналы Российской академии наук и Московского государственного университета, а также электронные версии журналов, на которые у библиотеки есть традиционная подписка через компанию ИВИС.

В мае 2020 г. началась разработка плана по постепенному возвращению библиотеки в нормальный режим работы («умная перезагрузка» – Smart Restart) с учетом, с одной стороны, острой необходимости доступа к традиционным библиотечным фондам, а с другой – научных данных по медицинской обстановке в стране и штате.

Научная библиотека Тартуского университета (Эстония)

О библиотеке. Древний эстонский город Тарту, город Бэра и Лотмана, по праву считается

научной, культурной и университетской столицей Эстонии. Гордость и слава Тарту – его университет, основанный шведским королем Густавом II Адольфом в 1632 г. Сердцем университета всегда была Научная библиотека – старейшая и крупнейшая научная библиотека Эстонии, фонды которой составляют 3,7 млн единиц хранения и занимают 62 218 книжных полок. В коллекции библиотеки 34 090 рукописей, 39 078 фотографий, 14 478 произведений искусства, 48 инкунабулов, более 2000 книг XVI в., 241 эльзевиров, 50 кириллических старопечатных книг, 800 российских книг XVIII в., более 100 ранних финских и латышских книг. Среди жемчужин фондов – первое издание «Утопии» Томаса Мора (1516), первый в мире научный журнал «Journal des sçavans» (Paris, 1665), сочинения Аристотеля и Петрарки, напечатанные до 1500 г., «Острожская библия» Ивана Федорова (1581).

Сегодня Научная библиотека Тартуского университета – это читальные залы на 1000 мест, помещения для групповой и индивидуальной работы, уютный детский уголок, современный конференц-зал. Библиотека движется в русле новейших трендов мирового библиотечного дела и использует передовые технологии: автоматы самообслуживания; «умный книжный шкаф» для заказанных книг; работающий 24/7 автомат для сдачи книг; новую, основанную на радиочастотных метках RFID, систему учета и защиты фондов; современных роботов-сканеров; круглосуточный доступ к БД научных журналов. Около полутора миллионов изданий для удобства читателей находятся в свободном доступе. Библиотека открыта в будние дни с 9 до 21 часа, в выходные с 12 до 18 часов, обслуживает 55 000 зарегистрированных читателей.

Организация работы библиотекарей и обслуживание читателей в период пандемии. Все время пандемии в Эстонии действовало чрезвычайное положение, которое, однако, не ограничивало передвижение людей и хождение на работу. К основным правилам относились: максимальное время оставаться дома и работать «на удаленке»; соблюдать правило 2 × 2 (находиться в общественных местах не более чем вдвоем и на расстоянии друг от друга не менее 2 м; соблюдать гигиену, в первую очередь – рук). На работе в библиотеке все это время находились работники обслуживания (скользящий график), два ИТ-специалиста, операторы оцифровки, работники фондов, каталогизаторы (скользящий график), и все, кто готов делать другую работу, если своей нет.

Двери библиотеки закрылись 14 марта 2020 г., однако все читатели получили письмо о том, что закрытые двери не означают, что библиотека недоступна. На сайте оперативно обновлялась

⁸ COVID-19 open access resources. *Harvard Library*. URL: <https://guides.library.harvard.edu/covidoa> (accessed 15.07.2020).

информация об электронных ресурсах, онлайн-курсах, и главное, постоянно работал справочный телефон. Благодаря коммуникации с читателями (в первую очередь студентами), были определены их основные потребности, ожидания и проблемы, которые позволили выстроить дальнейшую работу.

Так, первым делом была налажена бесконтактная книговыдача с помощью «Умных шкафов» (Smart Locker) в вестибюле библиотеки. Доступ к ним был в будние дни с 12 до 18 часов, заказанные через электронный каталог книги можно было получить на второй-третий день – иногда возникала очередь и нехватка свободных шкафчиков, так как их всего 91. За 8 недель было таким образом выполнено более 3000 заказов на литературу. Кроме этого, для бесконтактной книговыдачи были использованы технологии эстонской почты – почтоматы самообслуживания, однако за эту услугу читателю нужно было платить почте до 3,90 евро за заказ.

Вскоре встала проблема возврата книг, поэтому следующим шагом стала организация бесконтактного приема. Автомат по приему книг был отключен, так как не обеспечивал достаточную безопасность, поэтому в вестибюле установили тележки и ящики для приема книг, которые сразу отправлялись на карантин. После карантина возврат оформлялся в инфосистеме и книги ставились назад на полки.

Еще одной миссией библиотеки в это трудное время стала моральная и эмоциональная поддержка читателей. Для этого был использован метод поэзотерапии/стихотерапии. Вместе с заказанными книгами читатели получали закладки со специально выбранными стихами. Обратная связь была очень положительной – некоторые написали, что будут хранить эти закладки вечно! К тому же это оказалось отличным способом раскрытия наших фондов – резко выросло число заказов поэтических сборников.

Также для читателей было снято видео о том, как библиотекари скучают без них. А коллегам, которые оставались дома «на удаленке», сделали фотомонтаж с шуточными посланиями о том, как их не хватает.

При разработке стратегии выхода из карантина руководство библиотеки исходило из понимания, что прежней ситуации (как «до пандемии») уже не будет, а отмена карантина не отменит вирус. Библиотека должна ориентироваться на новую реальность, привыкать к «новой нормальности» и пересмотреть ценность своих услуг и своих специалистов. Основой стратегии открытия библиотеки после карантина являются государственные нормативные акты, рекомендации Министерства культуры Эстонии, Тартуского университета, международных библиотечных организаций ИФЛА, ЛИБЕР и других

и публикации в научных журналах. И конечно, соблюдение социальной ответственности. Главные правила:

- умный не торопится (открываем только один этаж, максимум на 100 человек, часы работы сокращены);
- 2 × 2, или держи дистанцию;
- книговыдача только бесконтактная;
- безопасность людей и книг (стеклянные барьеры на прилавках; маски, перчатки и визеры для персонала; книги не трогаем без перчаток и пр.);
- чистота и гигиена (бесконтактные санитайзеры и пр.);
- понятные и разумные правила (перестановка мебели, разметка пола, на сайте в режиме реального времени информация, сколько в библиотеке свободных мест, постеры, групповые рассылки).

18 мая 2020 г. библиотека вновь открылась для читателей. Максимальная заполненность в первую неделю была не более 73 человек, все соблюдали правила и были предупредительны. Спустя неделю библиотека работала уже по обычному графику, с 9 до 21 часа, и в здании могло находиться до 200 человек. На сайте библиотеки установлен счетчик, показывающий в режиме реального времени, сколько в библиотеке свободных мест, студенты могут видеть эту информацию в том числе в телефоне. Доступ к фондам был ограничен, для книг соблюдался 24-часовой карантин. Для регулирования числа пользователей в компьютерных классах у каждого второго компьютера отсутствовала клавиатура и мышь. Библиотекари работали в перчатках, визирах и масках (по желанию), на кафедры были установлены защитные стекла. Основные правила безопасности сохраняются: «2 × 2, или держи дистанцию; мой и дезинфицируй руки; приходи к нам только здоровым!».

Национальная библиотека Турецкой Республики

О библиотеке. Национальная библиотека Турецкой Республики основана в 1946 г. в Анкаре. В библиотеке есть 9 читальных залов, кабинеты для исследований, выставочные залы, студия цифровой записи, отдельные кабинеты для «громких чтений», оборудованная типография и лаборатории микрофильма и фотографии. Штат библиотеки состоит из 257 человек, которые обслуживают читателей (примерно 1500 человек в день) в режиме 24/7.

Фонд библиотеки составляет 24,9 млн единиц хранения, из них: книги – 1 344 330; турецкие печатные книги на арабском шрифте – 89 572; рукописи – 28 158; редкие книги на латинском шрифте – 1496; периодические издания – 262 062;

аудиовизуальные материалы – 139 787; микрофильмы – 26 362; количество электронных документов, предоставленных в БД – 9 446 204. Главное управление библиотек и изданий Турецкой Республики – член международных организаций IFLA, CDNL, CENL. Подписан меморандум о сотрудничестве с 31 национальной библиотекой разных стран.

Организация работы библиотекарей и обслуживание читателей в период пандемии. Сотрудники библиотеки старше 65 лет и те, у кого имеются хронические заболевания, перешли на дистанционную форму работы. Остальные сотрудники приходили на работу поочередно (минимум 1–2 сотрудника).

Благодаря интеграции в систему электронного правительства, граждане Турции в возрасте 18 лет и старше могут получить «электронное членство» и, не посещая библиотеку, осуществлять поиск в каталогах, находить ближайшие библиотеки, отслеживать историю чтения, определять штрих-код ISBN (международный стандартный номер книги) и уточнять, есть ли книга в библиотеке. Читатели библиотеки могут получить доступ к электронным книгам через мобильное приложение «Библиотека в моем кармане», доступное IOS и Android. С момента закрытия библиотек с помощью приложения для e-book более 100 тыс. пользователей загрузили на мобильные устройства электронные книги, прочитав более 200 000 ед. С помощью социальных сетей Twitter, Instagram, Facebook и видеохостинга YouTube в прямом эфире под аккаунтом @etkinkutuphane для читателей организовывались познавательные вебинары и консультирование.

В рамках проекта «Говорящие книги» на сайте библиотеки (<https://konusankitaplik.mkutup.gov.tr>) размещено около 5 тыс. озвученных книг для людей с нарушением зрения (художественная литература, поэзия, эссе). В проекте приняли участие более 100 добровольцев, среди которых журналисты, бывшие спикеры и учителя. Ресурс пользовался повышенным спросом в период пандемии.

Научная библиотека Белорусского национального технического университета

О библиотеке. Переход в режим готовности к чрезвычайной ситуации в Научной библиотеке Белорусского национального технического университета (НБ БНТУ) состоялся 28 февраля 2020 г. Именно в этот день был зарегистрирован первый случай заболевания COVID-19 в Беларуси (у студента БНТУ из Ирана). В соответствии с приказом Министерства здравоохранения и Министерства образования Республики Беларусь № 228/158 от 28.02.2020 в целях

профилактики инфекции в университете оперативно были приняты меры для поддержания физического здоровья всех участников образовательного процесса (обучающихся, профессорско-преподавательского состава, всех других категорий работников) и обеспечения безопасной рабочей среды.

Аудиторные занятия были отменены. Административно-управленческий и обслуживающий персонал продолжил работу в штатном режиме, в том числе и библиотека. Дополнительно к мерам, принятым на уровне университета, библиотеке необходимо было разработать собственные протоколы реагирования на складывающуюся ситуацию. Организация в БНТУ обучения студентов всех факультетов по индивидуальным графикам с использованием ИКТ не означала перевод их на карантин, но все же являлась ограничительной мерой: студентам было рекомендовано оставаться в общежитиях и дома. Студенты БНТУ составляют 84% (около 19 000) от общего количества пользователей НБ БНТУ. Библиотеке необходимо было организовать полноценное обслуживание этой категории, но в удаленном режиме.

Организация работы библиотекарей в период пандемии. Задача организации удаленного обслуживания была решена достаточно оперативно. Сервисы и ресурсы для онлайн-обслуживания, – например, такие как виртуальная справочная служба, электронная доставка документов, удаленный доступ к подписным ресурсам, открытый доступ к репозиторию и другим ресурсам собственной генерации, виртуальные выставки, библиографические услуги и т. д., – существовали и ранее, библиотекари активизировали информирование о них, используя сайт библиотеки, новостной портал «Таймс БНТУ», социальные сети. В дополнение, как и многими другими библиотеками, были изучены, отобраны и систематизированы по профилю университета ресурсы, временно открытые крупнейшими издателями и поставщиками.

10 марта 2020 г. учебный процесс перешел в штатный режим. Библиотека продолжала обслуживать пользователей, принимать от них книги. Учитывая высокую вероятность заражения в процессе обслуживания при контакте с инфицированным человеком и/или зараженными книгами, необходимо было разработать протоколы по обращению с возвращенными книгами. После изучения большого количества авторитетных источников, было принято решение: сотрудники работают в масках и перчатках, соблюдая социальное дистанцирование; возвращенные от читателей книги отправляются на карантин в отдельное помещение сроком на 1 день. Кроме того, библиотекой в рамках деятельности Белорусской библиотечной

ассоциации был подготовлен информационный обзор действий мирового библиотечного сообщества в ответ на эпидемическую ситуацию, вызванную новым типом коронавируса SARS-CoV-2 – «Библиотеки мира и Беларуси в условиях пандемии COVID-19» (Библиотеки..., 2020). В основу обзора легли материалы Всемирной организации здравоохранения, Министерства здравоохранения Республики Беларусь, Республиканского центра гигиены, эпидемиологии и общественного здоровья, международных библиотечных организаций IFLA, OCLC, ICOLC, национальных библиотечных ассоциаций, сайтов зарубежных и белорусских библиотек, зарубежных и отечественных СМИ.

К концу марта 2020 г. эпидемиологическая обстановка стала ухудшаться, прирост заразившихся с каждым днем увеличивался. И уже 7 апреля 2020 г. решением Минского городского исполнительного комитета № 1069 был утвержден «План дополнительных мероприятий по профилактике и снижению распространения острых респираторных инфекций, в том числе вызванных COVID-19, в г. Минске». В числе мероприятий – обеспечить функционирование библиотек, музеев, выставочных комплексов и т. д. без проведения массовых мероприятий и работы читальных залов.

Библиотеке не пришлось менять функции сотрудников читальных залов, но были пересмотрены планы работы. В результате решений, принятых еще в «доковидный» период, функции сотрудников читальных залов заключались не только в выдаче/возврате документов и работе с фондом, но и в размещении документов и создании метаданных в репозитории; работе в информационно-аналитической системе SCIENCE INDEX РИНЦ для организаций; размещении периодических и непериодических изданий БНТУ в Научной электронной библиотеке eLIBRARY.RU; консультировании по регистрации и актуализации авторских профилей. При отсутствии читателей в читальных залах проблема занятости сотрудников не возникла.

Наиболее востребованными в период пандемии оказались те ресурсы и сервисы библиотеки, которые и ранее пользовались спросом: ресурсы открытого доступа, генерируемые библиотекой, – репозиторий БНТУ⁹, сайты научных журналов БНТУ¹⁰ (статистика скачиваний за март/апрель в сравнении с предыдущим периодом 2019 г. возросла: в репозиторий – в 1,5 раза, научные

журналы БНТУ – в 3,5 раз). Зарекомендовал себя хорошо и новый информационный продукт – интернет-дайджест «InfoGenerator», включающий тематические обзоры изданий из электронных коллекций библиотеки, составленные в соответствии с учебными программами университета, а также ресурсы открытого доступа и другие полезные материалы. Увеличилось число запросов в виртуальную справочную службу. Анализ обращений к сайту библиотеки свидетельствовал о том, что запросы пользователей радикально не изменились. Наиболее востребованными по-прежнему оставались разделы, популярные и ранее: главная страница, где сосредоточены ссылки на наиболее важные сервисы и ресурсы, в том числе и единое поисковое окно ко всем информационным ресурсам НБ БНТУ, доступным по подписке; БД; выставки новых поступлений технических нормативных правовых актов; поиск по репозиториям Беларуси; коворкинг «КБ-16». Количество скачиваний с сайта за период март-апрель в сравнении с 2019 г. увеличилось в 1,5 раза.

В этот период продолжилось развитие взаимодействия с инновационными структурами БНТУ – научно-технологическим парком «Политехник» и опытным заводом «Политехник», и направления, связанного с информационной поддержкой инноваций и коммерциализации научных разработок. Ранее в репозитории БНТУ была сформирована коллекция патентов БНТУ, создан путеводитель по патентному поиску, в репозитории БНТУ была представлена уникальная коллекция графических проектов студентов БНТУ.

Продолжалась работа по реализации культурно-просветительских проектов библиотеки. Запланированные «Громкие чтения» лучших книг года, отобранные экспертами, проходят в формате стримов. В это непростое время порадовала новость о вхождении НБ БНТУ с проектом «Тактильные книги» в фотогалерею ALA IRRT-ICC 2020 г. «Лучшие практики мировых библиотек». Это новость стала хорошим информационным поводом для СМИ, способствовала демонстрации эффективности социокультурной и просветительской работы библиотеки и укреплению имиджа в глазах руководства и всего университетского сообщества.

Проблемы, с которыми пришлось столкнуться:

- недостаток знаний по вопросам правового регулирования работы в удаленном режиме;
- отсутствие документации на отдельные технологические операции и процессы. В случае если одни сотрудники оказались неспособными осуществлять критически важные функции (например, при заболевании COVID-19 одного работника какого-либо подразделения,

⁹ Журналы Белорусского национального технического университета // БНТУ. URL: <https://journals.bntu.by> (дата обращения: 15.07.2020).

¹⁰ Репозиторий Белорусского национального технического университета // БНТУ. URL: <https://rep.bntu.by> (дата обращения: 15.07.2020).

как правило, остальные его коллеги являются контактами 1 уровня и подлежат самоизоляции), необходимо обеспечить их выполнение силами других;

- стресс и психологические проблемы.

Благодаря внеплановой «инвентаризации» сервисов библиотеки, вызванной пандемией, определились направления, которым следует уделять особое внимание:

- технология и инфраструктура для организации эффективной удаленной работы и виртуального сотрудничества;
- удаленный доступ (вне сети университета) с авторизацией по логину и паролю ко всем электронным ресурсам, приобретаемым университетом;
- возможности онлайн-оплаты всех дополнительных сервисных услуг;
- дальнейшая интеграция электронных ресурсов в образовательный процесс;
- участие библиотеки в онлайн-обучении в БНТУ на платформе Microsoft Teams;
- разработка программы обучения антикризисному менеджменту для руководителей;
- развитие у сотрудников библиотеки навыков работы в цифровой среде;
- изменение моделей коммуникации с пользователями в цифровой среде, вовлечение их в реализацию совместных проектов, например, по созданию совместного контента (проект Библиотеки Конгресса США по расшифровке архивов, зарубежные проекты в «Википедии» и др.).

Научная библиотека Томского государственного университета

О библиотеке. НБ ТГУ была закрыта для физических посещений читателей с 20 марта 2020 г. С началом периода дистанционной работы были определены несколько параллельных стратегий по обеспечению обслуживания читателей. Во-первых, большинством бесплатных услуг библиотеки можно воспользоваться дистанционно. В частности, библиотека предоставляет удаленный доступ к 69 подписным ресурсам, собственному репозиторию, к более чем 30 библиотечным путеводителям – коллекциям ресурсов, организованных по теме, проблеме или предметной области. Были продлены сроки пользования печатными книгами и на начальном этапе выдача печатных книг заменена услугами электронной доставки документов (ЭДД) и межбиблиотечного абонеента (МБА).

Во-вторых, библиотека обеспечила удаленное выполнение платных услуг, которые возможно оказывать без физического посещения библиотеки. Например, оформление и продление читательского билета, оформление списков литературы и выпускных квалификационных работ (ВКР).

В-третьих, библиотека расширила свое присутствие онлайн. В онлайн-режим были переведены часть библиотечных мероприятий, например Библионочь-2020, мероприятия, посвященные Дню Победы, работа англоязычных клубов, консультации для преподавателей, исследователей и студентов по оформлению списков литературы и ВКР. Усилено ведение соцсетей, добавлены новые форматы – тематические прямые эфиры, видеоэкскурсии, трансляции, видеoinструкции о пользовании услугами библиотеки удаленно.

Сравнение статистических данных с данными такого же периода 2019 г. показало, что зафиксирован рост: в 1,2 раза – запросов МБА; в 1,9 раза – просмотров и загрузок через удаленный доступ; в 3 раза – посещений библиотечных путеводителей; в 2,5 раза – обращений к Виртуальной справочной службе. Также оказалось интересным сравнить количество пользователей, посетивших онлайн-консультации по оформлению выпускных работ. За весь 2019 г. было проведено 28 очных групповых консультаций, на которых присутствовали 105 человек. В 2020 г. только за 2 месяца – 11 онлайн-консультаций с общим количеством участников 223 человека. Вывод очевиден: онлайн-консультации оказались не просто заменой очных встреч, но и достойной альтернативой, более востребованной среди студентов.

В-четвертых, с помощью студенческой биржи труда «UniProf ТГУ» была запущена доставка и возврат печатных документов из фондов НБ. Что касается доставки, НБ организовала прием заказов через действующий электронный каталог. В поле «Примечание» вносилась информация об адресе и телефоне, библиотекари обрабатывали запросы, а студенты-курьеры 2 раза в неделю разносили заказы по городу, соблюдая все меры безопасности. За первые две недели (4 даты доставки) услугой воспользовались 17 человек, заказав 44 книги.

Что касается возврата, то в первую очередь велась работа с выпускниками 2020 г., а преподаватели и студенты, которые не являются выпускниками, могли оставить книги у себя до начала нового учебного года. Если у студента нет задолженности перед библиотекой, то информация об этом передается в деканаты. Студенты могли вернуть книги несколькими способами: вызвав курьера через WhatsApp; сдав книги в специальные корзины, установленные при входе в библиотеку; отправив почтой (для тех, кто находится в другом городе). Возврат обрабатывался в течение двух дней, книги оставляли в специальном помещении на недельный карантин. За одну неделю работы сервиса 3 человека воспользовались услугой вызова курьера и вернули 8 книг, 113 книг пользователи вернули самостоятельно.

Организация работы библиотекарей в период пандемии. При переходе на дистанционную работу были выявлены 3 важные проблемы. Во-первых, не у всех сотрудников дома есть компьютеры, интернет и оборудование, необходимое для дистанционной работы. Эта проблема была частично решена несколькими путями: выдачей ноутбуков сотрудникам; настройкой удаленных рабочих столов для сотрудников, работающих с библиотечным оборудованием. Во-вторых, не всю работу можно было перенести в удаленный режим. В этом случае задачи после обучения сотрудников перераспределялись между ними. В-третьих, дистанционный формат работы требует особых навыков как со стороны сотрудников, так и со стороны руководителей. Например, важной является проблема контроля. В библиотеке был обеспечен контроль через сокращение периодов планирования и отчетности: от «раз в квартал» и «по требованию» к еженедельным и ежемесячным планам и отчетам отделов и конкретных сотрудников. Различные сервисы, такие как Google-документы, Trello, позволили удобно и оперативно фиксировать задачи и результаты. Кроме того, важной задачей стало поддержание морального духа сотрудников, перестроившихся на новый для большинства формат деятельности. Мотивирующими оказались корпоративные онлайн-марафоны для поддержания общения сотрудников.

В целом переход на дистант прошел менее болезненно, чем ожидалось, и он не стал поводом для отказа от ключевых задач и приоритетных проектов. Современные технологии дают большие возможности для адаптации к новым условиям и расширения охвата аудитории, особенно при ожидаемом снижении поступлений внебюджетных средств. Для этого в библиотеке принято решение считать одним из приоритетных направлений обслуживания читателей разработку user-friendly-сервисов для приема и работы с заказами, внедрение онлайн-оплаты. После окончания периода дистанционной работы планируется дополнять «очные» услуги библиотеки онлайн-форматом. Использование дополнительных форматов контроля в условиях дистанционной работы положительно сказалось на выполнении задач и структурировании деятельности. Библиотекарям же необходимо продолжать обучаться цифровому этикету и новым компетенциям дистанционной работы.

Государственная публичная научно-техническая библиотека Сибирского отделения Российской академии наук

О библиотеке. ГПНТБ СО РАН является одной из крупнейших библиотек в России; ее фонды содержат более 10 млн печатных

единиц хранения. Она создавалась в Новосибирске при строительстве Академгородка для информационного обеспечения научных исследований. Библиотека является публичной, а значит, целевую аудиторию составляют не только исследователи, но и студенты, и аспиранты, и жители города. В последние годы в ГПНТБ СО РАН проводятся многочисленные мероприятия научной, образовательной и культурной направленности: от научных конференций и фестивалей науки до книжных ярмарок и выставок оборудования. В 2019 г. их посетили более 50 тыс. человек, но пандемия нанесла сокрушительный удар по этой деятельности.

После 28 марта 2020 г. в библиотеке было прекращено стационарное обслуживание читателей, а большинство сотрудников (за исключением служб, обеспечивающих функционирование зданий и инфраструктуры) переведено на самоизоляцию и дистанционный режим работы. При этом оказалось, что многие не имеют возможностей для работы из дома из-за отсутствия компьютера, подключения к интернету или по другим причинам. К сожалению, библиотека располагает очень маленьким парком ноутбуков, и это не позволило обеспечить полноценную занятость до 30% из 220 библиотекарей, находящихся на самоизоляции. Вместе с тем ИТ-инфраструктура самой библиотеки была готова к сценариям удаленной работы, так как в предыдущие 3 года были последовательно развернуты корпоративная почта и мессенджеры, электронный документооборот, сервисы совместной работы Microsoft Teams, которые поддерживали все рабочие коммуникации. А служба удаленных рабочих столов обеспечила взаимодействие с сервисами ограниченного доступа: бухгалтерскими системами, внутренними хранилищами документов и электронными каталогами.

В первые дни карантина было оперативно организовано дистанционное обслуживание пользователей на основе уже существующей системы предоставления удаленных ресурсов и услуг. Была создана страница на сайте библиотеки «Библиотека из дома»¹¹ с перечнем ресурсов и услуг, доступных в дистанционном режиме, в частности, онлайн-записи в библиотеку, онлайн-заказа статьи, виртуальной справочной службы, информирования. После перехода на дистанционный режим сохранился спрос на справочные услуги и тематические подборки, ежедневно поступают запросы на доступ к лицензионным ресурсам, который библиотека может предоставлять по соглашению с правообладателями. Анализ статистики веб-трафика показал значительное (на 40%) сокращение

¹¹ Библиотека из дома // ГПНТБ СО РАН. URL: <http://www.spsl.nsc.ru/biblioteka-iz-doma/> (дата обращения: 30.08.2020).

посетителей электронного каталога и вместе с тем рост посещаемости других информационных и образовательных ресурсов. В целом это привело к увеличению общего веб-трафика к ресурсам ГПНТБ на 10–20% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года.

При переходе на дистанционный режим многие сотрудники не могли выполнять обязанности, связанные с обработкой и хранением печатных фондов. Для них был запущен проект по ретроконверсии – созданию библиографических записей на основе графических образов каталожных карточек имидж-каталога книг. Эти карточки относятся к изданиям, поступившим в библиотеку до 1992 г., и их насчитывается более 2,3 млн. В электронном каталоге они представлены в виде отдельной коллекции сканов, которые можно лишь просматривать, а функции поиска по атрибутам недоступны. Несмотря на очевидные неудобства, много лет работы по ретроконверсии откладывались из-за больших объемов и нехватки исполнителей. После начала карантина в течение одной недели были разработаны технология ретроконверсии, инструкции для исполнителей, назначены координаторы проекта и редакторы каталога, организован доступ к удаленным рабочим столам и автоматизированному рабочему месту редактирования каталогов для 100 сотрудников. Кроме того, был объявлен конкурс «Передовики ретроконверсии». Результатом стали 60 тыс. обработанных карточек за первые два месяца с момента старта проекта.

Еще один проект связан с подготовкой обновленной версии организационно-технологической документации «Формирование фондов, изучение, обеспечение физического сохранения и безопасности фондов ГПНТБ СО РАН, включая оцифровку фондов». Для актуализации описания внутренних бизнес-процессов будет использована нотация BPMN, соответствующее обучение сотрудников было проведено уже в период карантина.

Вся образовательная деятельность библиотеки также была переведена в онлайн-формат, в котором прошли курсы по использованию систем библиотечной автоматизации, табличных редакторов, высшие библиотечные курсы и другие образовательные программы.

Библиотеки в условиях пандемии: некоторые выводы

У каждой библиотеки теперь есть своя история самоизоляции в период пандемии, содержащая много индивидуальных деталей, из которых складывается новый опыт. Однако, как это нередко бывает, ряд проблем имели общий характер. Большинство библиотек в том

или ином виде столкнулись со следующими проблемами:

1. Помощь сотрудникам в преодолении стрессового периода пандемии и самоизоляции.
2. Готовность ИТ-инфраструктуры библиотеки и ее сотрудников к работе в новых условиях.
3. Не все процессы можно перенести в удаленный режим. Как организовать работу высвободившихся библиотекарей?

Антистрессовые мероприятия являются чрезвычайно важными для сохранения профессионального сообщества и сохранения рабочего настроения в нерабочей обстановке. Библиотекари привыкли выполнять свои обязанности в библиотеке, и большинство столкнулось с высоким уровнем дискомфорта от смены привычного режима и (для многих) вида деятельности. Как сказала одна из участниц вебинара: «Мы должны быть добрее друг к другу и не переживать из-за того, что не можем делать то, что делали раньше». Для этого во многих библиотеках практиковались разные способы поддержки коммуникаций. Регулярные письма и видеообращения руководства сотрудникам информировали их о текущем состоянии дел в библиотеке, снижая таким способом пугающую всех неопределенность. Многочисленные семинары по обмену опытом давали людям почувствовать, что они не одни, их коллеги в других городах и странах переживают что-то похожее, справляются с этим и делятся своими рецептами приспособления к новым условиям. Виртуальные чаепития заменили привычное общение с ближайшими коллегами, которого стало не хватать. Обмен фотографиями со своих новых рабочих мест расширял замкнутое домашнее пространство и поднимал настроение. Все вместе это оказывало психотерапевтический эффект и позволяло лучше справляться с тревожностью, не погружаться в депрессию и не выпадать из рабочего процесса.

ИТ-инфраструктура стала важнейшей составляющей для работы в период самоизоляции, которая в том или ином виде должна обеспечить следующие сервисы: электронную почту и корпоративные мессенджеры, офисные приложения, системы внутреннего документооборота, работу с АБИС, управление сайтом библиотеки, управление доступом читателей к ресурсам библиотеки, сервисы для совместной работы и, конечно же, видеоконференцсвязь. Реализация этих сервисов возможна на базе собственных информационно-вычислительных комплексов, облачных решений или в гибридной форме. Вероятно, труднее всего переход на новый режим работы давался именно библиотекам с неподготовленной ИТ-инфраструктурой, поскольку эти компетенции являются результатом длительного развития ИТ-служб

и подготовки сотрудников; что невозможно осуществить в авральном режиме. При этом многие библиотеки сталкивались с систематическим недостатком финансирования, не позволяющим внедрять современные технологии, и здесь следует процитировать еще одного участника нашего цикла вебинаров Петра Лапо из библиотеки Назарбаев Университета: «Мы должны уйти от остаточного принципа, когда библиотекам выделяют совсем ограниченные ресурсы, считая, что мы сами справимся. Мне говорили: «Зачем тебе все эти технологии (RFID, штрихкодирование)? Посади двух бабок на входе, и сэкономишь на деньгах, и безопасность выше!» Но так мы экономим на себе, скупой платит дважды... Новые технологии повышают профессиональный уровень нашей библиотеки, вызывают самоуважение и уважение тех, кого мы обслуживаем. Все же мы люди с высшим образованием, специалисты в непростой сфере и должны стремиться занимать достойное положение». К этому следует добавить, что библиотеки с неразвитой ИТ-инфраструктурой в период пандемии имели крайне ограниченные возможности для функционирования и оказались отброшены назад.

Наконец, не у всех библиотекарей дома оказались компьютеры, интернет и необходимое оборудование для дистанционной работы. Нередко ИТ-службам удавалось решать эти проблемы, передавая сотрудникам на дом компьютеры и ноутбуки. Новые условия потребовали изменения в контурах управления библиотечными процессами. Из-за невозможности очного контроля появились еженедельные и ежемесячные планы и отчеты отделов и сотрудников. Как сказал один из участников вебинара, «поначалу частые контакты заведующих отделами с подчиненными не всегда находили понимание, порождая ощущение надзора, но постепенно взаимодействие отрегулировалось». Для организации совместной работы применялись сервисы Google-документов и форм, а также Trello, где для многих оказалось удобно фиксировать задачи и результаты. Следует отметить практику ведения корпоративного Банка задач для перераспределения задач между перегруженными и освободившимися сотрудниками.

Что может делать библиотекарь без библиотеки? В том или ином виде этим вопросом в начале карантина озаботились многие руководители библиотек. Обобщая материалы цикла вебинаров, можно выделить следующие основные направления деятельности библиотекарей в новых условиях:

- 1) дистанционное обслуживание читателей;
- 2) создание цифрового контента;
- 3) улучшение библиографических записей;
- 4) повышение квалификации.

Хотя на первый взгляд польза от этой деятельности не вызывает сомнений и в своих выступлениях руководители библиотек описывали успешный опыт перестройки работы в новых условиях, существуют подводные камни, с которыми пришлось столкнуться.

Дистанционное обслуживание пользователей для многих стало единственно возможной формой взаимодействия в период пандемии. Спрос на онлайн-обслуживание вырос, но для большинства не компенсировал отток пользователей, которые ранее приходили в читальные залы. Библиотеки оказались в равных условиях со множеством остальных онлайн-сервисов и интернет-магазинов, и далеко не все оказались способны обеспечить услуги сопоставимого качества или уникальный контент.

У многих радикально снизился веб-трафик к электронным каталогам: поскольку заказ печатных изданий стал недоступен, эти пользователи ушли к другим поставщикам информационных ресурсов. Кроме того, далеко не все библиотеки смогли перестроить свои сервисы в режим близкий к 24/7, что также могло негативно повлиять на их востребованность.

Создание цифрового контента для современных библиотек является важной, если не ключевой составляющей их деятельности. Часто незанятым сотрудникам на самоизоляции поручалось формирование или пополнение электронных коллекций, создание подкастов, аудиозаписей или иного контента. Большинство участников семинара говорили о существенном прогрессе и в развитии существующих веб-ресурсов, и в создании новых, в том числе по теме коронавируса и борьбы с ним.

Вместе с тем существуют примеры, когда создаваемый контент остается невостребованным, а польза от этой деятельности – неочевидной. Некоторые коллекции не вызывают интереса у пользователей из-за того, что на начальном этапе не был проведен анализ целевой аудитории. Такой анализ позволяет сразу отказаться от малоперспективных проектов и трудозатрат. С другой стороны, интересный цифровой контент часто остается невостребованным из-за отсутствия стратегии его продвижения через социальные сети и иные каналы.

Некоторые виды контента, особенно съемка и монтаж видеороликов, требуют если не профессиональных навыков, то как минимум специализированных знаний и определенного опыта. Если они у библиотекарей отсутствуют, то качество контента не позволит привлечь широкую аудиторию.

Улучшение библиографических записей, как правило, обусловлено изменением схем представления или классификации данных или существованием материалов, которые были

унаследованы из информационно-библиотечных систем прошлых поколений, в том числе в неоцифрованном виде. В таких случаях страдает качество информационных массивов, что негативно сказывается на информационно-поисковых возможностях и нередко требует дополнительных трудозатрат для работы с каталогами. Вместе с тем из-за устаревших регламентов или перфекционизма библиотекарей улучшению могут подвергаться те части библиографических записей, которые априори не будут востребованы ни читателями, ни другими сотрудниками библиотеки. Тогда, потратив значительные усилия, библиотека может получить формальное улучшение качества электронного каталога, но это не приведет ни к улучшению характеристик обслуживания читателей, ни к повышению эффективности внутренних процессов.

Повышение квалификации и другие формы обучения сотрудников необходимы для развития библиотеки в самых разных формах: технологиях работы с читателями, создании нового контента, оказании новых услуг, модернизации внутренних процессов. При этом в рабочей рутине освоение новых инструментов часто откладывается. В период же самоизоляции открылось окно возможностей для развития новых навыков и компетенций. Вынужденный простой многие по своей инициативе или по приказу директора поспешили заполнить разнообразными онлайн-курсами.

Однако практика показывает, что повышение квалификации сотрудников может не дать

желаемого эффекта. В процессе обучения человек получает новые знания и навыки, которые достаточно быстро забудутся, если не применять их на практике, а чтобы применять новые знания, требуются изменения в рабочих процессах, а это часто вызывает сопротивление руководства, самого сотрудника и его коллег. Так что у библиотекаря должна быть сильная внутренняя мотивация для преодоления этого сопротивления. Альтернативой является внешняя административно созданная мотивация, когда применение новых знаний и технологий оказывается для сотрудника выгодным.

Перечисленные проблемы и раньше встречались в библиотеках, но в период пандемии из-за сложностей при выстраивании практик управления в новых условиях они обострились. К таковым можно отнести подготовку библиотечного персонала к работе в новых условиях. Далее, это проблема информационно-телекоммуникационного обеспечения работы библиотек в удаленном режиме. И, наконец, третья проблема. Она касается организации удаленной работы, которая регламентирована трудовым законодательством РФ. Насколько библиотеки смогли организовать эту работу в связи с ограничениями, связанными с COVID-19 – тема дальнейшего изучения. Нашей задачей было не только проинформировать об успешном опыте работы библиотек в режиме самоизоляции, но и обратить внимание на не всегда очевидные нюансы, которые при этом возникают.

Список источников / References

- Алексеева М. Как изменились во время коронавируса библиотеки // SPbDnevnik.ru. 20.04.2020 [Aleksееva M (2020) How libraries have changed during the coronavirus. *SPbDnevnik.ru*. Apr. 20. URL: <https://spbdnevnik.ru/news/2020-04-29/kak-izmenilis-vo-vremya-koronavirusa-biblioteki> (дата обращения = accessed 30.08.2020). (In Russ.)].
- Атаманова Г. Как библиотеки Петроградской стороны прошли период пандемии? // Официальный сайт Администрации Санкт-Петербурга. 14.08.2020 [Atamanova G (2020) How did the libraries of the Petrograd side go through the pandemic period? *Ofitsial'nyi sait Administratsii Sankt-Peterburga*. Aug. 14. URL: https://www.gov.spb.ru/gov/terr/reg_petrograd/news/194021/ (дата обращения = accessed 30.08.2020). (In Russ.)].
- Афанасьев М. Как библиотеки переживают пандемию // МК.ru. 20.05.2020 [Afanasyev M (2020) How libraries are coping with the pandemic. *MK.ru*. May 20. URL: [https://www.mk.ru/culture/2020/05/26/kak-biblioteki-perezhiyayut-](https://www.mk.ru/culture/2020/05/26/kak-biblioteki-perezhiyayut-pandemiyu.html)

- [pandemiyu.html](https://www.mk.ru/culture/2020/05/26/kak-biblioteki-perezhiyayut-pandemiyu.html) (дата обращения = accessed 30.08.2020). (In Russ.)].
- Афанасьев М. Пандемия и будущее библиотек // Green City : газ. об экол. стиле жизни. 11.06.2020 [Afanasyev M (2020) Pandemic and the future of libraries. *Green City: newspaper about ecol. lifestyle*. June 11. URL: <http://gazetagreencity.ru/video/online-translyatsiya-11-iyunya-v-20-00-mir-posle-pandemii-gost-rubriki-mikhail-afanasev/> (дата обращения = accessed 15.07.2020). (In Russ.)].
- Библиотеки мира и Беларуси в условиях пандемии COVID-19. Май, 2020. 18 с. [(2020) *Libraries of the world and Belarus amid the COVID-19 pandemic*. URL: https://library.bntu.by/sites/default/files/covid-19_i_mirovoe_bibliotechnoe_soobshchestvo3_1.pdf (дата обращения = 15.07.2020). (In Russ.)].
- Будущее наступило, или Как библиотеки спасли мир : междунар. библ. онлайн-конф. Лань. Онлайн, 19–21 мая 2020 г. [(2020) *The future has come, or how libraries saved the world: Lan. Online Intern. Libr. Online Conf. May 19–21*. URL: <http://conf.lanbook.com/> (дата обращения = accessed 15.07.2020). (In Russ.)].

- Выходим из режима самоизоляции. Библиотекари Швеции, Сербии, Италии, Японии рассказывают // Российская государственная библиотека для молодежи. 19.06.2020
[(2020) Exit the mode of isolation. Librarians from Sweden, Serbia, Italy, Japan tell. *Rossiiskaya gosudarstvennaya biblioteka dlya molodezhi*. June 19. URL: https://rgub.ru/schedule/news/item.php?new_id=10411 (дата обращения = accessed 15.07.2020). (In Russ.)].
- Дискан Н. И. Пандемия: какие возможности для развития библиотек она открывает? // Университетская книга. 12.07.2020
[Diskana NI (2020) Pandemia: what opportunities does it open for the development of libraries? *Universitetskaya kniga*. July 12. URL: <http://www.unkniga.ru/biblioteki/bibdelo/10991-pandemiya-kakie-vozmozhnosti-dlya-razvitiya-bibliotek-ona-otkryvaet.html> (дата обращения = accessed 10.08.2020). (In Russ.)].
- Казаченкова Л. Лодка «БИЧ» (Библиотека – Издатель – Читатель): выход в онлайн-океан в условиях пандемии // Современная библиотека. 23.06.2020
[Kazachenkova L (2020) Boat “LPR” (Library – Publisher – Reader): access to the online ocean in a pandemic. *Sovremennaya biblioteka*. June 23. URL: <https://modern-lib.ru/lodka-bich-vikhod-v-onlain-ocean-v-usloviakh-pandemii> (дата обращения = accessed 30.08.2020). (In Russ.)].
- Как библиотеки Швеции ответили на вызовы COVID-19 // Российская государственная библиотека для молодежи. 07.07.2020
[(2020). How Swedish libraries respond to the challenges of COVID-19. *Rossiiskaya gosudarstvennaya biblioteka dlya molodezhi*. July 7. URL: https://rgub.ru/schedule/news/item.php?new_id=10471 (дата обращения = accessed 15.07.2020). (In Russ.)].
- Как зарубежные библиотеки справляются с вызовами пандемии // Библиотека иностранной литературы. 21.04.2020
[(2020) How foreign libraries are coping with the challenges of the pandemic. *Biblioteka inostranoi literatury*. Apr. 21. URL: <https://libfl.ru/ru/news/razdelim-i-bedu-i-radost-zarubezhnye-biblioteki-rasskazyvayut-o-tom-kak-spravlyayutsya-s-vyzovami-pandemii> (дата обращения = accessed 30.08.2020). (In Russ.)].
- Пандемия COVID-19. Биология и экономика : информ.-аналит. сб. : спец. вып. / ред. М. Ф. Мизинцева ; ВИНТИ РАН. Москва : Перо, 2020. 110 с.
[Mizintseva MF (ed) (2020) Pandemic COVID-19. Biology and economics: inform.-analytical collection: sp. iss. Moscow, Pero. (In Russ.)].
- Рекомендации по проведению профилактических мероприятий по предупреждению распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-19) в библиотеках : метод. рекомендации МР 3.1/2.1.0195-20. Москва, 2020. 8 с.
[(2020) *Recommendations for taking preventive measures to prevent the spread of the new coronavirus infection (COVID-19) in libraries: methodical recommendation MR 3.1/2.1.0195-20*. Moscow. URL: https://www.rospotrebnadzor.ru/files/news/MP_0195_библиотеки.PDF (дата обращения = accessed 30.08.2020). (In Russ.)].
- Университетская библиотека языков и цивилизаций // Википедия
[University library of languages and civilizations. *Vikidepiya*. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Университетская_библиотека_языков_и_цивилизаций (дата обращения = accessed 15.07.2020). (In Russ.)].
- Ali MY and Gatiti P (2020) The COVID-19 (coronavirus) pandemic: reflections on the roles of librarians and information professionals. *Health Information and Libraries Journal* 37(2): 158–162. <https://doi.org/10.1111/hir.12307>.
- Balley N (2007) Le bibliothécais sans peine. Petit manuel de conversation courante à l'usage des visiteurs presses. *Bulletin des bibliothèques de France* 3: 78–81.
- Chisita CT (2020) Libraries in the midst of the Coronavirus (COVID-19): researchers experiences in dealing with the vexatious infodemic. *Library Hi Tech News* 37(6): 11–14. <https://doi.org/10.1108/LHTN-03-2020-0022>.
- COVID-19 и глобальная библиотечная сфера // IFLA [COVID-19 and the global library space. *IFLA*. URL: <https://www.ifla.org/node/93042> (дата обращения = accessed 15.07.2020). (In Russ.)].
- Machovec G (2020) Pandemic impacts on library consortia and their sustainability. *Journal of Library Administration* 60(5): 543–549. <https://doi.org/10.1080/01930826.2020.1760558>.
- Mehta D and Wang X (2020) COVID-19 and digital library services – a case study of a university's library. *Digital Library Perspectives* ahead-of-print. <https://doi.org/10.1108/DLP-05-2020-0030>.
- Morris S., Roebuck G. (comps) (2019) ARL Statistics 2017–2018. Washington: Association of Research Libraries. <https://doi.org/10.29242/stats.2017-2018>.
- Oyelude AA (2020) Libraries, librarians, archives, museums and the COVID-19 pandemic. *Library Hi Tech News* ahead-of-print. <https://doi.org/10.1108/LHTN-05-2020-0049>.
- Rysavy MDT and Michalak R (2020) Working from home: how we managed our team remotely with technology. *Journal of Library Administration* 60(5): 532–542. <https://doi.org/10.1080/01930826.2020.1760569>.
- Wang T and Lund B (2020) Announcement information provided by United States' public libraries during the 2020 COVID-19 pandemic. *Public Library Quarterly* 39(4): 283–294. <https://doi.org/10.1080/01616846.2020.1764325>.

Труды ГПНТБ СО РАН Proceedings of SPSTL SB RAS ISSN 2618-7515 (print) 2712-7915 (online)

Научно-практический рецензируемый журнал открытого доступа, в котором публикуются научные материалы по вопросам развития книжной культуры, библиотековедения, библиографоведения и книговедения, информационных систем.

Учредитель – Государственная публичная научно-техническая библиотека Сибирского отделения Российской академии наук (ГПНТБ СО РАН). Главный редактор – Елена Борисовна Артемьева, доктор педагогических наук, зав. отделом научно-исследовательской и методической работы, главный научный сотрудник ГПНТБ СО РАН. В состав редколлегии входят ведущие специалисты крупнейших научных библиотек и вузов культуры России.

Основные разделы журнала:

Книжное наследие и книжная культура
Библиотековедение, библиографоведение:
теория и методика
Информационно-библиотечные системы,
ресурсы и технологии
Непрерывное библиотечное образование
Библиометрия, наукометрия, вебметрика
Обзоры, рецензии
Информация
Юбилеи

Журнал рассчитан на теоретиков в области библиотековедения, библиографоведения и книговедения; практиков библиотечно-информационной деятельности; аспирантов и студентов, обучающихся по специальности «Библиотечно-информационная деятельность», слушателей учреждений системы дополнительного профессионального образования, а также всех интересующихся проблемами библиотек. Статьи публикуются в основном на русском языке с обязательными англоязычными аннотациями и списками источников, выходят материалы и на английском языке.

Публикации в журнале «Труды ГПНТБ СО РАН» входят в системы расчетов индексов цитирования авторов и журналов. Журнал индексируется в системах:

Российский индекс научного цитирования (РИНЦ),
Академия Google (Google Scholar).

Журнал выходит четыре раза в год, зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (свидетельство о регистрации ПИ № ФС 76195 от 08.07.2019).

Подробная информация (правила для авторов, рецензирование, этика публикаций, редакционная коллегия, архив выпусков) – на сайте журнала <https://proceedings.gpntbsib.ru>

УДК 02+01+002.2
 ББК 78.3+78.5+76.1
<https://doi.org/10.20913/1815-3186-2020-3-85-96>

Научная специальность 05.25.03 – библиотековедение, библиографоведение и книговедение. Какие перспективы?

В. В. Брежнева, М. Я. Дворкина, О. А. Калегина, Н. В. Лопатина, Ю. Н. Столяров

✉ e-mail: lavrik@spsl.nsc.ru

Брежнева Валентина Викторовна,
 Санкт-Петербургский
 государственный институт
 культуры, Россия, Санкт-Петербург,
 191186, Дворцовая наб., 2-4,
 доктор педагогических наук,
 профессор, почетный работник
 сферы образования Российской
 Федерации, декан библиотечно-
 информационного факультета

e-mail: vbrezhneva@gmail.com
 ORCID: 0000-0001-8500-1595

Лопатина Наталья Викторовна,
 Московский государственный
 институт культуры, Россия,
 Химки, Московская обл., 141407,
 ул. Библиотечная, 7, доктор
 педагогических наук, профессор,
 заведующий кафедрой библиотечно-
 информационных
 наук

e-mail: lis.mgik@yandex.ru
 ORCID: 0000-0001-8135-0384

Дворкина Маргарита Яковлевна,
 Российская государственная
 библиотека, Россия, Москва, 119019,
 ул. Воздвиженка, 3/5,
 доктор педагогических наук,
 профессор, заведующий сектором
 НИО библиотековедения

e-mail: dvorkina@rsl.ru
 ORCID: 0000-0002-9376-2797

Столяров Юрий Николаевич,
 Российская государственная
 библиотека, Россия, Москва,
 119019, ул. Воздвиженка, 3/5,
 доктор педагогических наук,
 профессор, главный научный
 сотрудник

e-mail: yn100@narod.ru
 ORCID: 0000-0002-9597-4275

Калегина Ольга Анатольевна,
 Казанский государственный
 институт культуры, Россия,
 Республика Татарстан, Казань,
 420059, ул. Оренбургский
 тракт, доктор педагогических
 наук, профессор, профессор
 кафедры библиотековедения,
 библиографоведения
 и документоведения

e-mail: kalegin@rambler.ru
 ORCID: 0000-0002-0449-4779

Аннотация. В представленном материале изложены точки зрения председателей и членов диссертационных советов при КазГИК, МГИК, СПбГИК и РГБ касательно специальности 05.25.03 «Библиотековедение, библиографоведение и книговедение» по четырем вопросам: 1) уверены ли Вы в будущем Вашего диссертационного совета? С чем связаны Ваша уверенность или тревоги?; 2) как Вы полагаете, какие проблемы у современных библиотековедения, библиографоведения и книговедения?; 3) по нашей специальности – 05.25.03 – всего 4 диссертационных совета (Казань, Москва, Санкт-Петербург, Химки). Как Вы полагаете, достаточно ли этого для развития нашей отрасли?; 4) какой вопрос(ы) по диссертационному

совету Вы бы хотели, чтобы Вам был задан? Ответы на перечисленные вопросы не только показали тревогу за будущее диссертационных советов как таковых, но и подтвердили серьезные опасения по поводу будущего специальности 05.25.03.

Ключевые слова: специальность 05.25.03, диссертационный совет, библиотековедение, библиографоведение, книговедение

Для цитирования: Брежнева В. В., Дворкина М. Я., Калегина О. А., Лопатина Н. В., Столяров Ю. Н. Научная специальность 05.25.03 – библиотековедение, библиографоведение и книговедение. Какие перспективы? // *Библиосфера*. 2020. № 3. С. 85–96. <https://doi.org/10.20913/1815-3186-2020-3-85-96>.

Статья поступила в редакцию 20.08.2020
Получена после доработки 13.09.2020
Принята для публикации 20.09.2020

© В. В. Брежнева, М. Я. Дворкина, О. А. Калегина, Н. В. Лопатина, Ю. Н. Столяров, 2020

Speciality 05.25.03 – library science, bibliography, and book science. What are the prospects?

Valentina V. Brezhneva, Margarita Ya. Dvorkina, Olga A. Kalegina, Natalya V. Lopatina, Yuri N. Stolyarov

Brezhneva Valentina Viktorovna, Saint Petersburg State Institute of Culture, Russia, Saint Petersburg, 191186, Dvortsovaya nab., 2-4, doctor of pedagogical sciences, professor, honorary worker of education of the Russian Federation, Dean of the library and information faculty in SPSIC
e-mail: vbrezhneva@gmail.com
ORCID: 0000-0001-8500-1595

Dvorkina Margarita Yakovlevna, State Library of Russia, Moscow, 119019, Vozdvizhenka st. 3/5, doctor of pedagogical sciences, professor, head of the R & d sector in RSL
e-mail: dvorkina@rsl.ru
ORCID: 0000-0002-9376-2797

Kalegina Olga Anatolyevna, Kazan State Institute of Culture, Republic of Tatarstan, Russia, Kazan, 420059, Orenburg tract st. 3, doctor of pedagogical sciences, professor, professor of the Department of library science, bibliography and documentation of KazanSIC
e-mail: kalegin@rambler.ru
ORCID: 0000-0002-0449-4779

Lopatina Natalya Viktorovna, Moscow State Institute of Culture, Russia, Moscow region, Khimki, 141407, Bibliotechnaja st., 7, doctor of pedagogical sciences, professor, head of the Department of Library and Information Sciences in MSIC
e-mail: lis.mgik@yandex.ru
ORCID: 0000-0001-8135-0384

Abstract. The material presents the views of the chairs and members of the dissertation councils at the KazGIK, MGIK, SPGIK and RSL on the specialty 05.25.03 indicated in the title on four issues: 1. Are you confident in the future of your dissertation council? What is your confidence or anxiety related to? 2. What do you think are the problems of modern library science, bibliography and book studies? 3. There are only 4 dissertation councils on the specialty – 03.25.03 – in Russia: in Kazan, Moscow, St. Petersburg, Khimki. Do you think this is sufficient for the development of our industry? 4. What question (s) on the dissertation council would you like to be asked?

The answers showed concern for the future of not only of dissertation councils as such, but confirmed serious concerns about the future of the specialty 05.25.03.

Keywords: specialty 05.25.03, dissertation council, library science, bibliography, book science

Citation: Brezhneva V. V., Dvorkina M. Ya., Kalegina O. A., Lopatina N. V., Stolyarov Yu. N. Speciality 05.25.03 – library science, bibliography, and book science. What are the prospects? *Bibliosphere*. 2020. № 3. P. 85–96. <https://doi.org/10.20913/1815-3186-2020-3-85-96>.

Stolyarov Yuri Nikolaevich, doctor of pedagogical sciences, professor, chief researcher of the RSL
e-mail: yn100@narod.ru
ORCID: 0000-0002-9597-4275

Received 20.08.2020
Revised 13.09.2020
Accepted 20.09.2020

Введение

Проблемы диссертационных советов по специальностям 05.25.03 и 05.25.04 (ранее это был шифр научной специальности «книговедение») стали обсуждаться еще со второй половины 1990-х гг., когда были предприняты попытки перенести библиотековедение, библиографоведение и книговедение в другую отрасль науки (напомним, что 05 – это технические науки). Книговедение сначала удалили, но в последний момент решили продолжить наименование специальности 05.25.03. Таким образом, специальность 05.25.03 для библиотековедов, библиографоведов и книговедов сохранилась, по-прежнему защищающиеся по ней становятся кандидатами или докторами педагогических, исторических, филологических наук. О достижениях действующих в конце 1990-х – начале 2000-х гг. диссертационных советов не раз писали Е. Б. Артемьева (2003), Е. Н. Гусева (2012), М. Я. Дворкина (2009), Т. В. Захарчук, А. А. Грузова (2018, 2019), В. Т. Клапюк (2012), Н. В. Лопатина (2015, 2019б), З. В. Руссак (2013).

Если же говорить о проблемах и тематике диссертационных исследований, то таких статей очень и очень мало. Можно лишь назвать работы Е. Б. Артемьевой и С. Н. Лютова (2013), О. Л. Лаврик (2010), более острые публикации Ю. Н. Столярова (по 2 статьи в 2011, 2012), а также О. А. Калединой (2014) и Н. В. Лопатиной (2019а). И нами были обнаружены только три публикации по тематике защит – А. А. Пронина (2010) и Е. Л. Храмковой (2007); в статье Т. В. Захарчук и Р. Б. Гебедюк (2018) проанализировано изменение по десятилетиям тематики диссертационных исследований, защищенных в диссертационном совете Ленинградского (Санкт-Петербургского) государственного института культуры.

Сейчас более детальная картина деятельности диссертационного совета при СПбГИК, например, следующая. Наибольшую сложность представляет анализ тематики защищенных диссертаций. Это связано с тем, что с течением времени менялась терминологическая система библиотечно-информационной науки, появлялись новые термины, а устаревшие исключались из корпуса научных исследований. В ходе исследования удалось создать предметный ключ к указателю диссертаций, который наглядно показывает интенсивность развития тех или иных направлений в научной деятельности вуза.

Более половины диссертаций за все время существования совета защищены по проблемам библиотековедения (327). Это объясняется тем, что именно проблемы развития библиотечного дела лежали в основе библиотечного образования с момента основания вуза. 264 работы были посвящены проблемам развития теории

и практики библиографической и информационной деятельности, в 87 диссертациях рассматривались проблемы книжного дела и книговедения.

Необходимо отметить, что в области библиографии особое внимание диссертантами уделялось технической библиографии и информационно-библиографическому обслуживанию специалистов. Это представляется вполне закономерным, так как именно в Ленинградском государственном институте культуры им. Н. К. Крупской была создана единственная в стране кафедра технической литературы и сформирована на ее базе школа «отраслевой библиографии – информационного управления», лидерами которой стали Л. В. Зильберминц и В. А. Минкина (Захарчук, 2018).

Значительное количество научных исследований по проблемам книговедения и истории книги также связано с признанной в стране школой И. Е. Баренбаума и И. А. Шомраковой. В диссертациях, защищаемых в этой области, как правило, рассматривается широкий круг проблем, посвященных различным этапам развития книгоиздания в России, СССР, а также в отдельных республиках и краях страны (Эльяшевич, 2018). Важно отметить, что большинство докторских работ также защищалось именно в этих двух областях библиотечно-информационной науки.

В ходе исследования также были выявлены ведущие тематические направления диссертационных исследований, где несомненным лидером является история развития библиотечно-информационной науки и практики. Наибольшее количество таких исторических работ было защищено в области книговедения и книжного дела (59 из 87 диссертаций), то есть 68% от всех диссертаций, защищенных в этой области. В библиотековедении таких работ значительно меньше (31). Проблемы истории библиографии рассматривались в 26 работах. Таким образом, историческая тематика составляет около 20% в общем массиве диссертаций.

Лидерами научных направлений также являются: информационно-библиографическое обслуживание (51 диссертация, или 8,7%); формирование и использование отраслевых информационных ресурсов (41 диссертация, или 7%); аналитико-синтетическая переработка информации (32 диссертации, или 5,5%); изучение читателей и чтения (31 диссертация, или 5,4%).

Суммарное число диссертаций по направлениям превышает общее количество диссертаций, так как в некоторых работах изучались междисциплинарные проблемы.

Как следует из публикации Ю. Н. Столярова (2016), в 2016 г. снова была предпринята попытка пересмотреть номенклатуру научных специальностей, а в 2019 г. в проекте научных специальностей ВАК специальности 05.25.03,

то есть библиотековедения, библиографоведения и книговедения вообще нет. И опять только Ю. Н. Столяров открыто «бросился на амбразуру» для ее защиты (Столяров, 2020а), а также были письма в ВАК с просьбой «пристроить» ее в культурологию: в группу научных специальностей 5.10 – искусствоведение и культурология (где 5 – это социальные и гуманитарные науки).

Но проблема подготовки кадров высшей квалификации в нашей отрасли остается. Вот почему были сформулированы следующие четыре вопроса и предложены для ответа председателям и членам диссертационных советов: 1. Уверены ли Вы в будущем Вашего диссертационного совета? С чем связаны Ваша уверенность или тревоги? 2. Как Вы полагаете, какие проблемы у современных библиотековедения, библиографоведения и книговедения? 3. По нашей специальности – 05.25.03 – всего 4 диссертационных совета (Казань, Москва, Санкт-Петербург, Химки). Как Вы полагаете, достаточно ли этого для развития нашей отрасли? 4. Какой вопрос(ы) по диссертационному совету Вы бы хотели, чтобы Вам был задан?

В начале августа 2020 г. по электронной почте были получены ответы на поставленные вопросы. Предлагаем их вниманию читателей.

Заочные интервью

1. Уверены ли Вы в будущем Вашего диссертационного совета? С чем связаны Ваша уверенность или тревоги?

М. Я. Дворкина¹: У меня нет полной уверенности в будущем нашего совета, поскольку мало желающих защищаться. Это связано прежде всего с тем, что сотрудник со степенью в сущности не имеет бонусов, а усилий на подготовку и защиту диссертации нужно приложить много. Кроме того, в библиотеки не часто идут работать люди, готовые заниматься исследованиями.

В. В. Брежнева²: На этот вопрос сложно ответить однозначно. Если использовать понятие «внутренней и внешней среды», то я бы ответила, что я уверена во внутренней среде – профессионализме нашего диссертационного совета Д 210.019.03 при ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный институт культуры». Совет проводит защиты докторских и кандидатских диссертаций по специальностям 05.25.03 «Библиотековедение, библиографоведение и книговедение» (педагогические науки, филологические науки) и 05.25.05

«Информационные системы и процессы» (филологические науки, технические науки).

Ученые степени по библиотековедению, библиографоведению (библиографии) и книговедению присуждаются в нашей стране с 1938 г. Работа диссертационного совета при нынешнем Санкт-Петербургском государственном институте культуры прерывалась только в период Великой Отечественной войны, и в первое послевоенное десятилетие было защищено 32 кандидатские диссертации. Мы дорожим традициями, заложенными многолетним председателем совета Владимиром Семеновичем Крейденко и учеными секретарями Генриеттой Ивановной Поздняковой и Ингой Александровной Шомраковой.

В настоящее время из 21 члена совета 15 наших штатных докторов наук, которые много лет работают в вузе, ведут научные исследования, руководят аспирантами, публикуются в ведущих рецензируемых журналах, имеют монографии. Их имена широко известны в профессиональном сообществе. В последние годы состав совета значительно «омолодился», и важно отметить, что в вузе хороший кадровый потенциал: есть преподаватели, которые активно работают над докторскими исследованиями и в ближайшее будущее придут нам на смену. Приглашенные члены нашего совета – это ведущие специалисты из национальных библиотек – Российской национальной библиотеки и Президентской библиотеки им. Б. Н. Ельцина.

Каждый год у нас защищается около 5 диссертаций. Растет количество защит из других городов и других вузов. Вопреки тому что в последнее время «статусность» члена диссертационного совета снизилась, а работа в диссертационном совете – это общественная работа, которая отнимает много времени, наши коллеги очень ответственно и профессионально относятся к своим обязанностям – работают в составе экспертных комиссий, не пропускают заседания диссертационного совета, активно участвуют в дискуссиях, создавая профессиональную и доброжелательную атмосферу, несмотря на остроту задаваемых вопросов, направленных на поиск научной истины. Мы очень благодарны членам нашего диссертационного совета за их отношение к своим общественным обязанностям.

Наши тревоги связаны с внешней средой – постоянно меняющейся нормативной базой.

Ужесточаются требования «Дорожной карты» – так, существовавшее ранее вполне логичное требование о наличии у членов диссертационных советов публикаций в рецензируемых изданиях в 2020 г. трансформировалось в требование о публикациях в журналах ВАК по научной специальности диссертационного совета. В такой формулировке требование становится практически невыполнимым. Широко известно,

¹ Маргарита Яковлевна Дворкина, доктор педагогических наук, профессор – председатель диссертационного совета в Российской государственной библиотеке.

² Валентина Владимировна Брежнева, доктор педагогических наук, профессор – председатель диссертационного совета в Санкт-Петербургском государственном институте культуры.

что количество «ВАКовских» журналов по научной специальности 05.25.03 «Библиотечноеведение, библиографоведение и книговедение» сведено к минимуму. Кроме того, у нас в составе диссертационного совета есть историки, филологи, культурологи, чья профессиональная жизнь связана с книгой, информацией, библиотечным делом, но публикуются они в «своих» журналах, что, безусловно, способствует проведению междисциплинарных исследований и продвижению нашей специальности в других сферах.

Особую тревогу вызывает «Проект номенклатуры научных специальностей, по которым присуждаются ученые степени», подготовленный в марте 2020 г. на основе предложений подгрупп Рабочей группы, утвержденной приказом Минобрнауки России. В этом проекте отсутствует научная специальность «Библиотечноеведение, библиографоведение и книговедение» (шифр в ныне действующей номенклатуре научных специальностей – 05.25.03). Профессиональное сообщество активно откликнулось на эту ситуацию и подготовило ряд аргументированных предложений. Мы надеемся, что они будут услышаны и мы сможем выполнить свои обязательства перед нашими учителями и учениками касательно сохранения и развития научной специальности.

О. А. Калегина³: Уверенность в будущем диссертационных советов по защите диссертаций любой специальности подвержена колебаниям в сложных экономических и эпидемиологических условиях, в состоянии постоянного реформирования российского образования, науки и управления ими. Существуют несколько факторов, которые вызывают определенную тревогу. Ужесточение и постоянное изменение требований к диссертационным советам, с одной стороны, необходимы, поскольку это приводит к сокращению недееспособных диссертационных советов, но с другой стороны, они способствуют нестабильности всей системы научной деятельности. Будущее у диссертационных советов есть тогда, когда есть хорошо отлаженная система подготовки диссертаций. Однако сегодня она дает сбои. Трехступенчатое образование «бакалавриат – магистратура – аспирантура» при минимальном количестве или полном отсутствии набора второго и третьего звена в вузах культуры приводит к сложностям при привлечении талантливых соискателей и снижению качества диссертаций. Слабая мотивация к научной деятельности со стороны библиотечного сообщества затрудняет поиск заинтересованных в научных достижениях практиков. Сокращение количества научных рецензируемых журналов

по специальности «Библиотечноеведение, библиографоведение и книговедение», рекомендованных Высшей аттестационной комиссией, затрудняет публикацию результатов исследований соискателей и приводит к нарушению сроков защиты готовых диссертаций.

Ужесточение требований (в основном оправданное и справедливое!) к качеству диссертаций, процессу защиты является причиной того, что некоторые, менее амбициозные соискатели, ограничиваются при выпуске из аспирантуры защитой выпускной квалификационной работы и не стремятся оформить ее в диссертацию, особенно если выпускник аспирантуры не планирует далее работать в вузе.

И все-таки есть повод и для оптимизма. Он прежде всего базируется на тесной сплоченности, поддержке и взаимопонимании, постоянном контакте вузов культуры и крупнейших библиотек, имеющих сегодня солидный научный потенциал. Ведущие ученые общаются, обмениваются мнениями, вырабатывают совместные решения, рекомендации. Достаточно назвать неоднократное проведение на базе Московского государственного института культуры Форума руководителей диссертационных советов «Основные направления гуманитарных исследований в современной России» (2017–2019). Инициативная группа Форума разрабатывала предложения по совершенствованию деятельности диссертационных советов по педагогическим наукам. В социальных сетях также созданы группы по мониторингу ситуации и обсуждению актуальных вопросов деятельности диссертационных советов.

Н. В. Лопатина⁴: Никогда не думала о диссертационном совете в таком ключе: мы просчитываем риски и продумываем пути преодоления препятствий. В большинстве случаев проблемы носят «всеобщий» характер, который иной раз имеет ситуативное воплощение, но чаще всего руководствуется принципом «что всем диссертационным советам, то и нам».

Главные риски, на мой взгляд, связаны с проблемами воспроизводства научных кадров в области библиотечно-информационных наук. Чтобы не причинять лишней раз боль своими словами, не хочу говорить о том, что все прекрасно понимают.

Велики риски от непонимания, которое возникает между диссертационными советами и структурами, осуществляющими надзор за ними. Нонсенс: превозносим библиометрию как ключевой инструмент оценки науки, говорим о цифровизации и не включаем в номенклатуру научные специальности, которые разрабатывают эту проблематику. И почему-то без

³ Ольга Анатольевна Калегина, доктор педагогических наук, профессор – председатель диссертационного совета в Казанском государственном институте культуры.

⁴ Наталья Викторовна Лопатина, доктор педагогический наук, профессор, председатель диссертационного совета в Московском государственном институте культуры.

конца сомневаемся в профессионализме и честности тех, кого сами признали достойными для проведения научной экспертизы. Экстраполяция тенденций и моделирование когнитивного стиля принимающих решения, связанные с организацией работы диссертационных советов, приводит к неутешительным прогнозам. Но на то мы и информационные специалисты, чтобы результативно продвигать свои идеи, свою позицию, выстраивать эффективный диалог, разрабатывать новые модели информационных процессов, в том числе – экспертных процедур.

События этой весны, конечно же, в очередной раз привнесли в нашу жизнь много неожиданного. В связи с неблагоприятной эпидемиологической ситуацией готовим дистанционную защиту: нет тревоги, есть волнение, переживание за ребят, которые ждут этого события с 26 марта, и огромное желание сделать все от нас зависящее, чтобы обеспечить им возможность представить свои работы на завершающие этапы экспертизы.

Ю. Н. Столяров⁵: В будущем диссертационного совета в МГИКе уверен, поскольку институт располагает аспирантурой, то есть существует гарантия подпитки совета диссертациями, молодыми научными кадрами. Имеется, хотя и сильно ослабленный, корпус научных руководителей. Среди творческой молодежи сохраняется интерес к науке, несмотря на бюрократические препоны, которыми обставлено занятие научными исследованиями, и установка на снижение авторитета науки в общественном мнении.

МГИК располагает издательской базой, позволяющей публиковать результаты собственных и сторонних научных исследований. Он проводит научные конференции, в том числе с международным участием, и, хотя их количество заметно сократилось, традиционные Скворцовские чтения все еще привлекательны для реальных и потенциальных соискателей ученой степени. Кроме того, в МГИК вынуждены обращаться диссертанты из других городов, где нет возможности защищаться из-за отсутствия своих диссертационных советов.

Хотел бы дать историческую справку: первые две диссертации, притом первые в СССР, были защищены еще в 1938 г. в Московском библиотечном институте⁶. А в годы войны защищалось по две диссертации ежегодно.

Будущее совета в РГБ более проблематично – главным образом по причине отсутствия аспирантуры и постепенной утраты традиций научного

руководства. Если страна вернется к прежнему порядку, в соответствии с которым аспирантуру могут иметь не только учебные, но и научные учреждения, ситуация постепенно может выправиться, хотя и с очень большим трудом. Опыт РГБ и ГПНТБ СО РАН убедительно свидетельствует, что крупные и крупнейшие библиотеки вполне подготовлены к тому, чтобы и готовить достойные научные кадры, и организовывать работу диссертационных советов. И та, и другая библиотека, кроме того, с давних пор издает высокопрофессиональные журналы, сборники научных трудов, тезисы и материалы научных конференций, монографии.

Высказанные соображения имеют силу только по состоянию на данный момент. Они могут измениться в худшую сторону, если в стране продолжится курс на вестернизацию науки, усугубление формализма и искусственных препон в организации подготовки научных кадров. Переход на трехуровневую вузовскую подготовку считаю ошибочным. Стремление отказаться от советских традиций подготовки аспирантов и докторантов тоже считаю вредным для науки и ее социального престижа. Вспоминаю времена, когда не было ни так называемых ВАКовских журналов, ни фоно- видеозаписей и трансляций из зала защиты, ни системы «Антиплагиат», ни всевозможных искусственных требований к членам диссертационных советов и прочих вычурных и надуманных мер, а качество диссертаций было, мягко говоря, ничуть не ниже, чем в настоящее время, количество защищаемых ежегодно было больше, по крайней мере, на порядок.

2. *Как Вы полагаете, какие проблемы у современных библиотекосведения, библиографосведения и книговедения?*

М. Я. Дворкина: Проблемы наших наук во многом вытекают из сказанного выше. К тому же с библиотекосведением, библиографосведением и книговедением теоретические исследования зачастую не связываются.

В. В. Брежнева: Этот вопрос очень многоаспектный. Есть научные проблемы. Есть организационные. Безусловно, они тесно связаны. К организационным я бы отнесла отсутствие координации, межведомственные барьеры. Учредителями трех национальных библиотек России являются Управление делами Президента Российской Федерации и Министерство культуры Российской Федерации. Ведущие научные библиотеки, большинство из которых создавались как академические (ГПНТБ России, ГПНТБ СО РАН, БАН, БЕН и др.), находятся в ведении Министерства науки и высшего образования Российской Федерации. Направления научных исследований слабо координируются между собой. Со времен распада Советского Союза

⁵ Юрий Николаевич Столяров, доктор педагогических наук, профессор, состоит членом диссертационных советов в Московском государственном институте культуры и в Российской государственной библиотеке (то есть как ни странно, в половине российских советов). Поэтому отвечает на вопросы по отношению и к одному, и к другому совету.

⁶ Московский библиотечный институт (1930–1964), предшественник МГИК.

не проводилось масштабных научных исследований в области библиотековедения, библиографоведения, книговедения, в которых были бы задействованы специалисты различных организаций. Еще хуже обстоит дело с участием в международных исследованиях. Ну а вузовская наука вообще уже давно стала личным хобби преподавателей, которому они посвящают свой отпуск и выходные дни.

Что касается направлений научных исследований, то, безусловно, они связаны с новыми возможностями, которые открывают перед библиотеками современные информационно-коммуникационные каналы. Важным направлением является исследование информационной культуры, особенностей «электронного» чтения, способности человека воспринимать, анализировать, перерабатывать информацию и создавать новые интеллектуальные продукты. Меня очень печалит падение интереса к вопросам профессионального чтения, информационной поддержки научных исследований, производственной деятельности.

О. А. Калегина: В последнем проекте номенклатуры научных специальностей, по которым присуждаются ученые степени, подготовленном Высшей аттестационной комиссией при Минобрнауки (представлен в Приложении к письму Минобрнауки мн-6/529тт от 05.03.2020 г., разосланному в органы исполнительной власти), отсутствует специальность «Библиотековедение, библиографоведение и книговедение». По сути, это ликвидация научной специальности, что, конечно, негативно скажется на проведении научных исследований в сфере библиотечного дела, развитии отрасли в целом. Научное сообщество предлагает два варианта, куда бы могла быть включена наша специальность – «Средства массовой информации» или «Искусствоведение и культурология». Каждый вариант имеет свое логическое обоснование в силу многогранности нашей науки, свои плюсы и минусы, но нерешенность вопроса вносит неопределенность в наши дальнейшие действия. Наш диссовет более склонен к первой точке зрения, как более соответствующей сегодняшнему месту библиотечной специальности в научно-образовательном процессе. Ведь за редким исключением (Санкт-Петербургский, Краснодарский институты культуры) библиотечно-информационное образование сейчас объединено в общий блок с социально-культурной деятельностью и культурологией.

Есть сложности в определении актуальных тем диссертаций по библиотековедению, библиографоведению и книговедению и руководстве ими. Обычно проблематика исследований опирается на научную школу, которая традиционно развивается в том или ином научном

учреждении (вузе, библиотеке). В Казанском государственном институте культуры существует серьезная научная школа, работает плеяда крупных ученых. Только на кафедре библиотековедения, библиографоведения и документоведения работают и руководят диссертантами 5 докторов наук по специальности. Научная школа кафедры имеет полувековую историю. Ее обобщенное название – «Документ как объект исследования культуры». Основоположником нашей школы является доктор педагогических наук, профессор Т. И. Ключенко, которая внесла неоценимый вклад в становление и развитие библиотечного факультета, каждой его кафедры, диссертационного совета. Руководителем научной школы в настоящее время является доктор педагогических наук, профессор Л. Е. Савич, активно развивают направления школы доктор педагогических наук, профессор Г. М. Кормишина; доктор педагогических наук, профессор С. Д. Бородина; доктор исторических наук, профессор А. Р. Абдулхакова.

Сложилась направления научно-исследовательской работы под влиянием многих факторов: участие в исследованиях разного уровня, в том числе всесоюзных, российских, региональных; потребности региона и отдельных библиотек; специальности, направления, профили подготовки; и, конечно, личные научные интересы ученых. Среди них можно назвать:

1. Вебометрия как методологическая и инструментальная основа мониторинга развития и поддержки отечественного библиотековедения.
2. Методология и технология информационно-аналитических исследований в электронной среде.
3. Электронный каталог библиотеки как интеллектуальная система электронной библиотеки.
4. Инновационные технологии библиотечно-информационной деятельности в контексте электронных библиотек.
5. Инфометрия в современном библиотечно-информационном образовании.
6. Современная библиотека в системе открытого доступа к научным и образовательным информационным ресурсам: мировые тенденции и отечественные реалии.
7. Электронный документ как объект электронной коммуникации в условиях современной электронной среды.
8. Кадровый ресурс библиотечно-информационной деятельности как стратегическая составляющая культурной политики России.
9. Продуктивность чтения текстов новой природы: направления исследований в интересах будущего библиотек.
10. Управление рисками библиотечно-информационной деятельности.
11. Локальная сеть современной библиотеки в национальной инфраструктуре.

12. Татарская литература в книжных изданиях XIX века.

13. Исламская книга в репертуаре книжной татарской печати XIX века.

14. Книгоиздание в Татарстане: реалии и перспективы.

15. Библиотеки в историко-книжном пространстве Татарстана (XVIII – начало XX века).

Актуальных тем можно сформулировать и больше, однако далеко не вся заявленная проблематика находит отражение в сегодняшних диссертациях в силу малочисленности контингента аспирантов.

Н. В. Лопатина: Регулярно пишу об этом. Не для поднятия публикационных показателей, а только для компактной, информационно емкой рекомендации уже опубликованного, чтобы не повторяться и шума не допускать (для чего, собственно, библиография и существует), просто рекомендую уже опубликованные работы на эту тему (Лопатина, 2018, 2019а). А в свете последних событий, связанных с новой номенклатурой научных специальностей, – публикации в электронном научном журнале «Культура: теория и практика» (Лопатина, 2020; Столяров, 2020б; Швецова-Водка, 2020).

Ю. Н. Столяров: Таких проблем множество, коротко на этот вопрос ответить невозможно. Ограничусь указанием на главную проблему, связанную с функционированием защитных советов. Она заключается в необходимости сохранить нашу специальность в Номенклатуре научных специальностей. Ее исключение из проекта Номенклатуры, подготовленного в 2019 г., свидетельствует о вырвавшемся наружу убеждении организаторов науки, что на самом деле библиотековедение, библиографоведение и книговедение – никакие не науки, а всего лишь их видимость. Да и сами представители этих дисциплин чрезвычайно инертны в определении своего места в системе наук. Внятное обоснование этого места равно отсутствует что у библиотечников, что у библиографоведов, что у книговедов. Библиотечники и библиографоведы с конца прошлого века откатнулись от книговедения, сделав сильный крен в область информатики, которая сама как отрасль науки еще далека от признания на государственном уровне. В библиотековедении все если не информационно-библиотечное, то библиотечно-информационное, хотя с точки зрения логики несостоятельны оба эти предиката (Столяров, 2020б).

Библиографоведение, судя по ГОСТ Р 7.0.23–2019 Издания информационные. Структура и оформление (ГОСТ..., 2019), полностью растворилось в информатике.

Книговедение вообще не озабочивается проблемой определения своего места в системе наук.

Даже если признать, что книговедение – обобщающая (или комплексная? Или комплекс наук? Даже на этот вопрос в книговедении нет окончательного ответа) наука, то есть обобщает (комплексировает) самое себя (!) плюс библиотековедение и библиографоведение, то возникает следующий вопрос: в какую же область наук – естественные, общественные или гуманитарные – оно вписывается и к какой группе специальностей в этой области относится? В книговедении этот вопрос – на протяжении столетий – даже не ставится!

Поэтому в отрицании научного статуса библиотековедения, библиографоведения и книговедения нам следует винить прежде всего самих себя. Даже те, кто имеет и публикует суждения по этой проблеме, замыкаются в собственном уютном мирке, так что представители более широких областей даже не подозревают, что у них, оказывается, есть «здравствуйте, я ваша тетя!». На протяжении всего существования Номенклатуры научных специальностей (с 1930-х гг.), где мы только не перебивали, и отовсюду были изгнаны, пока вообще не оказались за порогом Номенклатуры.

Даже сейчас, когда мы из-за пандемии неожиданно получили некий люфт времени, со стороны нашего научного и управленческого сообщества наблюдается удивительная индифферентность, пассивность в лоббировании наших жизненно важных (в буквальном смысле) интересов в части государственного признания нашей нужности обществу.

3. По нашей специальности – 05.25.03 – всего 4 диссертационных совета (Казань, Москва, С.-Петербург, Химки). Как Вы полагаете, достаточно ли этого для развития нашей отрасли?

М. Я. Дворкина: Считаю, что диссертационных советов по нашей специальности достаточно.

В. В. Брежнева: Тоже вопрос неоднозначный. Казалось бы, проще всего на него ответить «нет, недостаточно», апеллируя в первую очередь к географии нашей страны. Но надо проанализировать статистику, количество защит в год на каждый совет. По моим представлениям – это максимум 5 защит.

Вопрос глубже: воспроизводство научных кадров для библиотечно-информационных учреждений и вузов культуры. Количество защит должно быть сопоставимо с количеством мест в аспирантуре. Для нашего вуза это количество уже много лет составляет 2 бюджетных места в год. Я не склонна упиваться воспоминаниями и говорить: «А вот раньше все было хорошо...». Но, действительно, существовала государственная политика, в ведущих вузах была сосредоточена подготовка научных и научно-педагогических кадров для библиотек и образовательных организаций страны. Сложилось

сильные научные школы, были выработаны общие методологические подходы, понимание профессии, отношение к научной этике. Выпускники аспирантуры впитывали профессиональные ценности, которыми дорожили наши учителя. Мы стараемся передавать их ученикам, но «ручеек мелеет». В настоящее время связи между вузами и библиотеками, а также между образовательными организациями, ослабевают. Я много езжу по стране в качестве эксперта Рособнадзора и вижу, что преподаватели «библиотечных» кафедр вузов культуры идут по единственно доступному им пути – поступают в аспирантуру ближайших вузов и там же защищаются по историческим, филологическим, педагогическим специальностям. Это приводит к утрате общего понимания профессии.

О. А. Калегина: Основные факторы, влияющие на возможность расширения количества диссоветов, – соответствие требованиям, предъявляемым к их созданию и функционированию, и наличие научной школы. Поэтому реальная возможность такая есть лишь у ГПНТБ СО РАН. Это было бы хорошей возможностью для организации защит в регионах Сибири и Дальнего Востока.

Н. В. Лопатина: Не в количестве диссоветов дело. Во времена моей молодости диссоветов было не больше, чем сегодня, но защиты шли каждый месяц. И качество диссертаций было таковым, что, листая их спустя 30–40 лет, поражаешься, насколько значимы они для ответа на вопросы и вызовы сегодняшнего дня, насколько высока была инновационность их результатов, насколько весом был их вклад в изучение и разработку информационной инфраструктуры и того времени, и будущего, которое наступило сегодня.

В новом номере «Вестника МГУКИ» выйдет статья, которую мы написали совместно с Г. И. Булдиной – историографом диссертационного совета МГИК, работавшего под председательством К. И. Абрамова, а далее Ю. С. Зубова. Мы попробовали проанализировать распределение тематики и результатов кандидатских работ 1980–2000 гг. в альтернативе «традиционные элементы информационной инфраструктуры – инновационные элементы информационной инфраструктуры». Разработка инновационных элементов информационной инфраструктуры (которые мы порой даже не знали, как правильно назвать и интерпретировать, и ощущали как предчувствие) в 1980–1984 гг. присутствует в 15,5% кандидатских диссертаций; в 1985–1989 – 11,9%; в 1990–1994 – 23,2%; в 1995 – первой половине 2000 г. – 15,3%. Тогда у нас не было нужных условий для внедрения, а сегодня мы не можем говорить о столь высоком уровне инновационной активности в наших науках.

Для развития нашей отрасли необходим не экстенсивный, а интенсивный путь, а количество

экспертных сообществ, которые мы называем диссовет, – зависимая переменная.

Ю. Н. Столяров: О развитии говорить в современной ситуации – чистая утопия или самообман. Если в проекте Номенклатуры научных специальностей не осталось места нашей научной специальности, то и четырем советам скоро делать будет нечего. Обычно все советы, по правилу, теряют полномочия вскоре после утверждения новой Номенклатуры, и учреждения выступают с ходатайствами о переутверждении прежних диссертационных советов или о создании новых. А с какими предложениями можно обращаться, если научная специальность в Номенклатуре просто-напросто отсутствует? В лучшем случае придется лукаво исхитряться, чтобы обосновать ее присутствие в какой-либо другой специальности и неизвестно в каких науках. А инстанции, принимающие решения, при благожелательном к нам отношении (что отнюдь не очевидно), будут делать вид, что нашим обоснованиям верят. И тайное презрительное и высокомерное отношение к нашей науке и научной специальности сохранится, если не усилится.

Если же надеяться на лучшее и сохранить надежду на то, что все останется, по крайней мере, на нынешнем действующем уровне, то при существующей ситуации четырех советов более чем достаточно. Ушли в прошлое времена, когда в одном только совете при МГИК защищалось по 12–15 кандидатских диссертаций ежегодно и средний срок ожидания очереди составлял полтора года. Когда для разгрузки очереди приходилось рассматривать по три диссертации в день. Когда во МГИКе организовали два совета одновременно: один для принятия докторских, другой – для принятия кандидатских диссертаций, и оба совета работали с полной нагрузкой, причем были случаи, когда на докторском совете рассматривали и кандидатские диссертации, чтобы разгрузить кандидатский совет. Сегодня такого количества диссертантов не наблюдается во всех четырех советах вместе взятых. Если отношение к науке и дальше будет таким, как сейчас, то даже при сохранении нашей специальности в Номенклатуре советы неизбежно будут чахнуть и дальше.

4. Какой вопрос(ы) по диссертационному совету Вы бы хотели, чтобы Вам был задан?

М. Я. Дворкина: Пусть почаще мне задают следующий вопрос: «Я бы хотел(а) защищаться в вашем совете. Что для этого нужно сделать?».

В. В. Брежнева: Многие волнующие меня темы я уже затронула, отвечая на предыдущие вопросы. Но есть еще одна сторона работы диссертационного совета, к которой я бы хотела привлечь внимание, хотя вопросы эти не к руководству диссертационных советов, а к вышестоящим инстанциям. Речь идет об организационной

стороне подготовки диссертации к защите и самой процедуре защиты.

В настоящее время поиск оппонентов, ведущей организации превращается в квест. Почему появилось требование, что члены диссертационного совета не могут выступать оппонентами? Ведь именно они – те самые эксперты, которым доверено принимать решение о присуждении ученых степеней. Почему у оппонентов и сотрудников ведущей организации должны быть публикации, максимально приближенные к теме диссертационного исследования, да еще опубликованные в ВАКовских журналах? Как это соотносится с научной новизной представленной к защите работы?

Очень заформализована процедура защиты. Абсолютно логично требование о «вывешивании» всех материалов на сайте организации. Но зачем же тогда заставлять ученого секретаря и уважаемых оппонентов устраивать громкую читку на камеру этих же текстов? Защита превращается в скучную, длинную процедуру – только обязательное чтение всех текстов на защите кандидатской диссертации занимает не менее двух с половиной часов. В прошлое ушли зажигательные речи оппонентов, которые они начинали словами: «Мой официальный отзыв представлен в диссертационный совет, позвольте мне прокомментировать основные моменты». Теперь же оппоненты привязаны к своему тексту, поскольку идет видеозапись, которая должна соответствовать вывешенному на сайте отзыву.

Мне кажется, что эти вопросы требуют решения в вышестоящих инстанциях.

О. А. Калегина: Пусть меня спросят, как мотивировать к активной работе всех членов диссертационного совета, экспертов диссертационного совета и ведущей организации, руководителей диссертантов, консультантов, оппонентов, которые, не считаясь со своим временем, помогают молодым ученым в их становлении, в сохранении и развитии лучших традиций библиотечной науки и практики.

Если бы я на него отвечала, я бы выразила искреннюю благодарность и признательность за их бескорыстный труд и помощь в формировании научных кадров, за вклад в развитие нашей науки. А более существенную поддержку может и должно оказывать руководство организации, при которой работает диссертационный совет.

Н. В. Лопатина: Вопросов много. Вот некоторые из них:

1. Какое место должны занимать наши науки в новой номенклатуре научных специальностей? (хотя, то, что хотелось сказать на эту тему, уже сказано).

2. Почему современная система организации научной экспертизы представляется Вам несовершенной?

3. Каким будет диссовет МГИК в год своего 100-летия? ☺

Ю. Н. Столяров: Как председатель с 33-летним стажем я хотел бы, чтобы меня спросили: о ком из своих заместителей, ученых секретарей и членов совета, о ком из официальных оппонентов я мог бы сказать доброе слово? Но предупреждаю: ответ превзошел бы все мыслимые границы интервью.

А как члену диссертационного совета с еще большим – почти полувековым – опытом я бы хотел, чтобы мне задали вопрос: какие традиции прежних защитных советов вызывают у меня ностальгию? О, как многое я мог бы вспомнить с сиреновой грустью... я бы хотел услышать и такие вопросы:

– какие были у председателя совета тайные, невидимые миру слезы?

– чьи защиты вам больше всего запомнились и чем?

– как проходили защиты ваших учеников – докторантов, аспирантов или соискателей?

– были ли на защитах какие-нибудь курьезные случаи?

– не сожалел ли я, что покинул-таки руководство советом?

Заключение

Итак, мы видим, что нет радужной перспективной картины деятельности диссертационных советов по научной специальности 05.25.03. Но участникам интервью хотелось бы верить, что мудрость восторжествует и многолетняя практика воспроизводства научных кадров для библиотечно-информационных учреждений и вузов культуры будет развиваться и совершенствоваться.

Приглашаем всех заинтересованных специалистов и председателей других диссертационных советов высказаться по тем же вопросам.

Авторы благодарят журнал «Библиосфера» за возможность высказать свою точку зрения на актуальный вопрос подготовки библиотечных специалистов высшей квалификации.

Материал подготовлен без специальной финансовой поддержки.

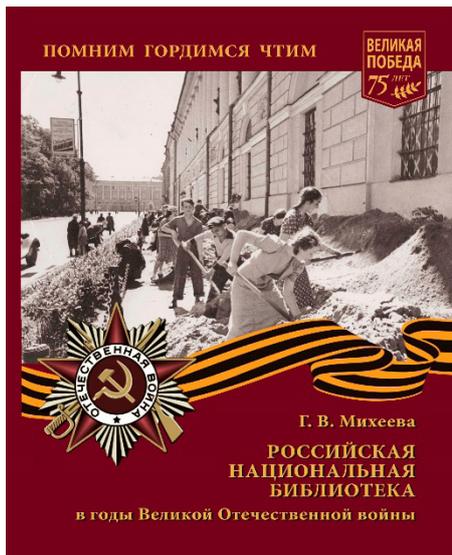
Список источников / References

- Артемяева Е. Б. В диссертационном совете при ГПНТБ СО РАН // Информационный Бюллетень РБА. 2003. № 27. С. 70–71
[Artemyeva EB (2003) In the dissertation council at the SPSTL SB RAS. *Informatsionnyi byulleten' RBA* 27: 70–71. (In Russ.)].
- Артемяева Е. Б., Лютов С. Н. Расширение проблематики научных исследований в области регионального книговедения и библиотековедения (по итогам работы диссертационного совета при ГПНТБ СО РАН в 1996–2012 гг.) // Труды ГПНТБ СО РАН. 2013. № 5. С. 335–347
[Artemyeva EB and Lyutov SN (2013) Expansion of research issues in the field of regional book studies and library science (based on the results of the dissertation council at SPSTL SB RAS in 1996–2012). *Trudy GPNTB SO RAN* 5: 335–347. (In Russ.)].
- ГОСТ Р 7.0.23-2019 Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Издания информационные. Структура и оформление. Изд. офиц. Москва : Стандартинформ, 2019. 8 с.
[(2019) GOST R 7.0.23-2019 System of standards for information, librarianship and publishing. Information publications. Structure and design. Moscow: Standartinform. (In Russ.)].
- Гусева Е. Н. Диссертационный совет при Российской государственной библиотеке в 2011 г. // Информационный Бюллетень РБА. 2012. № 62. С. 66–67
[Guseva EN (2012) Dissertation council at the Russian State Library in 2011. *Informatsionnyi byulleten' RBA* 62: 66–67. (In Russ.)].
- Дворкина М. Я. Защита диссертаций в РГБ // Библиография. 2009. № 2. С. 141–142
[Dvorkina MYa (2009) Defense of dissertations in RSL. *Bibliografiya* 2: 141–142. (In Russ.)].
- Захарчук Т. В. Научно-педагогическая школа Л. В. Зильберминц – В. А. Минкиной // Петербургская библиотечная школа. 2018. № 4–1. С. 87–91
[Zakharchuk TV (2018) L. V. Zilbermintz – V. A. Minkina scientific and pedagogical school. *Pereburgskaya bibliotchnaya shkola* 4-1: 87–91. (In Russ.)].
- Захарчук Т. В., Гебедюк Р. Б. Подготовка научных кадров высшей квалификации // Вестник Санкт-Петербургского государственного института культуры. 2018. № 3. С. 164–168
[Zakharchuk TV and Gebedyuk RB (2018) Training of highly qualified scientific personnel. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo instituta kul'tury* 3: 164–168. (In Russ.)].
- Захарчук Т. В., Грузова А. А. Деятельность диссертационного Совета Санкт-Петербургского государственного института культуры: 1938–2018 // Научные и технические библиотеки. 2019. № 6. С. 106–114
[Zakharchuk TV and Gruzova AA (2019). The dissertation council Activity of Saint Petersburg State Institute of Culture: 1938–2018. *Nauchnye i tekhnicheskie biblioteki* 6: 106–114. (In Russ.)].
- Каледина О. А. Библиотекоевческие исследования: проблематика, качество, перспективы // Модернизация российского образования и подготовка кадров для отрасли культуры и искусств : материалы Междунар. науч.-практ. конф., Казань, 17–18 нояб. 2014. Казань, 2014. Ч. 2. С. 46–51
[Kaledina OA (2014). Library research: problems, quality, prospects. *Modernizatsiya rossiiskogo obrazovaniya i podgotovka kadrov dlya otrasli kul'tury i iskusstv: materialy Mezhdunar. nauch.-prakt. konf., 17–18 noyab.* Kazan, pt. 2, pp. 46–51. (In Russ.)].
- Клапшук В. Т. Защита диссертаций в МГУКИ в 2010–2011 гг. // Библиография. 2012. № 3. С. 115–119
[Klapiyuk VT (2012) Defense of dissertations in the Moscow State University of Culture and Arts in 2010–2011. *Bibliografiya* 3: 115–119. (In Russ.)].
- Лаврик О. Л. Наукометрический анализ отечественного библиотековедения и библиографоведения // Библиосфера. 2010. № 2. С. 51–59
[Lavrik OL (2010) Scientometric analysis of Russian library science and bibliography. *Bibliosfera* 2: 51–59. (In Russ.)].
- Лопатина Н. В. Библиотечно-информационные науки в цифровом мире: исследовательские векторы и задачи // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2019а. № 2. С. 156–167
[Lopatina NV (2019a) Library and information sciences in the digital world: research vectors and tasks. *Vestnik Moskovskogo gosudarsvennogo universiteta kul'tury i iskusstv* 2: 156–167. (In Russ.)].
- Лопатина Н. В. Библиотечно-информационные науки в цифровую эпоху // Библиография и книговедение. 2018. № 5. С. 60–69
[Lopatina NV (2018) Library and information sciences in the digital epoch. *Bibliografiya i knigovedenie* 5: 60–69. (In Russ.)].
- Лопатина Н. В. Библиотечные и информационные науки в 2017–2018 гг.: направления и результаты диссертационных исследований // Научные и технические библиотеки. 2019б. № 5. С. 7–21
[Lopatina NV (2019b) Library and information sciences in 2017–2018: directions and results of dissertation research. *Nauchnye i tekhnicheskie biblioteki* 5: 7–21. (In Russ.)].
- Лопатина Н. В. Информационно-библиотечные науки в Московском государственном институте культуры в 2014 году // Научные и технические библиотеки. 2015. № 8. С. 31–40
[Lopatina NV (2015) Information and library sciences at the Moscow State Institute of Culture. *Nauchnye i tekhnicheskie biblioteki* 8: 31–40. (In Russ.)].
- Лопатина Н. В. Найдут ли место библиотечно-информационные исследования в новой структуре российской науки? // Культура: теория и практика. 2020. № 2
[Lopatina NV (2020) Will library and information research find a place in the new structure of Russian science. *Kultura: teorija i praktika* 2. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_42691619_82227914.pdf (дата обращения = acceded 20.08.2020) (In Russ.)].

- Пронин А. А. Российская эмиграция в отечественных диссертациях 1980–2005 гг. // Мир библиографии. 2010. № 6. С. 28–31
[Pronin AA (2010) Russian emigration in domestic dissertations of 1980–2005. *Mir bibliografii* 6: 28–31. (In Russ.)].
- Руссак З. В. Диссертационный совет Д210.020.02 // Вестник Челябинской государственной академии культуры и искусств. 2013. № 4. С. 204–205
[Russak ZV (2013) Dissertation council D210.020.02. *Vestnik Chelyabinskoi gosudarstvennoi akademii kultury i iskusstv* 4: 204–205. (In Russ.)].
- Столяров Ю. Н. «Документальная информация» в государственной номенклатуре специальностей научных работников. Статья первая: Введение в проблему // Научные и технические библиотеки. 2011. № 11. С. 5–13
[Stolyarov YuN (2011) “Documentary information” in the state nomenclature of specialties of researchers. Article one: Introduction to the problem. *Nauchnye i tekhnicheskie biblioteki* 11: 5–13. (In Russ.)].
- Столяров Ю. Н. «Документальная информация» в государственной номенклатуре специальностей научных работников. Статья вторая: Обострение ситуации // Научные и технические библиотеки. 2012. № 1. С. 121–130
[Stolyarov YuN (2012) “Documentary information” in the state nomenclature of specialties of researchers. Article two: The situation aggravation. *Nauchnye i tekhnicheskie biblioteki* 1: 121–130. (In Russ.)].
- Столяров Ю. Н. «Документальная информация» в государственной номенклатуре специальностей научных работников. Статья третья. Оптимистические предложения // Научные и технические библиотеки. 2012. № 3. С. 12–19
[Stolyarov YuN (2012) «Documentary information» in the state nomenclature of specialties of researchers. Article three: Optimistic offers. *Nauchnye i tekhnicheskie biblioteki* 3: 12–19. (In Russ.)].
- Столяров Ю. Н. Группа специальностей «Документальная информация» на грани исключения из номенклатуры специальностей научных работников // Библиотековедение. 2011. № 4. С. 22–27
[Stolyarov YuN (2011) The group of specialties “Documentary information” is on the verge of being excluded from the nomenclature of specialties of researchers. *Bibliotekovedenie* 4: 22–27. (In Russ.)].
- Столяров Ю. Н. Новая угроза научным специальностям 05.25.03 и 05.25.05 // Книга. Культура. Образование. Инновации («Крым-2016»): материалы Второго Междунар. проф. форума. Москва, 2016. С. 110–113
[Stolyarov YuN (2016) A new threat to scientific specialties 05.25.03 and 05.25.05. *Kniga. Kultura. Obrazovanie. Innovatsii* (“Krym-2016”): materialy Vtorogo Mezhdunar. prof. foruma. Moscow, pp. 110–113. (In Russ.)].
- Столяров Ю. Н. О возможности сохранить библиотекоеведение, библиографоведение и книговедение в номенклатуре научных специальностей // Культура: теория и практика. 2020а. № 3
[Stolyarov YuN (2020a) On the possibility to keep library science, bibliography and book science in the nomenclature of scientific specialties. *Kultura: teorija i praktika* 3. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_42936778_74823129.pdf (дата обращения = accessed 10.08.2020). (In Russ.)].
- Столяров Ю. Н. О равной некорректности предикатов «библиотечно-информационный» и «информационно-библиотечный» // Культура: теория и практика. 2020б. № 2
[Stolyarov YuN (2020b) On the equal incorrectness of “library-information” and “information-library” predicates. *Kultura: teoriya i praktika* 2. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_42691604_94154946.pdf (дата обращения = accessed 18.08.2020). (In Russ.)].
- Храмкова Е. Л. Региональные диссертационные исследования по истории библиотечного и книжного дела (1941–1945 гг.) // Библиотековедение. 2007. № 6. С. 111–116
[Khramkova EL (2007) Regional dissertation research on the history of librarianship and book business (1941–1945). *Bibliotekovedenie* 6: 111–116. (In Russ.)].
- Швецова-Водка Г. Н. Библиотековедение и социально-коммуникационные науки // Культура: теория и практика. 2020. № 4
[Shvetsova-Vodka GN (2020) Library science and social communication sciences. *Kultura: teorija i praktika* 4. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_43136077_19226815.pdf (дата обращения = accessed 20.08.2020). (In Russ.)].
- Эльяшевич Д. А. Книговедение в Санкт-Петербургском государственном институте культуры // Петербургская библиотечная школа. 2018. № 4–1. С. 81–86
[Elyashevich DA (2018) Book studies at the Saint Petersburg State Institute of Culture. *Pereburgskaja bibliotekhnaja shkola* 4–1: 81–86. (In Russ.)].

Материал подготовлен

О. Л. Лаврик, д-ром пед. наук, проф.,
ГПНТБ СО РАН, e-mail: lavrik@spsl.nsc.ru

УДК 027.54(470.23-25)(091)»1941/1945»
ББК 78.347.21 (2Рос)

Михеева Г. В. Российская национальная библиотека в годы Великой Отечественной войны (1941–1945). Санкт-Петербург, 2020. 141 с.

РОССИЙСКАЯ НАЦИОНАЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА В БЕССМЕРТНОМ ЛЕНИНГРАДЕ

The Russian National Library in immortal Leningrad

В настоящее время усиливается интерес различных исследователей к детальному изучению истории крупных организаций, имеющих длительную историю. Не является в этом отношении исключением и сфера культуры. Монография Г. В. Михеевой посвящена изучению одного из наиболее сложных и трагических периодов в истории Государственной Публичной библиотеки (ГПБ) им. М. Е. Салтыкова-Щедрина / Российской национальной библиотеки – периоду Великой Отечественной войны.

В числе ленинградских библиотекарей, свято выполнявших свой долг в тяжелые дни и месяцы блокады, были и сотрудники ГПБ, ни на один день не прекращавшие своей работы. Автор на основе архивных материалов, воспоминаний очевидцев, публикаций в прессе военных лет и многих других источников воссоздает подробную картину того, как выживала и жила библиотека в это драматическое время.

Безусловным достоинством книги является ее ориентация на личности, на конкретных людей, которые своими, казалось бы, скромными и незаметными действиями приближали Победу над врагом. Закономерным представляется снабжение издания богатым иллюстративным материалом.

Сравнительно небольшая по объему книга всесторонне отражает жизнедеятельность коллектива библиотеки в экстремальных условиях блокадного Ленинграда и Мелекесского отделения, куда были вывезены ценнейшие фонды Публичной библиотеки. Именно коллектива, так как в центре внимания автора – люди.

Книга имеет следующую структуру: Введение; Библиотека к началу Великой Отечественной войны; Первые месяцы войны; Жизнь библиотеки в первые блокадные месяцы; Нелегкие военные будни; Бессмертный подвиг Ленинграда; Библиотека в эвакуации; Обслуживание читателей в военное время; Библиотека живет полноценной жизнью; Научная работа Библиотеки; Кадры и штаты; Заключение. Структура монографии проста и логична: отдельные очерки главы отражают как основные вехи в военной истории библиотеки, так и главные направления ее деятельности. «Пересечения» отдельных имен и сюжетов помогают лучше понять взаимосвязь событий, представить библиотеку как единое целое. Приведенные в работе цифры и факты отражают, как же много смогли сделать сотрудники ГПБ и для спасения фондов, и для обслуживания читателей, и для дальнейшего развития библиотеки в послевоенные годы.

Монография Г. В. Михеевой представляется завершающим этапом большого числа публикаций Публичной библиотеки на эту тему, ставших источниковедческой базой этого исследования.

В целом автор монографии, обобщая сложный и многогранный материал, создал, с одной стороны, основательный и продуманный труд по истории библиотеки, а с другой – в доступной широкому читателю форме поведал о ее героическом прошлом.

Автор, на наш взгляд, успешно справился с задачей написать своего рода «Книгу памяти» о героических страницах истории Публичной

библиотеки для молодых поколений, не знавших той страшной войны, и ей это удалось как по содержанию, так и по форме издания.

Живой стиль изложения, динамичная подача материала вызывают интерес читателя с первых страниц исследования. Этому способствует удачно найденная форма вкрапления в текст биографических сведений о сотрудниках с фотографиями и фрагментами из их дневников и воспоминаний военной поры.

Главным достоинством подачи материала считаю оценку автором на примере сотрудников Публичной библиотеки трагических и героических сторон жизни блокадников, их непреходящей веры в Победу и закономерности Победы с точки зрения историка без политических пристрастий.

Представляет большой интерес библиография материалов о Публичной библиотеке в годы войны, данная в примечаниях к каждой главе монографии, в первую очередь в ленинградской и центральной прессе в годы блокады и первые публикации воспоминаний сотрудников Публичной библиотеки – участников войны и блокадников.

Считаем, что монография удалась, она, несомненно, займет достойное место среди научных трудов о Великой Отечественной войне и будет востребована как профессионалами, так и широким кругом читателей.

Заметим, что кратко и иллюстративно изложила Г. В. Михеева части содержания монографии в статье «Мы вместе назывались Ленинград...» (Сотрудники Российской национальной библиотеки в годы блокады Ленинграда), опубликованной в журнале «Библиотекосведение», 2014. № 2, с. 70–76. Как видим, понадобилось долгое время для подготовки такой глубокой монографии.

Издание представляет интерес для различных категорий читателей, особенно в свете 75-летия Победы. Как и альбом «Бессмертный подвиг Ленинграда», монография может служить презентационным изданием, важным для создания представления обо всей издательской и научной деятельности РНБ.

М. Ю. Матвеев, д-р пед. наук, ведущий научный сотрудник отдела истории библиотечного дела Российской национальной библиотеки, С. Ф. Варламова¹, сотрудник Российской национальной библиотеки

¹ Светлана Федоровна Варламова – старейший сотрудник РНБ, сейчас представляет Совет ветеранов РНБ, ребенком пережила войну в эвакуации, помнит многих из тех героев, которые упомянуты в монографии (прим. редакции).

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ

В журнале печатаются ранее не публиковавшиеся материалы: оригинальные статьи, содержащие результаты научных исследований и разработок, новейший для страны опыт, аналитические обзоры по актуальным направлениям науки и практики в области библиотековедения и библиографоведения, книговедения, документальной информации и информатики, дискуссионные статьи профильного содержания; оригинальные лекции по новым направлениям обучения в вузах и системе дополнительного профессионального образования, рецензии на монографии, учебники, сборники трудов.

Рукописи проходят двойное слепое рецензирование. Датой поступления статьи в редакцию считается дата получения редакцией окончательного текста. Авторам высылаются только отрицательный отзыв. Основанием к отказу в публикации служат: несоответствие предоставляемого материала тематике и требованиям журнала, отрицательная рецензия.

Объем статьи должен быть логически оправдан и не превышать 0,6 а. л. без учета информативного реферата, аннотации, списка литературы, сведений об авторах. Объем кратких сообщений – 0,2 а. л. текста и 2–3 рисунка или фотографии.

Плата за публикацию статей и других материалов не взимается.

Для заключения договора его необходимо распечатать (http://www.spsl.nsc.ru/download/bibliosfera/dogovor_bibliosfera.pdf), внести свои данные, подписать и отправить по электронной почте: zakaz@spsl.nsc.ru.

Статьи, присланные на английском языке, публикуются на языке оригинала.

Авторский экземпляр журнала «Библиосфера» рассылается по электронной почте в формате PDF и предназначается только для личного использования.

Статью в журнал можно отправить через систему подачи статей на сайте журнала: <http://www.spsl.nsc.ru/professionalam/bibliosfera/>.

ПРАВИЛА ОФОРМЛЕНИЯ СТАТЕЙ

Присланный материал должен содержать: текст статьи, аннотацию (300–500 знаков), УДК и ББК. На русском и английском языках представляются: информативный реферат, ключевые слова, список литературы (см. рекомендации на сайте), подписи к рисункам и названия таблиц.

Автор должен сообщить о себе следующие сведения: ученая степень, ученое звание, ORCID, место работы (полное наименование), должность. Необходимо указать рабочий телефон, e-mail.

В тексте желательно выделять введение, заключение, а основной текст разбивать на подразделы. Приветствуется авторское выделение курсивом и полужирным шрифтом наиболее важных фрагментов текста.

Текст должен быть в формате .doc. Страницы не нумеруются.

Ссылки на цитируемую литературу (или электронные публикации) в списке литературы располагаются в алфавитном порядке и обозначаются в тексте цифрами в квадратных скобках. При цитировании указывается номер страницы (или диапазон страниц). Правила и примеры оформления списка литературы см. на сайте. Цитирование двух или более работ под одним номером, а также одной и той же работы под разными номерами не допускается.

Приветствуются ссылки на статьи из журналов, индексируемых в Scopus и Web of Science.

Статьи, оформленные без соблюдения приведенных правил, редакцией не принимаются.

Подробнее – на сайте журнала: <http://www.spsl.nsc.ru/professionalam/bibliosfera/avtoram/>,
<https://www.bibliosphere.ru/jour>

For more information: <http://www.spsl.nsc.ru/professionalam/bibliosfera/avtoram/>,
<https://www.bibliosphere.ru/jour>

Библиосфера **Bibliosphere**

Научный журнал **Scientific Journal**

№ 3 ■ Июль – сентябрь ■ 2020

№3 ■ July – September ■ 2020

Редактор *Т. А. Дементьева, Е. В. Тараканова*
Библиографическое редактирование *Л. А. Мандригина*
Перевод *О. Л. Лаврик*

Корректоры *А. С. Бочкова, Н. Ф. Подопригора*
Компьютерная верстка *У. С. Симонова*
Дизайн *У. С. Симонова*

Сдано в набор 01.10.2020. Дата выхода в свет 03.12.2020
Формат 60×84/8. Бумага писчая

Печать офсетная. Усл. печ. л. 11,6. Уч.-изд. л. 10,9
Тираж 200 экз. Заказ № 292
Свободная цена

Учредитель-издатель:
Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Государственная публичная научно-техническая библиотека
Сибирского отделения Российской академии наук

Адрес редакции:
630200, г. Новосибирск, ул. Восход, 15, ГПНТБ СО РАН, к. 304 в.
Тел.: (383) 266-29-89, факс: (383) 266-29-89,
e-mail: lisa@spsl.nsc.ru, <https://www.bibliosphere.ru/jour/index>

Адрес издателя:
630200, г. Новосибирск, ул. Восход, 15

Полиграфический участок ГПНТБ СО РАН
630200, г. Новосибирск, ул. Восход, 15